

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для итомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иередает в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все иометки, иримечания и другие заиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредирияли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доилнительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

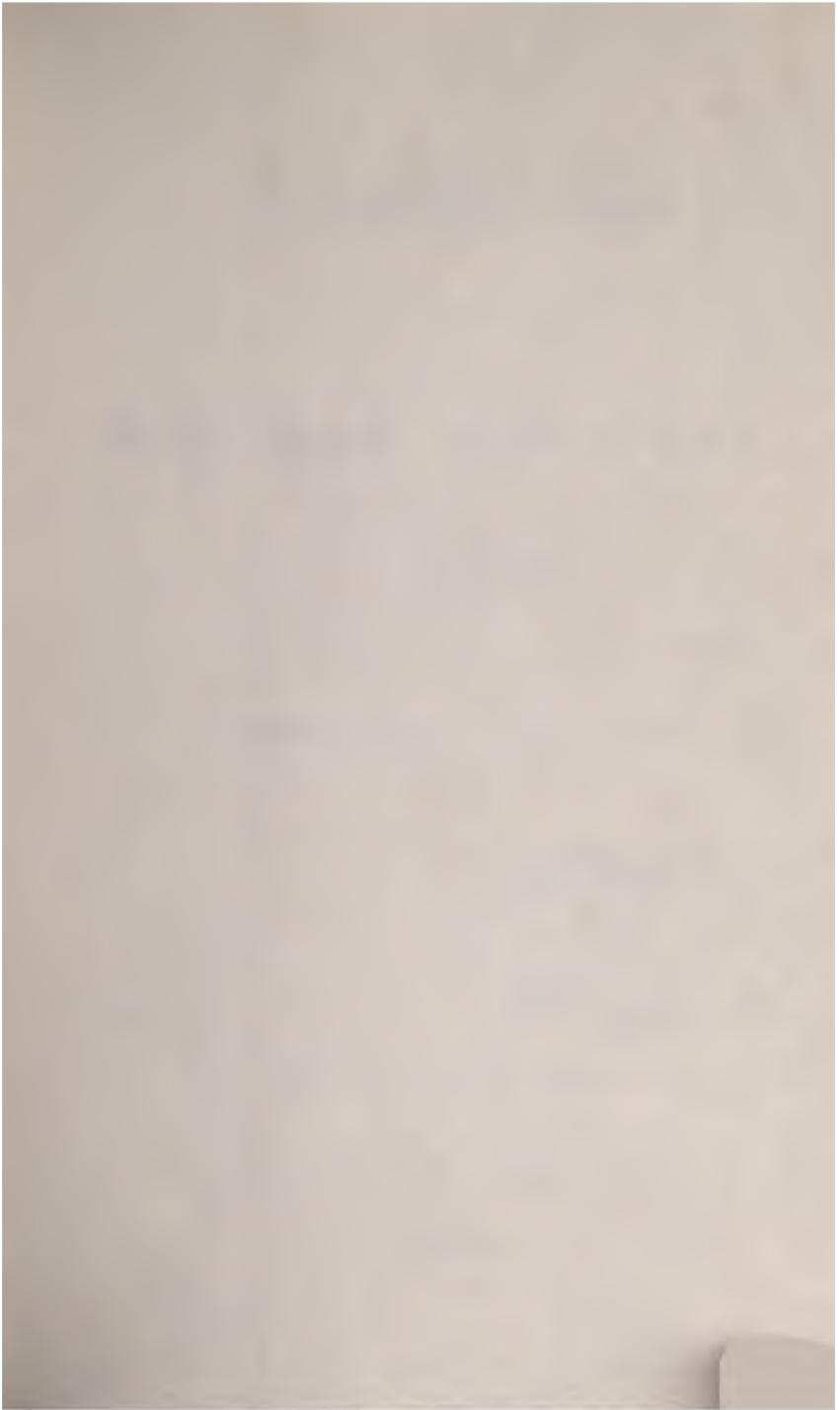
Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает и пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com>

1336

Г. С. Федоров

ЗАПИСКИ

о

Въходъ 1813 года

А. Михайловскаго - Данилевскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1834,

ТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

печатания, представлены были
еще при экземпляра. Сенкви-
щебря 1834 года.

Цензоръ В. Семеновъ.

D
M

въ типографии департамента външней торговли.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Ш. АУКЦИОН

ОЕМИА

Война 1813 года началась переправою Российскихъ войскъ на лѣвый берегъ Нѣмана, и кончилась, чрезъ десять мѣсяцевъ пошомъ, отшупленіемъ Наполеона за Рейнъ. Сперва мы были одни; въ Маркѣ, Пруссія присоединила свои войска къ Русскимъ; примѣру ея послѣдовала Швеція, пошомъ Австрія, а въ послѣдствіи, и прочіе владѣтели Германіи приспушили къ общему союзу пропивъ Французской Имперіи. Вся Нѣмецкая земля объяла была пламенемъ войны, кровь лилась рѣками, и борьба длилась долго, потому, что нельзѧ было однимъ ударомъ сокрушить могущеспва, сооруженнаго многолѣтними успѣхами; наконецъ, побѣда увѣничала знамена Александра и союзниковъ Его, и положено основаніе новому политическому бытию Европы.

Въ первые три мѣсяца предводительствовалъ Россійскими арміями Кнізь Кутузовъ-Смоленской; онъ велъ ихъ за Вислу и Одеръ, и подходя къ

Эльбъ, обращалъ свое внимание на то, чтобы наша Главная армія, следовавшая въ Саксонію чрезъ Плоцкъ и Калишъ, Прусская, вышедшія изъ Бреславля къ Дрездену, и армія, съ которой Графъ Вишгентштейнъ шелъ отъ Кенигсберга на Берлинъ и къ Эльбъ, встрѣтились съ непріятелями, не были ими обойдены, или одна отъ другой отрѣзаны, но, напротивъ того, имѣли возможность действовать соединенными силами. Сначала, Князь Кутузовъ имѣлъ въ виду бывшіе перенесеніе войну въ Германію, но, по обстоятельствамъ, измѣнилъ свое намѣреніе, и въ послѣдніе дни жизни, совѣтовалъ не уходить далеко за Эльбу, и не разобщать силь нашихъ. Графъ Вишгентштейнъ, заспѣшивъ его мѣсто, нападаетъ на Наполеона подъ Люценомъ; но сраженіе при семъ городѣ не имѣло желаемыхъ послѣдователій. Союзники еще разъ извѣдываютъ счастья подъ Бауценомъ, и успѣхаютъ поле сраженія не искушну, но многочисленности непріятелей. Перемиріе въ Пойшвицѣ, прекращаетъ кровопролитіе на шесть недѣль; свѣжія войска пополняютъ ряды армій, крѣпости приводятся въ оборонительное состояніе, отовсюду свозятъ запасы и снаряды, и въ то время, какъ воюющія Державы

готовились вступить въ рѣшишельный бой , открываюшія въ Прагѣ дипломатическіе переговоры, въ слѣдствіе коихъ Австрійскій Императоръ объявилъ войну Наполеону. Въ Августѣ , приводяшъ въ исполненіе движенія , основанныя на совѣщаніи , бывшемъ въ Трахенбергѣ ; всѣ силы Союзниковъ раздѣляются на при арміи , Главную , Силезскую и Сѣверную; Россійскія войска раздробляются и поспушаюшъ въ сословіе сихъ прѣхъ дѣйствующихъ армій ; новая армія , подъ названіемъ Польской , приходиша въ Силезію . Въ это время прїезжающъ изъ Америки Моро , и спавнишся безполезною жерповою войны , а не участникомъ въ оной . Главная армія выступаетъ изъ Богеміи къ Дрездену ; неудачное сраженіе при семъ городѣ не поколебало шолько Александра ; Онъ поселяется въ вождяхъ союзныхъ армій шу же твердость , которая одушевляла Его Самого , и торжествуетъ подъ Кульмомъ , между тѣмъ , какъ Шведскій Наслѣдный Принцъ одерживаетъ побѣду при Гросъ - Веренѣ и Дениевицѣ , а Фельдмаршаль Блюхеръ при Кацбахѣ , Продолжительное пребываніе Монарховъ въ Теплицѣ , ознаменовано начерпаніемъ предположеній , сообразныхъ съ испанскими началами военного искусства ,

Эльбъ, обращаясь свое внимание на то, чтобы наша Главная армія, следовавшая въ Саксонію чрезъ Плоцкъ и Калишъ, Прусская, выступившая изъ Бреславля къ Дрездену, и армія, съ которой Графъ Випгеништейнъ щедъ отъ Кенигсберга на Берлинъ и въ Эльбъ, вспрѣясь съ непріятелями, не были ими обойдены, или одна отъ другой опровергнуты, но, напропоть этого, имѣли возможность действовать соединенными силами. Сначала, Князь Кутузовъ имѣлъ въ виду бывшую перенесшую войну въ Германію, но, по обстоятельствамъ, измѣнилъ свое намѣреніе, и въ послѣдніе дни жизни, совѣтовалъ не уходить далеко за Эльбу, и не разобщать силь нашихъ. Графъ Випгеништейнъ, заступивъ его мѣсто, нападающъ на Наполеона подъ Люценомъ; но сраженіе при семъ городѣ не имѣло желаемыхъ послѣдователій. Союзники еще разъ извѣдываючи счастія подъ Бауценомъ, и уступающъ поле сраженія не искусству, но многочисленности непріятелей. Перемиріе въ Пойшвицѣ, прекращающъ кровопролитіе на щесть недѣль; свѣжія войска пополняющія ряды армій, крѣпости приводящіе въ оборонительное состояніе, оправсюду свозящіе запасы и снаряды, и въ то время, какъ воюющія Державы

гоповились вспущинъ въ рѣшишельный бой , оп-
крывающіяся въ Прагѣ дипломатическіе переговоры ,
въ слѣдешвіе коихъ Австрійскій Императоръ объ-
явилъ войну Наполеону . Въ Августѣ , приводяшъ
въ исполненіе движенія , основанныя на совѣщаніи ,
бывшемъ въ Трахенбергѣ : всѣ силы Союзниковъ
раздѣляюшся на при арміи , Главную , Силезокую
и Сѣверную ; Россійскія войска раздробляются и
поспушаюшъ въ сословіи сихъ трехъ дѣйствующихъ
армій ; новая армія , подъ названіемъ Польской , при-
ходиша въ Силезію . Въ эпо время прїезжаешь
изъ Америки Моро , и становишся безполезною
жерповою войны , а не участникомъ въ оной .
Главная армія выступаетъ изъ Богеміи къ Дрез-
дену ; неудачное сраженіе при семъ городѣ не поко-
лебало щѣлько Александра ; Онъ поселяешь въ воз-
дахъ союзныхъ армій ту же твердость , которая
одушевляла Его Самого , и торжествуешь подъ
Кульмомъ , между птѣмъ , какъ Шведскій Наслѣдный
Принцъ одерживаешь побѣду при Гросъ - Беренѣ и
Дениевицѣ , а Фельдмаршаль Блюхеръ при Кацбахѣ .
Продолжительное пребываніе Монарховъ въ Теплицѣ ,
ознаменовано начерпаніемъ предположеній , сообраз-
ныхъ съ испинными началами военного искусства ,

коего неоспоримая действительность въ приведеніи на самъ дѣлѣ, близкознательнымъ образомъ оканчивалась въ продолженіе всего похода: въ исполненіе сихъ предвѣщаний, арміи: Главная, Саксонская, Саксонская и Польская должны были соединиться на лѣвомъ берегу Эльбы и на одномъ полѣ сраженія. Въ половинѣ Семибры, сокъ выступающъ изъ мѣстъ своего расположенія, и идущъ къ Лейпцигу. Была при семъ городѣ, но многочисленнѣи войскъ, въ оной участвовавшихъ, и по великимъ политическимъ послѣдствіямъ своимъ, не имѣетъ подобной въ новѣйшей Испорї. Наполеонъ разбить и опишупаенъ за Рейнъ; Союзники преслѣдующъ его, и Александръ, не довольствуясь освобожденіемъ Германіи, наставляя, чтобы побѣдоносныи знамена наши внесены были въ нѣдра Франціи.

Вопрь краткій обзоръ войны 1813 года, известной въ главныхъ очеркахъ; но множество важныхъ происшествій и любопытныхъ подробностей постыдили мракомъ, или представлены въ превращенномъ видѣ. На примѣрь: до сихъ поръ никто не говорилъ о распоряженіяхъ Князя Кутузова, со дня выступленія арміи изъ предѣловъ Россіи до прибытия ея къ Эльбѣ: для Испорї какъ будто не

существующіи посльдніе при мѣсяца жизни сего великаго Полководца, которые достойнымъ образомъ заключаютъ знаменитое поприще его. Сраженія подъ Люценомъ, Бауценомъ, Дрезденомъ, Кульмомъ и Лейпцигомъ, не изображены настоящимъ образомъ: въ нихъ упущены такія частности, которыя однѣ могутъ пояснить ходъ и послѣдствія сихъ битвъ. Доселѣ не обнаружены испинныя причины опрокидненія нашего отъ Люцена и Бауцена, несовоевременнаго присупа къ Дрездену, нападенія при Кульмѣ 18го Августа, и какимъ способомъ побѣда испортила изъ рукъ Наполеона подъ Лейпцигомъ, 4го Октября. О привѣздѣ Генерала Моро изъ Америки, упоминаютъ только гадательно, и не объяснено: имѣлъ ли онъ вліяніе на движенія союзныхъ армій, въ чёмъ заключались его предположенія и совѣты, и до какой степени принимаемы они были въ уваженіе. Въ молчаніи пройдены обстоятельства, въ Августѣ и Сентябрѣ сопровождавшія начертаніе исполнскаго плана, на основаніи коштраго четыре арміи, не смогли на то, ч то всѣ переправы на Эльбѣ были во власти непріятеля, переведены на лѣвый берегъ сей рѣки, и почти въ одно время явились у Лейпцига. Наконецъ, ч то знаемъ

е дійсніхъ Императора Александра, единогласно признанного современниками главою въ войнѣ народовъ?

Нѣсколько Записокъ нашихъ соотечесвнннковъ, болѣе или менѣе краснорѣчивыхъ, кошорые говоряшъ о своихъ собственныхъ приключеніяхъ, мысляхъ и чувствованіяхъ, и сообщаюшъ анекдоты о Генералахъ и отрядахъ, при коихъ они служили; дурные переводы; разбросанныя сшапки въ давно забытыхъ повременныхъ изданіяхъ — воитъ все, на чио мы можемъ указать въ нашей Словесности. Хопія Літературы Нѣмецкай, Англійской и Французской богаты сочиненіями по сему предмету, но содержаніе ихъ шоже не удовлетворительно, особенно во всемъ, чио относится до Русскихъ, кошорые были виновниками сей войны, главными участниками въ генеральныхъ сраженіяхъ, а Монархъ нашъ душою разнонароднаго союза. Мы молчимъ, а чужеземцамъ какая нужда до славы Русской? Если теперь не нарушимъ сего безмолвія, то лѣпъ чрезъ двадцать, когда сойдущъ съ земнаго поприща участники въ войнѣ 1813 года, осмыслющіи только одностороннія, приспрашныя описанія, сославленныя иностраницами, и щемныя преданія о шомъ громкомъ

времени, когда дорога отъ Москвы до Парижа была пущемъ торжества нашего.

Вотъ причины, побудившія меня издать сіи Записки, въ коихъхъ излагаю то, чemu самъ былъ свидѣтелемъ въ Главной арміи, гдѣ я находился въ средоточіи происшествій, служа сперва въ должностіи адъютанта при Князѣ Михаилѣ Ларіоновичѣ Кутузовѣ - Смоленскомъ, а по кончинѣ его, офицеромъ Генеральнаго Штаба при Начальникѣ Главнаго Штаба Государева, Князѣ Волконскомъ. Я не имѣлъ намѣренія описывать со всею подробностью дѣйствій сей арміи, ибо большая часть тактическихъ движений войскъ въ сраженіяхъ и личныхъ подвиговъ, излишни для Исторіи, и описаніяются ею, подобно тому, какъ, послѣ сооруженія какого либо зданія, снимаются подмостики, служившія для построенія оного: я ограничился только итѣми обстоятельствами, коирыя, по моему мнѣнію, имѣли рѣшильное вліяніе на жребій похода, или ближе знакомяще съ лицами, занимавшими тогда первыя мѣста, и коихъ имена сохраняются въ попомниѣ. Думаю, что въ сей книгѣ читатели найдутъ случаи, коирые, или ускользнули отъ наблюденія писавшихъ прежде меня

о семъ походѣ, или не были имъ извѣсны. Безъ эшого я не спалъ бы и писать; ибо, къ чему принимашся за историческое сочиненіе, если не можемъ сообщить новыхъ свѣдѣній, полсиишь происшеспій, дополнить сказанного? Иначе, трудъ нашъ будешъ сборникомъ реляцій, дипломатическихъ отношеній, возваній и повореніемъ штого, чио прежде было напечашано. Вездѣ, гдѣ могъ, я заспавлялъ говорить самихъ дѣйствующихъ, и приводилъ собственныя слова, или слышанныя отъ нихъ, ибо находился въ большей или меньшей связи почти со всѣми первенствующими Генералами, или заименіованныя изъ военной переписки блаженной памяти Государя Императора Александра Павловича, Фельдмаршаловъ: Кутузова, Барклая-де-Толли, Витгенштейна, Блюхера и другихъ Генераловъ. Подвиги Русскихъ въ эшой войнѣ, кипѣвшей въ средоточіи Европы, въ образованнѣйшемъ изъ Государствъ ея, споль знаменины, чио не пуждаются въ вымышленныхъ прикрасахъ: доспочно прошаго и правдиваго разсказа, почерпнутаго изъ досповѣрныхъ источниковъ. Упомянутая переписка, носящая на себѣ печать своего времени, и лучше характеристика его, вѣрище вслкихъ описаній, об-

наруживаєшъ настоящій ходъ дѣлъ, намѣренія и образъ мыслей верховныхъ предводителей. До сихъ поръ она не была гласною, но теперъ, большал часинъ ея содѣталась доспояніемъ Исторіи, ибо послѣднія двадцать лѣтъ породили шакъ многое со-бышій, и измѣнили отношенія Государства до ша-кої степени, что война 1813 года не имѣеть болѣе практической важности, и любопытна только въ историческомъ отношеніи: для иел, ранѣе, чѣмъ по обыкновенному течению времени полагать было можно, настало попомство.

Объ отдаленныхъ арміяхъ: Сѣверной, Силезской и Польской, я упоминаю только поверхностно, для совокупности разсказа. Что же касается до про-исходившихъ въ продолженіе похода сшибокъ, осадъ, партизанскихъ поисковъ, то описание оныхъ, за весьма малымъ исключеніемъ, не имѣеть здѣсь ме-ста: сіи частныя дѣла, не маловажныя во время совершенія, и даже часто близкательныя, исчеза-ющіе въ огромности войны, въ коппорой полмилліона союзныхъ войскъ подвизались за возстановленіе политического равновѣсія.

Къ симъ Запискамъ прилагается карта земель, лежащихъ между Эльбою и Одеромъ; и планы сра-

ПРЕДИСЛОВИЕ.

женій, въ которыхъ участвовала Главная армія, какъ-то : при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульнѣ и Лейпцигѣ.

ГЛАВА I.

Отъ 1го до 25го Января.

Последние мѣсяцы 1812 года. — Отъездъ изъ Петербурга въ главную квартиру. — Взглядъ на положеніе Европы. — Движеніе къ Вислу. — Письмо Князя Кутузова къ Графу Витгенштейну. — Обложеніе крѣпостей. — Полковникъ Фигнеръ. — Переходъ черезъ Вислу.

Давно не было для Россіи сшоль радостнаго времени, какъ послѣдніе мѣсяцы 1812 года: на всемъ проспраніи ея раздавались ликованія о избавленіи отъ нашествія соединенной прошивъ пея Европы. Изъ устъ въ уста переходили вѣсни о непрерывныхъ побѣдахъ, сошняхъ тысячъ пѣнныхъ и погибшихъ непріятелей, о безчисленныхъ щрофеяхъ, и наконецъ, обѣстребленіи армій, какихъ, по многочисленности, не было со временъ Ксеркса и Ашиши: 17го Декабря уже ни одного непріятельского воина не оставалось

посреди его семейства, тогда еще счастливаго, и продолжали пошомъ пушь нашъ въ армію. Начиная отъ Двины, всѣ селенія были превращены въ пепель, и жители, лишенные крова и пропишенія, гнѣздились въ ямахъ, вырытыхъ въ земль; только слабые признаки промышлености видны были между Евреями. Вильна представляла страшное зрѣлище: заразительные горячки уже другой мѣсяцъ свирѣпствовали въ семь городѣ; всѣ дома наполнены были больными и умирающими, и многіе изъ нихъ совершенно опустѣли; даже опасно было дышать тяжелымъ воздухомъ, кошорый стучался надъ Вильною. По улицамъ бродили шолпы плѣнныхъ, уподоблявшихся отъ изнеможенія могильнымъ шѣнямъ; ибо, во время бѣгства изъ Москвы, непріятель испыталъ такія бѣдствія, кошорымъ пошомство съ трудомъ повѣрило.

Мы паслигили около Плоцка главную квартиру, кошорая, по причинѣ присуществія въ оной Государя и счастливаго обороша войны, являлась въ блескящемъ

и совсѣмъ иномъ видѣ, нежели въ Лешашевкѣ, гдѣ, пѣсняясь въ полуразрушенныхъ крестьянскихъ избахъ, мы не знали наслажденій и удобношней жизни; да и можно ли было помышлять объ оныхъ въ такое время, когда въ Москвѣ властивали непріятели? Происшедшія споль быстро слѣдовали одно за другимъ, и до такой степени измѣнили положеніе дѣль, намѣренія, желанія, надежды, что казалось, цѣлый вѣкъ прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ за четыре мѣсяца передъ шѣмъ мы сююли на берегахъ Нары. Армія наша была и теперь, какъ тогда, безъ союзниковъ, ибо Англія, Швеція и Испанія, соединенные съ Россіею договорами, по отдалености отъ театра войны, не могли принимать въ ней дѣятельнаго участія; но она уже сражалась не за отечество, а побѣдительницю выступала на бой за свободу Европы; ибо Александръ не удовольствовался избавленіемъ Россіи, и не покончилъ войну окончаниемъ, доколѣ не были возвращены народамъ права и достоинство ихъ, и не положены предѣлы непомѣрному

власнолюбію Наполеона. По еїй причинѣ, не взирав на чрезвычайные успѣхи, сдѣланные въ 1812 году, въ Плоцкѣ занималась съ величайшою дѣятельносшю приготовленіями къ новому походу; но прежде, нежели приспушимъ къ дальнѣйшему разсказу, бросимъ взглядъ на положеніе соперника Александрова и на движенія Россійской арміи до прибышія ея къ Вислѣ.

Могущество Наполеона, поясенное походомъ въ Россію, еще не было окружено. Границы Французской Имперіи просширились до Эльбы и за Тибръ: Амстердамъ, Гамбургъ и Римъ были вшоросшенными городами ея. Отъ Нѣмана до Португалии, все покоревшіо Наполеону, кромъ Австріи, соединенной однако же съ нимъ узами родства и дружественными договорами; Пруссія сохранила только призраѣкъ независимости, а Нѣмецкая земля, посредствомъ учрежденія Рейнского Союза, и Швейцарія были данницами Франціи; въ Италіи, Испаніи и Вестфаліи сидѣли на престолахъ родственники Наполеона, которыхъ первая обязанность,

на основаніи шакъ называемаго фамиль-
наго посрановленія, заключалась въ пови-
новеніи ему, какъ главѣ семейства. Крѣ-
пости на Вислѣ, Одерѣ, Эльбѣ и Рейнѣ
занятыы были Французскими гарнизонами,
и полны Французскихъ шаможенныхъ до-
смошриковъ наполняли всѣ приморскіе
города западной Европы, чтобы прекра-
щеніемъ торговыхъ сношеній съ прочими
частями Свѣща и съ Англією, приводишь
въ исполненіе Коншиненшальную систему,
столько же противную выгодамъ промы-
шленности, сколько спѣшишельную для
развиція просвѣщенія. Но нравственное
могущество Наполеона, плодъ многочислен-
ныхъ побѣдъ, превосходило сущесвтвен-
ные силы, коими онъ располагалъ, а убѣжд-
деніе въ его непреодолимомъ военному
искусству укоренилось до шакой степени,
что въ чужихъ краяхъ сначала вѣрили
съ трудомъ, когда молва вознѣшила, что
въ Россіи сокрушено было то грозное
ополченіе, которое должно было ошодви-
нуть предѣлы нашего ощечества до Двины
и Днѣпра, и тѣмъ довершишъ всемирное

преобладаніе, къ кошорому Наполеонъ спремился. Хотя лучшій цвѣтъ Французской Имперіи и подвластныхъ Наполеону обласшей данниковъ легъ пожаръ на поляхъ ошь Москвы до Ковно, по онъ не ощаявался въ успѣхѣ, и едва ускользнувши ошь плѣна въ Россіи, занимался, по прибытии въ Парижъ, съ свойственіо ему дѣятельностию, собраниемъ новыхъ силъ, чтобы еще извѣдать счастія. Посему надлежало, не теряя времени, быстро перенести войну сколь можно далѣе за Нѣманъ, пробудиши Европу, снять съ нея очарованіе мнимой непобѣдимости Наполеона, разорвать предъ нею завѣсу лжи, кошорая скрывала ошь нея торжество Россіи, и, вступивъ въ союзъ съ Государствами, находившимися подъ позорнымъ игомъ Франціи, возстановивъ политическое равновѣсіе, сіе единственное ручашельство независимости народовъ. Волѣ подвигъ, предпринятый Александромъ, и въ шакое время, когда все Государства швердой земли, за исключеніемъ Швеціи, Турціи и Ниренейского полу-

на основаниі шакъ называемаго фамиль-
наго пос贯穿овленія, заключалась въ пови-
новеніи ему, какъ главѣ семейства. Крѣ-
пости на Вислѣ, Одерѣ, Эльбѣ и Рейнѣ
заняты были Французскими гарнизонами,
и шолы Французскихъ шаможенныхъ до-
смоприщиковъ наполняли всѣ приморскіе
города западной Европы, чтобы прекра-
щеніемъ торговыхъ сношеній съ прочими
частями Свѣта и съ Англіею, приводить
въ исполненіе Коншиненшальную систему,
столько же противную выгодамъ промы-
шленности, сколько ешъенишельную для
развиція просвѣщенія. Но нравственное
могущество Наполеона, плодъ многочислен-
ныхъ побѣдъ, превосходило ешесловен-
ныя силы, коими онъ располагалъ, а убѣждѣ-
ніе въ его непреодолимомъ воинствѣ
искушѣвъ укоренилось до шакой степени,
что въ чужихъ краяхъ сначала вѣрили
съ прудомъ, когда молва возвѣшила, что
въ Россіи сокрушено было шо грозное
ополченіе, которое должно было ошодви-
нуть предѣлы нашего отечества до Двины
и Днѣпра, и шѣмъ довершишъ всемирное

преобладаніе, къ кошорому Наполеонъ спремился. Хотя лучшій цвѣтъ Французской Имперіи и подвластныхъ Наполеону обласшей даниковъ легъ пожасть на поляхъ ошь Москвы до Ковно, но онъ не ощаявался въ успѣхѣ, и едва ускользнувши ошь плѣна въ Россіи, занимался, по прибытии въ Парижъ, съ свойственіо ему дѣятельностию, собраніемъ новыхъ силъ, чтобы еще извѣдашь счастія. Посему надлежало, не шеряя времени, бышро перенесшь войну сколь можно далѣе за Нѣманъ, пробудишь Европу, сняшь съ нея очарованіе мнимой непобѣдимости Наполеона, разорвашь предъ нею завѣсу лжи, кошорая скрывала ошь нея торжество Россіи, и, вступивъ въ союзъ съ Государствами, находившимися подъ позорнымъ игомъ Франціи, возстановивъ политическое равновѣсіе, сіе единственное ручашельство независимости народовъ. Волѣ подвигъ, предпринятый Александромъ, и въ шакое время, когда всѣ Государства швердой земли, за исключеніемъ Швеціи, Турціи и Ниренейского полу-

острова, покорялись волѣ Наполеона, а войска ихъ слѣдовали за его знаменами, подвигъ шѣмъ болѣе великодушный, чио Имперія Александра обезпечена уже была отъ всякаго прошивъ иея наступашельнаго покушенія, и чио Онъ шелъ предложиши миръ, спокойствіе, безопасность и защищу Державамъ, воевавшимъ противъ Россіи, кояя раны, ими нанесенныя, еще были свѣжи.

На сей конецъ, по очищеніи предѣловъ Россіи отъ непріятеля, чась войскъ продолжала преслѣдовашъ его разными дорогами къ Вислѣ, а прочие кориуса Главной арміи, отдохнувъ иѣсколько на канцониръ-квартирахъ въ Литвѣ, отъ трудовъ, понесенныхъ ими отъ самой Москвы, вышли также къ границѣ. За ними послѣдовалъ Государь и Главнокомандующій всѣхъ армій Князь Кутузовъ; 1го Января 1813 года, они перешли Нѣманъ въ Меречѣ, гдѣ Фельдмаршаль отдалъ шошь громкій приказъ, въ кошоромъ, отъ имени Россіи, привѣщивовалъ каждого воина избави-щемъ отъечества, и говорилъ, »чио

» надобно было довершишь пораженіе
» непріящеля на собственныхъ поляхъ его.«
Въ сихъ словахъ заключалась вся шайна
начинавшаго похода.

Арміи слѣдовали къ Висль слѣдующими
пушами: Главная къ Плоцку, Графа Виш-
гейштейна чрезъ Кенигсбергъ къ Маріен-
вердеру, а Адмирала Чичагова, находив-
шейся въ центральномъ положеніи, чрезъ
Гушишашъ и Лебау на Торнъ; одинъ кор-
пусъ шелъ на Варшаву. Непосредственный
военный дѣйствія въ началѣ Января мѣ-
сяца имѣли цѣлію: испробиши оспапки
непріящельскихъ силъ по сю сторону Ви-
слы, появлениемъ нашимъ на лѣвомъ берегу
сей рѣки ускориши и облегчиши присое-
диненіе къ намъ Прусскихъ войскъ, и
между тѣмъ дѣйствовать на лѣвое крыло
сновившаго между Бугомъ и Наревомъ Ав-
стрійского корпуса Князя Шварценберга.
Что касається до дальнѣйшаго движенія,
что обстоятельства еще не позволяли опре-
дѣлить ихъ съ точносію. » Варшава,
» Модлинъ и Торнъ,« писалъ Князь Кушу-
зовъ къ Графу Вишгейштейну, ошъ 21го

Января: » до сихъ поръ не въ рукахъ на-
» шихъ ; не извѣшио , куда направиша
» Генераль Ренье , ежели онъ перейдешъ
» Вислу ; не извѣшио шакже , съ какимъ
» намѣреніемъ непріятели помѣшили глав-
» ную квартиру свою въ Позенѣ , съшѣмъ ли ,
» чибо ошь Одера пришлагивашь къ себѣ
» всѣ возможныя подкрѣпленія , и дѣйствово-
» вашь въ пользу Торна , Модлина и дру-
» гихъ крѣпостей , или для шого , чибо ,
» приблизивъ къ себѣ кориусъ Ренье , ошой-
» ши съ Французскими и союзными вой-
» сками къ Одери , для основанія шамъ
» оборонительной операционной линіи . Все
» сіе , « продолжаешъ Фельдмаршаль : » еще
» въ шакой шемношѣ , чио я , какъ вы изъ
» сего моего повелѣнія видиши , ничего
» вамъ не предписываю кашгорически , а
» буду ожидашь ошь времени , кошорое ,
» конечно , скоро объясниши намъ намѣре-
» нія непріятельскія ; часыя же ваши со
» мною сношенія дадушь намъ попробное со-
» гласіе во взаимныхъ нашихъ движеніяхъ . «

Объ осадѣ крѣпостей , занятыхъ не-
пріятельскими гарнизонами , по шогдаш-

нему сурому времени года, шомышляшь было не возможно, а пошому ограничились наблюдениемъ оныхъ, и обратили особенное вниманіе на Торицъ и Данцигъ. Для обложенія перваго назначены были войска Адмирала Чичагова, кошораго мѣсто чрезъ нѣсколько недѣль заступилъ Генераль Барклай де-Толли, удалившійся изъ арміи во время пребыванія ея въ Тарушинѣ, а Чичаговъ, сошедъ съ военнаго поприща, на ономъ уже болѣе не являлся. Что касалось Данцига, то Графъ Вишгеништейнъ оставилъ при ономъ отрядъ, а для разведенія о его укрѣпленіяхъ, запасахъ, снарядахъ и расположеніи гарнизона, оправили туда извѣснаго паризианскими дѣятельствіями въ ощечесвенную войну Полковника Фигнера, кошорый оставилъ въ Данцигѣ шри мѣсяца, и вышелъ оттуда 8го Августа. Много было говорено о неуспращимосии сего Офицера, но лучшимъ свидѣтельствомъ о немъ могутъ служить слѣдующія выраженія Князя Кушузова, заимствованныя изъ письма Фельдмаршала къ супругѣ своей, отъ 25го Октября 1812

года: »Эшо письмо ты получиши чрезъ
»Фигнера; погляди на него пристально:
»онъ человѣкъ необыкновенный; я не ви-
»далъ еще шакой высокой души; онъ фа-
»нашикъ въ храбросши и въ напріонизмѣ:
»Богъ знаешь, чего онъ не предпримешъ.«

Россійскія войска безпрепящеинно
подавались впередъ: на правомъ крылѣ
Графъ Вишгенишнейнъ овладѣлъ Кенигс-
бергомъ, Маріенбургомъ и Маріенвердеромъ.
Жишли сихъ городовъ и окрестныхъ
мѣстъ принимали Русскихъ, какъ изба-
вищелей, а непріятельскіе отряды, ко-
торые покушались держащимся въ иѣкошорыхъ
мѣстахъ, были выгоныены, не рѣдко съ
поперею пушекъ. Между тѣмъ Главная
армія переправилась, 25го Января, черезъ
Вислу, около Плоцка; а Государь съ Кня-
земъ Кутузовымъ, прибывъ въ шопъ же
день въ сей городъ, прожили въ ономъ
до 3го Февраля.

ГЛАВА II.

Отъ 25го Января до 3го Февраля.

Сношения съ Прусскими Генералами и съ Княземъ Шварценбергомъ. — Письмо Князя Кутузова къ Генералу Милюдовичу. — Занятие Варшавы. — Извлечение изъ частныхъ писемъ Князя Кутузова. — Диктованная имъ записка. — Перехваченное письмо Графа Потоцкаго. — Выступление Генерала Сакена къ Ченстохову. — Покорение Пиллау. — Повеление Князя Кутузова Графу Витгенштейну.

Небольшое число Французскихъ войскъ, спасшихся изъ Россіи, находилось подъ предводительствомъ Вице-Короля Ишлайского, кошорый оставилъ часть оныхъ въ крѣпостяхъ на Вислѣ, а для остальныхъ, бродившихъ по Пруссіи, назначилъ сборнымъ мѣшомъ Позень, куда, для наблюденія, Князь Кутузовъ отправилъ отрядъ. Но главное вниманіе Фельдмаршала обращено было на корпуса: Прусскій, Генерала Іорка, и Австрійскій, Князя Шварценберга, кошорые, на основаніи догово-

ровъ, заключенныхъ между Наполеономъ и Берлинскимъ и Вѣнскимъ Дворами, присоединены были, въ 1812 году, къ Французской арміи. Первый изъ сихъ Генераловъ, бывъ, во время отшущенія Французовъ изъ Россіи, отрѣзанъ отъ непріяศельской арміи, заключилъ съ Барономъ Дибичемъ въ Таурогенѣ условіе, на основаніи коего войска его объявлены неушарльными, впредь до повелѣнія его Правишильства. Корпусъ его оставался нѣсколько времени въ окрестностяхъ Мемеля, а пошомъ, когда начались переговоры съ Пруссію, пошелъ вслѣдъ за арміею Графа Вишгенишнейна. Какъ движение сіе, такъ равно и переговоры надлежало производить безъ гласности, ибо все Прусское Королевство, начиная отъ лѣваго берега Вислы, еще находилось во владѣніи Французовъ, которые занимали и самый Берлинъ, гдѣ Дворъ имѣлъ свое пребываніе. По сей причинѣ, Князь Кутузовъ писалъ къ Графу Вишгенишнейну, отъ 8го Января, »чтобы онъ » приказалъ Генералу Іорку идти за нимъ » малыми маршами, дабы скрыть сіе дви-

» жenie ошь непріящелей. Коль скоро, «
присовокупилъ Фельдмаршаль: » Король
» Пруссій будешъ виъ опасносши, то
» Йоркъ долженъ присоединицца къ вамъ,
» и шогда вы усишице свой авангардъ
» Пруссіими войсками.«

Въ это же время, Генераль Чернышевъ,
шедшій впереди Графа Вишгенишнейна,
вступицъ въ переговоры съ Пруссіимъ
Генераломъ Бюловымъ, кошорый, хотя и
раздѣлялъ съ согражданами своими нена-
висть къ Французамъ, однако же не рѣ-
шался явно дѣйствовашь противъ нихъ,
а только даль Генералу Чернышеву чес-
ное слово не присоединицца къ Францу-
замъ, по возможносши находицца съ кор-
пусомъ своимъ далѣе ошь нихъ, не позво-
ляшь имъ вступицъ въ Грауденцъ, не пре-
пятствовашь движению Россійскихъ войскъ
и быти съ нами въ сношеніяхъ. Тогдаш-
ній образъ мыслей Бюлова еще болѣе
явствиуешь изъ слѣдующаго письма, опи-
правленного имъ къ Йорку изъ Нейшпе-
шина, ошь 11го Января: » Война неизбѣжна,
» и мы должны ожидашь оной пѣмъ бо-

» лъе , что нельзя надѣяться , чтобы Рус-
» скіе вспрѣшили по сю сторону Вислы
» упорное сопротивленіе , или пошерпѣли
» пораженіе . Намъ , безъ повелѣнія , ше-
» перь не можно начать военныхъ дѣй-
» ствій ; однако же всего полезнѣе , въ
» ожиданіи объявленія войны , сдѣлать всѣ
» нужныя приготовленія , чтобы пошомъ
» дѣйствовали съ успѣхомъ . Я , съ своей
» стороны , намѣренъ воспользоваться на-
» спущеніемъ Русскихъ , и сашь между
» Кенигсбергомъ въ Ней-Маркѣ , и Спар-
» гардомъ въ Помераніи , откуда , въ слу-
» чаѣ надобносши , буду въ состояніи спо-
» собствовать къ безопасности Короля и
» столицы . «

Переговоры съ Австроійцами , для коно-
рыхъ былъ отправленъ дипломатической
чиновникъ Баронъ Аишпешъ ,шли также
успешно . Австроійскій Главнокомандующій ,
узнавъ въ Слонимѣ объ испреблениіи въ
Россіи арміи Наполеона и о гибельной
переправѣ ея черезъ Березину , первона-
чально отступилъ къ Бѣлостоку , а по-
шомъ къ Пултуску и Варшавѣ . Онъ обя-

зался не дѣйствовать наспугательно про-
шивъ Русскихъ войскъ, и на иѣсколько
дней просилъ срока для испрошенія пове-
льпій, безъ коихъ не могъ самовольно
выйти изъ мѣстъ своего расположенія.
Вскорѣ пошомъ онъ началъ ощупать;
авангардъ, подъ начальствомъ Милорадо-
вича, обходилъ его лѣвое крыло и, подви-
гаясь за нимъ, занималъ позиціи, по мѣрѣ,
какъ Цесарцы оныя осматривали. Не взирая
на предосторожности, кошорыя припи-
маемы были въ семъ новомъ родѣ войны,
иногда случалось, что Австроїскія войска
сходились съ Русскими въ однихъ и тѣхъ же
мѣстахъ, спорили, дѣлали другъ другу
взаимныя предложения, и при несогласіяхъ
доходило даже до угрозъ. Милорадовичъ
объявлялъ имъ, что за авангардомъ его
следуетъ вся армія, что сопротивленіе
ихъ будеиъ ищущимо, посыпалъ въ обходъ
колонны, и они ощупали, не сморя
на прошиворѣчія Генераловъ Ренье и Князя
Понятовскаго, неоднократно совѣтовав-
шихъ Князю Шварценбергу дать сраженіе.
По симъ причинамъ, Князь Кутузовъ осо-

бенно имѣть въ виду занять Варшаву и
опрѣзать корпусъ Французскаго Генерала
Ренье, находившагося дошолѣ въ соедине-
ніи съ Австрійцами. Онъ писалъ къ Мило-
радовичу, отъ 23го Января, изъ Раціонъ,
версахъ въ шриданции отъ Плоцка: »Пе-
»рейдя Вислу, осстановицесь въ Стршуз-
»ковъ, и присоединивъ къ себѣ корпуса
»Генераловъ: Сакена, Князя Волконскаго
»и Графа Палена, пошлише парши къ Вар-
»шавѣ, дабы открыть, не пошелъ ли Ренье,
»отдѣляясь отъ Австрійцевъ, на Позен-
»скую дорогу къ Сохачеву и Ловичу. Тогда
»вы отрядиши за нимъ пятинацати-ты-
»сячный корпусъ, который однако же, по
»первомъ наспиженіи его, не сильно бу-
»дешь напирать, чтобъ дасть время Тор-
»масову и Дохшурому выйти на Клодаву
»и Кушно, лежащія на Позенской дорогѣ.
»Главный вашъ предметъ: маневрировать
»шакъ, чтобы пресечь сообщеніе Ренье
»съ Княземъ Шварценбергомъ, и поспа-
»вить его между двухъ огней нашихъ
»корпусовъ. Десять тысячъ назначаються
»для занятія Варшавы, но не прежде,

» пока жишелі не вынесуть ключей и не
» пригласяшь въ городъ. Остальная же
» часинъ войскъ вашихъ должна идти за
» Княземъ Шварценбергомъ, и сверхъ того,
» вамъ надобно блокировать Модлинъ, ко-
» его гарнизонъ проспираешся до пяти
» тысячи человѣкъ, «

Милорадовичъ, согласно условію, за-
ключенному съ Цесарцами, обходилъ Вар-
шаву и спѣснялъ ее со всѣхъ сторонъ;
но Князь Шварценбергъ просилъ, 25го Ян-
варя, чтобы Русскіе подошли еще ближе,
дабы онъ имѣть благовидный предлогъ
совѣтъ очистить городъ. Когда его же-
ланіе было исполнено, онъ прислалъ ска-
зашь, что сдаешьъ Варшаву, но, для чести
своихъ войскъ и для избѣжанія всякаго
нареканія отъ своихъ союзниковъ, про-
сипъ: не признавать плѣнными находив-
шихся въ Варшавѣ больныхъ воинскихъ
чиновъ, принадлежавшихъ разнымъ Дер-
жавамъ, обращаясь съ ними человѣко-
любиво, и не наказывать жишелей, ко-
торые поступками и рѣчами обнаруживали
непріязненное расположеніе къ Россіи.

Милорадовичъ ошвѣчаль , чио онъ испросиши у Главнокомандующаго разрѣшенія на первую спашью ; чио же касаешся до послѣднихъ двухъ , шо по онymъ не нужно заключашь условій , » ибо , « присовокупиши онъ : « всему свѣщу извѣсши Государево » великолюбіе и милосердіе , которыя всегда » служили основаніемъ поведенія Русскихъ » войскъ . »

Сдача Варшавы происходила 26го Января . Въ два часа по полудни явилась въ замкѣ Мокашовѣ депутація , со собранной изъ чиновниковъ городового правленія , начальника народной спрахи и нѣсколькихъ духовныхъ и купцовъ . Между посланными не было ни одного лица изъ почесныхъ дворянскихъ фамилій , коихъ большая часесь выѣхала изъ города , опасаясь возмущеній черни , особенно въ ночь , послѣдовавшую за выступленіемъ Августійцевъ ; спрахъ ихъ оказался , однако же , неосновательнымъ , пошому , чио все было спокойно , и только тридцать колодниковъ , выломавъ двери въ штурмъ , спаслись изъ оной бѣгствомъ ,

Префектъ поднесъ хлѣбъ и соль, а ключи
города тошь самыи чиновникъ, кошорый,
за девѧтиадцать лѣтъ предъ симъ, вру-
чаль ихъ Суворову. Депушаны, въ рѣчи,
по обыкновенію исполненій изъявленій
преданносши, просили шакже, чтобы Рос-
сійскія войска немедленно были введены
въ Варшаву. Милорадовичъ, приимая
ключи, ошивѣчаль: »что церкви и законы
» османущія неприкосновенными, и что
» Государь, изъ особеннаго покровищель-
» ства къ Варшавѣ, освобождаєтъ ее отъ
» посюю. Имперашоръ, « продолжалъ онъ:
» не желаешь проливашь кровь за кровь
» и плашишь разрушениемъ за разрушение;
» даже для самыхъ вицовныхъ ошложилъ
» Онъ судь Свой, каралъ ихъ одною мил-
» щію. « Получивъ ключи Варшавы, Госу-
даръ пожаловалъ Милорадовичу вензелевое
изображеніе имени Своего для ношенія на
эполешахъ, а Князь Кутузовъ писалъ къ
нему, по сему поводу, слѣдующее: »Вели-
» кія заслуги ваши ешь много сблизили
» васъ съ Всеавгустейшимъ Имперашоромъ
» нашимъ, что сіе даруемое Имъ вамъ

» пренимущество, находишься при Особѣ
» Его Императорскаго Величества, сдѣла-
» лось необходимымъ для васъ и для Него.«

Войска не вступали въ Варшаву, но расположились въ ея окрестностяхъ; офицерамъ и солдатамъ позволено было ходить въ городъ не иначе, какъ съ билетами, но не ночевать. Жителемъ Варшавы оказывали всю возможную снисходительность, каковой они не могли ожидать, особенно по ожесточенію, съ которыми Поляки поступали въ Россіи, во время польской войны. Когда, по занятіи Москвы непріятелями, пламень обнялъ машь городовъ Русскихъ, что одинъ Польскій Генераль спалъ въ Кремль на колѣни, и съ поднятыми вверхъ руками, благодариль Небо, что дожилъ до вожделѣннаго часа, въ который видѣть Москву, превращающуюся въ пепель. Все сie, при покореніи Варшавы, было забыто Александромъ, и единственная мѣра предосторожности состояла въ обезоруженіи жителей. »Это весьма важная спашка,« писалъ Князь Кутузовъ къ Милорадовичу:

» и я чувствую, что исполнение не столь
» легко; но чего ревности ваша не произ-
» ведешь въ дѣйствіе? Сие послѣднее вы-
» раженіе прошу не починшася одною вѣж-
» ливою, но отъ души сказаннымъ. « Въ Варшавѣ распроспрашивались слухи, буд-
то въ корпусѣ Милорадовича не было
пѣхощи, а шолько одна конница; по-
чему онъ приказалъ ежедневно дѣлать
въ своей главной квартире Вилановѣ раз-
воды, на которые снекалось множествомъ
любопытныхъ, желавшихъ лично удосто-
вѣришася въ справедливости сихъ слуховъ.
Въ эпо время Князь Михаиль Ларіоновичъ
писалъ къ одному изъ своихъ пріятелей:
» Четыре дня тому назадъ, Милорадовичъ
заянялъ Варшаву; щеголихи привѣтству-
ющи нашихъ прелестными фразами; онъ
говоряшъ, на примѣръ: господа, вы ве-
деше себя, какъ ангелы; кажешся, вы
желаеше, чтобъ мы вамъ удивлялись.
Судише о нашемъ несчастіи, сказала
одна ревношная паштюшка нашему Ге-
нералу: вы заславляшь любишь васъ
и ненавидѣшь Французовъ. Зачѣмъ я

«не Русская? я раздѣляла бы съ вами
славу вашу.» — Описывая Фельдмаршалу
общества Варшавскія, Милорадовичъ го-
вориши: «Здѣсь большая часть женъ безъ
мужей, изъ коихъ одни въ плѣну, другіе
убиты: благоприятноeсть сдѣлалась
необходимостью.»

Я сохранилъ слѣдующую записку, по-
сланную Княземъ Кутузовыи къ Мило-
радовичу, на счѣть вслушленія сего по-
слѣднаго въ Варшаву; записка сія помѣ-
щающаѧ шочно въ такомъ видѣ, и не пе-
ремѣнявъ оной ни одного слова, какъ
она была диктована Фельдмаршаломъ Ге-
нераль-Квартирмайшеру Толю:

«Вслушленіе войскъ въ Варшаву дол-
жно быти въ совершенномъ военномъ
порядкѣ; слабые батальоны свесши въ
одинъ, дабы слабость нашихъ войскъ
не была замѣтна; впрочемъ, числомъ,
какую время позволить.

«Легкимъ орудіямъ идти при своихъ
батальонахъ, батарейнымъ орудіямъ на-
значиши между войсками мѣста,

» На площадяхъ вездѣ имѣши караулы
» съ легкими орудіями, для башарейной же
» аршиллериі ошыскань мѣста на выѣздѣ
» города; кварширы для аршиллерійствъ
» имѣши по близоспии оныхъ, и сильные
» караулы ошъ пѣхощы.

» Войска не ставиши по одиначкѣ или
» по два и по три человѣка въ домѣ, но
» заняши большія ешроенія, гдѣ можно
» помѣстинь по башальону, болѣе или ме-
» нѣ, при коихъ имѣши кавалерійскіе ош-
» ряды для свободнаго сообщенія и для
» разѣздовъ.

» Крайне смотрѣши за нижними чинами,
» чтобы не заводили ссоръ съ обываше-
» лями, не озлобляли ихъ упреками или
» бранными словами: послѣ изданіаго ошъ
» Государя Императора Манифесла, вѣ-
» щакія напамятованія неприличны.

» Мѣста, удобныя для помѣщенія войскъ,
» по заочносши, кажущіяся слѣдующія: быв-
» шихъ Королей Польскихъ дворецъ дол-
» женъ быши при самомъ началѣ вступле-
» нія занять карауломъ, и дабы не было
» ни малѣйшаго нареканія на войска Рос-

» сійскія въ пропажѣ шакихъ вещей, ко-
» шорыя ошполь уже ранѣе вывезены,
» испребовалиъ людей, у коихъ оныя въ
» вѣдомствѣ находятся, и лучшія комнашы
» съ драгоцѣнѣйшими вещами приказашь
» запечатать общими печатями.

» Хлѣбные и соляные магазины и мо-
» неший дворъ взяши въ свое вѣдомство,
» куда приспавши караулы.

» Арсеналь тюшчасъ осмотрѣши и взяши
» въ свое вѣдомство.

» Національную гвардію благоприестой-
» нымъ образомъ обезоружиши.«

Покореніе Варшавы было весьма важно: пріобрѣталась на Висль надежная переправа, обеспечено было лѣвое крыло арміи, и уничтожалось гнѣзда опьяленныхъ непріятелей Россіи, кошорые не скромно не переславали пишашь себя надеждою скораго возвращенія къ нимъ Французской арміи, по вшайи занимались дѣлательнымъ приготовленіемъ къ вспрѣчу своихъ союзниковъ. Слѣдующее перехваченное письмо Предсѣдаша Верховнаго Прави-
тельства Варшавскаго Герцогства, Графа

Попоцкаго, къ Саксонскому Министру
Графу Бреда, оπь 25го Января, послужитъ
лучшимъ свидѣтельствомъ, сколь дорого
непріятель цѣнилъ пошерю своей столицы:
» Мы продолжаемъ шуть нашъ въ Пешри-
« кау, « писалъ Попоцкій: » и я думаю,
» чѣмъ всего лучше идти на Ченешоховъ,
» ошкуда, судя по обстоятельствамъ и
» соображаясь съ повелѣніями Короля, мы
» можемъ обращиться въ Саксонію или
» Krakowъ. Сказываюгъ, чѣмъ Vice-Король
» Ишалійскій получилъ скоро подкрепленія,
» и двинешся на Варшаву; но это уже
» будешъ поздно: пошеря столицы въ по-
» линиическомъ и военному отношеніи есть
» наичувашельнейшая; я полагаю, чѣмъ
» мы оставили въ ней по крайней мѣрѣ
» на два миллиона, по сумма сія ничтожна
» въ сравненіи съ разстройствомъ, въ ко-
» торое ввергнула нась пагубная сдача
» Варшавы; это наносишъ смертельный
» ударъ нашимъ вооруженіямъ. «

Послѣ сего, Поляки удалились частію
въ Ченешоховъ, и частію въ Krakowъ, куда
бѣжали и османки шакъ называвшихся

народныхъ предшественниковъ въ прошедшемъ году провозглашавшихъ въ провозглашавшихъ въ прошедшемъ году политическое возрожденіе своего отечества. Генералу Сакену, whomу самому, который въ послѣдствіи былъ Генераль-Губернаторомъ въ Парижѣ, приказано было, оставая для наблюденія за оштупившими къ Галиції Австро-Італьянцами одинъ казачій полкъ, идти съ корпусомъ къ Ченстохову, куда скрылся Князь Понятовскій съ Польскими войсками и ополченіемъ, известнымъ подъ названіемъ Коссіонеровъ. Отрядъ Понятовскаго полагали оить осьми до двѣнадцати тысячъ человѣкъ, при десяти орудіяхъ. «Il est temps de finir ce tripotage,» писалъ Князь Кутузовъ къ Генералу Сакену: «autrement cela pouvait grossir comme une boule de neige.»

Почти въ одно время съ Варшавою покорена крѣпость Пиллау, важная по той причинѣ, что посредствомъ гавани ея можно было получать изъ Россіи продовольствіе для войскъ, находившихся въ Пруссіи, а особенно для тѣхъ, которые стояли подъ Данцигомъ. Когда началь-

швовавшій прошивъ Пиллау Графъ Сиверсъ пошребовалъ сдачи, то Французскій Коменданшъ спросилъ у находившагося въ крѣпости съ Прусскимъ отрядомъ Полковника Треско, намѣренъ ли онъ защищаться вмѣстѣ съ Французами, или выдти изъ крѣпости, предославя оборону Французамъ, или же дѣйствовашъ прошивъ нихъ, соединенно съ Росскими? Полковникъ Треско отвѣчалъ: шакъ какъ Графъ Сиверсъ требуешъ, чтобы крѣпость покорилася Королю Прусскому, то онъ починаешъ себя въ обязанности дѣйствовашъ прошивъ Французскаго гарнизона, если не согласяшся сдать крѣпость на предложенныхъ условіяхъ. Въ слѣдствіе сего отзыва, Коменданшъ подписалъ капишуляцію, и едва Россійскія войска подошли къ городу, какъ жищели бросились къ нимъ на всхрѣчу, и въ виду отшущавшихъ Французовъ, Россійскіе флаги развились на иностранныхъ корабляхъ, спавшихъ въ присшани. Графу Сиверсу велико было заключить капишуляцію на слѣдующихъ условіяхъ: во первыхъ, чтобы

Французскій гарнізонъ отступилъ за Эль-
бу, а во вшорыхъ, чтобъ онъ не служилъ
прошивъ союзныхъ войскъ въ теченіе года.
На сію посльднюю спашью Коменданцъ
и собранный имъ Военный Совѣтъ никакъ
не соглашались, почему напрь Генералъ
предложилъ имъ перейти за Рейнъ, и по-
томъ уже дѣйствовашъ свободно, по усмо-
трѣнію ихъ Правицельства. Сие условіе
принято ими съ особеннымъ удовольстві-
емъ, и такимъ образомъ въ первый разъ
опсыали полки Наполеона за спаринныя
границы Франціи. Вотъ какъ Князь Ку-
шузовъ упоминаетъ въ одномъ часпиомъ
письмѣ о покореніи Варшавы и Пиллау:
» Сего днія было у насъ молебствіе. Когда
» Государь прибылъ къ разводу, и объя-
» вилъ, что Варшава взята, то Ему про-
» возгласили ура! Скоро и я пришелъ, и
» донесъ о взятии Пиллау; Государь меня
» обнялъ и сказалъ: Ми сей часъ кричали
» ура! должно и для шея сдѣлать тоже.
» Государь опять меня обнялъ; гвардейцы
» были симъ очень тронуты. «

Въ Плоцкъ получены были еще два благопріятныя донесенія: первое, о занятии, 1го Февраля, Позена, гдѣ, какъ выше сказано, до того времени было сборное мѣшко спасшихся изъ Россіи Франузовъ; а вшорое, что Баронъ Винценгероде, шакже 1го Февраля, разбилъ, близъ Калиша, Генерала Ренье, ошдѣлившаго опѣ Князя Шварценберга и поспѣшино слѣдовавшаго въ Саксонію. Симъ успѣхомъ Баронъ Винценгероде преимущество обязалъ Начальнику Главнаго Штаба Государа, Князю Волконскому, который первый увѣдомилъ его, какъ о томъ, что Ренье ошдѣлился опѣ Австрийцевъ, шакже равно и о пушки, по кошорому сей Генераль пошелъ съ своимъ корпусомъ. Бѣжавшіе изъ Позена и Калиша непріятели направлялись къ Кистрину и Глогау, почему Графу Вишгенштейну велѣно было идти за ними къ Шнейдемюле, какъ центральной и наблюдалашельной точкѣ прошивъ Штетлина и Кюстринна. »Симъ положеніемъ,« писалъ Князь Кутузовъ къ Графу Вишгенштейну, опѣ 27го Января: »вы сблизищесь и къ

» Главной арміи, кошорой первоначальное
» направлениe есть между Позеномъ и Гло-
» гау. Прусскому корпусу Іорка прикажише
» перейти Вислу и двинуться къ Ней-
» Шешину, но къ блокадѣ Данцига не
» употребляйше Прусскихъ войскъ; иъ-
» сколько эскадроновъ конницы ихъ по-
» шлише въ авангардъ вашъ, съ шѣмъ,
» чтобы они могли при первой всхрѣть
» сразишаcь съ непріящелемъ. Посылайше
» паршіи за Одеръ; но, при вскрыши сей
» рѣки, отряды наши не должны ошнююсь
» остававшись на лѣвомъ берегу оной. «

ГЛАВА III.

Отъ 3го до 12го Февраля.

Выступленія изъ Плоцка. — Овложеніе крѣпостей. — Резервъ я армія. — Планъ военныхъ дѣйствій. — Отказъ Пруссіи Генераловъ. — Движеніе къ Калишу. — Привытіе Графа Витгенштейна къ Одру. — Нападеніе на Берлинъ. — Занятіе скі столицы.

Такимъ образомъ прошелъ Январь мѣсяцъ: правый берегъ Вислы былъ очищенъ, за исключеніемъ Данцига, Торна, Модлина и Замосція; сверхъ того, мы имѣли причины надѣяться, что соединенные намъ Державы не будущъ препятствовать дальнѣйшимъ нашимъ дѣйствіямъ, и что Пруссія присоединилась къ союзу съ Россіею. 3го Февраля, Государь и Фельдмаршалъ выспушили изъ Плоцка, вмѣстѣ съ Главною арміею; правая колонна ея была подъ начальствомъ Тормасова, лѣвая Дохшурова, авангардомъ командовалъ Милорадовичъ,

а Баронъ Винценгероде особымъ передовымъ орудиемъ, находившимся за Калишемъ; армія Графа Вишгенштейна дѣйствовала отдельно отъ Главной, направляясь къ Коницу. Сверхъ этого, слѣдующіе Генералы оставлены были съ блокадными корпусами вокругъ крѣпостей въ тылу нашемъ: Левизъ у Данцига, Барклай-де-Толли у Торна, Сакенъ у Ченстохова и Кракова, а у Модлинъ шотъ самый Паскевичъ, которому, по прошествіи восемнадцати лѣтъ, судьба предосудила блестящій подвигъ покоренія Польши. Генераль Рашицъ расположился около крѣпости Замошья, важной въ отношеніи къ обезпечению Волынской и Подольской Губерній и содержанию въ повиновеніи южныхъ Воеводствъ Варшавскаго Герцогства, гдѣ набирались рекруты для корпуса Князя Понятовскаго, и, приближеніи нашихъ войскъ къ городамъ, уходили изъ оныхъ Префекты и другіе чиновники, увозили съ собою деньги, хранившіяся въ казначейскихъ, и оставляли жителей въ совершенномъ безнадѣї. Въ Варшавѣ начальствовалъ Графъ Паленъ,

принявший команду надъ симъ городомъ
ошъ Милорадовича, кошорый, ошъѣзжая
изъ Варшавы къ авангарду Главной арміи,
писалъ, между прочимъ, слѣдующее въ
городовое Варшавское правленіе: «Пре-
»емникъ мой и я, руководствуемся одно-
»акими правилами; мы оба, какъ и
»всѧ армія, имъемъ въ предмешъ одну
»шолько цѣль: удошношься благоволенія
»Государя Императора, и надѣемся содѣ-
»лашься достойными онаго, сохрания въ
»войскахъ строгую подчиненность и по-
»рядокъ.»

Кромъ сдѣланныхъ въ Плоцкѣ распоря-
женій къ дальнѣйшимъ военнымъ дѣйстві-
ямъ, приняты были мѣры для надежнаго
и своевременнаго пополненія армій людьми
и снарядами, чшо, во все продолженіе сего
похода, возложено было на Графа Арак-
чеева, находившагося безошибочно при Госу-
дарѣ. Подъ начальствомъ Князя Лобанова-
Ростовскаго соспавилась резервиая армія,
для укомплектованія войскъ за границею;
къ ней должны были присоединяться нахо-
дившіеся за болѣзню въ разныхъ мѣстахъ

Россії нижніе чины и вѣр резервы. Армія сія, раздѣленная на чешире пѣхотные и два конные корпуса, расположилась въ Губерніяхъ Минской и Гродненской и въ Варшавскомъ Герцогествѣ; главная квартира ея заняла первоначально Бѣлостокъ, а пошомъ перешла въ Варшаву. Для обучения рекруты назначено было немѣцашь въ сіи корпуса всѣхъ выздоровѣвшихъ и находившихся въ разныхъ командировкахъ въ Россіи сшарыхъ солдатъ. Сверхъ этого, устроено было иѣсколько линій запасныхъ парковъ, къ успѣшиому образованію коихъ весьма много способствовали отбитые у непріятеля въ безчисленномъ количествѣ заряды; большая часть оныхъ сходна была съ калибромъ нашихъ пушекъ, а патроны совершенно приходились къ нашимъ ружьямъ. Сія резервная армія вполнѣ оправдала особенную заботливость, которой Государь обращалъ на оную: дѣйствовавшіе прошивъ непріятеля корпуса были почти всегда въ полномъ сословіи, пошому, что убыль пополнялась приходившими резервами. Полки шаяли, такъ сказать, отъ

великихъ пошеръ, понесенныхъ ими во многихъ упорныхъ и кровопролитныхъ сраженіяхъ, происходившихъ въ Силезіи, Саксоніи и другихъ отдаленныхъ отъ Россіи областяхъ Германіи и Франціи; но, посредствомъ прибывавшихъ запасныхъ войскъ, они въ скоромъ времени являлись вновь укомплектованные, чи то соизвѣяло предмень справедливаго удивленія иностранцевъ, и было лучшимъ свидѣтельствомъ могущества Россіи.

Чрезъ два дня по выспущеніи изъ Плоцка, мы прибыли въ мѣстечко Колдо, гдѣ соизвѣленіе быль слѣдующій планъ военныхъ дѣйствій, помѣщаемый въ томъ видѣ, какъ Князь Кутузовъ сообщилъ онъ Графу Вишгенишину: «Послѣ уничтоженія арміи Французской въ Россіи, Наполеонъ едва могъ подкрѣпить остатки своихъ силъ корпусомъ Генерала Ренье, кошорый, соединено съ Маршаломъ Ожерро, не превышаенъ 17,000 человѣкъ. Если къ нимъ присоединишь войска Вице-Короля Италійскаго, оставившия на сихъ дніахъ Позенъ, и ошпушившия къ Кисин-

» рину, равно и войска Рене, разбившаго
» Генераломъ Винценгероде и, по видимому,
» ошешащающаго къ Глогау, тогда всѣ не-
» пріятельскія силы, соединившияся на
» Одерѣ, между Франкфуртомъ и Штети-
» номъ, могущъ сославши 40,000, въ числѣ
» коихъ только полторы тысячи конницы.
» Превосходство нашихъ силъ, къ кою-
» рымъ присоединяющеся нынѣ Прусаки
» для пораженія общаго врага, подаешь
» намъ удобный случай разбить совершенно
» сей оешашокъ непріятельскихъ войскъ,
» и для шого сообщаю вамъ общиій планъ
» дѣйствіямъ, къ сему предмету спремя-
» щимся, и Государемъ Императоромъ
» утвержденный.

» Я полагаю, что Ваше Сиятельство,
» за исключениемъ блокаднаго корпуса подъ
» Данцигомъ, имѣшее опѣ 30 до 35 ты-
» сячъ. Къ вамъ присоединяющеся корпуса :
» Бюлова въ 10,000 и Йорка въ 20,000, ко-
» торые ошдающеся въ полное ваше распо-
» ряженіе. Маршъ сихъ корпусовъ имѣшее
» учредили на три колонны: Генераль Бю-
» ловъ сославши правую, Йоркъ среднюю,

» а Россійскія войска лѣвую колонну; весь
» бывшій корпусъ Графа Платова передо-
» вое ваше войско. Направлениe всѣхъ ко-
» лониъ должно бысть между Штеттиномъ
» и Киссриномъ къ Ландсбергу, что на
» дорогѣ отъ Брицена къ Берлину. Гене-
» рала Бюлова нужно направить на Потс-
» дамъ. Главный предметъ сего движения
» есТЬ ишть, чтобы оправдатъ непріятель-
» скую армію отъ Магдебурга, почему кор-
» пуса Главной арміи направляются прямѣй-
» шимъ пушемъ отъ Колло чрезъ Кроссенъ
» на Магдебургъ, съ пѣмъ, чтобы встрѣ-
» чить непріятеля, когда онъ, пошерявъ
» Магдебургскую дорогу, бросился бы на
» Дрезденъ или Лейпцигъ, куда направившися
» такжে Прусская армія пзъ Силезіи. Дви-
» женіе Вашего Сіяшельства къ Одеру и
» нанесеніе удара непріятелю увѣнчается
» успѣхомъ только тогда, какъ вы выиграе-
» ще надъ непріятелемъ иѣсколько скры-
» тыхъ маршей, такъ, чтобы онъ узналъ
» о движениіи вашемъ уже послѣ перехода
» вашего чрезъ Одеръ. Сему можешь много
» способствовашъ большая часинъ легкихъ

»войскъ, находящихся при вашей арміи,
»коими вы прикроеше движение колоній.
»Генераль-Адъютанту Чернышеву пред-
»нинише наблюдалъ за непріящелемъ, и
»сколько можно болѣе спаращися удержи-
»вать его на правомъ берегу Одера.«

Сей планъ не могъ, однако же, быть приведенъ въ исполненіе, по той причинѣ, что Генераль-Горкъ подъ разными предложеніями оказался идти чрезъ Вислу, и безъ особенныхъ повелѣній Двора своего не рѣшался сдѣловать далѣе Шлохау, хотя въ то же время онъ писалъ къ Графу Вишгентштейну, что: «почитасиъ себя счастли-
»вымъ дѣйствованиемъ, соединено съ нимъ,
»прощивъ шого непріящеля, кошораго всѣ-
»кій Прусаакъ имѣетъ споль справедливыя
»причины непавидѣній.« Онъ также оши-
»казалъ словесно въ пѣсколькихъ эскадро-
»нахъ конница, которую Графъ Вишгент-
»штейнъ желалъ помѣстить въ свой аван-
»гардъ. Генераль Бюловъ равномѣрио не соглашался идти впередь, въ чемъ удо-
»вѣрились изъ донесенія Генерала Черны-
»шева, кошорый писалъ слѣдующее: «Я

» предешавиль Бюлову необходиоенъ внер-
» запио овладѣши Шишениомъ, но онъ
» ошивѣчалъ: чи то хощя онъ самъ сего весьма
» желалъ, однако же, имъя въ виду уевы-
» пишь Французовъ, до тѣхъ поръ, пока
» онъ будешь въ состояніи рѣшишельно
» напеши имъ ударъ, онъ ие намѣренъ
» двинущися ни на Шишени, ни на Ландс-
» бергъ, дабы не навлечь подозрѣнія Фран-
» цузовъ. «

Получа сії извѣстія, Князь Кушузовъ
убѣдился въ невозможности дѣйствованіи
наступашельно за Одеромъ, согласно перво-
начальному своему предположенію, и рѣ-
шился, въ ожиданіи объявленія войны
Пруссакаго Кабинета Французамъ, расположи-
вшись съ Главною армією на каниониръ-
квартирахъ около Калиша. Опѣыхъ быль
необходимъ для войскъ, ибо, не взирая
на вѣрояшность союза съ Пруссіею, а мо-
жешь бысть и съ другими Державами про-
шивъ военнаго дѣепочизма Франціи, дол-
жно было основывать главную надежду
будущихъ успѣховъ на собешенныхъ на-
шихъ войскахъ, которыя, послѣ много-

трудного зимняго похода, надлежало привесить въ устройство. Дальнѣйшія памѣрнія Фельдмаршала изложены въ слѣдующемъ повелѣніи его Графу Винценштейну, отъ 9го Февраля, изъ Конніа:

» Усматривая изъ донесеній вашихъ,
» что Генераль Йоркъ не скромно отъ васъ
» ощущать, но, по видимому, безъ позво-
» ленія Короля не памѣрнъ идти дальше
» Шлохау, я рѣшаюсь остановить вашу
» армію на нѣкоторое время въ окрестно-
» стяхъ Дрезена, где имѣеше расположились-
» ся на кампанире - квартирахъ. Главная
» армія займетъ Калишъ и окрестности,
» имѣя передовой корпусъ Барона Винцен-
» героде въ Равичѣ, а Генерала Милорадо-
» вича въ Гостинѣ. Но, дабы не оставили
» непріятеля въ покой, нужно назначить
» большое число малыхъ гарнизоновъ, которыя,
» перейдя Одеръ, наносили бы ему страхъ,
» не только въ окрестностяхъ Берлина,
» но и до самой Эльбы; въ это самое время
» парализованы Главной арміи, перейдя Одеръ
» между Франкфуртомъ и Глогау, успре-
» мящія въ Саксонію. Если бы непріятели

» вознамѣрились держащія на правомъ бе-
» регу Одера, и корпусъ Іорка подошелъ
» къ вамъ на соединеніе, на чио онъ скоро
» получилъ отъ своего Двора повелѣніе,
» тогда, не медля, имѣвше ихъ ашаковать,
» и буде найдеше возможность перейти
» Одеръ, то слѣдуйте на Берлинъ. Вѣро-
» ящю, до шого времени Прускій Дворъ
» объявилъ свое дружеское къ намъ распо-
» ложеніе, и войска его двинулись отъ
» Бреславля на Дрезденъ: въ семъ случаѣ
» выступить и Главная армія, должен-
» ствующая служить резервомъ, какъ для
» васъ, такъ и для Прусковъ.«

Въ продолженіе марша нашего изъ Плоц-
ка къ Калишу, Евреи, одѣтые въ шутов-
скіе наряды, выносили предъ каждое мѣ-
шечко, лежавшее на нашей дорогѣ, свя-
щенную свою ушиварь и разноцвѣтные
значки, съ изображеніемъ на оныхъ вензелеваго имени Императора. Они вешали
насъ съ барабанами и лишаврами, и огла-
шали воздухъ трубными звуками. Иногда
показывались Поляки, которые, по вѣко-
вому обыкновенію своему, сами не знали,

чего хонгъли: одни изъ нихъ скучали Французскимъ игомъ, а другіе смотрѣли на насъ сердито, пышная закоренѣлый ненавистный къ намъ чувствъ, и думая, что каждый шагъ Россійской арміи впередъ, означалъ часъ восстановленія Польши, которую Наполеонъ неоднократно имѣлъ въ виду, единственно съ шѣмъ намѣреніемъ, чтобы подвигасть ихъ на новыя покеризованія деньгами и людьми, для удовлетворенія честолюбивыхъ его замысловъ. Впрочемъ, жишеламъ Герцогства нельзя было жаловаться на Русскихъ: армія наша соблюдала величайший порядокъ, и на первомъ шагу, по переходѣ ея за предѣлы Россіи, оказала къ собственности и къ лицамъ въ занятыхъ ею спрахъ, то уваженіе, которую она означала въ продолженіе трехъ-лѣтней заграничной войны, веденной въ Германіи и Франціи.

Мы прибыли въ Калишъ 12го Февраля, и на другой день получено донесеніе Графа Вишневецкаго, что 10го числа прѣѣзжали къ нему въ Коинцъ Іоркъ и Бюловъ, которыхъ онъ уговорилъ, не ожидая даль-

иныхъ повелѣній, слѣдовать не за пимъ, а прямо къ Одеру, такимъ образомъ, чшо-бы вѣмъ сойтись у сей рѣки 24го Февраля. Графъ Витгенштейнъ намѣревался, по при-ходѣ къ оной, заняться успройствомъ перенравы, дабы въ то время, какъ Король объявилъ войну Франції, оставилъ часть войскъ для обложенія Кисприша и Шпе-тина, а самому идти на Берлинъ. Сему движенію вѣсма много способствовали успѣхи передовыхъ его отрядовъ, находившихся подъ начальствомъ: Чернышева, Бенкендорфа и Тешенборна, которые, въ первыхъ числахъ Февраля, перешли Одеръ почти по срединѣ непріятельской опера-ціонной линіи, разбили иѣсколько непрія-тельскихъ отрядовъ и принудили Фран-цузовъ, не успѣвшихъ соединить разсѣян-ные свои силы по лѣвой сторонѣ Одера, оспушить отъ сей рѣки. Непріятели оставили только гарнизоны въ лежащихъ на оной крѣостяхъ: Киспринъ, Глогау и Штешинъ, для обложенія коихъ оправ-лены были блокадные корпуса.

По ощешуплениі опѣ Одера, Французы сосрѣдоочились въ Берлинѣ, куда Чернышевъ и Тешенборнъ, слѣдя по пышамъ ихъ, ворвались 8го Февраля, но въ улицахъ были остановлены пѣхощою и аршиллерією. Жишли горѣли усердіемъ соединившися съ нашими войсками на пораженіе общихъ враговъ, однако же были удержаны городовою полицією, кошорая, по недоброжелашельству къ намъ, или отъ страха, чиѣбы Французы не зажгли Берлина, даже спрѣляла въ шолны народа, кошорая, болѣе прочихъ, изъявляли желаніе присошать къ Русскимъ. Вскорѣ послѣ сего, пришло въ Берлинѣ значительное число непріяшельскихъ войскъ изъ окреепиошней Франкфурта на Одерѣ, но пребываніе ихъ въ столицѣ Пруссії не могло бытъ продолжительно, судя по малочисленности ихъ, въ сравненіи съ арміею Графа Вишгенишнейна, кошорому въ скромъ времени надлежало подойти къ Берлину. Прусскій Принцъ Гейнрихъ, осѣдавшійся въ столицѣ, и бывшій свидѣшлемъ ошважнаго нашаденія, про-

изведенаго нашими паршизанами 8го Февраля, обращался письменно къ Французскому Маршалу Ожеро съ изъясненіемъ, «что, въ случаѣ подобнаго вшоричнаго на- паденія, онъ не ошвѣчаешьъ за жишелей, шѣмъ болѣе, что не слѣдуешьъ защищать сполицу въ самыхъ сѣнахъ ея.» Принцъ уговаривалъ Маршала: «если онъ слабѣе насъ въ силахъ, ошешупишь ошь города, или идши къ намъ на всшрѣчу, ежели почишаешь себя въ состояніи прошиву- сашь Русскимъ.» Дѣйсвишельно, непрія- шели, видя невозможность удерживашь долѣе Берлинъ, ибо они полагали, что армія Графа Вишгенишнейна переправилась на лѣвый берегъ Одера, очистили городъ, куда Генералъ Чернышевъ вешупилъ первыи 20го Февраля, а вслѣдъ за нимъ во- шелъ авангардъ Графа Вишгенишнейна. Мар- шаль Ожеро заключилъ условіе съ горо- довымъ правленіемъ, кошорое обязалось не извѣщаешьъ Русскихъ Генераловъ объ ошешупленіи Французовъ изъ Берлина, и не виускашь ихъ прежде десяти часовъ утра; по желанію скорѣе увицѣшь своихъ

избавишелей, заславши жишелей препен-
бречь сими условіями: они отворили во-
рота, заваленные Французами, и вспрѣ-
шили наши войска съ изъявленіемъ воспор-
та. Французы поспѣшились къ Эльбѣ двумя
колоннами, изъ коихъ одна направилась
на Вишшенбергъ, а другая на Магдебургъ;
Чернышевъ и Бенкендорфъ пошли вслѣдъ
за ними, превозжа ихъ безпрепятственно, а
какъ Графъ Вишгенштейнъ получилъ въ
это время извѣшіе, что 12го Февраля
жители Гамбурга взбунтовались прошивъ
Французовъ, а особенно прошивъ прилѣ-
пеній шаможеніиныхъ чиновниковъ ихъ,
то послать шуда съ опрядомъ Полковника
Тешенборна, полагая, ч то появленіе Рус-
скихъ въ Съверной Германіи, взволнуетъ
оную.

ГЛАВА IV.

Отъ 14го Февраля до 15го Марта.

Союзный договоръ съ Пруссіею. — Генералъ Шарнгорстъ. — Операционный планъ. — Письмо Генерала Блюхера къ Князю Кутузову. — Отвѣтъ на оное. — Вступление Графа Витгенштейна въ Берлинъ. — Занятие Гамбурга. — Покорение Люнебурга и Ченстохова. — Планъ военныхъ дѣйствій. — Два письма Князя Кутузова къ Графу Витгенштайну. — Его же письмо къ Барону Винценгероде. — О Князѣ Смоленскомъ. — Временное Правление въ Герцогствѣ Варшавскомъ. — Центральное Управление Германии. — Печатные извѣстія изъ армии. — Прѣмъдъ Короля Пруссіаго.

Чрезъ нѣсколько дней по вступлениіи Главной арміи въ Калишъ, ш. е. 14го Февраля, заключенъ быль въ Бреславль съ Берлинскимъ Дворомъ оборонишельный и наступашельный договоръ, коимъ Россія обязывалась положиши оружіе не прежде, пока Пруссія не будешъ возстановлена въ отношеніи къ проспрашившу, народонаселенію и доходамъ ея, въ такомъ положеніи, въ какомъ она находилась до войны

1806 года. Сей договоръ можно почесть первымъ звеномъ той великой цѣни дипломатическихъ дѣйствій, кои предшествовали низложенію Наполеона, и послужили основаніемъ новому политическому бытию Европы. Немедленно по заключеніи онаго, появились въ Калинѣ, какъ радостные вѣспники, Прускіе офицеры, прибывшіе вмѣстѣ съ Генераломъ Шарнгоршомъ, извѣшнныя разными военными сочиненіями, а особенно дѣятельнымъ участиемъ, кошорое онъ принималъ въ устройствѣ Пруссійской арміи послѣ Тильзитскаго мира, и въ приготовленіяхъ для пощрясенія чужеземнаго ига, шаготѣвшаго надъ Германіею. Онъ не дожилъ до ея освобожденія, ибо вскорѣ умеръ отъ раны, полученной въ Люценскомъ сраженіи, по заслуги его останутся незабвенные: памятникъ, воздвигнутый ему въ Берлинѣ, свидѣтельствуещій о признательности Короля къ Шарнгоршу, кошорый, во время поработенія Пруссіи, не отчаявался въ ея освобожденіи. До конца жизни своей, онъ былъ посредникомъ между Россійскою ар-

місю и Прусскою, благородными качествами своими спрекалъ себѣ общую любовь, и старался поддерживать дружеское расположение между войсками обѣихъ Державъ. Онъ былъ посланъ въ Калингъ съ инѣмъ, чтобы лично удоштвѣришься въ нашихъ силахъ, которыя были тогда весьма незначительны, и условившися на сечь будущихъ военныхъ дѣйствій, коихъ главные основанія заключались въ слѣдующемъ:

» Графу Вишгенишнейну, расположенному,

» какъ выше упомянуто, въ Дрезенѣ, при-

» бышь 26го Февраля къ Берлину, а аван-

» гарду его, подкрепленному лепучими

» опрядами Чернышева, Бенкendorфа и

» Тешенборна, следовать за отступав-
» щимъ непріятелемъ къ Вишшенбергу и

» Торгау. Генералу Блюхеру, того же числа

» Февраля мѣсяца, выступить изъ Бре-

» славля къ Дрездену. Главная армія, на-
» значавшаяся служить резервомъ для Графа

» Вишгенишнейна и Генерала Блюхера, дол-
» женшвовала еще нѣкоторое время осща-
» вавшися въ Калингъ, а шолько авангардъ
» ея, подъ начальствомъ Милорадовича,

» двинулся впередъ къ Глогау, и обложилъ
» сюю крѣпость, гдѣ ему приказано было
» ожидать, пока прибудешьъ къ нему на сѣмъ-
» ну Прускій корпусъ, а попломъ иди до
» мѣшечка Сагана, и шамъ остановишиесь.«

Въ переговорахъ съ Генераломъ Шаригоршомъ было также разсуждаемо о шамъ, кому, въ случаѣ совокупнаго дѣйствія Россійскихъ войскъ съ Прусскими, надъ ними начальствовавашъ: Русскому ли Генералу, или Прусскому? Съ нашей стороны предложили, чтобы принялъ начальство старшій въ чинѣ; но Шаригоршъ отвѣчалъ, что Русскому Генералу во всякомъ случаѣ приличнѣе будешьъ предводителемъ, « ибо, » говорилъ онъ: « соотечесвеники мои являющіяся только въ видѣ вспомогательныхъ войскъ, а Русскіе, какъ главные виновники войны, должны имѣть преимущество. » Поченійшіе изъ Прускіихъ Генераловъ, по утвержденіи Монархомъ ихъ союзного договора 14го Февраля, обратились къ Князю Кутузову въ самыхъ вѣжливыхъ письмахъ, увѣряя, сколь для нихъ лестно будешьъ служить подъ его пред-

водишаельшвомъ. Я приведу въ примѣръ
шолько слѣдующее собственноручное пись-
мо Блюхера, который былъ назначенъ
Главнокомандующимъ Пруссіихъ войскъ:
» Король поручилъ мнѣ корпусъ и, къ ис-
» кренней моей радости, подчинилъ меня
» Вашей Свѣтлости, Миѣ предшоишь двоя-
» кая честь: сражашся вмѣстѣ съ побѣдо-
» носкою Россійскою армію, и соединившись
» въ повелѣніяхъ Полководца, спящавшаго
» удивленіе и признательность народовъ.
» Ожидая Вашихъ приказаній. « Фельд-
маршаль отвѣчалъ ему: » Съ живѣйшею
» благодарностію усмотрѣль я изложеніе
» чувствованій вашихъ изъ письма ко мнѣ,
» отъ 5го сего мѣсяца. Я почитаю за осо-
» бенную честь начинать походъ вмѣстѣ
» съ шакимъ Генераломъ, какъ вы, кото-
» рый давно уже обращилъ на себя вни-
» маніе Европы, и на кошораго отечества
» его возлагаетъ справедливыя свои па-
» дежды. Да увѣщаєтся борьба, наими
» начинаемая, споль же счастливымъ успѣ-
» хомъ, сколь справедливы и священны
» побудишаельные причины къ оной. «

Вс. за Генераломъ Шарнгоршомъ пріѣхалъ въ Калишъ Австрійскій Повѣренный въ дѣлахъ, и получено извѣшіе, что въ непродолжительномъ времени Шведскія войска прибудутъ въ Нѣмецкую землю, чтобы дѣйствовать противъ Французовъ. Такимъ образомъ распространялся кругъ нашихъ дипломатическихъ и военныхъ отношеній, и въ наступившемъ походѣ, Россія уже не была въ необходимости ограничиваться одиѣми своими силами; однако же, надлежало воспользоваться и ободрять новыхъ союзниковъ нашихъ, чтобы они дѣйствовали решительнѣе, а особенно надобно было испробовать страхъ, который овладѣвалъ ими при одномъ имени Наполеона. Германія была гоща вооружившись; но, при всей любви къ отечеству Нѣмцевъ, еще видна была въ нихъ недовѣрчивость къ собственнымъ силамъ; они уподоблялись жертвамъ, обреченнымъ на смерть, были гощи погибнуть со славою, но не чаяли побѣдить того, кто въ иѣсколько дней разгромилъ Монархіи Австрійскую и Прусскую: въ памяти ихъ

были свѣжіи событія, окончившіяся мирными договорами въ Пресбургѣ, Тильзитѣ и Шенбрунѣ. Тогда иностранные не вѣрили, да и теперь еще многіе изъ нихъ, по предубѣждению, не соглашаются въ испаніѣ, что Русскіе вездѣ побѣждали Французовъ, когда послѣдніе не имѣли на своей сторонѣ слишкомъ великаго пре-восходства силь въ сравненіи съ нами.

Переговорамъ съ иностранными Дворами придавали большой вѣсъ часто получаемая извѣстія объ успѣхахъ нашихъ передовыхъ войскъ, которыя уже шогда перешли на лѣвый берегъ Эльбы, и гнали повсюду непріятеля. 27го Февраля Графъ Винкенштейнъ вспушилъ въ Берлинъ, о чёмъ донесъ Князю Смоленскому въ слѣдующихъ словахъ: «Дружескій пріемъ живѣшель былъ неописанный. Принцъ Гейнрихъ, окруженный Генералами, выѣхалъ ко миѣ на всѣрѣчу за чешыре версты опѣзаславы, и все сіе проспрапешво было покрыто несчестивымъ множествомъ всякаго званія людей. Въ самомъ городѣ, кровли, заборы и окна домовъ были

» напол зришелями, и въ продолженіе
» нашего шествія изо сча шысять уснъ
» раздавались восклицанія: да здравствуешьъ
» Александръ, нашъ избавитель! На всѣхъ
» лицахъ видны были чувствованія жи-
» вѣшей радосши; ни какая киснь не въ
» состояніи выразиша сего восхипшель-
» наго зрѣлица: недоспавало только при-
» сутешвія нашего Августейшаго Монарха.«

По занятіи Берлина, Графъ Вишгенишнейнъ расположилъ армію свою на кан-
тониръ - квартирахъ въ окрестностяхъ
онаго, издалъ къ жищеламъ Съверной Гер-
маніи иѣсколько возваній, въ коихъ
приглашалъ ихъ ко всеобщему возстанію
и войнѣ народной, и ожидалъ приближе-
нія корпуса Генерала Бюлова, чтобы дѣй-
ствовашъ къ Эльбѣ и за оною. Часть
войскъ его наблюдала за крѣпостью Шпан-
дау, а авангардъ, подойдя къ Эльбѣ, дѣ-
лалъ приготовленія къ переправѣ. Сверхъ
того онъ послалъ впередъ, за Эльбу, иѣ-
сколько опрядовъ, а къ Гамбургу, какъ
выше упомянущо, Полковника Тешенборна,
кошорый и занять оный 6го Марта. При

вешупленій его въ городъ, звонили въ колокола, спрѣляли изъ пушекъ и писцолетовъ, и ликовавшіе жишли праздновали день своего избавленія. Гамбургъ принадлежалъ тогда Французской Имперіи; слѣдственno, Русскія знамена развились въ предѣлахъ ея, менѣе нежели по прошествіи осми мѣсяцевъ съ того времени, какъ шестисотъ-тысячная армія Наполеона перешла чрезъ Нѣманъ и, такъ сказашь, наводнила Россію. Сенатъ Гамбурга воспріялъ свою власнѣсть, уже семь лѣтъ Французами уничтоженную, и первымъ дѣйствіемъ его было отправление въ Англію корабля, съ объявленіемъ, что свобода торговли возстановлена въ Сѣверной Германіи. На семъ кораблѣ также посланъ былъ въ полномъ вооруженіи казакъ Вишченко; прибытие его въ Лондонъ возбудило живѣйшее любопытство: весь наперывъ угощали храбраго Донца. Устроивъ вооруженіе Гамбурга, Тешенборнъ послалъ парши къ Любеку, Люнебургу и Штаде, откуда Французы опешуили въ Бременъ. Занятіе Гамбурга имѣло ту вѣ-

ликую! что утверждено было при-
мое и ближайшее сообщение съ Англіею,
и что большими часы областей Нѣмецкой
земли, прилежащихъ къ Балтийскому морю,
воземали промыть владыческыя Францу-
зскъ, коихъ чиновники съ посрамлениемъ
были изгнаны жителемъ, которые не-
висту срывали Французскіе орлы.

Около сего времени Генераль Черны-
шевъ, перешедшій Эльбу, соединился съ
Генералемъ Цернбергомъ, не задолго до
того поступившимъ въ Русскую службу,
и вѣсна съ имъ, при Лунебургѣ, раз-
бить на - голову Французского Генерала
Морана. Они взяли приступомъ Лунебургъ
и полонили самого Морана и 2500 ниж-
нихъ чиновъ, при чёмъ ошибочно или при
знакомени и двѣнадцать орудій. Генераль Сакенъ, облагавшій Ченстоховъ, занялъ,
25го марта, сю крѣпость, послѣ двухъ-
дневнаго бомбардированія, и значительный
гарнизонъ оной сдался восинопѣннымъ.
Послѣ сего Генералу Сакену приказано
было действовать противъ Польскихъ
войскъ Князя Понятовскаго, котораго де-

саши - тысячный корпусъ нахъ леж въ окрестносшихъ Кракова, за демаркаціонною линією Австрійцевъ.

Когда получено было извѣшіе, что все пространство между Одеромъ и Эльбою очищено ошь непріятели, то въ Калишѣ происходило совѣщаніе о военныхъ дѣйствіяхъ, кошорыя надлежало предпринять за Эльбою. На семъ совѣщаніи, бывшемъ 8го Марта, положили слѣдующее:

» Изъ различныхъ донесеній видно, что
» непріятель въ 40,000 собирается около
» Эрфорша, и что двадцати - тысячный
» корпусъ его въ Лейпцигѣ должно почи-
» шать только авангардомъ; посему Гене-
» ралъ Блюхеръ будешь слабѣе Франузовъ,
» ежели онъ, соединивъ съ Барономъ Вин-
» ценгероде, имѣя у себя не болѣе 50,000,
» начнешь дѣйствовать ошь Дрездена къ
» Лейпцигу на сосредоточенные силы не-
» пріятели, кошорыя вѣроючи ежедневно
» будешь умножаться. Для сего нужно,
» чтобы Графъ Вишеградской съ корпусомъ
» Генерала Йорка направился ошь Бер-
» лина, чрезъ Даме, Эльстерверде и Гро-

» сеъ, къ Эльбѣ и, перейдя чрезъ сію
» рѣку между Мейсеномъ и Торгау, въ то
» время, когда Блюхеръ переправился въ
» Дрезденъ, дѣйствовалъ совокупно съ симъ
» Генераломъ къ Лейпцигу и Альтенбургу,
» ошѣлившись часы войскъ для обложенія
» Торгау. Корпусъ Бюлова, остававшійся
» для наблюденія Магдебурга, долженъ бы
» дешъ прошляпить посы свои внизъ по
» правому берегу Эльбы и вверхъ къ Виш-
» шенбергу, имѣя шаризановъ для поис-
» ковъ на лѣвомъ берегу сей рѣки. «

Оправляя сіи предположенія къ Графу
Вишгейшайну, Князь Кушузовъ присово-
купилъ къ онымъ слѣдующее: » Ошдален-
» иошь Вашего Сиятельства отъ Главной
» арміи, и то уваженіе, что извѣснія о
» всѣхъ движеніяхъ непріящеля, по близо-
» сти вашей къ нему, вы будеши получашь
» пѣсколькими днями прежде меня, содѣ-
» лывающъ необходимымъ не связывать
» васъ общимъ планомъ; вамъ надобно из-
» мѣняти оный, судя по обстоятельствамъ,
» кошорыя вспрѣшились могущъ. Вонъ
» другое примѣчаніе большої важности:

» попынъ непріяшель не силенъ около
» Эрфурта, по умноженіе его можешъ
» вдругъ послѣдовашъ. Главная армія наша
» около Калиша, и разстояніе отъ сего
» мѣста до Лейпцига весьма значищельно;
» ежели непріяшель слабѣе, то есь, въ
» шесшидесяти тысячахъ, какъ мы его
» полагаемъ между Лейпцигомъ и Эрфур-
» томъ, тогда корпуса: вашъ и Блюхера,
» сославляющіе отъ девяшидесяти до ста
» тысячъ, досашочны, чтобы дѣйство-
» вать и въ отдаленности. Но ежели бы
» онъ вскорѣ усилился, и хотя сравнялся
» съ силами вашими, тогда дѣйствія ваши
» уже сдѣлаются сомнительными безъ
» подкрепленія Главной арміи, которая
» еще недѣли двѣ непремѣнно должна
» оспашься на мѣстѣ. Посему необходимо
» имѣти сколь можно вѣрийшія свѣдѣнія
» о непріяшель, и только на оныхъ основ-
» вывашь большее или меньшее отдаленіе
» ваше отъ Дрездена. Должно избѣгать
» переправы чрезъ Эльбу корпусамъ: ва-
» шему и Блюхера въ отдаленныхъ пунк-
» тахъ одинъ отъ другаго, и на шакомъ

» ри ии, что нападение сильного
» неприятеля на ваш левый флангъ, или
» на правый Блюхера, содѣжало бы невоз-
» можнымъ соединеніе ваше съ симъ Гене-
» раломъ за Эльбою, оπь чего произошли бы
» самыя пагубныя послѣдствія. Вездѣ, гдѣ
» вы вспрѣшише неприятеля слабѣе васть,
» онъ держашъся не сшанешь, и поиному
» вы не въ состояніи сдѣлашъ ему боль-
» шаго вреда; онъ будешъ ощущашъ на
» главныя силы, и усиливашъся по мѣрѣ
» своего ощущенія.«

Десѧть дней спустя послѣ сего письма, то есть, 17го Марта, Фельдмаршаль инсаль-
къ Графу Вишгенштейну слѣдующее: «Я
не спорю, что очень полезно было бы
захвашши болѣе проширивша въ Гер-
маніи, и шѣмъ ободрить и подняти на-
родъ; но польза сія будешъ ли равна
опасности, кошорая намъ предспанеть
оπь послѣдственнаго нашего ослабленія,
имѣющаго произойти оπь шого, что, по
мѣрѣ отдаленія нашего, неприятель сра-
нешъ усиливашъся? Посему я полагаю
необходимымъ, идти ошиюдь не далѣе,

» какъ до рѣки Эльстера, кошорая есТЬ
» черша самая крайняя; сіе послѣднее не
» отнosiшися до партизановъ. Я согласенъ,
» чи то силы непріятельскія, находящіяся
» около Лейпцига и Эрфурта, не шакъ
» значищельны, чтобъ вы, соединенно съ
» Блюхеромъ, не могли прогнать ихъ къ
» Рейну; однако же силы Французовъ не
» должно полагашь въ однихъ сихъ вой-
» скахъ, но и въ інѣхъ, кои къ нимъ слѣ-
» дуюшъ ошъ Рейна, или скоро прибыши
» имѣюшъ. Удалившиесь же далеко за Эльбу,
» вы можеше венчрѣшишися съ превосход-
» нымъ въ числѣ непріятелемъ; а посему,
» ваше движениe за сію рѣку имѣешъ цѣ-
» лію воспламеняшь духъ во всей Германіи
» и держашь самого непріятеля въ недоу-
» мѣни и бездѣйствіи. Безъ сомнѣнія,
» вы видише, что сей образъ войны дол-
» женъ перемѣнишися чрезъ иѣкошорое вре-
» мя, и перемѣна сія послѣдуешъ съ при-
» ближенiemъ нашихъ резервовъ. Будущія
» обстоятельства развязуши нась можешъ
» быши и болѣе.«

» и, что нападение сильного
» неприятеля на ваш левый флангъ, или
» на правый Блюхера, содѣлало бы невоз-
» можнымъ соединеніе ваше съ симъ Гене-
» раломъ за Эльбою, отъ чего произошли бы
» самыя пагубныя послѣдствія. Вездѣ, гдѣ
» вы вспрѣшише неприятеля слабѣе васть,
» онъ держаніе не спасетъ, и потому
» вы не въ соединеніи сдѣлать ему боль-
» шаго вреда; онъ будееть ошепушнать на
» главныя силы, и усиливашся по мѣрѣ
» своего ошепуленія.«

Десѧть дней спускя послѣ сего письма,
шо ешь, 17го Марта, Фельдмаршаль писалъ
къ Графу Винценштейну слѣдующее: « Я
» не спорю, чио очень полезно было бы
» захватить болѣе прошрапенія въ Гер-
» маніи, и шѣмъ ободрить и подняти на-
» родъ; но польза сія будееть ли равна
» опасности, коюрая намъ предстанетъ
» отъ послѣдствія нашего ослабленія,
» имѣющаго произойти отъ шого, чио, по
» мѣрѣ ошдаленія нашего, неприятель спа-
» нется усиливашся? Посему я полагаю
» необходимымъ, идти ошпудь не далѣе,

» какъ до рѣки Эльстера, кошорая есть
» черша самая крайняя; сіе послѣднее не
» относится до партизановъ. Я согласенъ,
» чио силы непріятельскія, находящіяся
» около Лейпцига и Эрфурта, не такъ
» значительны, чтобъ вы, соединенно съ
» Блюхеромъ, не могли прогнать ихъ къ
» Рейну; однако же силы Французовъ не
» должно полагать въ однихъ сихъ вой-
» скахъ, но и въ тѣхъ, кои къ нимъ слѣ-
» дующъ отъ Рейна, или скоро прибыть
» имъющъ. Удалившись же далеко за Эльбу,
» вы можеше вспрѣшишь съ превосход-
» нымъ въ числѣ непріятелемъ; а посему,
» ваше движение за сію рѣку имъешь цѣ-
» лію воспламенять духъ во всей Германії
» и держашь самого непріятеля въ недоу-
» мѣни и бездѣйствіи. Безъ сомнѣнія,
» вы видите, чио сей образъ войны дол-
» женъ перемѣниться чрезъ иѣкошорое вре-
» мя, и перемѣна сія послѣдуешъ съ при-
» близженiemъ нашихъ резервовъ. Будущія
» обстоятельства развяжутъ насть можешьъ
» быти и болѣе. «

ералу Винценгероде Фельдмаршаль тогда же писалъ: » Позвольше миъ
» еще разъ повторить вамъ мое миѣніе
» о вашихъ наспущательныхъ дѣйствiяхъ.
» Я знаю, что въ Германіи всѣ ропщутъ
» на нашу медленность, полагая, что вся-
» кое движение наше впередъ, равносильно
» побѣдѣ, а каждый потерянный день озна-
» чаещъ пораженіе. Но я, по моему зва-
» нію, будучи обязанъ все подвергашь ра-
» счешу, вынужденнымъ находясь помы-
» шлять о разстояніи, ошѣляющемъ наши
» запасныя войска отъ Эльбы, и о силахъ,
» кошорыя непріятели можешъ намъ про-
» шивопоставишь. Ежели мы и одержимъ
» небольшія поверхности надъ малыми
» передовыми отрядами непріятельскими,
» то они, послѣ пораженія своего, ошепну-
» ютъ на главныя свои силы, и будушъ,
» по мѣрѣ ошешупленія, увеличивашся,
» подобно снѣжному клубу. Я долженъ
» сравнивать постепенное ослабленіе наше
» въ быстрыхъ наспущательныхъ дѣйствi-
» яхъ съ постепеннымъ удаленіемъ отъ
» источниковъ силъ нашихъ: сіе обстоя-

» шельшво возлагашь на меня обязан-
» иосиши поселиши шѣ же самыя мысли и
» шу же недовѣрчивоши и въ корпусныхъ
» нашихъ начальникахъ. Будьши увѣрены,
» что пораженіе одного изъ нашихъ оправ-
» довъ уничтожишъ выгодное миѣніе, ко-
» торымъ мы теперь пользуемся въ Гер-
» маніи. Мысли сіи прошу васъ передашь
» Генералу Блюхеру.«

Сіи письма служашь доказашельствомъ
осторожности, съ каковою Фельдмаршаль
располагать движеніями армій, оспорож-
ности, оставляющей ошлищельную чер-
шу великихъ Полководцевъ, и которая на
сей разъ была шѣмъ уважицельнѣе, чѣмъ
она находилась въ явномъ прошиворѣчіи
съ видами большей части Генераловъ, ко-
торые, основывая сужденія свои на духѣ,
воспламенявшемъ Германію, желали, чтобы
армії поспѣшнѣе подавались впередь. Князь
Кутузовъ въ семъ случаѣ подвергался па-
реканіямъ ихъ; но можно ли было сѣшо-
вать на него, чѣмъ онъ, послѣ подвига,
совершенного имъ въ минувшемъ году, и
въ такое время, когда безсмертие уже

челомъ, не хопѣть дѣйствовашь на удачу, не принявъ всѣхъ возможныхъ мѣръ для обезпеченія успѣха? Хотя въ Калинѣ, по причинѣ присутствія Императора, Князь Кушузовъ и не имѣлъ той обширной власти, какъ въ Россіи, за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ, однако же, безъ совѣща его, ни къ чему не прислушивали. Когда слабость здоровья не позволяла ему выѣзжать, то Государь приходилъ къ нему Самъ и, заспавая иногда неодѣшымъ маскишаго снарца, занимался съ нимъ дѣлами въ его кабинетѣ, и вообще обращался съ нимъ съ великимъ уваженіемъ. Эшо было за нѣсколько недѣль до кончины Фельдмаршала, кошорый начиналь чувствовашь разстройство въ силахъ: закатъ дней его былъ прекрасенъ, подобно закату свѣшила, озарившаго въ шеченіи своею великолѣпный день; но нельзя было смотрѣть безъ особеннаго прискорбія, какъ угасаль сей знаменишый вождь. Каршинаничтожесша земного величія представлялась воображенію моему всякий разъ, когда во время недуговъ, избавицель Россіи

отдавалъ мнѣ приказанія, лежа на постелѣ, такими изнемогающими, слабымъ голосомъ, что едва бывало можно разслушать слова его. Однако же память его была очень свѣжа, и онъ неоднократно диктовалъ мнѣ по нѣсколько страницъ безосшибочно; за то самъ не любилъ писать, говоря, « что онъ никогда не могъ порядочно выучиться письму, « хотя по вѣмъ часпамъ человѣческихъ познаній имѣть обширныя свѣдѣнія. Впрочемъ, когда онъ бывалъ здоровъ, то обыкновенная веселость его права была неизмѣнна. Извѣшено, что онъ былъ обожатель женскаго пола; однажды, въ Калишѣ на балѣ, я вышелъ изъ шантровальной залы въ удаленный комната, гдѣ никого не было; наконецъ въ одной изъ нихъ слышу хохотъ, вхожу туда, и чио же вижу? обремененнаго лаврами Фельдмаршала, привязывавшаго ленты у башмаковъ прекрасной шестнадцатилѣтней Польки Маячевской.

Скоро пересшану я упомниашь о Кильѣ Кутузовѣ; но чтобы хотя нѣсколько ознакомить читашелей съ образомъ его мыслей

на . . . погданихъ проишееній , по-
мѣщаю иѣсколько отрывковъ изъ соб-
ственноручныхъ писемъ его къ близкимъ
ему лицамъ . Письма сіи , изліяніе непри-
швортныхъ чувешованій его , писаны въ
исходѣ 1812 и началѣ слѣдующаго года , и
составляющіе достояніе Испоріи , какъ все ,
что касающееся до мужей , занимающихъ , по-
добно Кушузову , одно изъ первыхъ мѣстъ
въ лѣтописяхъ народовъ .

» И такъ « , говориши онъ : » эпошъ
» Бонапарте , эпошъ гордый завоевашель ,
» бичъ человѣчества , или , лучше сказать ,
» бичъ Божій , бѣжашъ отъ меня иѣсколько
» сошъ верши , какъ дыша отъ школьнаго
» учителья . Но я не хочу болѣе объ эпомъ
» распроспрашняться : боюсь возгордиться .
» Непріятель шеряещъ великое число лю-
» дей ; его солдаты , офицеры и даже Гене-
» ралы принуждены питаться лошадинымъ
» мясомъ : меня увѣряли , что вчера видѣли
» двухъ шаковыхъ несчастныхъ , кошорые
» жарили члены своего шоварища . Это
» приводишъ въ содроганіе . Справно , что
» мнѣ суждено заставлять кормищъся кон-

» скимъ падалищемъ и армію Великаго Ви-
» зиря, и армію Наполеона! Я иногда пла-
» каль падъ жребiemъ Турокъ, но, призна-
» юсь, я не плакалъ, и даже не пролилъ
» ни одной слезы о Французахъ. Плѣниые
» непріятели желающъ вешушишь въ нашу
» службу; сегодня четырнадцать офице-
» ровъ Италійской гвардіи просили меня
» обѣ эшомъ: шенерь величайшая, един-
» ственная честь сосношить въ шомъ, что-
» бы носишь Русскій мундиръ. Я могъ бы
» величаться, бывъ первымъ Генераломъ,
» предъ кошорымъ надмѣнныи Наполеонъ
» бѣжишъ, но Богъ смиряешъ гордыхъ, а
» пошому не хочу внашь въ эшомъ грѣхъ....
» Ты иѣсколько правду говоришь, опасаешься,
» чтобъ Вильна не была для меня шѣмъ,
» чѣмъ для Аннибала Капуа: я въ первый
» разъ поспѣшалъ поспѣшь, и спашь раздѣ-
» ванься, чего не дѣлалъ во весь походъ...
» Я не могъ спашь первую ночь въ Вильнѣ,
» въ шомъ же домѣ, съ шѣми же мебелями,
» кошорыя шупшь находились, когда я ош-
» сюда выѣхалъ: комиашы были вышоплены
» для Бонапарта, но онъ не смѣль осна-

и, объехавъ вокругъ города,
» перемѣнилъ лошадей Вчера былъ
» день рожденія Государя. Онъ не хошъль
» праздновашь, но я непремѣнно желалъ
» чесшовашь дорогаго Именинника: моли-
» лись Богу, палили изъ Французскихъ
» пушекъ и порохомъ Французскимъ, въ
» шѣхъ укрѣпленіяхъ, кошорыя Наполеонъ
» прошивъ нась дѣлалъ. Государь у меня
» кушалъ, а ввечеру бытъ прекрасный балъ,
» на кошоромъ Онъ пробытъ часа три.
» Какую разницу дамы увидѣли между Нимъ
» и Бонапаршомъ, и въ какомъ онъ воехи-
» щеніи, и какъ Онъ бытъ хорошъ и любе-
» зенъ! Но Онъ не бережешся, ъздишъ
» по больницамъ, гдѣ шысечами лежалъ
» Французы въ гнилыхъ горячкахъ; мы про-
» симъ Его не ъздишъ, а Онъ не слушаешся...
» Не бойшесь,« писаль Фельдмаршаль по
переходѣ за границу, ошъ 12го Января:
» мы не забѣжимъ далеко; я вѣдь не мо-
» ложе ешаль.«

Между шѣмъ, въ Калишѣ приспушили
къ образованію Временнаго Правищельства
въ Варшавскомъ Герцогствѣ, какъ для

устроїшва сего края, шакъ и для обезпеченія продовольствія армій. Въ Варшавѣ учредили Верховный Совѣтъ изъ пяти Членовъ, а при оному Комищетъ, сославленный изъ депушашовъ каждого Воеводства. Предсѣдателемъ новаго правления Варшавскаго Герцогства быль назначенъ Сенаторъ Ланской, начальствовавшій краемъ симъ до образования Польскаго Царства. Въ числѣ Поляковъ, явившихся въ Калишъ, находился Князь Чарторижскій, бывшій иѣкогда въ Россіи Министромъ Иностранныхъ дѣлъ. Въ продолженіе ощечесвенной войны, онъ жилъ въ деревняхъ своихъ, какъ часный человѣкъ, и, по видимому, не принималъ участія въ дѣлахъ, хотя отецъ его предсѣдашельствовалъ въ Сеймѣ, кошорый тогда въ высокопарныхъ рѣчахъ и возваніяхъ провозглашаль мнимое возрожденіе Королевства Польскаго. Появленіе въ главной квартирѣ Государевой сего человѣка, кошорый съ материнскимъ молокомъ всосаль ненавиши къ Русскимъ, служило доказашельствомъ, что шѣ изъ его соотечесвенниковъ, ко-

и дальновидиѣ прочихъ, начали уже опираясь въ успѣхахъ Наполеона, и обращились къ новому солнцу, восходившему на политическомъ небосклонѣ Европы,

Въ эшо время также сошавили Центральную Коммиссію для управлениѧ областями, кошорыя были заняты Россійско-Прускими войсками въ Нѣмецкой землѣ, и шѣми, коц имѣли бышь завоеваны. Сначала намѣревались учредиши сшолько управлений, сколько находилось различныхъ владѣтелей въ Германіи, однако же предположеніе сіе не сошоялось; Центральной Коммиссіи назначено было на первое время заѣданіе въ Дрезденѣ, подъ предсѣдашельствомъ Барона Штейна. Сей знаменитый Государственный мужъ, непримиримый врагъ Наполеона, тогда не находился въ службѣ ни одной Державы, но былъ при главной квартирѣ Государи и пользовался особенною его довѣренностию. Заслуги, оказанныя имъ въ 1813 году Нѣмецкой землѣ, неисчислимы, но по сихъ порь онъ не признаны всѣми соот-

чесшвеникими его, по шой пр
Штейнъ, слѣдуя неуклонно и съ желѣзною
волею къ пред назначенной имъ цѣли, не
рѣдко дѣйствовалъ вопреки частныхъ вы-
годъ многихъ мѣлкихъ Принцевъ Германіи
и высшаго дворянства, кошорое до Фран-
цузской революціи пользовалось правами
независимыхъ владѣтелей.

Французы, въ своихъ бюллетеяяхъ,
коихъ лживость вошла тогда въ послови-
цу (*), сшарались увѣрять Европу, чио
Русскіе преувеличивающъ свои успѣхи, и
чио пошери, претерпѣнныя армію Напо-
леона въ минувшемъ году, не шакъ значи-
тельны, какъ объ оныхъ говорили. Сie
обстоятельство побудило Князя Кушузова
издавашъ въ главной квартире, на Фран-
цузскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, извѣшія
о военныхъ дѣйствіяхъ, при чемъ онъ не
однократно повторялъ, чтобы въ оныхъ
не употребляли риторическихъ прикрасъ,
а только излагали военные происшествія
въ испинномъ ихъ видѣ. Однажды онъ
сказалъ сочинителю сихъ извѣшій, опи-

(*) Il ment comme un bulletin.

вешупленіе Россійскихъ войскъ въ бѣ: »Это слишкомъ поэтически; мы пишешь оды.« Не трудно было найти оправданіе въ семъ упрекѣ, пошому, что и самое холодное воображеніе воспламенилось бы тогдашимъ счастливымъ спеченьемъ обстоятельствъ: на примѣръ, въ самый день получения донесенія о занятіи Дрездена, были также привезены въ Калишъ ключи взятой приступомъ, героемъ Закавказского края Кошляревскимъ, крѣпости Ленкорана, о которой, за несколько времени предъ шѣмъ, Аббасъ - Мирза писалъ къ Ленкоранскому Команданшу, »что « если бы цѣлые горы возешали на него, « то онъ не долженъ колебаться, но до по- « слѣдней капли крови защищай сей ключъ « къ сердцу Переин.« Такимъ образомъ Провидѣніе всегда благословляло Россійское оружіе на отдаленныхъ предѣлахъ Каспійского моря и на берегахъ Эльбы.

Въ половинѣ Марта мѣсяца Государь ъздилъ въ Бреславль, и личнымъ свиданіемъ съ Королемъ Пруссійскимъ, шолько ч то объявившимъ войну Наполеону, скрѣпилъ

союзный договоръ, заключеніи ;
14го Февраля. » Пріемъ, едъланный Импера-
тору въ Бреславль, « писаль Князь
Кушузовъ: » испоргъ слезы изъ глазъ Его
» Величесшва: cela m'a valu un compliment
» bien doux de la part de Sa Majesté. « 21го
Марта Король Пруссій пріѣхалъ въ Ка-
лишъ. Войска къ этому времени уже были
вновь обмунированы, и хощя были не
многочисленны, но являлись въ блесня-
щемъ видѣ. Король привѣщшвовалъ Фельд-
маршала, кошорый венпрѣшиль его, споя
передъ спроемъ, ибо не быль въ состоя-
ніи сѣсть на лошадь, пожаловаль ему ор-
денъ Чернаго Орла, шабакерку въ 20,000
рублей, и пошомъ удоешониваль его иѣсколь-
ко разъ своимъ посѣщеніемъ. Онъ присы-
далъ къ нему Канцлера Князя Гарденберга
благодаришиль его, какъ возешановишеля
Пруссіи, и сказашъ, чи то ежели Богъ по-
можешъ утвердинъ все начатое, то Ко-
роль желаетъ имѣшиль его своимъ сограж-
даниномъ, и пожаловать ему имѣніе въ
Пруссіи. Фельдмаршаль отвѣчалъ, чи то
» Государь Самъ не оставилъ его и дѣшей.«

ѣ Короли, повішорили Министерство
бѣщеніе, чѣо Россійскія запас-
ные войска скоро прибудуть, и чѣо Госу-
дарь не положишъ оружія, доколѣ Пруссіи
не будущъ возвращены ея прежнія вла-
дѣнія.

ГЛАВА V.

Отъ 15го Марта до 16го Апреля.

Движение Блюхера въ Саксонию. — Занятие Дрездена. — Воззвание Блюхера. — Послѣдствія онаго. — Переходъ Блюхера за Эльбу. — Движение Графа Витгенштейна изъ Берлина. — Переѣзда его съ Кильземъ Кутузовымъ. — Выступление Главной арміи изъ Калиша. — Прибытие въ Силезію. — Вооруженіе въ Пруссии. — Ополченіе. — Поголовное вооруженіе. — Сосредоточеніе армій. — Болезнь Князя Смоленского. — Вступление въ Саксонию и Дрезденъ. — Договоръ Саксонскаго Короля съ Австрійцами. — Сношенія съ Генераломъ Тильманомъ. — Назначеніе Графа Витгенштейна Главнокомандующимъ. — Письмо Короля Прусскаго къ Блюхеру.

Въ первыхъ числахъ Марта, Прусская армія, подъ начальствомъ Генерала Блюхера, къ кошорому присоединился Русскій корпусъ Барона Винценгероде, выспушила изъ Силезіи къ Дрездену. Лешучіе отряды, за нѣсколько времени прежде, вошли въ Саксонію, подъ начальствомъ: Барона Гейсмана, Давыдова, Орлова и Пренделя; нѣкошорые изъ сихъ паршизановъ уже нахо-

лѣвомъ берегу Эльбы. Давыдовъ
ль предмѣшье Дрездена, Ней-
штадтъ, на основаніи заключеннаго имъ
съ однимъ Французскимъ Генераломъ усло-
вія, кошорое, однако жъ, не было одобрено
начальствомъ, ибо Государю не угодно
было, чтобы вспупали съ непріятелями
въ какіе либо переговоры: за нарушеніе
сего правила, Давыдова на иѣкоторое время
отозвали отъ его отряда. Французы, видя
отвсюду сближеніе нашихъ легкихъ войскъ
къ Дрездену, и полагая, что за оными
идетъ пѣхота, оставили, сопровождаемые
проклятіями жишелей, сей городъ и все
проспраншво Эльбы отъ Торгау до Бо-
гемской границы, при чемъ Маршалъ Даву,
не смотря на убѣдительныя письма Ко-
роля Саксонскаго, взорвалъ часій прекрас-
нѣйшаго въ Европѣ Дрезденскаго моста.
Симъ поспушкомъ, въ военномъ отношеніи
совсѣмъ бесполезнымъ, онъ явилъ себя
достойнымъ сподвижникомъ своего пове-
лишеля, посягнувшаго въ прошедшемъ году
на древнія спѣши Россійской Капишоліи.
Чрезъ годъ, на шомъ мѣстѣ, гдѣ былъ

сдѣланъ взрывъ, водрузили на каминѣ ярко вызолоченный кресль, съ съдѣдующею высѣченною на мраморномъ подножіи онаго надпишию: «Разрушенъ Галлами, возстановленъ Александромъ Первымъ.» По сему поводу, Глинка сдѣлалъ весьма справедливое замѣчаніе въ своихъ краснорѣчивыхъ *Письмахъ Русскаго Офицера*: «Сія надпись, « говоришъ онъ: «могла бы годиться и для общаго порядка вещей въ Европѣ: не Галлы ль нарушили его? Не Александръ ли возстановилъ?»

Въ слѣдствіе сего отступленія, Генераль Блюхеръ занялъ, 15го Марта, Дрезденъ, гдѣ Русскія войска пришли были съ восшоргомъ, но Прусскія съ непріязненнымъ чувствомъ, по причинѣ изданныхъ Блюхеромъ объявленій, коими онъ уничтожалъ управление, учрежденное Королемъ Саксонскимъ при отъѣздѣ изъ своей столицы, и вводилъ, по примѣру шого, какъ сіе было имъ сдѣлано въ Кошбусскомъ округѣ, новое управление, составленное изъ Прусскихъ чиновниковъ, нарочно для сего опредѣленныхъ. Такъ какъ въ сихъ

яхъ равномѣрно сказано было,
что Саксонскій находился во вла-
сши пріятели, и что Котбусскій округъ,
отторженій отъ Пруссіи Тильзитскимъ
миромъ, вновь къ оной присоединяется,
и вовсе не упоминалось о Русскихъ, что
члены бывшаго правленія, опасаясь, чтобы
въ начинавшейся войнѣ Пруссія не имѣла
какихъ либо особенныхъ видовъ на ощес-
твство ихъ, и оскорбляясь выраженіями
на счетъ Короля, бывшаго въ то время
съ часцю войскъ своихъ въ Плауенѣ,
вешупили въ довольно колкую переписку
съ Блюхеромъ, кошорый приказалъ замѣ-
нить имъ въ вѣдомосцяхъ, выходившихъ
въ Дрезденѣ, разныя употребленныя ими,
и, по его понятію, неприличныя рѣчи.
Они обратились къ Генералу Винценгероде,
начальствовавшему Русскими войсками въ
арміи Блюхера, и просили извѣшишь ихъ
о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ Государя, каса-
тельно будущаго жребія ихъ ощесства.
Генераль Винценгероде озвѣчалъ имъ, «что
» образъ мыслей Императора извѣщенъ
» всей Европѣ, и что Онъ желаетъ воз-

» спаюши свободу Германії и Саксонії.« Сей поступокъ Генерала Блюхера побудилъ Князя Михаила Ларіоновича, для сохраненія единства въ ходѣ полицескихъ дѣлъ, предписать корпусеннымъ и отряднымъ начальникамъ, чтобъ они, въ печатныхъ воззваніяхъ, издаваемыхъ ими въ занятыхъ областяхъ, ограничивались шолько обѣщаніемъ покровительства жителіямъ и имуществу ихъ, и требованіемъ шого, ч то нужно было для войскъ. Онъ запрещилъ Генераламъ печатать ч то либо, касающееся до Полишики, и въ случаѣ, если бъ они нашли сіе необходимымъ, велѣлъ, чтобъ они предварительно представляли шаковыя обѣявленія на его утвержденіе.

По занятіи Дрездена, Блюхеръ первоначально взялъ направление къ Лейпцигу, и послалъ отряды за Салу къ Гальберштадту, Нордгаузену, Наумбургу и Тенѣ, дабы вселить въ значительномъ непріятельскомъ корпусѣ, находившемся въ Магдебургѣ, опасеніе на счетъ его сообщеній, и принудить его очищить прошранство между Эльбою и Везеромъ. Однако же,

полученіи перехваченныхъ въ
мъ Пруескимъ шаризаномъ шай-
ны бумагъ у Секретаря Французскаго
Посольства, Блюхеръ узналъ, что непрія-
тели сосредоточивали главныя силы между
Эрфоршомъ и Вюрцбургомъ, то ошѣниль
движение свое вправо, и въ послѣднихъ
числахъ Марш расположился на дорогѣ
въ Плауенъ и Гофъ, ошрядивъ въ Лейп-
цигъ корпусъ Генерала Винценгероде, для
поисковъ къ ѿронъ Мерзебурга, Галле
и Наумбурга, и особенно для поддержанія
сообщеній съ Графомъ Вишгеништейномъ.

Сей послѣдній, кошораго мы оспавили
въ Берлинѣ, выступилъ изъ сего города,
1го Марша, къ Бѣльцигу, и шамъ ожидалъ,
для дальнѣйшаго слѣдованія своего, извѣ-
штій ошь Блюхера, а между тѣмъ прика-
залъ ешроишь мосты па Эльбѣ у Росслау,
гдѣ намѣревался перейти чрезъ Эльбу, а
не между Дрезденомъ и Майсеномъ, какъ
ему было предписано ошь Фельдмаршала.
Онъ поспушъилъ вопреки даннаго ему по-
велѣнія потому, что опасался идти на
Даме и Гросенгеймъ, ибо непріяшельскій

корпусъ, занимавшій Магдебургъ и про-
ширавшійся опь щридаши до пятидесяти
тысячъ, пользовалъся удаленіемъ его, могъ
двинувшися къ Берлину, занять сюю сто-
лицу, снявъ блокаду крѣпости Шпандау
и, обращася къ Одеру, прогнать наблюда-
тельные наши оряды, стоявшіе у Кю-
сприна и Штепина. Князь Кушузовъ
оставался при томъ мнѣніи, что опасенія
Графа Випгеништейна были не совсѣмъ
основательны, ибо, въ случаѣ покушенія
непріятелей на Берлинъ, онъ могъ спасти
на пушки сообщеній ихъ; однако же Графъ
швердо упорствовалъ въ своемъ мнѣніи,
и послѣдовавъ, очевидно, оправдали его
непреклонность. Едва онъ получилъ из-
вѣсніе о занятіи Дрездена и цамѣревался
выступить изъ Бѣльцига къ Росслау, какъ
находившійся въ Магдебургѣ Вице-Король
Иштадтскій ашаковалъ Прусскій корпусъ,
стоявшій прошивъ сей крѣпости, и от-
шѣнилъ оный за пять миль. По сей при-
чинѣ, Графъ Випгеништейнъ, 24го Марта,
поспѣшилъ изъ Бѣльцига на помощь сему
наблюдательному оряду, и по прибытии

, шопчасъ напаль на Францу-
зъ иль ихъ, взяль одну пушку и
дѣ ящи пленныхъ, и принудилъ ихъ
отшепушишь въ крѣпость. Уходя, непрія-
тели сожгли москвы, находившіеся на Бер-
линской дорогѣ, ошь чего всякое дальнѣй-
шее покушеніе ихъ прощивъ столицы Прус-
сіи сдѣлалось невозможнымъ. Послѣ сего
успѣха, Графъ Вишгенштейнъ возвратился
въ Цербсъ, въ исходѣ Марса перепра-
вился чрезъ Эльбу въ Росслау, и осно-
вилъ въ Дессау.

Во время разногласія между Княземъ
Кутузовымъ и Графомъ Вишгенштейномъ,
на счѣть мѣстъ переправы чрезъ Эльбу
сего послѣдняго, происходила у нихъ любо-
вная переписка; разномысліе же было
неизбѣжно, ошь того, что великое про-
странство раздѣляло обоихъ Полководцевъ,
ибо одинъ изъ нихъ находился въ Калинѣ,
а другой дѣйствовалъ на Эльбѣ. Причины,
 побуждавшія Фельдмаршала желашь, что-
бы Графъ Вишгенштейнъ приближался къ
корпусу Блюхера правымъ берегомъ Эльбы,

изложены въ слѣдующемъ его
къ Графу, ошь 25го Марта:

» Я получилъ рапортъ Вашего Синодаль-
» сива ошь 21го числа изъ Бѣльцига. Из-
» вѣшие о собраніи непріящеля около Маг-
» дебурга до 50,000 человѣкъ, было для меня
» неожиданно, пошому, чи то я имѣлъ увѣ-
» домленія изъ шакихъ источниковъ, кои
» починали мы вѣрными, и на основаніи
» коихъ полагаюшъ непріящеля, по всей
» Эльбѣ находящагося, въ числѣ 50,000,
» включая и Магдебургскій гарнізонъ. Со-
» глашалъ однако же, чи то Французы въ
» шакомъ большомъ числѣ около Магдебурга,
» какъ вы пишете, думаю, чи то въ семь
» случаѣ перехода вашъ чрезъ Эльбу при
» Росслау будешъ не безопасенъ. Столъ
» сильный непріящель можешъ дѣйство-
» вать лѣвою споропою Эльбы къ мѣшу
» вашей переправы, а между тѣмъ, дру-
» гимъ корпусомъ идти на Бюлова, и при-
» вѣсть въ превогу всю Бранденбургію;
» вы же, будучи тогда со всѣмъ вашимъ
» корпусомъ на лѣвомъ берегу Эльбы, най-
» дешесь въ крайнемъ затрудненіи дасть

ци Бюлову. Я изъяснюсь о
темъ одѣнѣи: непріятель, имѣя въ Маг-
дебургѣ 50,000 человѣкъ, отридишъ 10,000
вверхъ по лѣвому берегу Эльбы къ вашей
переправѣ, и оставя шысѧть около 7^{ми}
или 8^{ми} въ крѣпости, оправивъ шысѧть
за тридцать на Бюлова, кошораго ко-
« нечно разобѣшь, и буденъ дѣйствовашъ,
« какъ захочешъ, между Берлиномъ и Маг-
« дебургомъ: тогда корпусъ вашъ, бывъ
« задъ свободного сообщенія, не имѣя на-
« піи буденъ помочь Бюлову. Въ прошив-
« номъ случаѣ, если бы вы держались на
« правомъ берегу Эльбы, и сею стороною
« приближались къ корпусу Блюхера, тогда,
« безъ всякаго сомнія, не вспрѣшили бъ
« съ нимъ, и ежели бы что случилось
« между Магдебургомъ и Берлиномъ, могли
« всегда подашь руку помощи, и упова-
« щельно, непріятель, вѣдалъ вѣсъ на пра-
« вомъ берегу рѣки, и помыслишь бы не
« могъ о какомъ либо дѣйствии вѣтъ крѣ-
« посши.

» Тepерь, полагая, чио вы , соль,
» шили переправу при Росслау, не оспаешся
» вамъ ничего другаго, какъ сближашся
» напскорѣ къ корпусу Блюхера, кошорый
» находится впереди Дрездена; при шомъ
» нужно забоишься, чтобы Мейсенскій
» мость быль всегда въ исправносши, для
» коммуникаціи вашей съ правымъ берегомъ
» Эльбы; мость же при Росслау, служив-
» шій вамъ для переправы, и находящійся
» между Магдебургомъ и Торгау, испре-
» бишь. Повторишъ долженъ, чио Ваше
» Сіятельство изъ прежнихъ моихъ ошно-
» шепій видѣшь изволили, а именно: чио
» бышroe движеніе наше впередъ, для
» главнаго предмеша будущей кампаніи,
» ни какой пользы принести не можешъ;
» сіе предположеніе мое основано на при-
» ближающихся силахъ непріятели и на
» шъхъ, кои къ намъ прибыши имьюшъ.«

Графъ Вишгенишнейнъ ошвѣчаль слѣ-
дующее:

» На повелѣніе Вашей Свѣтлосши ошь
» 25го сего Марша, честь имью доинешь,
» чио извѣшія, полученные мною о числѣ

скихъ войскъ около Магдебурга,
» о кошорыѣ я вамъ доносиль, были очень
» справедливы, и въ моихъ предположені-
» яхъ о ихъ намѣреніи я не ошибся, какъ
» изволили видѣть изъ прежнихъ рапор-
» товъ моихъ. Непріятели были обманутъ
» движеніями нашихъ партизановъ: Мар-
» шалъ Даву пошелъ съ 20,000 къ Люн-
» бургу, а Вице-Король съ 30,000 на Бер-
» линъ; войска сего постѣдняго, какъ уже
» извѣшио Вашей Свѣтлости, были мною
» разбиты и прогнаны въ крѣпость; Фран-
» цузы самц даже испребили всѣ москны
» на Клуздалѣ и Эльбѣ, и сей маневръ мой
» весьма былъ для насъ удаченъ и поле-
» зенъ, ибо Берлинъ теперь обезпечень
» огнь Магдебурга.

» Вышеозначенное повелѣніе Вашей Свѣт-
» лости уже нашло меня здѣсь, въ Дессау,
» гдѣ я осстановилъ и далѣе не намѣренъ
» быть цдши, а сдѣлать слѣдующую дис-
» позицію: корпусъ Генерала Блюхера па-
» ходится около Цвикау, Шенига и Носсена,
» Генерала Винценгороде въ Лейпцигѣ, а
» его легкія войска движущаяся къ Гальбер-

» шпану и Веймару; корпус Генерала Йорк
» въ Кепенѣ, передовые посты на рѣкѣ
» Салѣ, авангардъ же его, подъ командою
» Генерала Клейсена, блокируещъ Вишшен-
» бергъ; корпус Генерала Берга въ Росслау,
» для защиты южноштатного мосса, а аван-
» гардъ его съ отрядомъ въ Акенѣ, на лѣ-
» вомъ берегу Эльбы. Расположась такимъ
» образомъ, я въ состояніи буду, по об-
» стоявшемъ, действовать во фланги
» непріятели къ Магдебургу и къ Дрездену,
» соединяясь съ корпусами, шамъ находя-
» щимися. Въ моемъ тылу двѣ вѣрныя
» переправы: въ Эльстернѣ и Росслау, изъ
» коихъ сей послѣдней испробишь никакъ
» нельзя, ибо позиція тутъ напрѣчай-
» шая, каковая едва ли есть на всей Эльбѣ;
» я шамъ построилъ башарен, и огнь при-
» роды вышелъ почши укрѣпленный лагерь,
» шакой, что ежели бы обстоявшемъ
» воспребовали, что могу тутъ защищаться
» огнемъ превосходныхъ непріяшельскихъ силъ,
» поелику спереди Эльбы прошекающъ еще
» два рукава рѣки Мульды, что изволише
» усмощнить изъ прилагаемаго здѣсь плана

«свой. Но и мы не хотим сражаться и до
приближения Генералъ арміи, или шире
до нашего похода, ведь пока эпохи-
скую войну парализовали.»

Когда Гроэль Вангенштейнъ и Генераль
Блюхер двинулись къ Эльбѣ и за спутъ,
мы не было прочитать Генералъ арміи осущ-
нившемъ долѣ въ Калинѣ; шестнадцатый
октябрь подкуренные силы сї, паки из-
менились резервами, и 26го Ноября мы
выехали изъ Калинѣ къ Дрездену. Ге-
нераль Адамшуртъ оставилъ быть началь-
никомъ войскъ въ Барисавскому Геринг-
гашу, где низконеклассная и некъжесенен-
ная массы приговаривали въ пѣхоморыхъ
иѣзмахъ наименя вооруженія; и прочень,
занимали сїи не могли нишь значитель-
ныхъ посѣдѣшній, пошому, что иная образ-
овалась Запасная армія, которая въ со-
стояніи была содержашь край сей въ по-
киновеніи.

Походъ къ Дрездену, совершенный въ
прекрасную весеннюю погоду, уподобился
прогулкѣ. Чрезъ два дня мы вошли въ
Силезію, у рубежа коеи написано было

Русскими буквами: »Граница Силезіи.« Вѣроѧтио, что свойшвенная Нѣмцамъ забошиливо сьша начерпала сіи слова изъ предосторожности, чтобы Россійскія войска знали, что они вспушали въ дружественный имъ край. Въ первомъ Силезскомъ городѣ, Миличѣ, духовенство вспрѣшило Государя со крестами, а Евреи съ разноцвѣтными значками; девушки, въ бѣлыхъ плащахъ, осыпали пурпуръ Его цвѣтами; народъ днемъ и ночью кипѣлъ на улицахъ. Государь остановился въ домѣ преспарѣлаго Графа Мальцана, который еще Императоромъ Петромъ III былъ пожалованъ Кавалеромъ Аниинскаго ордена. Насупротивъ сего дома возвышались двѣ пирамиды, съ прослою, но многозначушею надписью: »Нѣмцы Русскимъ.« При вѣзѣ въ Миличъ Князя Кушузова, воздухъ пошрялся отъ радостныхъ восклицаній: „*Bivat der groÙe Alte!* *Bivat unser Großvater* „*Kutusow!*“ Когда Фельдмаршаль вошелъ въ приготовленный для него домъ, что жили города неоднокрашно посыпали просиной его, чтобы онъ показался у окна.

на ихъ невозможно изобразишь,«
писаль Князь: » и вѣрио подобнаго не бу-
» дешъ въ Россіи: иѣшь пророкъ чесченъ
» въ ошчесеніиъ своеи.« Вечеромъ того же
дня я былъ у Фельдмаршала, кошорый
сказалъ мнѣ: »не забудь повѣриѣ описанъ
» въ журналѣ венгрѣчу, сѣлланную памъ
» въ Силезіи,« и присовокупилъ: »Богъ
» за мою прощеніу меня награждаешь.«

Армія переправилась чрезъ Одеръ въ
Штейнау, по мосшу, украшенному гирляндами,
у кошораго Король Прускій ожи-
далъ Государя, и едѣ поднесли Императору
лавровый вѣнокъ; Онъ отослалъ его къ
Князю Кушузову, приказавъ сказать, что
вѣнокъ сей еещь достояніе Фельдмаршала.
Въ Штейнау прїхалъ курьеръ отъ Вели-
кой Княгини Марии Павловны съ извѣши-
емъ, что Рускіе заняли Лейпцигъ: пароч-
ный сей былъ для Государя шѣмъ пріяши-
нѣе, что за иѣсколько времени одинъ изъ
авангардныхъ Генераловъ доносиль о рас-
просѣранившихъ слухахъ, будто бы Вели-
кая Княгиня вынуждена была Наполеономъ
отправившися во Франкфуртъ на Майнѣ.

Генераль Толь, кошорый чипаль Государю сіе донесеніе, дойдя до шого мѣща, въ кошоромъ заключалось помянутое извѣшіе, понизилъ немнога голосъ; но Императоръ, замѣтилъ его смущеніе, сказалъ: « шакъ » чио же? вѣдь Моя Сеспра не соединяешь » Россіи. »

Въ Пруссіи, со времени обнародованія Манифеста о войнѣ, все принимало воинственный видъ; жищели были исполнены пламенной любви къ отечеству: ученые, коихъ жизнь до того времени исключительно посвящена была наукамъ, помѣщики, гражданскіе чиновники, ощицы семействъ, на собственномъ иждивеніи записывались въ службу рядовыми, и если молодые люди, способные носить оружіе, подъ какими нибудь предлогами не сдавали общему народному порыву, то сдавливались предметомъ поруганія. Вельможи и крестьяне, знающие и бѣдные, носили черныя кокарды съ бѣлою каймою, кошорыя въ это время произвели въ Пруссіи не менѣе дѣйствія, нежели трехъцвѣтные башни въ первые годы Француз-

и. Учишeli Слова Божія и
Професоры на кафедрахъ увѣщевали при-
хожанъ и слушашелей къ вооруженію: не-
навиешь къ пришѣнишелямъ была общая,
глубокая, а гдѣ укореняешся ненавиешь
къ чужеземному игу, шамъ она спановишся
высокою, спасищельною добродѣшелю и
вмѣстѣ предвѣшицею, чио близокъ часть
избавленія.

Правицельство, съ своей стороны,
испощало всѣ возможныя мѣры къ рѣши-
тельной и послѣдней борѣбѣ за возвра-
щеніе независимости и благососѣянія,
попрѣсеныхъ Тильзицкимъ миромъ, ко-
торый прекращилъ торговлю, осановилъ
развиціе промышлености въ городахъ, и
Пруссію, еще недавно процвѣтавшую, по-
вергнуль въ пучину золь. Такъ какъ ре-
гулярное войско не могло быти многочи-
сленно, пошому, чио, по силѣ Тильзит-
скаго мира, народонаселеніе Пруссіи про-
спиралось только до чешырехъ миллионовъ
жителей, то учреждено было ополченіе,
раздѣлявшееся на конное и пѣхотное. Всѣ
жишели, отъ 17 до 40 лѣтъ, обязаны были

вступить въ оное съ предосвещенiemъ имъ права избирашь изъ среды своей офицеровъ; по башальонные и полковые начальники назначались Королемъ. На киверахъ ратниковъ была слѣдующая надпись: «Съ Богомъ, за Короля и ощесшво.» Первая ширенга пѣхоты имѣла пики, а послѣднія двѣ ружья; конница же снабжена была пикиами, саблями и пистолетами. Берлинскій Дворъ, зная, что только соединенiemъ усилій всѣхъ сословій можно было доспигнуть желаемой цѣли, спарался, по возможности, испробиши сущесшвоавшее между солдашомъ и ратникомъ различie, основанное на спаринныхъ предразсудкахъ.

Ополченіе сie, не взирая на желаніе Правительства и усердіе народа, не могло въ скоромъ времени приведено бышь въ устроишво, по причинѣ недостатка ружей, а особенно по требнаго числа офицеровъ для обученія воиновъ; почему, 9го Апрѣля, издано было постановленіе о по-головномъ вооруженіи, въ кошорое поспу-пали жишли, не вошедше въ сославъ

юдін. Учили Слова Божія и
профессоры на кафедрахъ увѣщевали при-
хожанъ и слушашелей къ вооруженію: не-
навищь къ пріишельцамъ была общая,
глубокая, а гдѣ укоренившаяся ненавищь
къ чужеземному шгу, шамъ она сшановиша
высокою, спасищельною добродѣшлю и
вмѣстѣ предвѣшицею, что близокъ часъ
избавленія.

Правицельство, съ своей стороны, испошало всѣ возможныя мѣры къ рѣши-
тельной и послѣдней борбѣ за возвра-
щеніе независимости и благосостоянія,
попрѣсеныхъ Тильзитскимъ миромъ, ко-
торый прекращилъ торговлю, ослановицъ
развитіе промышленности въ городахъ, и
Пруссію, еще недавно процвѣтавшую, по-
вергнуль въ пучину золь. Такъ какъ ре-
гулярное войско не могло быти многочи-
сленно, пошому, что, по силѣ Тильзит-
скаго мира, народонаселеніе Пруссіи про-
спиралось только до четырехъ миллионовъ
жителей, то учреждено было ополченіе,
раздѣлявшееся на конное и пѣхотное. Всѣ
жители, отъ 17 до 40 лѣтъ, обязаны были

вступиши въ оное съ предословлениемъ имъ права избирашь изъ среди своей офицеровъ; по башальонные и полковые начальники назначались Королемъ. На киверахъ рашниковъ была слѣдующая надпись: «Съ Богомъ, за Короля и ощесенство.» Первая ширенга пѣхоши имѣла пики, а послѣднія двѣ ружья; конница же снабжена была пикиами, саблями и пистолетами. Берлинскій Дворъ, зная, что только соединенiemъ усилій всѣхъ сословій можно было доспигнуть желаемой цѣли, старался, по возможности, испреbiшь существовавшее между солдатомъ и рашникомъ различіе, основанное на старшинскихъ предразсудкахъ.

Ополченіе сіе, не взирая на желаніе Правительства и усердіе народа, не могло въ скоромъ времени приведено быти въ устройство, по причинѣ недостатка ружей, а особенно попрѣбнаго числа офицеровъ для обученія воиновъ; почему, 9го Апрѣля, издано было постановленіе о полголовномъ вооруженіи, въ кошорое поспутили жищели, не вошедшіе въ сославъ

то юлчейі. Всякое средешю къ непрѣблению враговъ освящалось защищою ощечесива, и для шого вельно было: нападашъ на непріятелей съ шопорами, вилами и косами, уничтожашъ запасы, спарады и больницы ихъ, и затрудняшъ ихъ движенія, дѣлая въ лѣсахъ засѣки и рвы. Складки оружія находились въ лѣсахъ, долженствовавшихъ служить сборными мѣшами, гдѣ, по воскреснымъ и праздничнымъ дніямъ, производились ученья, сословия въ томъ, чтобы умѣть ходить безъ шуму, владѣть пикою, косою или ружьемъ, скрываясь для внезапныхъ нападеній за домами, заборами и оврагами. Сигналы для соединенія на сборныхъ мѣсахъ подаваемы были колокольнымъ звономъ или зажженными вѣхами. Въ случаѣ приближенія непріятеля, мужчины и женщины должны были оставлять жилища свои, увозиши съ собою муку, выливавши пиво и вино, засыпашъ колодцы, сожигашъ зерновой хлѣбъ, овощи, мельницы и суда на рѣкахъ. Смершая казнь угрожала тому, кто укажешъ непріятелямъ бродъ, или

будешъ служиши имъ проводникомъ. Гражданскимъ чиновникамъ также велико было, при вспущеніи непріятеля, оставлять города, а если бы они не успѣли уѣхать, то обязывались закрыть присущешвіе въ судахъ и городскихъ думахъ, и не юкмо запрещено было въ сie время давать балы или шеатральныя представления, но даже вѣчашь. Въ большей части сихъ постановленій, изданныхъ Пруссикъ Правищельствомъ, ссылались на примѣры Россіи и Испаніи, гдѣ испровергнуши были замыслы Наполеона, клонившіеся къ покоренію сихъ двухъ Государствъ.

Во время похода къ Дрездену, ежедневно подшверждались извѣстія, что Французская армія, по переходѣ чрезъ Рейнъ, со средоточивалась у Эрфорша. По сей причинѣ Фельдмаршалъ полагалъ, что Наполеонъ, можетъ быть, имѣль намѣреніе обойти наше лѣвое крыло со спороны Гофа, и повториши то искусное движение, которое онъ произвелъ въ дѣйствіе за семь лѣтъ предъ тѣмъ противъ Пруссской арміи, подъ Іеною и Ауерштѣтомъ. Для

днія сего, приказано было ар-
одившимся за Эльбою, состоянь
сколь можно въ ближайшемъ между собою
разстояніи, и сосредоточинься между
Хемницемъ и Борпою; авантгарду Главной
арміи, подъ начальствомъ Милорадовича,
приказано ехѣдовашъ чрезъ Дрезденъ къ
Хемницу, и остановясь у Фрейберга и
Носсена, бысть готовымъ, въ случаѣ при-
ближенія непріятелей, двинущися на под-
крѣпленіе Графа Вишгейштейна или Блю-
хера. Впрочемъ, мѣры сіи были приняты
шолько изъ предос торожности, ибо не
полагали, чтобы непріятель, имѣя армію
мало образованную, и прешерпѣвая недо-
спашокъ въ коннице, рѣшился выдти изъ
Тюрингенскаго лѣса на открытыя мѣста.
Графу Вишгейштейну предписано было
не премѣнио идти къ Альтенбургу, что
не совсѣмъ согласовалось съ намѣреніями
сего Полководца, кошорый изъ Дессау хо-
тиѧлъ направившись на Гарцъ и овладѣть
шѣснинами онаго, въ шомъ предположеніи,
чтобы, въ случаѣ движенія Вице-Короля
Ишалійскаго изъ Магдебурга на присоеди-

неніе къ Наполеону , каковое дви- в
послѣдствіи Евгениемъ и было сдѣла..
разбить его и вогнать опять въ Магде-
бургъ. » Я увѣренъ былъ въ побѣдѣ , «
сказалъ мнѣ Графъ Вишгенишней , когда
я разговаривалъ съ нимъ о семъ движениіи
его , » пошому , что войска мои одушевлены
» были такими духомъ , что они не знали
» ничего невозможнаго . « Однако же , ему
надлежало повиноваться волѣ Фельдмар-
шала , имѣвшаго единственно въ виду со-
средоточеніе всѣхъ силъ у Альтенбурга ,
для того , чтобы удержать пушь сообще-
ній на Калишъ , и находясь между Хемни-
цемъ и Борною , предпринять , судя по
обстоятельствамъ , наступательныя или
оборонительныя дѣйствія , а въ случаѣ
проигранныго сраженія , переправиться на-
задъ за Эльбу , между Мюльбергомъ и Дрез-
деномъ . Онь послалъ по сему поводу къ
Графу Вишгенишней , изъ Бунцлау , оть
6го Апрѣля , слѣдующее повелѣніе , кошо-
рое , между прочимъ , любопытно и пошо-
му , что было послѣднее , подписанное
нимъ великимъ Полководцемъ предъ своею

*

» Когда непріятели двинушися
шкоди п Эрфурта къ Дрездену,
» шо, въ и.э время, безъ всякаго сомнінія,
» Вице-Король сдѣлаешъ диверсію изъ Маг-
» дебурга къ Берлину. Въ семъ случаѣ,
» не обращая на сіе движение ни какого
» вниманія, извольше только помышляшъ
» о соединеніи съ Блюхеромъ и съ Главною
» нашею арміею; если же вы ошдѣлишесь
» ошь Дрездена, то оставиши въ семъ
» мѣстѣ силы наши слабыми, шакъ, чи то
» непріятель въ союзницѣ будешь про-
» рвашъся шупъ чрезъ Эльбу, и поспавишъ
» себя въ соединеніе съ Варшавскимъ Гер-
» цогствомъ: оставя же Берлинъ нѣсколько
» и на воздухѣ, удержимъ нашу главную
» операционную линію; Прусскій Дворъ ви-
» дишь самъ, чи то сіе необходимо.«

По прибытии, 6го Апрѣля, въ Бунцлау, Государь и Князь Кутузовъ расположились въ ономъ на четыре дня. Здѣсь получено было извѣстіе, чи то Генераль Барклай-де-Толли, послѣ продолжительной и правильной осады, овладѣль крѣпостію Торномъ. Сіе важное пріобрѣтеніе во многомъ

облегчало дальнѣйшія наши дѣлъ и
войска, находившіяся при осадѣ Тор..
можно было соединить съ Главною арміею.
Ключи сей крѣпости были послѣдними
изъ безчисленныхъ шрофеевъ, повержен-
ныхъ къ спонамъ Государя Княземъ Кушу-
зовымъ, кошорый, по причинѣ прослушды,
уже не могъ слѣдовашь за арміею, и оспа-
вался въ Бунцлау, гдѣ еще нѣсколько
дней занимался дѣлами и находился въ
безпрерывной перепискѣ съ Императоромъ.
» Я въ отчаяніи, « писаль онъ къ Государю,
опытъ 10го Апрѣля, » что шакъ долго хвораю,
» и чувствую, что ежедневно болѣе ослаб-
ѣваю; я никакъ не могуѣ хашь, даже
» въ карешѣ. Между тѣмъ, надобно сша-
» рашься, сколь можно поспѣшише со средо-
» почивашь арміи за Эльбою. « Государь
шакже извѣщалъ его обо всемъ, происход-
ившемъ въ арміи. Изъ слѣдующаго донесе-
нія Начальника Главнаго Штаба Его
Величества, Князя Волконскаго, къ Фельд-
маршалу, можно усмошрѣть, до какой сте-
пени дорожили его совѣшами: » Препро-
вождая къ Вашей Свѣшлости, « писаль

конской: » коліп съ различныхъ
сегодня полученныхъ, со сдѣлан-
» пою . . . очайшею на оныхъ ошмѣшкою,
» по коей и ошвѣши уже оправлены,
» Государю Императору угодно знать,
» согласно ли мнѣніе Вашей Свѣтилости
» съ данными Его Величествомъ повелѣ-
» піями? «

При выходѣ изъ Бунцлау, мы вступили
въ предѣлы Саксоніи, которая въ полити-
ческомъ отношеніи была непріятелискою
землею, ибо Король ся, хотя и вель переговоры съ Австрийскимъ Дворомъ, однако же еще не прерывалъ союза съ Франціею; но, не менѣе того, Саксонцы желали
намъ возможныхъ успѣховъ, ибо для нихъ
было несparerимо ярмо Французовъ, угнѣ-
шившихъ семь лѣть ощечество ихъ. Радуш-
ный пріемъ Саксонцевъ служилъ лучшимъ
доказательствомъ дружескаго ихъ распо-
ложения къ Русскимъ: въ каждомъ городѣ
сооружены были для Государя шоржесвен-
ные вороша съ надписями: » Александру
избавишилю,« или: »Боже, благослови
оружіе Его,« или: »Кровь и сердца наши

» принадлежасть Александру. «

въ Бауценѣ венчались Его съ изъявленіемъ испиннаго восшорга; улицы были наполнены народомъ до шакой спешени, чио Государь ѿхалъ по нимъ съ шрудомъ, а вечеромъ всѣ дома заблисали въ разноцвѣтныхъ огняхъ. Мнѣ случалось иногда, съ однимъ или двумя шоварищами, опаляясь отъ множественности свиши Императора, вѣзжать въ Саксонскіе города; при появленіи нашемъ, жишли кричали: ура! бросали на воздухъ шляпы, били въ барабаны и играли на шрубахъ. Хозяева домовъ, гдѣ ошиводили намъ кварширы, принимали насъ, какъ самыхъ дорогихъ гостей, и старались предупреждать желанія наши; нѣкоторые оицы семействъ приглашали нашихъ офицеровъ крешишь новорожденныхъ дѣшей своихъ.

12го Апрѣля, въ чась по полудни, Государь вспушилъ въ Дрезденъ, предводительствуя лично гвардію, которая съ утра, въ ожиданіи прибытия Его, стояла въ окрестностяхъ города, прелестиныхъ, какъ цвѣтущій садъ, расположенный искусственнымъ

тъ. Улицы и оба берега Эльбы мокрыши были тысячами ликовавшихъ жишелей, одѣшныхъ въ праздничныя плащъ; воздухъ оглашался восклицаніями ихъ и звономъ колоколовъ, а благошпорные лучи весеннаго солнца придавали болѣе блеска шоржесшу сего незабвеннаго дня. Государь, во время пребыванія Своего въ Дрезденѣ, жилъ въ шакъ называемомъ Брюлевскомъ дворцѣ, коего садъ, разведенный на высокомъ берегу Эльбы, служилъ любимымъ гуляньемъ жишелей, а особенно дѣшей, обыкновенно наполняющихъ онъ съ утра. Едва до свѣдѣнія Императора дошло, что по случаю Его присутствія во дворцѣ, заперли садъ для посѣщелей, какъ Онъ приказалъ отворить онъ для всѣхъ, и Самъ иногда являлся посреди гуляющихъ.

Короля Саксонскаго не было въ его столицѣ, откуда онъ за мѣсяцъ предъ тѣмъ отправилъ всѣ драгоценности въ Кенигштайнъ, а самъ уѣхалъ сперва въ Плауенъ, пошомъ въ Регенсбургъ, и наконецъ въ Прагу. На пущи въ сей городъ,

оспановясь въ Линцѣ, ошь заф въ Австрію, 11го Апрѣля, условіе, коимъ обязывался приспушншъ къ шѣмъ мѣрамъ, кошорыя Вѣнскій Дворъ почепъ нужными для возешановленія мира. Въ тошь же день, онъ ошказаль въ требованіи Наполеона, просившаго его высланъ къ Французской арміи два кирасирскіе полка, находившіеся при немъ, и впушишъ Французскія войска въ Торгау. По полученіи вышеупомянущаго условія, Государь до шакой степени былъ увѣренъ въ дружескомъ расположениіи Саксонскаго Двора, что, согласно желанію его, велѣль плѣнныхъ его возвращишъ изъ Россіи.

Въ эшо время шакже явился въ Дрезденъ, на самое корошкое время, по приглашенію Князя Волконскаго, Генераль Тильманъ, Комендантъ крѣпости Торгау, кошорая одна изо всѣхъ Саксонскихъ крѣпостей не была занята Французами, и гдѣ тогда находились всѣ Саксонскія войска, за исключеніемъ двухъ полковъ, сопущивавшихъ Королю въ Плауенъ. Тильманъ, уже за двѣ недѣли предъ шѣмъ,

въ переговоры съ посланными
пь Графа Вишгейшайна Гене-
ралами: Довре и Клейспомъ, и имѣть съ
ними пѣсколько свиданій. Онъ не скрыть
опѣй нихъ ненавистныхъ своихъ чувствов-
аній къ Французамъ, увѣряль однако же
въ невозможности дѣйствовашь прошивъ
нихъ, безъ повелѣній своего Двора, и пред-
ложилъ Союзникамъ зависѣвшія опѣй него
услуги, не прошившия обязаниоспамъ его
по службѣ и выгодамъ Саксоніи. На основа-
ніи сихъ объясненій, заключили съ нимъ
словесное условіе о признанії крѣпости
Торгау неушральною. Сверхъ того, Тиль-
манъ сказалъ Генералу Клейспу, чио онъ
перейдешь на нашу сторону, ежели Сак-
сонское Правительство будешь упорствово-
вать въ союзѣ съ Франціею. »Совѣсь,«
присовокупилъ онъ: »если мой высшій
»судія, и она меня оправдываешь; я пла-
»менно желаю низвергнуть поносное Фран-
»цузское иго, и дѣятельнѣйшимъ образомъ
»къ шому способствовашь, но не пошер-
»плю, чтобъ бѣдное отечество мое было
»попрано ногами. Я гошовъ сражашся

» за свободу Германіи, и для б.

» удовольствіемъ отказываюсь отъ всякихъ
» личныхъ выгодъ и почестей.« Въ семъ
смыслѣ дѣйствовалъ онъ до шого времени,
пока Король Саксонскій не возобновилъ
союза своего съ Наполеономъ, и сшарался
склоняшь въ пользу нашу гарнизонъ крѣ-
пости Торгау; однако же усилія его были
щещены, ибо, хотя Генералы и офицеры
гарнизона желали войны съ Франціею, но,
безъ повелѣній Короля, сами собою не
рѣшались прислушившь къ Союзникамъ.

По причинѣ предшоявшаго соединенія
всѣхъ нашихъ силъ къ совокупному дѣй-
ствію, нужно было власпъ надъ оными
со средоючишь въ лицѣ одного предводи-
теля, каковое званіе, за отсутствіемъ
Князя Кутузова, по сшаршишву своему,
могли надѣяться получить чешверо наход-
ившихся въ арміи Генераловъ, а именно:
Графъ Тормасовъ, Милорадовичъ, Блюхеръ
и Графъ Вишгенишнейнъ. Послѣдній, по
случаю сближенія своего съ корпусомъ
Блюхера, писалъ еще 13го Апрѣля къ Князю
Кутузову слѣдующее: »Покорнѣйше прошу

шельно вашего разрешения: кому
у кого состояишь подъ командою?
» ибо сие необходимо, дабы все было подъ
» однимъ начальствомъ: иначе, нельзя бу-
» дешь ожидать успеха. Впрочемъ, хотя
» Генераль Блюхеръ и въ одномъ со мною
» чинѣ, но счастье меня, и если Вашей
» Свѣтлости угодно подчинить меня ему,
» то, для выполнения воли вашей, и для
» общей пользы, я охотно поступлю подъ
» его команду, только прошу покорнейше,
» не мѣшкавъ, снабдить насъ обоихъ о
» шомъ повелѣніями вашими, дабы избѣ-
» жать всѣхъ неудобствъ и затрудненій,
» какія могутъ встрѣтиться въ ожидан-
» ии вскорѣ нашихъ операций. « Доне-
сение сие получено было въ то время,
когда усилилась болѣзнь Князя Кутузова,
въ выздоровлениі коего отчаялся даже
знаменищий Гуфеландъ, призванный на-
рочно Королемъ Прусскимъ для пользова-
нія Фельдмаршала. Сие обстоятельство
еще болѣе увеличило необходимость па-
значиши ему преемника: выборъ цѣль на
младшаго изъ чешырехъ вышепоименован-

ныхъ Генераловъ — Графа Вишгейшнейна, шогда гремѣвшаго непрерывнымъ рядомъ побѣдъ отъ Классицъ до Эльбы. По по-воду сего назначенія, Король Пруссій писалъ къ Генералу Блюхеру слѣдующее:

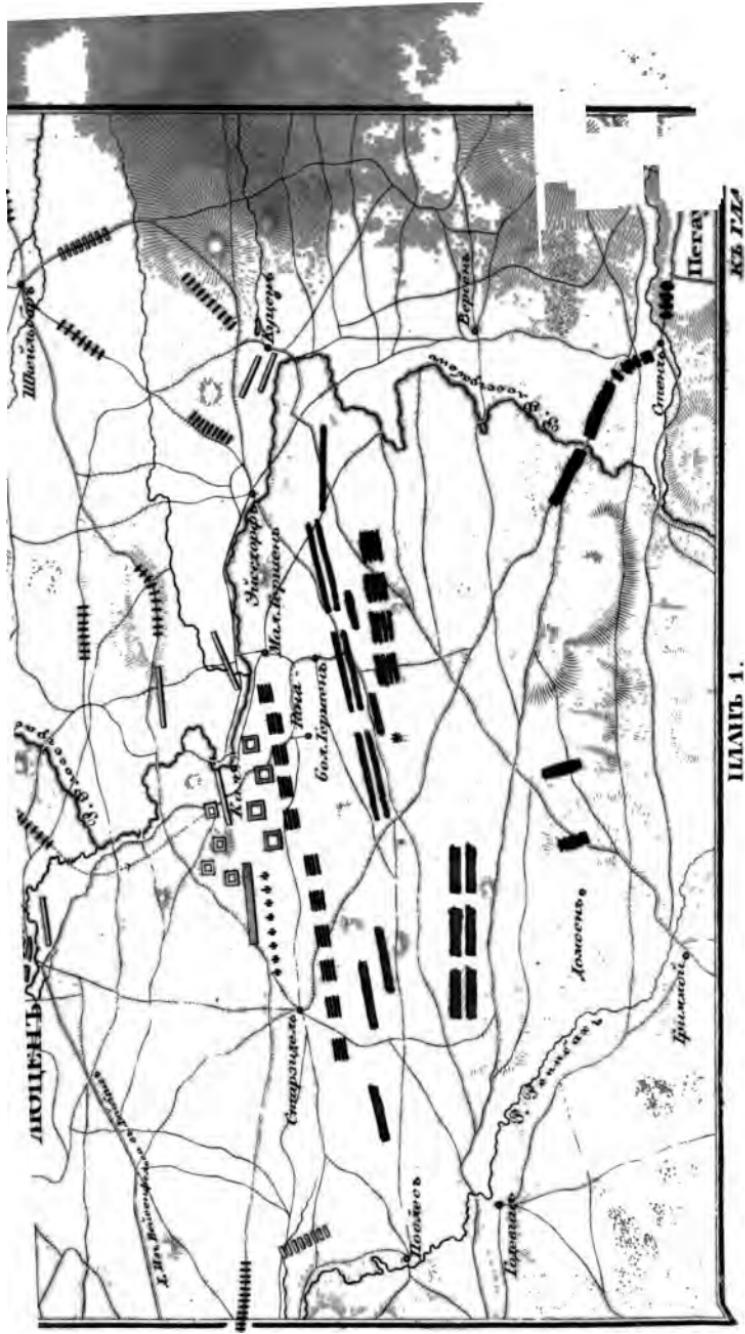
» Вы доказываеше при всякому случаѣ
» вашу гоповность жершвованіи личными
» выгодами шамъ, гдѣ дѣло идеть о благѣ
» общемъ; я принималъ всегда съ благодар-
» носію сіи чувешвованія, и надѣюсь на
» оныя въ наашоящія рѣшишельныя мину-
» шы, отъ коорыхъ зависишь будущая
» участь наша. При инынѣшнемъ со средо-
» щоченіи всѣхъ армій, мы можемъ побѣ-
» дить шолько единшвомъ воли и дѣй-
» ствія, а пошому, прошу васъ повторить
» Графу Вишгейшнейну то, что вы уже
» однажды ему сказали, а именно: что вы
» будеше исполняшь всѣ его распоряженія.
» Я присовокупляю шолько, что благо-
» ошечеснва и мое благо требуюшь сего
» пожершвованія, и пребываю въ увѣрен-
» ности, что вы охонно и съ радостію
» на оное согласищесь. «

ГЛАВА VI.

Отъ 16го до 21го Апрѣля.

Наступательныхъ дѣйствій непріятеля. — Отъездъ Государя изъ Дрездена. — Приготовленія къ сраженію. — Диспозиція. — Утро 20 Апрѣля. — Люціанское сраженіе. — Анекдоты о Государѣ. — Обходъ нашего праваго крыла. — Коновницынъ. — Намѣреніе Графа Витгенштейна возобновить сраженіе. — Милорадовичъ. — Кончица Князя Кутузова. — Погребеніе. — Памятникъ его.

За день до прибышія Государя въ Дрезденъ, Наполеонъ пріѣхалъ изъ Парижа въ Эрфуртъ, сборное мѣсто его войскъ, откуда онъ, чрезъ шroe сушокъ, началъ наступательныя дѣйствія къ рѣкѣ Салѣ, гдѣ примкнулъ къ нему Вице-Король Ишайлійскій, вышедший изъ Магдебурга, и покушавшійся, 15го Апрѣля, овладѣть городомъ Галле, въ чемъ однако же онъ не имѣлъ успѣха. Наполеонъ шелъ медленно, ибо вель съ собою послѣднія силы, кошорыя могъ собрать въ изнуренной многолѣт-

ИЗДАНИЕ 1.

* Народное и научное значение Императора Александра II

1

ними войнами Франції: устроиш
раженіями въ Россіи, онъ уже бол
помышлять, какъ прежде, о шѣхъ съ тыхъ
движеніяхъ, посредствомъ коихъ иногда
однимъ сраженіемъ рѣшалъ участіе всѣго
похода.

Ізвѣстіе о высупленіи непріящеля
изъ Эрфурта привезено было въ Дрезденъ
въ то время, какъ Государь, для свиданія
съ Великою Княгинею Маріею Павловною,
находился въ Теплицѣ, куда немедленно
былъ посланъ нарочный. По возвращеніи
Своемъ, Императоръ приказалъ Главной
арміи шошась идти на венгерчу непрія-
щеля, почему она высупила 16го Апрѣля
по направленію къ Альшенбургу, двумя
колоннами: лѣвая, чрезъ Фрейбергъ и Миш-
вейду, а правая, чрезъ Носсенъ и Герингс-
вальде къ Фробургу. Милорадовичъ пошелъ
съ авангардомъ къ Борнѣ, гдѣ находился
Блюхеръ, занять отрядомъ Цейцъ и Геру,
и послалъ разыѣзы къ южонѣ Іены,
Нейштадта и Гофа, чтобъ удоспѣшился,
не имѣющъ ли непріящели какого либо
скрышаго намѣренія прошивъ нашего

ла. Графъ Вишгейштейнъ споилъ
е около Лейпцига, а корпусъ Ген-
ералъ-Инженеровъ между Люценомъ и
Вейсенфельсомъ, где, 19го Апрѣля, Гене-
раль-Адъютантъ Князь Трубецкой имѣлъ
сь Французами кавалерійское дѣло, въ ко-
торомъ убиша одинъ изъ любимцевъ На-
полеона, Маршалъ Бессиеръ.

Государь выѣхалъ изъ Дрездена вслѣдъ
за Главною арміею чрезъ Носсенъ въ Фро-
бургъ; обозы были оставлены въ Дрезденѣ,
и курьеры привозили безпрестанно донес-
нія о непріятель, который въ разныхъ
мѣстахъ переправлялся чрезъ Салу. Чрезъ
шири дня вѣсъ войска сосредоточились не-
подалеку отъ Пегау; шолько авангардъ
Милорадовича пошелъ къ Цейцу, для того,
что получено было извѣстіе, будто одинъ
непріятельскій корпусъ поспѣхомъ къ сему
городу изъ Наумбурга. Напрасно Генераль
Жомини, въ Испоріи Наполеона, говориша:
» что Союзники, идя къ Люцену съ па-
кою же увѣренностию, какъ нѣкогда Пру-
саки къ Іенѣ, даже не подозрѣвали о
» существованіи сильной Французской

»арміц.« (*) Справедливо, чио у нась не сомнівался въ побѣдѣ: да и мої подобияя надежды бышь когда либо основанильне, какъ посль всего шого, чио совершено было въ 1812 году Русскими, кошорые били и гнали непріятелей отъ Москвы до нѣдръ Германіи? Упрекъ же въ безпечноспи и неосмотрительности, во время сближенія воевавшихъ армій къ Люцену, можно съ полнымъ правомъ сдѣлать самому Наполеону, чему неоспоримымъ доказательствомъ служиша нечаянное на него подъ Люценомъ нападеніе, о кошоромъ онъ узналь — по выстрѣламъ Графа Випгеништейна.

Французы, растянувшись на всмъ про-
странешвъ отъ Наумбурга до Маркъ-Ран-
шеша, приближалась къ Лейпцигу, на-
мѣревались овладѣшь симъ весьма важ-
нымъ въ стратегическомъ отношеніи го-
родомъ, гдѣ соединяешся много различныхъ
дорогъ; главныя ихъ силы находились у
Люцена, прикрываемаго со спороны Пегау
корпусомъ Маршала Нея. Надлежало, или

(*) Jomini, Vie de Napoléon, T. IV, p. 274.

...л съ иепріицелемъ, чтобы оеша-
далыгѣшее слѣдованіе его, или
шишь, дабы ие лишишься сообщенія
съ Эльбою; многіе были послѣднаго мнѣ-
нія, но Графъ Вишгенишнейнъ не соглашался
съ онимъ, и настоѧлъ, чтобы ударить
на Наполеона, и перерѣзашь его армію.
Онъ писалъ въ доиссеніи своемъ къ Госу-
дарю, отъ 19го Апрѣля, въ шесть часовъ
вечера, слѣдующее: « Такъ какъ иепрія-
шель дошелъ до Люцена, то я рѣшаюсь
завтра на разевѣшъ ашаковать отъ Пе-
» гау его правый флангъ, и, на случай
» неудачи, чего Боже сохрани, оштушило
» къ Альшенбургу. « Сущношть диспозиціи
къ сраженію заключалась въ слѣдующемъ:
» Корпусъ Блюхера, построенный въ двухъ
» колоннахъ, составляешь первую линію,
» а корпуса Берга и Іорка вшорую. Войска
» сіп, по переходѣ въ шесшомъ часу утра
» чрезъ Флосграбенъ, наступающъ между
» симъ ручьемъ и Ренибахомъ, спарайась
» сколь можно быстрѣе охватишь лѣвымъ
» крыломъ ручей, шекущій отъ Большой
» Гриммы къ Долицу. Корпусъ Генерала

« Винценгероде, шоже въ щеси
» собираешся у Вербена, и при
» маршъ корпуса Генерала Блюхеръ
» оставилъ у Цвенткаускихъ дефилей оны
» рядъ, который испортишъ совершенно
» всѣ переправы, находящіяся между Цвен-
» кау и Лейпцигомъ, для чего отрядъ сей
» имѣешъ сообщенія съ Генераломъ Клей-
» шомъ, который, находясь впереди Лейп-
» цига, не прежде начнешь дѣйствовать,
» какъ услышавъ выстрелы Блюхера, или
» когда непріятель станешь наступать
» на него послѣдняго; въ случаѣ же напа-
» денія превосходныхъ силъ на Клейсса,
» ему надлежало отступиши на Вурценъ,
» защищая по возможноши Дрезденскую
» дорогу, и непрѣблля па оной мосцы. Ге-
» нераль Блюхеръ, вспущивъ въ дѣло, от-
» ряжаетъ часть кавалеріи и конную ар-
» тиллерію къ лѣвому своему крылу; пра-
» вое же его крыло, во все продолженіе
» сраженія, оставаешся при Флосграбенъ, и
» если бы непріятели напирали на оное,
» или обходили его, то дѣйствовать про-
» шивъ нихъ съ противолежащей стороны

шюю въ числѣ артиллерию, за
непосредственно идущій пѣхоты,
подкрѣпляемыя конницею.
Генерала Милорадовича слѣдуешьъ
то напрія-
ленію къ Цейцу, и если непрія-
щель предпримешь нападеніе изъ Вейсен-
» фельса на выдающееся лѣвое крыло наше,
» то Милорадовичу идти ему на встрѣчу,
» дабы обойти правое его крыло. Главная
» армія сославшася резервъ, и должна
» находиться въ семь часовъ у Пегау. «
Въ строю было 98 башальоновъ, 138 эс-
кадроновъ, 45 ротъ артиллерии, всего,
съ казачьими полками, 69,125 человѣкъ,
въ томъ числѣ 35,775 Русскихъ и 33,350
Прусаковъ.

Государь, переочевавъ въ Бориѣ, вы-
ѣхалъ оттуда вмѣшъ съ Королемъ Пру-
скимъ 20го числа, въ два часа по утру,
прибыль часу въ чешвершомъ въ Пегау,
и не засталъ еще Прусаковъ, кошрымъ
уже надлежало быть шамъ опѣтѣ ранняго
утра. Сie промедленіе произошло опѣтѣ
того, что диспозиція, привезенная пака-
нуни поздно вечеромъ въ главную квар-

ширу Генерала Блюхера, бы....
одному чиновнику, погруженному
крѣпкой сонъ, что онъ, росинъ а
полученіи оной, не прочинилъ, оле-
жилъ ее подъ подушку. Проснувшись,
онъ вспомнилъ, что ночью привезли ему
какую-шо бумагу: онъ распечатываваешь
конвертъ, находишь въ ономъ распоряже-
ніе къ бою, и къ изумленію своему ви-
дишъ, что давно уже прошелъ часъ, на-
значенный Главнокомандующимъ къ выешу-
пленію. Обстоятельство сіе было глав-
ною изъ причинъ, почему преднаречанія
Графа Випгейшина къ нападенію, ешоль-
же смѣлыя, какъ и основательныя, не
могли быть приведены въ дѣйствіе съ
полнымъ успѣхомъ. Оба Монарха сошли
сь лошадей на полѣ, впереди Негау, въ
ожиданіи корпуса Блюхера, кошорый дол-
женъ былъ, для наступленія, уже въ ше-
стомъ часу переходиши Флоэграбенъ. На-
конецъ показались, гораздо послѣ урочнаго
времени, колонны Генерала Іорка, между
коими находились цѣлые башальоны, со-
свѣщенные изъ молодыхъ людей, добро-

упившихъ въ службу, и горѣв-
риїніемъ сразишился. Тушь, въ
ъ послѣ ошечесшвеннй войны,
видѣлъ Графа Вишгенишнейна,
нима го, и благодариль въ самыхъ
лесныхъ выраженіяхъ побѣдоноснаго Пол-
ководца. Жишли города Негау выносили
къ намъ закуски, и, казалось, спарались
угадывашъ по взорамъ Генераловъ участь,
ихъ ожидавшую. Въ одиннадцатомъ часу,
а не въ шестомъ, какъ слѣдовало по дис-
позиції, армія выстроилась въ боевой
порядокъ, примыкая правымъ крыломъ къ
селенію Вербену, а лѣвымъ къ Домсепу,
на ошлой высошѣ, кошорая скрывала ее
отъ непріятеля, и гдѣ дано ей было пол-
часа для ошдохновенія.

Часу въ двѣнадцатомъ, Государь при-
быль на Люценскія равнини; ровно въ
полдень, Блюхерь, убѣленный съдина-
ми, но бодрый, пламенный, какъ юно-
ша, подъѣхалъ къ Графу Вишгенишнейну
и, опустивъ саблю, испросилъ позво-
ленія начашь дѣйствіе. » Съ Божію

помощю, « ошивъчаль Графъ и
и колонны, предшествуемыя
и орудіями, двинулись вперед
шли въ первой линіи, Рускіе «
чрезъ иѣсколько минутъ раздались ружей-
ные, а пошомъ пушечные выстрѣлы: битва
загорѣлась. Государь, въ ошмѣнио весе-
ломъ расположениіи духа, слѣдоваль иѣко-
шорое время за наступавшими колоннами,
и пошомъ осшаповился на холмъ прошивъ
деревни Большой Гершенъ, откуда Пру-
саки, при первомъ нападеніи, выпѣсили
Французовъ, и пре слѣдовали ихъ до Малаго
Гершена и Раны, которыя также досша-
лись во власть нашу. На всемъ прошия-
женіи сполбовой дороги, ведущей отъ
Паумбурга къ Люцену, и на просшраненіи
между оною и мѣшомъ сраженія, примѣши-
но было въ непріятельскихъ войскахъ силь-
ное колебаніе, произшедшее отъ того,
что они не воображали, чтобы Графъ
Вишгеништейнъ вздумалъ ашаковать ихъ
съ сей стороны, и полагали, что онъ
примешъ сраженіе позади Лейпцига, или,
не вспущая въ дѣло, ошойдешь за Эльбу.

видно склонилась на сторону
ъ, кошорые были до тихой сше-
гны въ снои, чюо Начальникъ
Инспекціи Государева, Князь Вол-
ковскій, поедаль леня къ Генералу Ко-
новиницу, въ эшопъ день начальство-
вавшему большево чаешю запасной пыхо-
ши, стоявшій верещь чешыре позади,
сказашь ему, »чтобъ онъ не торопился
» подвигашся впередъ, цбо дѣло идешъ
» весяма уенѣши.«

Въ эшо время Наполеонъ, кошорый на-
ходился у лежащаго близъ самаго Лейпцига
селенія Линденау, атакованаго Генера-
ромъ Лориетономъ, услышавъ позади себя
выстрѣлы, и получивъ донесеній о внезап-
номъ нападенії Графа Вишгеннштейна, даль
приказаніе различнымъ корпусамъ, быв-
шимъ у Наумбурга и Лейпцига, сколь
можно скорѣе идти къ Люцену, а Вице-
Королю Ишадійскому, завязавшему дѣло
у Линденау, обходить правое крыло Союз-
никовъ; самъ же Наполеонъ поспѣшилъ
къ Люцену, гдѣ началь устроивашъ вой-
ска, находившіяся въ кровопролитномъ

бою посреди деревень: Большого Гершена, Раы и Кай. Между же селениями сеи переходили изъ руки въ руки, показался свѣжий корпусъ непріяшельской на лѣвомъ крылѣ нашемъ, около Старнингделя, прошивъ кошораго спояль малочисленный корпусъ Генерала Винценгероде, почему, на подкрайненіе къ нему, отправлено было нѣсколько полковъ изъ резерва. До прибытия еще сихъ войскъ, покушенія непріящеля на семъ мѣстѣ были остановлены сорока-пушечной башарею, по личному повелѣнію Государя посыпавшенню Генераломъ Никишинымъ. « Я Самъ буду смотрѣть на дѣйствіе твоихъ орудій, » сказалъ ему Императоръ, и, подъѣхавъ ближе къ сражающимся войскамъ, остановился подъ ружейными непріяшельскими выстрелами: одинъ изъ приближенныхъ замѣшилъ обѣ опасности, въ конную Государь вдавался, но Онь опивъчалъ: « для Меня здѣсь нѣть пуль. »

Очевидцы говорятъ, что Наполеонъ, со временеми Италійскихъ походовъ, никогда не бывалъ чѣмъ ешоль сильномъ огнѣ, какъ

томъ; ибо онъ зналъ, чио ежели
зъ разбить, то упрашишь вла-
надъ Германію, какъ сіе слу-
же, неожели чрезъ полгода по-
шомъ, послѣ Лейпцигской биши. По сей
причинѣ, поспигая, чио участь сраженія
особенно зависѣла отъ удержанія лежа-
щаго въ близкомъ разстояніи отъ большой
дороги селенія Каи, откуда Союзники
могли двинуться прямо къ Люцену, онъ
упоребилъ всѣ усилія, чтобы успоить
въ семъ селеніи, и успроилъ нешодалеку
отъ оного шеснадцати-пушечную ба-
шарею, осыпавшую нась ядрами и гранашами.
Такъ какъ намѣреніе Союзниковъ, ушвер-
дишься въ Каѣ, было безуспѣшино, то
Графъ Вишневицкій приказалъ Приацу
Евгению Виршембергскому завладѣть ле-
жавшею на правомъ нашемъ крылѣ дерев-
нею Эйсдорфомъ, и оттуда ударишь на
левое крыло Французовъ. Сіе дѣйствіе
могло бы дать совершенно иной ходъ сра-
женію, ежели бы у Французовъ не было
другихъ войскъ, кромѣ тѣхъ, кои введены
были въ бой; но, между тѣмъ, какъ Эйс-

дорфъ быль налишь приешупомъ,)
ницынъ вель на подкрайненіе прав:
шъ гренадерекіе полки, кошорые л
въ резервѣ, поднялось въ правой с онъ
гусшое облако пыли, а изъ за оного спали
выходиши колонны Вице - Короля, поспѣ-
шавшаго отъ Лейпцига. Это было около
семи часовъ вечера, когда начинало немногого
смеркалься. Коновницынъ, опереди гре-
надерь, поѣхалъ для обозрѣнія сраженія;
случай привелъ его къ трешней пѣхотной
дивизії, находившейся прежде подъ его
начальствомъ, и съ кошорою, въ 1812 году,
онъ неоднократно испоргалъ побѣду изъ
руки испріяшельскихъ: войска, увида любимаго
начальника, огласили воздухъ раз-
досными восклицаніями, и даже на нѣ-
сколько мгновеній прекрашили стрѣльбу.
Возвращаясь къ гренадерамъ, онъ началь
спроишь ихъ въ боевой порядокъ, но по-
лученная имъ въ эшу минуту рана въ ногу,
причиудила его удалившись, безъ чего, при-
выкиувъ обращашъ Французовъ въ бѣг-
ство, онъ, вѣроѧтно, сокрушилъ бы ихъ
и шеперь: Коновницынъ принадлежалъ къ

лу избранныхъ счастливцевъ, отъ природы быстрымъ взгля-
ушениемъ духа и шѣми высо-
шими, кошория поставляющи-
ихъ въ возможность, въ минуты, когда
рѣшаешься участь сраженій, давашь онимъ
другой оборотъ. Я надѣюсь, что сіе за-
ключеніе не найдешь преувеличеннымъ
шъ, кон, въ великие дни Россіи, видали
Коновнитца, защищавшаго Малаховскія
ворота въ Смоленскѣ, или, при Бородинѣ,
послѣ раны Князя Багратіона, начальство-
вавшаго лѣвымъ крыломъ арміи.

Непріяшель, подкрѣпленный Вице-Коро-
лемъ, кошорый уже во флангъ Союзниковъ
поставилъ башарецъ, вновь наступиль.
Селенія: Каія, Рана, Малый Гершенъ,
осадились въ его владѣніи, а Россійско-Прус-
скія войска успѣли въ Большомъ Гершенѣ,
и слѣдствіено удержали за собою поле
сраженія. Въ семъ положеніи наступила
шемноша вечера, и прекращила первую
бившу, данную Александромъ за полити-
ческую свободу Германіи, шамъ, гдѣ за-
спо восемьдесятъ одинъ годъ передъ шѣмъ,

Гуснавъ - Адольфъ начь за свободу исповѣданія. Къ сожалѣнію, не в положенія Главнокомандующаго были приведены въ исполненіе: Прусаки съ пятью часами опоздали прибытиемъ своимъ на мѣсто сраженія, а многочисленная конница, находившаяся на нашемъ лѣвомъ крылѣ, была раздроблена на малыя части, и не употреблена надлежащимъ образомъ Генераломъ Винценгероде, кошораго, за сие упущеніе, Графъ Вишгенишней на другой день отрѣшилъ отъ начальства. Не менѣе этого, поверхность была на спорѣ Сюзниковъ, которые провели почь гораздо впереди ихъ мѣстъ, откуда они по упру выспушили въ дѣло; Французы же, не взирая на то, что у нихъ было превышаюшими тысячами войска болѣе, чѣмъ у насъ, не только не выиграли ни шагу земли, но потерпѣли пять орудій. Наполеонъ присадѣть победу себѣ, не потому, чтобы одержать ее на полѣ сраженія, но по причинѣ отступленія Сюзниковъ за Эльбу. Съ нимъ согласились иностранные Испанцы, основываясь, съ одной стороны,

шельешвъ Французскихъ бюллеть съ другой, на молчаніи Русскихъ, сихъ поръ, ни одинъ изъ нашихъ соошечесшениковъ не принялъ на себя пруда опровергнути ложныя на сей счетъ показанія нашихъ непріяшелей, и вывесить Европу изъ заблужденія.

Графъ Вишгенишнейъ намѣревался на другой день возобновить сраженіе: надежда на успѣхъ была основашельна, ибо непріятели, какъ въ послѣдшвіи оказалось, отшнурили; сверхъ того, всѣ корпуса ихъ введены были въ дѣло, въ то время, какъ у насъ находился свѣжій корпусъ Милорадовича, не участвовавшій въ сраженіи, и простоявшій весь день въ Цейцѣ. Государь, охотно воспоминавшій о войнѣ 1813 года — войнѣ пешиино Гомерической — неоднокрашно говоривалъ, «что Онъ не можешьъ Себѣ проешишь, зачѣмъ, на другой день Люценской битвы, не напаль на Наполеона.» Впрочемъ, побудишаля причина къ отшнуриленію была основана на весьма уважишаляемъ обстоятельствѣ. Когда, по пре-

кращенії сраженія, Государь вмі
Королемъ Прускімъ отправился : поч-
легъ въ мѣстечко Гропчъ, то Графъ Виш-
геништейнъ, доложивъ Імператору, чиho
еще на нѣкоторое время оснащалася на полѣ
для распоряженій къ завтрашнему наступ-
ленію, приказалъ изъ парковъ Главной
арміи, только чиho въ эпохъ день поспу-
нившей подъ предводительство его, снаб-
дишь снарядами орудія, бывшия въ дѣлѣ.
На сie повелѣніе, Генераль, въ вѣдѣнії
котораго сіи парки находились, донесъ,
что они далеко отшали, и зарядовъ не
имѣлись. » Такъ извольше же о семь лично
» доложиши Государю, « отвѣчать ему
Графъ, кошорый, единственno по причинѣ
недоспашка въ снарядахъ, принужденъ
быть отмѣнишь намѣреніе свое дашь випо-
ричное сраженіе, и на слѣдующій день
отшупилъ.

21го Апрѣля, армія прошла обратно
опь Пегау на правый берегъ Эльбы, двумя
колоннами: первая, состоявшая изъ Пру-
саковъ, пошла на Мейсенъ, а виорая, изъ
Русскихъ, прямо къ Дрездену. Генералу

ловицу, кошорому во всѣхъ войнахъ,
лени Ишадійскаго похода, всегда
назначали самыя важныя начальствва, кому
Суворовъ и Кутузовъ ввѣряли половину
предводимыхъ ими армій, и нынѣ пору-
чено было прикрывать отступленіе. По
упру, Начальникъ Главнаго Штаба Госу-
дарева, Князь Волконской, поѣхалъ къ
Милорадовичу, съ шѣмъ, чиѣбы словесно
объявивши ему Высочайшую волю на счѣсть
новаго его назначенія. Я сопровождалъ
Князя, и когда остался наединѣ съ Мило-
радовичемъ, то онъ сказалъ мнѣ: « Вчера
» я плакалъ, какъ ребенокъ, пошому, что
» въ первый разъ въ жизни, слыша пушеч-
» ные выстрѣлы, не участвовалъ въ сра-
» женіи; ежели мнѣ не ввѣряюшь арміи,
» шо пускъ дадутъ башальонъ или рошу;
» хотя Графъ Вишгентшней всегда былъ
» моложе меня въ чинѣ, и часто находился
» подъ моимъ начальствомъ, но я гошовъ
» служинъ не только подъ командою его,
» но подъ чью бы шо ни было. » Сіи слова,
коихъ высокое значеніе только одни воен-
ные въ сословії поспѣшили, доспашочно

опровергающъ посившееся когда въ арміи слухи, кошорымъ по сю пору многие вѣряшъ, будто бы, во время дѣла, Милорадовичу послано было повелѣніе, идти на мѣсто сраженія, и ч то онъ шо го не исполнить, утверждая, ч то присущество корпуса его необходимо въ Цейцѣ. Графъ Вишгентштейнъ самъ мнѣ сказывалъ, ч то во время боя ему неоднократно съвѣщовали послать за корпусомъ Милорадовича, но ч то онъ на сіе не соглашался, по той причинѣ, ч то, желая на другой день возобновить сраженіе, онъ намѣревался послать корпусъ ей въ первую линію. « Съ Наполеономъ, » присовокупилъ Графъ: « нельзя было сражаться, не имѣя за собою сильнаго резерва. »

Когда составляли описание сей битвы, Государь приказалъ, ч чтобы Главнокомандующій, какъ бы отъ себя, помѣнилъ въ заключеніе оного слѣдующую, собственноручно написанную Императоромъ записку: « я вообще не могу довольно оши дашь справедливости войскамъ, сражавшимся въ сей досугомамышний день, предъ

наго почашанія праху великаго
огда печальное шествіе прибли-
Пешербургу, шо за днѣ верещы-
онъ города, народъ просить позволенія
везти шѣло на себѣ, а у заславы каштѣ-
шили оное всклицаніями ура! Въ день
погребенія, погода была пасмурная; но когда
гробъ сняли съ катафалка, и понесли въ
приготовленную въ Казанекомъ Соборѣ
могилу, около которой развѣвались зна-
мена арміи, еще недавно исподѣлимой и
Кутузовымя сокрушенной, яркіе лучи
солнца ударили прямо на могилу; казалось,
что само Небо напушшевовало благослове-
ніемъ предаваемый землѣ прахъ Смолен-
скаго.

Чрезъ полтора года, Король Пруссій
соорудилъ въ Бунцлау Россійскому Камиллу
намяшникъ съ слѣдующею надписью, сочи-
ненною по Нѣмецки, и которую мы при-
казано было перевести на Русскій языкъ,
для помѣщенія ея на мавзолеѣ: «До сихъ
» мѣстъ Князь Кутузовъ-Смоленскій до-
» вель побѣдоносныя Россійскія войска; по
» здѣсь, смерть положила предѣль слав-

» пымъ дыамъ его. Опъ спасть
» свое, и ошверзъ пушъ къ
» Европы; да будешъ благословенъ
» героя. « Памятникъ сей воздвигнутъ
шо самое время, когда во Франции, Германии
и Испалии исхребляли монументы,
пославленные Наполеону, предъ кѣмъ еще
недавно земли сіи трепетали; поспупокъ
же Короля Пруссаго былъ первымъ при-
мѣромъ благодарности къ Русскимъ ино-
земцевъ, кошорые и понынѣ пишають
къ ощечесшу нашему несраведливую,
носыдную для нихъ ненависть, забывая
великія услуги, оказанныя Россію многимъ
Державамъ и всей Европѣ вообще.

ГЛАВА VII.

Отъ 24го Апрѣля до 4го Маѣ.

Возвращение въ Дрезденъ. — Выступление Барклай-де-Толли и Сакена на присоединении къ армии. — Артилерийская дѣла Мило-Радовича. — Анекдоты о немъ. — Рескрипты ему на Графское достоинство. — Письмо его къ Князю Волконскому. — Король Саксонский. — Дипломатическая сношечка.

По возвращеніи въ Дрезденъ, мы нашли жителей въ великомъ недоумѣніи, пошому, что о Люценскомъ сраженіи было имъ возвѣщено, какъ о совершенной победѣ надъ Французами, коихъ они полагали въ оштупленіи: они не знали, чemu приписать появленіе наше посреди ихъ, особенно видя, что улицы города были наполнены союзными войсками, обозами и ранеными, лежавшими на правый берегъ Эльбы. Государь провелъ въ Дрезденѣ три дня, кошорые были употреблены Генералами на инспекціонные смотры, производимые

въ полкахъ, и на устроеніи во-
мжно было безпрепятственно
въ сраженіе, кошораго, впрочемъ
шническимъ и военнымъ видамъ, не надле-
жало въ скромъ времени желашь, ибо
сношенія наши съ Австрією требовали
продолжительныхъ переговоровъ и услов-
вій. Сверхъ этого, ожидали приближенія
арміи Барклая-де-Толли, который, послѣ
покоренія Торна, слѣдовалъ къ намъ на
соединеніе чрезъ Кроссенъ и Кенигварше,
и корпуса Генерала Сакена, кошорому
шакже, по причинѣ удаленія въ Галицію
войскъ Варшавскаго Герцогства, велько
было идти отъ Кракова къ Главной армії.
Сакенъ заключилъ съ Австрійскимъ Гене-
раломъ Фримономъ перемиріе, въ кошоромъ,
между прочимъ, сказано, «что корпуса обо-
ихъ Генераловъ, бывъ только наблюда-
шельными корпусами, не должны на-
располагать кровь: «разсуждашь
въ военное время о сбереженіи человѣче-
ской жизни, явно означало, что оба Гене-
рала имѣли повелѣнія, клонившіяся къ
миру. Войска Варшавскаго Герцогства,

въспомъ Понятовскаго, полу-
заринельно позноленіе отъ Вѣн-
ца пройши чрезъ Лвешрійскія
владѣнія, вымушпли изъ Галиціи чрезъ
Богемію въ Баварію, и такімъ образомъ
все Герцогство было очищено отъ непрія-
телей. Народное собраніе Поляковъ также
разошлось: Предѣдатель онаго, Замойскій,
издалъ по ссму поводу жалкое объявленіе,
въ кошоромъ говоритьъ, вѣроючи для шого,
чтобы не повергнуши своихъ соотече-
ственниковъ въ совершиное уныніе, что
онъ разпуститъ ихъ только на время,
предошавляя себѣ созваніе ихъ отъ при-
благопріяшиихъ обстоятельствахъ, ко-
торыя, однако же, въ томъ емыслѣ, какъ
разумѣть сочинитель прокламаціи, для
Поляковъ никогда болѣе не наставали.

Изъ Дрездена армія направилась, для при-
крытия операционаго пути своего, по сол-
бовой дорогѣ къ Бауцену. Милорадовичъ,
начальствовавшій арріергардомъ, на друг-
ой день послѣ Люценскаго сраженія при-
быль въ Шегау, переправился за Эльстеръ,
сдѣлавъ сильный переходъ чрезъ горы,

льса и ущелни, и въ поздніи
снагъ Фробурга, гдѣ вешушиль
шено съ Прускими войсками, пре-
чрезъ Борну на Кольдицъ, и по прибли-
женіи къ рѣкѣ Мульдѣ, ешаль съ ними
на одной высотѣ. Непріятели нашарави
всѣми силами, обходили фланги арріергар-
да, ешарались уловиши слуچай ворвавшися
въ проещранство, раздѣлявшее оный отъ
Прусаковъ, дабы, угрожая флангамъ шого
и другихъ, разбииши или разстроиши од-
ного, прежде нежели другой подоспѣешь
на помощь. У Вальдгейма, Носсена и
Вильсдруфа проиходили жаркія дѣла, про-
должавшіяся часовъ по десяти; но Мил-
радовичъ не упускаль ни одного перельска,
изъ за кошлага не вспрѣчалъ бы Фран-
цузовъ скрышными башареями, и на каж-
дой высотѣ держался до послѣдней край-
ности. Такимъ образомъ онъ приблизился
къ столицѣ Саксонской, гдѣ, 27го Апрѣля,
горстъ нашихъ войскъ оспанавливалася во
весь день переправу непріятельской арміи,
и расположилась въ Нейишашѣ, предмѣ-
стіи Дрездена. Ушалосьши и забоны по-

ши на здоровье Милорадовича: съѣхать, и сдать начальство шарманье Генералу, Князю Горчакову; но когда, на слѣдующее утро, Французы открыли сильные батареи, подъ защищою коихъ они начали переправляться чрезъ Эльбу, то Милорадовичъ, услыша пальбу, забыть болѣзнь, сѣть на лошадь, побѣхаль къ сражавшимся войскамъ, и распоряжалъ ими, какъ въ сей день, шакъ и въ послѣдующіе, до Бауцена, оправдая безпрерывно непрѣтели. При семъ случаѣ я не могу не привести слѣдующаго анекдота, слышаннаго мною отъ Милорадовича, и доказывающаго, до какой степени его пламенное воображеніе брало иногда верхъ надъ шѣлесными его страданіями. Онъ часто бывалъ подверженъ глазной болѣзни, и почувствовалъ весьма сильный припадокъ въ Калугѣ, въ 1812 году, въ то время, какъ онъ шамъ формировалъ запасныя войска. Два дня провелъ онъ въ совершенно шемной комнатѣ, какъ вдругъ доносятъ ему, что пріѣхалъ курьеръ съ важными бумагами. Будучи не въ состояніи чи-

шашь, онъ приказалъ, чѣмъ ему
содержаніе оныхъ, заключавшеесъ
что Главнокомандующій армію ген.
д-Толли, извѣщалъ его о памѣре і сво-
емъ принялъ, въ окрестностяхъ Вязмы,
общее сраженіе, и закличалъ его именемъ
ошечеснша поспѣшашъ къ арміи съ резер-
вами. Услышавъ сіе, Милорадовичъ при-
казываешъ ошвориши спавши, кошорыми
закрыты были окна его комната, сры-
васиши съ глазъ повязку, начинашъ дикшо-
вашъ различныя приказанія, и чрезъ сушки
ошправляешься къ арміи: «глазная боль моя
» мгновенно исчезла, « присовокупиши онъ.

Во время ошепупленія онъ Люцена къ
Бауцену, Милорадовичъ покрыль себя гром-
кою славою, и кромѣ высокихъ своихъ
добрелестей, явиль также доспойный подра-
жанія примѣръ повиновенія младшему его
въ чинѣ, Графу Вишгенишнейну: шамъ не
время счишашъся сшаршинешвомъ, гдѣ
дѣло идешъ о славѣ Государя, а съ сею
славою сопрягающеся для насть, Русскихъ,
понятія о всемъ, что есть дорогаго, вели-
каго, священнаго. Хотя чесполюбіе было

въ заподшивующею спасшию — и
кто у зашь въ сей спасши цеиныхъ,
прине ихъ на алтарь ощечесниа моло-
досень свою, здоровье, не рѣдко семейство
счаешіе? — однако же онъ не показывалъ
вида, чиобы подчиненіе младшему было
ему прискорбно; но, однажды, измѣнилъ
своимъ правиламъ. Это случилось въ ар-
тегардномъ дѣлѣ, недалеко отъ Дрездена,
гдѣ присланы ему были извѣстія, по его
миѣнию, несообразныя съ обещающе-
шими. Онъ призвалъ къ себѣ привез-
шаго ихъ адьюнктина, и сказалъ ему:
»Донесише вашему начальнику, чио, когда
»онъ бывалъ подъ мою командою, я не
»давалъ ему прошиворѣчащихъ приказаний.«
Онъ самъ разсказывалъ мнѣ этошь анек-
дошь, и заключилъ его слѣдующими слов-
ами: »C'était là toute ma vengeance.«

Государь посыпалъ ежедневно благода-
ришь Милорадовича, и пожаловалъ ему
Графское доспояненіе, при слѣдующемъ,
мною написанномъ, рескрипти:

» Важныя заслуги, оказанныя вами Рос-
сіи на поляхъ честни, давно уже признаны

» благодаримъ ощечесшвомъ,
» шое учащіе, кошорое вы брал тѣхъ
» походахъ, Царсшиованіе Наше и
» вавшихъ, обращали на васъ, во
» время, особеннуу призиашельноснъ Нашу.
» Побѣда была неразлучна съ вами въ иѣд-
» рахъ ощечесша и въ ошдалениїйшихъ
» спрашахъ ошь онаго. Наєпоящая война
» увѣичала подвиги ваши новою славою,
» спящанною вами наиначе предводиашель-
» ешвомъ арріегарда арміи, гдѣ каждый
» шагъ земли заспавляли вы иепріашеля
» иекунашь кровію многихъ шысять. Въ
» воздаиніе всѣхъ шаковыхъ подвиговъ ва-
» шихъ, возводимъ Мы васъ, съ будущимъ
» попомашвомъ вашимъ, на ешепень Граф-
» скаго Россійской Имперіи досшионисива.
» Да узришь въ семъ ощечесшво новое
» доказашельшво призиашельноснъ Нашей,
» и новый залогъ, налагаемый на васъ къ
» вицшему пораженію враговъ. «

Въ шопъ же день, новопожалованный
Графъ писаль къ Начальнiku Штаба Государя,
Кнзю Волконскому, слѣдующее
письмо: » Присущешвіе Государя Импера-

одряя всю армію, усугубило и
» въ у ревности и усердіе, кошорыя
» с ны Русскимъ, къ службѣ обо-
» го ими Государи. Я былъ уже до-
» вольно счастливъ, обращивъ на себя
» вниманіе Всемилостивѣйшаго Монарха;
» новая же милость, сверхъ моего ожида-
» нія, п Высочайшій реескрипціи, въ ешоль
» лесныхъ для меня выраженіяхъ, будеъ
» навсегда памятникомъ великодушія Мо-
» нарха, ешоль милосердія награждающаго
» усердіе вѣрноподданнаго. Миѣ оснашемся
» въ шеченіе всей жизни моей заслужи-
» вать сей Всемилостивѣйшій реескрипціи.
» Я ожидаю первого случая и свободнаго
» времени, дабы лично принести вѣрно-
» подданническую благодарность Государю
» Императору, не смыя сего сдѣлашь пись-
» менно. «

Наполеонъ, по прибытии, 26го Апрѣля, въ Дрезденъ, послалъ къ Королю Саксонскому въ Прагу грозное приглашеніе возвращающійся въ свою столицу. Король не сколько времени медлилъ отвѣтить, въ ожиданіи изъ Вѣны уполномоченнаго,

кошорый долженъ быть прѣхашь въ Прагу, для объясненія о военныхъ предположеніяхъ Австріи, и о ходѣ переговоровъ съ Союзниками. Сей уполномоченный не являлся, а между тѣмъ Наполеонъ, коего посланикъ, какъ геній зла, находился безошибочно при Королѣ, повторялъ свои настаія, и наконецъ предоспавши ему только два часа времени, чтобы отвѣчашь на слѣдующіе вопросы: »намѣренъ ли онъ возвращиць въ свою столицу, отдать въ распоряженіе Наполеона крѣпость Торгау и Саксонскія войска, и выполнить обязанности свои, какъ Членъ Рейнскаго Союза? Въ прошивномъ случаѣ,« продолжалъ Наполеонъ: »послушлю я съ Саксонію, какъ съ завоеванною землею.« Положеніе Короля было самое затруднительное: съ одной стороны обѣзывалъ его договоръ съ Австріею, по которому, впрочемъ, онъ не получалъ еще ожидаемыхъ имъ иѣкопорыхъ дополнительныхъ свѣдѣній, а съ другой, успрашали его угрозы Наполеона. По долгомъ колебаніи, онъ наконецъ рѣшился осна-

вашъся върхъмъ тому, кто ишевровергъ въковую конспирацію Германіи, и Пѣмен-
кіхъ Владѣтелей обращалъ въ даниковъ Франції. Несчастія, постигнувшія въ послѣдешвії Саксонію, и пѣнъ, кошорому Король подвергся послѣ Лейпцигскаго сраженія, произошли оиъ сего поешупка, противоположнаго выгодамъ его Государства, кошорое, со времени Губершебургскаго мира, было сопряжено самыми итѣсными узами съ Пруссіею, и съ итѣхъ поръ, до учрежденія Рейнскаго Союза, наслаждалось постояннымъ благоденствіемъ. Что жребій Короля Саксонскаго возбудилъ къ нему участие подданныхъ его и многихъ чиновелей и Государственныхъ людей, это естественно, ибо Монархъ сей, въ теченіе пятидесяти-лѣтняго правленія своего, слылъ образцемъ добродѣтелей; но при скорбно, что сіе справедливое соспраданіе къ особѣ его, подало поводъ къ неосновашельнымъ жалобамъ на Союзныхъ Монарховъ, кошорые видѣли въ Король Саксонскому только неизмѣннаго подручника Наполеона, а во владѣніяхъ его, пріобрѣ-

шенній сплою ихъ оружія край, кошорымъ они имѣли полное право располагашь по взаимному своему соглашенію. Ошѣзжая изъ Праги, Король приказалъ сдѣлать Торгау Французамъ; но Генераль Тильманъ, по полученіи сего повелѣнія, вручилъ начальство надъ крѣпостію ешаршему по немъ чиновнику, а самъ отправился въ главную квартиру Союзныхъ Монарховъ, и былъ принятъ въ Русскую службу Генераль-Лейтенаншомъ.

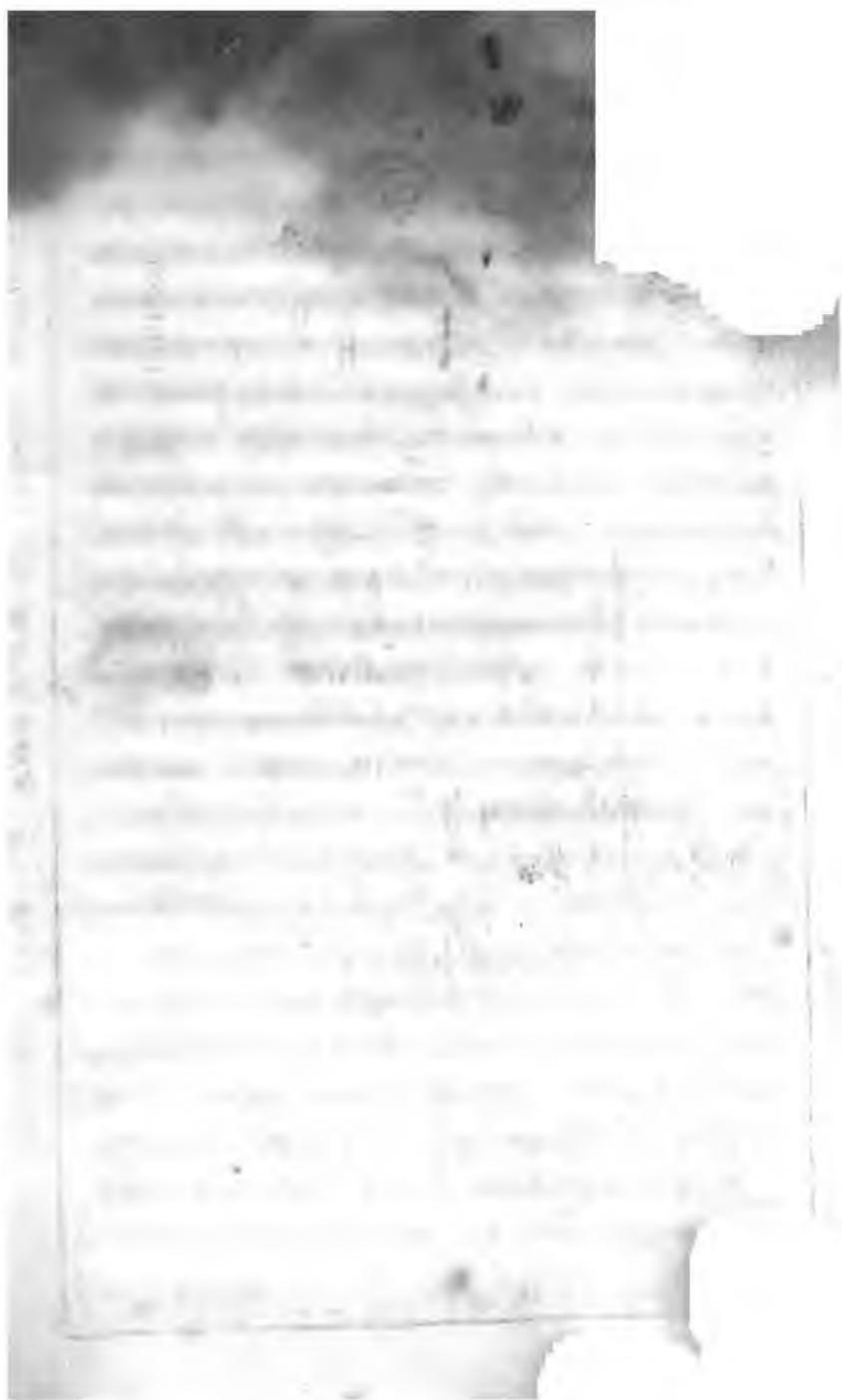
Въ то же время прибыли: къ Наполеону, въ Дрезденъ, Австрійскій Генералъ Бубна, а въ главную квартиру Государя, Министръ Вѣнскаго Двора, Стадіонъ, оба съ порученіемъ предложиши воевавшимъ Державамъ посредничество Кабинета свое-го. Наполеонъ, кошорому счастіе споль жестоко измѣнило въ прошедшемъ году, уже переславъ вѣриши въ свою звѣзду, шѣмъ болѣе, что въ Люценскомъ сраженіи онъ убѣдился, сколь ненадежна была ново-набранная его армія. Ему извѣстило было, что Франція, исощщенная непомѣрными рекрускими наборами и налогами, начи-

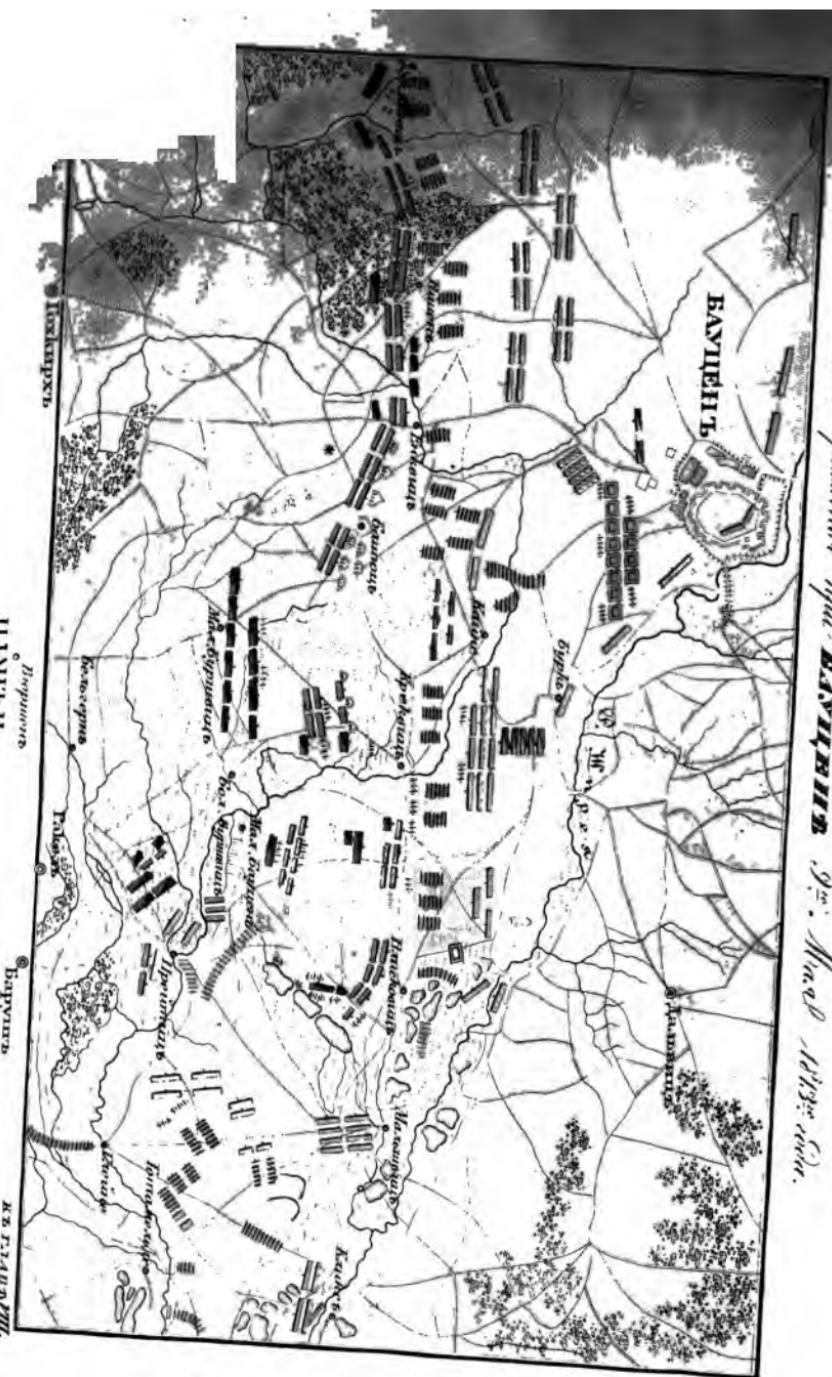
нали прозрѣвашъ иешину пропащесшвій, которыя долгое время отъ нея скрывали разными, иногда довольно забавными вымыслами, чemu слѣдующій примѣръ можетъ послужиши образцемъ. Французское Правительство, не желая, чтобы въ Парижѣ знали о занятіи Гамбурга Россійскими войсками, приказало печатать въ Бременѣ Гамбургскія вѣдомости, которыя тогда издавались на Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, и легковѣрные Парижане, получая изъ Бремена вѣдомости съ клеймомъ и гербомъ Гамбурга, были увѣрены, что сей *добрый* городъ, какъ его тогда называли, все еще находился во власти ихъ Императора. Чувствуя, что исполненіе его Имперія пошреена была до основанія походомъ 1812 года, Наполеонъ починаль прекращеніе войны необходимымъ условіемъ политического своего владычества: побѣды соорудили оное, неудачи и пораженія должны были сокрушишь. Къ доспіженію своей цѣли, онъ избраль два различные путь: во первыхъ, согласился на миѣніе Генерала Бубны, соспа-

вить въ Прагъ Конгрессъ, на кошорый
долженешовали быти приглашены уполномоченные всѣхъ Державъ, даже и Сѣверо-
Американскихъ Штатовъ, и во вшорыхъ,
отправиль въ то же время къ Государю
Коленкуру, для заключенія отдельнаго съ
Россіею мира. » Намѣреніе Императора, «
сказано въ паславленіяхъ, данныхъ Колен-
куру: » соштоишъ въ шомъ, чтобы сбли-
зить Францію съ Россіею, договоришися
» о славномъ для сей послѣдней Державы
» мирѣ, и заславиши Австрою заплашить
» за коварную ея Политику и нарушеніе
» заключеннаго ею въ 1812 году съ Фран-
ціею союза. « И такъ, штои самыи,
кто въ прошломъ году, наканунѣ перехода
своего чрезъ Нѣманъ, взывалъ, что » Россія
» увлечена судбою, и жребій ея долженъ
» совершишися, « и, предводишаельшия
шесцисотъ-тысячною арміею, покушался
опровергнуть ошь нея различныя подвласт-
ныя ей области, и опбросиши ее на нѣ-
сколько вѣковъ назадъ, нынѣ уже предла-
галъ распространить ея владѣнія и воз-
высить могущество ея. Но Александръ

*

едложениемъ его, не допустилъ
цензура, и объявилъ, что безъ
Своихъ не вешупшъ въ пере-
ошивъ бытъ основанъ солько
на выгодахъ защищаемаго Государемъ
дѣла, сколько и на знаніи свойствъ Его
прошивника, ибо пошоменю должно со-
хранишь въ памяти шу великую испину,
которая служишь ключемъ ко многимъ
событиямъ, оныя коихъ зависѣла участь
Европы, чѣо Онъ первый изъ Вѣнценосцевъ
посшигъ Наполеона и разгадаль душу его,
между тѣмъ, какъ послѣдній, не взирая
на свойственную ему проницательность,
долго заблуждался въ сужденіяхъ своихъ
на счетъ Александра.

ГЛАВА VIII.

От 7-го до 16-го Мая.

Движение неприятелей на Лукуу. — Предположение Графа Витгенштейна. — Военный Советъ. — Дело при Кенигсварте. — Сражение 8-го Мая. — Сражение при Бауценѣ. — Отступление къ Швейдницу. — Вступление въ Силезію. — Арриергардный дѣлъ. — Донесение Графа Витгенштейна. — Назначеніе Генерала Барклай-де-Толли Главнокомандующимъ.

Въ продолженіе дипломатическихъ переговоровъ, веденныхъ во время движений воевавшихъ армій отъ Дрездена къ Бауцену, Наполеонъ, получивъ ложное извѣщеніе, будто бы Прусская армія отдалась отъ Россійской и поспѣнулась къ Берлину, опредѣль нѣсколько корпусовъ на Лукуу, чтобы занять центральную позицію между нами и Прусаками. Сие намѣреніе его въ точности не было никогда извѣшено, а знали только, что онъ выступилъ вслѣдъ за нами изъ Дрездена, и послалъ частъ

іекъ внизъ по правому берегу Эльбы. ..э сей причинѣ, Графъ Вишгейнштейнъ находилъ полезнымъ пріосшановиши слѣдованіе арміи къ Бауцену, и дѣйствованіе сообразно обстоятельствамъ, чио подробнѣе можно видѣть изъ слѣдующаго донесенія его къ Государю, отъ 28го Апрѣля, изъ Бишофсверде:

» Вашему Императорскому Величеству
» счастіе имью донесши, чио по извѣстії
» ямъ, полученнымъ мною отъ Генерала
» Милорадовича, видно, чио непріяшель
» переправляется при Дрезденѣ на лодкахъ
» въ маломъ лишь числѣ; аванпосы наши
» у города Нейшшаша занимающъ дороги
» на Кенигсбрукъ, Радеберъ, Бауценъ и
» по правому берегу Эльбы до Пильница
» и къ границамъ Богемії; непріяшель же
» занимаетъ Нейшшашъ и ближайшія де-
»ревни у берега рѣки. Какъ сіи, шакъ и
» вѣь другія извѣстія, кошорыя я имью,
» заставляющъ меня думашь, чио непрія-
»шель намѣренъ переправишись чрезъ Эль-
»бу у Вишгейнберга и Бельгерна, гдѣ онъ
» успроишаешь на сей предметъ моссы;

» направлениe большей части силь его
» идешъ на лѣвый его флангъ, движениe же
» при Дрезденѣ маскирующъ оноe. Принявъ
» въ уважениe всѣ сіи важныя причины,
» и для избѣжанія еще марша назадъ, я
» предполагаю остановишъся со всѣми
» Высочайше вѣрѣнными миѣ войсками
» въ шеперешнемъ ихъ расположениi, шо
» есшь, въ одномъ маршѣ отъ Бауцена, и
» въ семъ положеніи ожидашь рѣшишель-
» наго движения непріятеля. Если онъ-
» сшанешь меня форсировашь здѣсь, тогда
» буду имѣть досчаточно времени соеди-
» нишь всю армію, кошорою имѣю счастіе
» командовашь, чшобъ заняшь позицію при
» Бауценѣ, и дашь шамъ сраженіе; если же
» непріятель, какъ вѣрою, перепра-
» вишся ниже, тогда пойду со всѣми си-
» лами ашаковашь его во флангъ. «

Наполеонъ, удосшовѣясь въ неоснова-
щельносши дошедшихъ до него извѣштій
о разобщеніи Союзныхъ армій, и видя,
что надежды на миръ исчезли, обратился
всѣми силами на Бауценъ, чтобы насть
ашаковать и, одержавъ побѣду, склониши

на свою сторону шъ Державы, кошория начинали колебашся въ союзѣ съ Францію. Въ слѣдешніе сего, наша армія вступила, 29го Апрѣля, въ избранную заблаговременно позицію за Бауценомъ, кошорую обсажили безпрерывнымъ почши рядомъ полевыхъ укрѣплений. На другой день, Государь прибылъ въ замокъ Вуршень, версахъ въ чеширехъ позади позиціи. Замокъ сей принадлежалъ Гжт Герсдорфъ, и находился въ виду извѣшній въ семилѣтнюю войну деревни Гохкирхъ; на немъ еще видны были ядра, съ слѣдующею вокругъ оныхъ надписью: *En signa proelii.* 3го Мая, арріергардъ Милорадовича прибылъ въ Бауценъ, осаждая лежащія впереди оного высоты Французамъ, кошорые въ то же время заняли ихъ, развивъ далеко вправо и влѣво многочисленныя свои колонны. Къ 5^{му} числу Мая ожидали прибышія Барклай-де-Толли, кошорый вель съ собою изъ подъ Торна около 12,000 человѣкъ; ему первоначально предписано было скрывашь движение своего корпуса ошь непріятели до дня сраженія, дабы

шогда печально ударишь па лѣвое крыло его. Въ Военномъ Совѣтѣ положили, «чтобы, въ случаѣ нападенія на Барклай-де-Толли, всѣ находившіеся на позиціи войска выспушили съ оной, и обходили лѣвое крыло стоявшаго прошивъ насть непріятеля, дабы шѣмъ обезпечить лѣвый флангъ Барклая, и раздѣлишь непріятельскую армію на двѣ части; Барклай же, съ своей стороны, долженъ быть дѣйствованъ на правое крыло Французовъ, прошивъ него находившихся.»

Сие предположеніе однако же не состоялось, потому, что 6го Мая получено извѣстіе, что непріятельские корпуса, оправленные къ сторонѣ Берлина, шли на соединеніе къ главной Французской арміи, стоявшей прошивъ Бауцена. По сей причинѣ, Генераль Барклай-де-Толли, который только что присоединился къ арміи, выспушилъ на другой день поушру, чтобы на нихъ напасть. Онъ двинулся къ Кенигсварте, и заспавъ шамъ въ распложъ одну непріятельскую дивизію, разбить ее, овладѣль семью пушками и взять

въ пѣни чесырехъ Генераловъ и до тысячи человѣкъ нижнихъ чиновъ. Слѣдовавшій вмѣстѣ съ Барклаемъ - де - Толли Прусскій Генераль Іоркъ въ то же время завязалъ дѣло съ другимъ непріятельскимъ корпусомъ, кошорый превосходилъ его числомъ, а пошому Іоркъ принужденъ быть ошешушишь. Такимъ образомъ кончилось дѣло при Кенигсварте, не имѣвшее рѣшишельного вліянія на положеніе воевавшихъ армій. Послѣ онаго, корпуса Барклая-де-Толли и Іорка возвращались на позицію при Бауценѣ, и сѣали на правомъ крылѣ, а непріятельскія войска, шедшія отъ Лукау, примкнули къ арміи Наполеоновой.

Насъ ошѣляла отъ непріятелей только мѣлководная рѣка Шпрея, которую имъ надлежало перейти, чтобы приблизишься къ нашей позиції. Часу въ одиннадцатомъ утра, 8го Мая, находясь въ Вуршенѣ, мы услышали пушечные выстрѣлы, и не обратили сперва на нихъ вниманія, думая, что въ арріергардѣ завязалось дѣло, каковья бывали ежедневно; но вскорѣ пальба усилилась, и Государь, около полудня,

побѣхаль къ войскамъ. Онь осенія лежа на высотахъ при Кайнѣ, откуда ясно было видно нападеніе Французовъ на авангарды Милорадовича и Прусскаго Генерала Клейшса; изъ величаго же числа войскъ, введенныхъ Наполеономъ въ дѣло, можно было заключить, что онъ хощъль подойти къ нашимъ укрѣпленіямъ, подобно тому, какъ передъ Бородинскимъ сраженіемъ, съ такими же намѣреніемъ, онъ атаковалъ редутъ, построенный передъ лѣвымъ крыломъ Россійской арміи. Милорадовичъ имѣлъ повелѣніе держащая сколь можно долье въ Бауценѣ; но защища онаго не соопѣшишевала шому искусству, которое поставляло Милорадовича на чреду первыхъ Полководцевъ того времени. Однакоже, онъ великай воинской опышности его не могло скрыться, что онъ слишкомъ поспѣшио оставилъ городъ, а потому, по выходѣ изъ онаго, онъ спарался сколько возможно медленнѣе отступашъ на позицію, чemu благопріяшевовало и самое мѣстоположеніе, пересѣкаемое оврагами, кустарникомъ, деревнями и пригорками,

и дозволившее действовать развернутымъ фронтомъ, колоннами и разыщеннымъ спро-емъ. Милорадовичъ распоряжался шутъ, въ присуществіи Государя и Короля Пруссакаго, и въ виду споявшей въ ружъ арміи, съ обыкновеннымъ своимъ безсврашіемъ; окруженный многочисленною свитою, и съ длиннымъ султаномъ на шляпѣ, онъ разъѣзжалъ шагомъ подъ градомъ каршечъ и пуль, и только спрашивалъ: »уѣхалъ ли « Государь? « ибо ядра начинали осыпашь то мѣсто, на которомъ находился Импе-рапоръ. » Стойте крѣпко! « кричаль онъ солдатамъ: » Государь на васъ смотритъ. « Когда онъ подешупилъ къ горамъ лѣваго крыла позиціи, гдѣ корпусу его надлежало остановившися, то Французы пустили на горы сильныя колонны; здѣсь завязалось упорное дѣло, но Французы были опрокинуты, и бѣгство ихъ съ крупныхъ воз-вышеній пресекло бой. Часовъ въ десять вечера, когда пальба совершенно прекра-шилась, Государь поѣхалъ на почлегъ въ селеніе Малый Буршицъ, гдѣ чась ночи прошла въ приготовленіяхъ къ сраженію,

и въ догадкахъ и заключеніяхъ о наступу
павшемъ днѣ.

9го числа, армія наша расположена была
следующимъ образомъ: лѣвое крыло, подъ
начальствомъ Милорадовича, просшижалось
ошь горъ, опредѣявшихъ пасъ Богеміи,
позади деревень: Киница, Рищена и Енк-
вица; въ центрѣ, ошь селенія Башюца
до Креквицъ, по направлению къ Плеско-
вицу, стояль Блюхеръ, а Барклай-де-Толли,
начальствовавшій правымъ крыломъ, за-
нималъ Мальшицъ, откуда пошомъ пере-
шелъ къ Глейне и Ракелю; резервы нахо-
дились между Башюцомъ и Буршвицемъ.
На основаніи сдѣланной къ сраженію дис-
позиції, арміи надлежало дѣйствовать
оборонительно, а пошому цѣль сраженія
долженствовала ограничиться шѣмъ, что-
бы удержать за собою поле онаго, во многихъ
мѣстахъ покрытое укрѣпленіями,
шѣмъ болѣе необходимыми, чѣмъ непрія-
тели весьма превосходили насъ числомъ.
Хотя въ диспозиціи вовсе не упоминалось
о наступлениіи на непріятеля, но Графъ
Вишгенишнейнъ намѣренъ былъ спусшившися

съ высотъ и ударить на него, если бъ, въ продолженіе сраженія, представился къ тому удобный случай. Въ строю находилось 126 батальоновъ, 180 эскадроновъ, 60 ротъ артиллеріи, всего, съ казачьими полками, 96,000 человѣкъ, въ числѣ коихъ 68,000 Русскихъ и 28,000 Пруссаковъ.

Въ пятомъ часу утра, Государь прибыль на гору, лежащую между Башюцемъ и Енквицемъ, къ подошвѣ которой изрѣдка долепали непріятельскія ядра; Графъ Вишгентшнейнъ ни на честь не оплутчался отъ Императора. Съ сей горы оскрывались арміи Союзная и непріятельская, а также возвышеніе, на концѣ Наполеонъ прошоля цѣлой день. Изъ всѣхъ сраженій, въ коихъ я бывалъ, не знаю я ни одного, где главные предводители воевавшихъ армій были бы менѣе дѣятельны, и подвергались бы меньшей опасности, какъ подъ Бауценомъ: Наполеонъ и Графъ Вишгентшнейнъ даже на нѣкоторое время предавались сну. Всѣ распоряженія возложены были на частныхъ начальниковъ, которые дѣйствовали по своему усмотрѣнію, что,

отчасти, иначе и быть не могло, по чрезвычайно расширенной и на десять верст проширавшейся позиции, на которой происходило сражение. По сей причине, повеления Главнокомандующих къ оборонѣ и къ нападенію не могли быть развозимы съ надлежащою поспѣшиошію, и донесенія отъ Генераловъ приходили также несвоевременно.

Въ началѣ шестаго часа, непріятели повели на всю нашу линію нападеніе, изъ котораго однако же нельзя было доспѣвши заключить, гдѣ именно, въ продолженіе долгаго весеннаго дня, они намѣревались нанести рѣшильные удары. Часу до десятаго казалось, что написать ихъ преимущественно обращеніе было наше лѣвое крыло. «Я ручаюсь головою,» сказалъ Государю Графъ Вишгеништейнъ, «что это ложная атака: Наполеонъ намѣренъ насъ обойти справа и привернуть къ Богеміи.» Послѣдовавшія не замедлили оправдать сіе замѣчаніе, съ которыми, впрочемъ, никто, кроме Начальника Штаба Графа Вишгеништейна, Генерала Довре, не

соглашался, а потому безпрестанно посыпали войска на подкрепление Милорадовича. Въ непродолжительномъ времени, горизонть съ правой стороны нашей почты пошемнѣть ошь непріяшельскихъ колоннь, выходившихъ изъ селеній: Клика, Гашамельды и Баруша; но здѣсь сюяль Барклай-де-Толли, о хладнокровіи кошораго можно было сказать, что если бы вся вееленная сокрушилась и грозила подавить его своимъ паденіемъ, то онъ взиралъ бы безъ содроганія на разрушеніе міра. Онъ долго споривъ у Французовъ зѣшо ераженія, и даже обратилъ въ совершилное бѣгство одну изъ ихъ дивизій, проникнувшую до деревни Прейшица; но такъ какъ непріяшельскія силы безпрестанно увеличивались, что нашъ Полководецъ началь мало по малу ошешушашъ, и остановился у деревни Ракеля. Онъ держался до вечера у него селенія, и такимъ образомъ имѣль славу уничтоживъ предположенія Наполеона, кошорый, поручая въ эшои день начальство своего лѣваго крыла Маршалу Ию, приказалъ ему обходить

ведущими изъ Бауцена на Буршень и Гохкирхъ. Повелѣніе сіе, полученніе Маршаломъ Неемъ по ушру, заключалось въ написанной карандашемъ записечкѣ слѣдующаго содержанія: « имѣшь всѣмъ войскамъ » направлениѣ на Гохкирхскую колокольню.» Но Маршалъ Ней, или не понялъ сего приказанія, или не умѣлъ выполнить оного, ибо, вмѣсто того, чтобы по данному ему назначенію принялъ лѣвѣ, и идти изъ Прейтица къ Бельгерну и Буршицу, онъ обращился вправо на высоты, лежащія позади селенія Малаго Бауцена, и слѣдствіемъ очутился не въ шомъ направлениѣ, кошораго ему вѣльно было держаться. Можешь бышь, способствовало къ сему ошибочному движенію Французскаго военачальника и то обстоятельство, что Блюхеръ, занимавшій Креквицъ, завидя у себя въ тылу испріятеля, отрядилъ прошивъ него часпъ войскъ, съ кошорыми Маршалъ Ней безъ пользы завязаль дѣло. Нынѣ вошло въ обыкновеніе, безусловно превозносить бывшаго повелишеля Фран-

ців, и даже некоторые Русские сочинители соревнуюсь Французамъ въ похвалахъ, ему воздаваемыхъ. Но, что бы они сказали, ежели бъ видѣли въ Бауценскомъ сраженіи своего героя, стоявшаго неподвижно на возвышеніи, между щѣмъ, какъ его колонны, посланныя для нанесенія намъ окончательнаго удара, онь коего зависѣла участь битвы, блуждали, на удачу, по полямъ?

Видя безуспешность нападеній своихъ, Наполеонъ повель, съ разныхъ сторонъ, анаку на Креквицкія высоты, сославшія ключь нашей позиціи. Послѣ упорнейшаго сопротивленія, Блюхеръ, который два раза опрокидывалъ шедшія на приступъ Французскія войска, принужденъ былъ остановить сіи высоты и отступилъ до Буршица. Онь могъ бы держаться еще несколько времени, если бы Генераль, посланный къ нему на подкрепленіе, не сдѣлалъ ошибки, которой нельзя было предполагать ни онь опытоши, ни онь его мужества, во многихъ случаяхъ доказанного. Сей Гене-

раль, получивъ приказаніе идти на помощь Блюхеру, приблизился къ Креквицкимъ высотамъ во время нападенія на нихъ Французовъ, и остановясь у подошвы онихъ, не извѣшилъ о прибытии своемъ Пруссаго Полководца, кошорый, при ошступленіи, весьма былъ удивленъ, когда вспрѣшилъ позади себя резервъ, о коемъ онъ вовсе не былъ увѣдомленъ. Значительныя силы непріятельскія направились въ эпо время также къ Башюцу, а какъ у насъ, кромѣ иѣсколькихъ полковъ гвардіи, не имѣлось болѣе войскъ, кошорыя можно было ошрядить на подкрѣпленіе Барклай-де-Толли и Блюхера, шѣмъ болѣе, чѣо стоявшія прошивъ нашего центрата непріятельскія колонны, казалось, только шого и ожидали, чтобы Графъ Витгенштейнъ себя ослабилъ, ошрядивъ какую либо часину войскъ на усиленіе угрожаемыхъ пунктовъ, то, по сей причинѣ, надлежало помышлять объ ошешупленіи, кошорое и произведено было съ величайшимъ порядкомъ часу въ пншомъ по полудни, когда солнце стояло еще высоко на небѣ. Графъ Витгенштейнъ

сказывалъ мнѣ въ послѣдшвіи, что онъ могъ бы удержаться на позиціи при Бауценѣ, если бы, вопреки его мнѣнію, не однокрашно изложенному, не оправили слишкомъ много войскъ въ горы, на лѣвое наше крыло.

Такимъ образомъ кончилось Бауценское сраженіе, данное съ шѣмъ намѣреніемъ, чтобы нѣсколько пріостановить непріятеля, и выиграть время для переговоровъ съ Австріею, уже склонявшуюся на нашу сторону. Прусаки въ особенности наставляли на сіе сраженіе, ибо они, до союза съ Австріею, желали еще разъ испытать счастія, и шѣмъ, сколь можно позднѣе, перенесшъ шеаэръ войны въ Пруссія владынія, находящіяся въ самомъ близкомъ разстояніи за Бауценомъ. Трофеевъ не было отбито ни одною изъ воевавшихъ армій, и если Россійскія и Пруссійскія войска не пожали лавровъ побѣды, то пріобрѣли славу мужественного сопротивленія. Трудно рѣшишь вопросъ: больше ли приноситъ Графу Вишгеништейну чести искусное отступленіе его съ высотъ, на которыхъ

происходило Бауценское сражение, или
смыда Наполеону, чѣо онъ, имѣа превос-
ходное число войскъ, не умѣть взять ни
орудія, ни знамени, ниже повозки, у арміи,
отшупавшей среди прекраснаго Майскаго
дня? Государь, возвращаясь съ сраженія,
ѣхалъ шагомъ, и снаружи ушѣшашь Короля
Прусскаго; распроспрашиваясь о необходимости
отшупленія, Онъ говорилъ, между
прочимъ, «что ни одинъ башальонъ нашъ
»не былъ разшроенъ, и что, по види-
»мому, и число плѣнныхъ было ровное
»съ обѣихъ сторонъ. « Монархи османовились въ городкѣ Рейхенбахѣ, гдѣ положено было идти на Швейдницъ, чтобы сблизиться съ корпусомъ Генерала Сакена
и съ запасными войсками, шедшими изъ Россіи, а особенно для того, чтобы не удалившись отъ Цесарскихъ границъ. Опасеніе, чѣо союзныя арміи, направляясь на Швейдницъ, могли быть опрѣзаны отъ Одера, уничтожалось пѣмъ, чѣо и онъ, въ случаѣ движенія лѣваго крыла непріятелей къ Одру, могли спасти на пушіи
его сообщеній.

Чрезъ два дnia мы вступили въ Силезію, въ которой, при проходѣ нашемъ изъ Россіи, принимали насть съ величайшою радосшю; шогда, въ каждомъ городѣ и селеніи сооружены были триумфальная ворота, а теперъ, возвращеніе наше возвѣщало жителямъ приближеніе губительнаго врага. Зажиточные обыкновели оснаствали дома свои, и съ семействами удалялись въ горы и во внутренность Силезіи. Прискорбно бывало глядѣть на уныніе нашихъ хозяевъ, ибо приходилось стоять почши всегда у шѣхъ изъ нихъ, у которыхъ за чешыре недѣли передъ шѣмъ насть помѣщали посѣщемъ, когда мы шли къ Дрездену. Впрочемъ, ежели послѣдствія сраженій при Люценѣ и Бауценѣ не соопытывались ожиданіямъ Прусаковъ, то въ сихъ битвахъ они возвратили воинскую славу, упраченную ими въ походѣ 1806 года. Они постигали важность сей войны, дрались съ ожесточеніемъ, какъ будто одушевленные личною местью пронзивъ смертельныхъ своихъ враговъ, и являлись достойными сподвижниками Рус-

скихъ, съ кошорымъ, на кровавыхъ пирахъ смерти, они заключили некрепній, брашинскій союзъ, каковаго никогда прежде не существовало между войсками двухъ Державъ, воевавшихъ подъ одними знаменами. Возвышенную любовь къ ощечеству, воспламенявшую Прусаковъ, можно было сравнить только съ неизмѣннымъ хладнокровiemъ Короля ихъ, кошорый никогда не показывалъ ни малѣйшаго вида, чтобъ онъ сомнѣвался въ успѣхѣ похода, и хотя войска его составляли почти половину дѣйствующей арміи, но онъ предоставилъ ихъ въ полное распоряженіе Вѣнценоснаго своего друга, и во всемъ полагался на мнѣніе АLEXANDRA.

Наполеонъ, въ неудовольствіи, что сраженіе при Бауценѣ не доспавило ему совершенно никакихъ професій, сказалъ съ негодованіемъ: »Comment, après une telle boucherie, point de résultats! point de prisonniers! ces gens là ne me laisseront pas un clou! « Не довѣряя своимъ Генераламъ, онъ опирался къ авангарду, и принялъ самъ начальство надъ онымъ. Подъ Рей-

хенбахомъ произошло жаркое дѣло, по Милорадовичъ уничтожилъ въ ономъ всѣ намѣренія знаменишаго资料 своего противника, кошорый не могъ одержашь надъ нимъ ии малѣйшей поверхности, и лишился въ семъ дѣлѣ любимца своего, Дюрока, уби-шаго ядромъ, пущеннымъ изъ орудія той самой Русской башареи, кошорою, за иѣ-сколько недѣль передъ тѣмъ, нанесенъ быль смертельный ударъ Маршалу Бессіеру. Аппергардъ нащъ тихо и въ порядкѣ от-ступилъ по направлению къ Швейдницу, и Милорадовичъ, по приключившейся болѣзни, сложилъ съ себя начальство надъ онымъ. Въ приказѣ, кошорымъ онъ про-шался съ войсками, сражавшимися без-прерывно въ щеченіе двадцати дней, ошь самаго Люцена, сказано, между прочимъ:
» Я разрешаюсь теперь съ вами, храбрые
» шоварищи, но не на долго. Уже городъ
» Швейдницъ, мѣсто общаго соединенія
» войскъ, въ глазахъ нашихъ. Тамъ, вѣро-
» ящно, последуетъ рѣшительная битва
» за права народовъ Германіи, и шамъ,
» передъ рядами вашими, увидище вы опять

» меня, вмѣняющаго себѣ за чеснѣй вести
» васъ къ побѣдѣ или славной смерти.«

Векорѣ послѣ Бауценскаго сраженія, Главнокомандующій союзными войсками, Графъ Вишгейштейнъ, предсказалъ Государю слѣдующее донесеніе: « Такъ какъ шеперь прибылъ къ арміи Генераль Барклай-де-Толли, которыи меня гораздо сшарѣе, и у котораго я всегда находился въ командѣ, то я и нынѣ почшу за удовольствіе бысть подъ его начальствомъ. При соединеніи армій, необходимо бысть одному начальнику; я же, до сихъ поръ, всемъ распоряжалъ Именемъ Вашего Императорскаго Величества, находясь при Вашей квартире, а посему, не могъ никако и обижаться шѣмъ; но какъ шеперь, по случаю решѣады, я не могу бысть всегда при Вашемъ Величествѣ, то считаю сіе уже не удобнымъ, не сдѣлавъ кому либо чрезъ то оскорблѣнія, ибо въ арміи многихъ я моложе. «

На основаніи сего донесенія, назначили Генерала Барклая-де-Толли Главнокомандующимъ Россійско - Прусскою армію,

вмѣсто Графа Вишгеништейна. Сей послѣдній, за годъ предъ тѣмъ, при начальствѣ описанной войны, былъ оставленъ на берегахъ Двины съ корпусомъ, коштъ, по стратегическимъ соображеніямъ, не могъ, казалось, принять ближашельнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, ибо назначенъ былъ только для наблюденія за непріятелемъ. Но между тѣмъ, какъ Главная армія, на пути къ Смоленску, уступала непріятелю одну Губернію за другою, Графъ Вишгеништейнъ открываваешь походъ Клястицкимъ сраженіемъ, исколько разъ побѣждаешь Французскихъ Маршаловъ, и, выходя неожиданно изъ чреды вшоросшепенныхъ Генераловъ, берешь мѣсто непосредственно за Кушузовымъ. Въ слѣдующемъ году, онъ уже предводишаешь ошѣльною арміею, занимаешь всю Пруссію и столицу ея, и, по кончинѣ Князя Смоленскаго, какъ оплощь Европы, пропивооправляешься Наполеону. Въ самый день Люценскаго сраженія, онъ принялъ начальство надъ Главною и Прусскою арміями, слѣдствіемъ не могъ подробнѣ

знать ни сослана, ни нуждъ, ни недосланиковъ оныхъ. Отшупление ошь Люцена и Бауцена произошло, какъ мы видѣли, по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ Графа Вишгенишнейна, и не лежащимъ на его ошвѣщенности, ибо наѣ военачальникомъ нельзя произнести приговора, ежели онъ не можешьъ распоряжанъ войсками совершенно по своему усмотрѣнію. Присутствіе двухъ Монарховъ при арміяхъ, хотя и должно было сг҃бенить власши его, пошому что онъ былъ уполномоченъ ошь нихъ дѣйствовать по своему произволу, но, на самомъ дѣлѣ, пѣкоторымъ образомъ ограничивало оную. Наконецъ, ему были подчинены три Генерала, старѣе его чиномъ, именно: Барклай-де-Толли, Милорадовичъ и Блюхеръ, кошорымъ надлежало ему иногда посыпать повелѣнія въ видѣ прозьбъ и убѣжденій, и починать одолженіемъ то, чего имѣть бы право требовать ошь нихъ, если бы не былъ моложе въ чинѣ. Изъ трехъ вышеупомянутыхъ Генераловъ, одинъ только Барклай-де-Толли безпрекословно выполнялъ волю

Он же знал, что это под-
делка от ненависти. Что
они хотят. Но он знал
что уничтожить имущество. Это было
преданье. Имущество Гри-
гория Черткова, и получать его земли
помещика в Борисоглебске. И не лучше ли
именно пропаганды старческих сказок. Из-
менить настроения есть то же самое
изменение, что и Граф Вишневецкий.
Но, как знать. Земли уничтожены
и. Простите, - приемы даже такого
западного государства как это здание бывали не
менее беспощадных членов за счетъ нес-
частного пасечника и другихъ распоряженій.
Самые же эти земли не спрашивались.
и из-за которыхъ его не обращали внима-
ния. Жез слышалъ сихъ обстоя-
тельствъ и зналъ, что Графу Вишне-
вскому при этомъ придется же запруд-
ить из-за пропаганды из-за предложе-
ния о томъ что вскорѣ быстрее его
убийство из-за земель Головинской

Следуетъ знать что Маркелъ или Павелъ
или кто-то изъ нихъ

щаго, должно было возбудить прошнъ него врожденной сердцу человѣческому завиши. Впрочемъ, сойдя съ высокаго званія, въ кошорое онъ былъ облеченъ, Графъ не лишился преданности къ нему войскъ, сохранившихъ въ памяти недавніе его подвиги и благородныя свойства его души: прибавимъ, что имя защитника Пешрова града всегда оспаиншее драгоцѣнныя для Россіи, кошорая не забудешъ, что побѣды его, въ горестныя для нея минуши, въ Іюнь и Іюль 1812 года, были единственными ея ушѣшиемъ. Тогда, какъ сердце каждого Русскаго обливалось кровью, частыя благодарственныя молебствія за пораженія непріятелей Графомъ Витгейшнейномъ, подкрѣпляли духъ Русскаго народа и согрѣвали надежду на помощь Бога, защищающаго правое дѣло нашего отечества.

ГЛАВА IX.

Отъ 16го Мая до 29го Июля.

Позиция при Швейднице. — Перемирие. — Уступление Гамбурга и покушение на Лейпцигъ. — Нагодование на перемирие. — Неосновательность сихъ жаловъ. — Рейхенвальдъ. — Устроиство армии. — Усилія Пруссіи. — Вооруженія Французовъ. — Дипломатическая склонность. — Соговоѣ съ Австрією. — Прагский Конгрессъ. — Отправление Генерала Толы въ Гічинъ. — Операционный планъ, принятый въ Трахенбергѣ. — Исчисление Россійскихъ войскъ за границю. — Анекдоты о Государѣ. — Отъездъ Генерала Дубича въ Австрійскую главную квартиру.

Чрезъ недѣлю послѣ Бауценского сраженія, армія прибыла къ Швейдницу, гдѣ пригото-шовлялась чешыре дня къ сраженію, для кошораго заняли позицію при деревнѣ Пульценѣ, въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: правымъ крыломъ, сос肖авшимъ изъ Пру-саковъ, начальствовалъ Блюхеръ, цени-ромъ Графъ Ланжеронъ, лѣвымъ крыломъ Графъ Вишгенштейнъ, а всѣми резервами Графъ Милорадовичъ; главная квартира

Монарховъ, послѣ двухъ-дневнаго пребыванія въ Швейцаріи, переведена въ деревню Оберъ Гредицъ. Французская армія приблизилась 17го Мая къ нашей позиціи, и въ то время, какъ съ часа на часъ ожидали сраженія, воинныя дѣйствія были прекращены, по обоюдному согласію, 20го числа, на 36 часовъ, а по исщеченіи оныхъ, еще на двѣнадцать часовъ. Между тѣмъ, лѣвое крыло Французовъ подавалось впередъ, и заняло Бреславль, въ слѣдствіе чего мы намѣревались отшущиши къ Спрелену; однако же сіе движеніе не сошлось, пошому что тогда же заключили, въ Пойшицѣ перемиріе до 8го Іюля; пошомъ продолжили оное до 29го числа того же мѣсяца. Уполномоченные на подписаніе перемирія, были: съ нашей стороны, Графъ Шуваловъ, съ Прусской, Генераль Клейшъ, а съ Французской, Коленкуръ. Они условились, чтобъ демаркаціонною линіею между обѣими воевавшими арміями служила Эльба, отъ Гамбурга до Магдебурга, а отъ сей крѣпости линія шла чрезъ Трайенбриценъ, Франкфуртъ

на Одеръ, Кроссенъ и Глогау, до впаденія Кацбаха въ Одеръ; ошъ усъя же сей рѣки чрезъ Лигницъ и Грейфенбергъ до Богемской границы. Бреславль и нѣкоторое проспранство между обѣими арміями, объявлены неушральными; оряды наши, находившиеся въ тылу непріятелей на лѣвомъ берегу Эльбы, должны были перейти на правый берегъ сей рѣки.

Хотя перемиріе обѣщало намъ весьма много выгодъ, но чувствительною поштрею можно было почесть уступку Гамбурга, сего средоточія спошений Англіи съ твердою землею, ибо въ условіяхъ сказано было, что сей городъ долженъ принадлежать той изъ воевавшихъ Державъ, во власніи которой, при заключеніи перемирія, онъ находишъся будешьъ, а Генералъ Тешенборнъ принужденъ былъ уступить оный непріятелю за нѣсколько предъ шѣмъ дній, по случаю перемѣны, произшедшей въ полнѣкъ Копенгагенскаго Двора, и присоединенія Данскихъ войскъ къ Французамъ. Заключеніе перемирія не позволило шакже Графу Воронцову,

вмѣстѣ съ Генераломъ Чернышевымъ, произвесть въ дѣйствіе искусно соображеніаго ими покушенія прошивъ Лейпцига, гдѣ были значительные непріятельскіе запасы, артиллерія, больницы и пѣсколько тысячъ вновь формировавшихся Французскихъ войскъ. Графъ Воронцовъ, облегавшій Магдебургъ, оставилъ при сей крѣпости отрядъ, самъ выступилъ къ Лейпцигу, по дорогѣ изъ Дессау, а Генераль Чернышевъ шелъ туда же отъ Торгау. Они намѣревались устранивъ непріятеля появленіемъ Русской пѣхоты въ двухъ слахъ версахъ позади главной квартиры Наполеона, и, безъ сомнѣнія, смѣлое предпріятіе увѣялось бы успѣхомъ, ибо въ Лейпцигѣ вовсе не ожидали нападенія, и даже наканунѣ оправили оттуда двѣ тысячи войскъ въ Дрезденъ; но лишь только наши колонны, подойдя къ Лейпцигу, сдали выстроившися для приспуска, какъ выѣхалъ переговорщикъ съ объявленіемъ, что, по случаю перемирия, военные дѣйствія должны прекратиться. Въ удостовѣреніе же справедли-

многое съмъ измѣнилъ въ твоемъ письме
хотя считаю, что и было многое из-
менено въ сильно измѣненіи твоего из-
мѣнения. Думаю Французская Генеральша
и пѣсъ пѣшия она оставалась въ той
же должности подъ Генераломъ Вирсона и
Чарльзомъ Альберомъ не получила она
никакихъ благоприятствующихъ увѣдѣній
ибо умерла. упокоившись въ Ней-
штадтѣ.

Но здѣсь я избѣгну сбѣщъ неувѣдан-
нія къ Наполеону имп. Кто начинилъ
его преслѣдовать близкаго мира съ Напо-
леономъ, кого влажное любое было несо-
мѣнно съ благороднейшемъ народомъ.
А если бы избавились они желѣзного
кингра его, и убѣжденныхъ, что только
одна рѣшильная, кровопролитная война
могла положить конецъ его владычеству,
и воскресить самобытность шхъ. торго-
вли, промышленности и просвѣщеніе. Въ
Сѣверной Германіи, всѣ сословія жителей
соревновали и усердіи принесли на жер-
тву пѣнистому отечеству свое достоя-
ніе и самую жизнь; въ южной полосѣ

сей страны равномерно начинать, мало по малу, пробуждашася духъ независимости, какъ внезапно перемиріе пошило упованіе на счастливый переворошъ; но чѣмъ сильнѣе было уныніе при извѣштіи обѣ немъ, тѣмъ болѣе воспламенилось желаніе скорѣйшаго прекращенія онаго. „Ein frischес Herz und keinen Frieden!“ взывали знаменитый Фихте, и сердца Нѣмецкаго юношества съ воспоргомъ повторяли сіи слова любимаго наставника своего.

При первомъ взглядѣ, жалобы сіи могли показаться основательными, ибо отъ тѣхъ, которые не были посвящены въ тайнствія Кабинетовъ, было сокрыто, что не надежда на миръ служила поводомъ съ объихъ воевавшихъ сторонъ къ пріостановленію на два мѣсяца военныхъ дѣйствій, по единству намѣреніе привесить въ порядокъ арміи, перенесшія тягостный походъ, и потерпѣвшія значительный уронъ, дабы съ новыми силами и союзниками опять приняться за оружіе. Сія война не была войною обыкно-

венною, начинаяю за обладаніе какой либо области, за право наследства, или для разширенія границъ: дѣло шло о самостоятельности и существенныхъ выгодахъ всѣхъ Державъ, и о восстановленіи политическаго равновѣсія, по присягеннаго двадцатилѣтнимъ нарушеніемъ вѣковыхъ между всѣми Государствами договоровъ, на которыхъ основаны были права ихъ. Только одно перемиріе поставило въ возможнѣсть доспигнути сей великой цѣли, ибо, въ теченіе онаго, арміи Россійской и Пруссійской, приведенные въ надлежащее устройство, явились на полѣ въ превосходномъ числѣ противъ непріятеля, и заключить оборонительный и наступательный договоръ съ Австроією.

Неоспоримымъ доказательствомъ великихъ выгодъ, пропущенныхъ для Союзниковъ оѣть перемирія, служиши то, что оно починается одною изъ главныхъ ошибокъ, сдѣланныхъ Наполеономъ во все продолженіе блистательнаго его поприща, ибо лишилъ его средстивъ воспользоваться плодами успѣховъ, пріобрѣтенныхъ

решупленіемъ нашимъ изъ подъ Люцена и Бауцена, успѣховъ, хотя въ военномъ ошиненіи ничтожныхъ, но копорые воскресили въ арміи его, и особенно во мнѣніи Европы, обычную къ нему довѣренность, попрѣсеннюю пораженіями его въ Россіи. Для него шѣмъ удобиѣ было, не заключая перемирія, продолжашь наступательный дѣйствія, чѣмъ войска его были многочисленнѣе союзныхъ, копорыя, послѣ Бауценскаго сраженія, просипались до 70,000. Сверхъ того, если бы предводиши союзныхъ армій намѣревались оставашася при Швейдницѣ или Спреденѣ, то Наполеонъ долженъ былъ бы ихъ ашаковать, ибо ему нельзя было переходить черезъ Одеръ, имѣя насть на правомъ своемъ крылѣ: выигравъ сраженіе, онъ ошbrasывалъ насть къ крѣпостямъ Нейссе или Глацу, въ коихъ находилось споль мало военныхъ припасовъ, чѣмъ оныхъ недоспашочно было, не только для пополненія нашихъ парковъ, но и для обороны вышеупомянутыхъ крѣпостей. Изъ сего слѣдуешь, чѣмъ, такъ какъ союзная армія не была въ состояніи

принесъ сражение въ кончину съюза
расположенія. между. чѣмъ. не случи-
лось пораженія. она могла быть спрѣкъ съ
множествомъ своего. скончала получила пред-
вѣльшіе. спарады и замѣтны мѣста,
но она должна бѣ бывшъ первыи на пра-
вый берегъ Одера, направившись къ Бресль-
для сокращенія сообщенія своего съ Вар-
шавскаго Герцогствомъ, и удалившись съ
границъ Австріи, сътъ того, можешь быть,
сноменія наши съ сюю Царевою привели бы
другой, для Французъ благоприятной
оборонѣ.

По заключеніи перемирія, наша армія
расположилась въ Силезіи, главная квар-
тира перешла въ городъ Рейхенбахъ.
Государь занялъ лежащій близъ онаго за-
мокъ Графа Сполльберга, Пешернальде,
Наполеонъ отправился въ Дрезденъ, а
Императоръ Францъ, принимавшій на себѣ
званіе посредника между воевавшими Госу-
дарствами, прибылъ въ Богемскій городъ
Гличингъ. Государь съ Цесаревичемъ Кон-
стантиномъ Навловичемъ ѿздѣль на пѣ-
сколько дній въ городокъ Опочну, лежа-

щій въ Богемії, для свиданія съ Великими Княгинями Марією и Екатериною Павловнами. Въ Опочиѣ Его Величесшво венрѣченъ быль присланымъ отъ Австрійскаго Императора Генераломъ Княземъ Лихтенштейномъ, кошорый начальствовалъ расположеннымъ въ окрестношяхъ войсками. Здѣсь дославлено было Его Величесшву поздравищельное письмо отъ Императора Франца, и вскорѣ прїѣхаль въ Опочину Князь Мештернихъ, имѣвши у Государя нѣсколько аудіенцій.

Я не могу вспомнить безъ особеннаго удовольствія о двухъ мѣсяцахъ, проведенныхъ въ Рейхенбахѣ, лежащемъ въ плодоплодной долинѣ, у подошвы горъ, опадающихъ Силезію отъ Богемії. Тихая и безмятежная жизнь въ семъ городѣ была нестинною отрадою послѣ военнаго шума, всякаго рода лишеній и безпрерывной, чрезвычайной дѣятельности въ продолженіе года: съ самаго начала отечесшенної войны, эшо было первое время, въ кошорое кровь пересхала проливашася, и умолкли бранныя тревоги. Какъ усладищельно бы-

вало, въ кругу шоварищей, блуждашь по
тучнымъ пажинамъ пустынныхъ окрест-
ностей Рейхенбаха, или взбирайся на
высокіе хребты торъ, и шамъ, въ виду
карнизныхъ мѣстоположеній, наслаж-
дашься природой и минушию свободой!
Дружескія бесѣды наши, исполненные
воспоминаній едва минувшихъ бурь и
революцій, одушевляемы были веселое-
стью и безпечностью, — достояніемъ моло-
дости, сей эпохи жизни, кипящей кровью
и мечами, эпохи, коей неизгладимыя
впечатлѣнія сопровождающъ насть на всемъ
земномъ поприщѣ, какъ радостные гении,
какъ призраки прошедшаго счастія!

Государь жилъ уединено въ Нешерс-
вальде: устройство и пополненіе армій,
дипломатической сношенія съ иностранными
Кабинетами, и предположенія къ
наступавшему походу составляли пред-
метъ Его занятій. Все, что касалось до
войскъ, въ особенности было возложено
на нового Главнокомандующаго Барклай-
де - Толли, котораго память Россійской
арміи будетъ сохранять не сполько за

предпріимчивость на полѣ брані, какъ за мудрую и опытную распорядительность, въ которой, во время перемирия, настояла величайшая надобность. Чѣмъ касающейся арміи, называвшейся прежде Главною, то двухъ - мѣсячнаго пребыванія въ Калишѣ не было достаточно для приведенія въ надлежащій порядокъ всѣхъ частей службы и внутреннаго управлѣнія, разстроенныхъ войною 1812 года, послѣдовавшимъ за оною походомъ на лѣвый берегъ Эльбы, двумя генеральными сраженіями въ Апрѣль и Маѣ мѣсяцахъ, и безпрерывными арьергардными дѣлами. Другая армія, которой Трафъ Вишгеништейнъ до Люценскаго сраженія начальствовалъ отдельно, въ быстромъ движеніи своею ошѣ Двины за Эльбу, и пошомъ, во время отступленія ошѣ Люцена къ Швейдницу, почти вовсе не имѣла ошдыха. Когда заключено было перемирие, то у насъ были полки, въ которыхъ подъ ружьемъ счищалось ошь полутора расста до двухъ сотъ человѣкъ; пѣшими изъ нихъ командовали Капишины; бригады и полки были шакъ пере-

желанияхъ твоихъ Генерали не видели.
Наша же армия состояла изъ пехоты подъ начальствомъ. Въ юнильскихъ си-
стемахъ тоже подъ Юнкерюхъ оказались чин-
овники, вышедшіе изъ гвардии. а при Бауманѣ
всю эту гвардию были разстрѣлены:
самые первы гвардейцы огнѣ арміи:
сверхъ того. нижніе чины претерпѣли
мужгу якъ отъѣзгъ и обувь. Въ штабъ
перемирія все было приведено въ исправ-
ность: по новому расписанію. для каждой
тысячи войскъ назначили начальниковъ:
сапоги и снаряды разнаго рода подвезены
со всѣхъ сторонъ; полки пополнены. не
только выѣхавшими. которые прибы-
вали изъ разныхъ бѣльгийск. но. сверхъ
того, кромѣ примѣнившихъ 51 башальонами
и 17 зекадронами. Новая армія. подъ на-
значениемъ Польской. предводимая Бенинге-
юхъ. уже приближалась къ Одеру оны
Варшавскаго Герцогства, гдѣ. подъ началь-
ствомъ Князя Лобанова-Рословскаго. образо-
валась Резервная армія. Въ исходѣ Іюля
и венца. Государь осматривалъ всѣ корпуса,
расположенные въ Силезіи. и нашелъ ихъ

— 782 —
въ большинствѣ употребленіе въ
Россійской имперіи, въ Европѣ, въ Америкѣ
предъ симъ, спасало въ болезняхъ, и
данныхъ боязни. Правда, что въ
Европѣ, шары, называемые «глаза»,
горь, гашовы, были выработаны въ
подлиннѣ. — Илья Кузьмичъ.

Прусские, Германцы, Французы, и
иные народы, въ Европѣ, въ Америкѣ
и въ Азии, въ Африкѣ, въ Австралии
и они воспользовались ими въ полной
степени. Французы въ Азии, въ Африкѣ
и въ Австралии, въ Америкѣ, въ Европѣ
обмуждировали, измѣнили въ тонкую
снабженіемъ ружьи, кинжалы, ножи, и т. д.
сюю доспехами называли, потому что
выискали пушкы, патроны, стволы и
весь инструментъ. Противоестественные
запасы были съезжены въ рюкзаки, и
въ наступившемъ походѣ, противникъ
имѣлъ надобность въ оружии, и на первыхъ
шагахъ ремесленники запаслиши при
изглеждѣніемъ того, что нужно было для
войскъ. На Озерѣ, преградили путь
погибшимъ укрѣпленіемъ, Германцамъ, Илья.

Козель и Швейдниц приведены были въ такое оборонительное союзное, чьо могли выдержать продолжительную осаду. Въ послѣднихъ числахъ Іюля мѣсяца, Прусская армія проспирала уже до двухъ сорокъ тридцати тысячъ человѣкъ, а за полгода передъ штурмомъ, стояло въ оной подъ ружьемъ шолько около сорока тысячъ, ибо, болѣе сего количества войскъ, Пруссія, по Тильзитскому миру, содержать не имѣла права. Успѣлъ, едѣланный въ это время силь Государствомъ, по исполнѣніи непомѣрными налогами, взимаемыми для уплаты дани, наложенной на оное въ 1807 году.

Можно легко себѣ представить, чьо и Наполеонъ, съ своей стороны, употребилъ всѣ засѣвшия ошь него средсвія, чтобы съ усиѣхомъ пропилюшашь огромнымъ ополченіемъ Россіи и Пруссіи. Укрепленія Эрфурта, Магдебурга, Торгая, Вишнеберга и Гамбурга были неправлены; въ окрестностяхъ Дрездена, Пирны и въ

другихъ мѣшахъ, прилежащихъ къ Богеміи, сооружались новыя укрѣпленія. Дороги, ведущія изъ Франціи, покрыты были войсками, посыпавшими къ непріятельской линіи, кошорая занимала все прошлагоженіе отъ Гамбурга до Франконіи; по главныя силы непріятельскія сосредоточивались у Дрездена, гдѣ, по всемъ вѣроятіямъ, военныя дѣйствія должены были воспріять начало. Владѣши Рейнскаго Союза, тогда еще даники Франціи, отправляли послѣднія свои войска въ армію Наполеона, куда, по условію, заключенному между Австріею и Франціею, сѣдовали также, чрезъ Богемію, подъ начальствомъ Князя Понятовскаго, осадочный Польскія войска, удалившіяся въ Краковъ, послѣ покоренія Русскими Варшавы. Замѣчательно, что въ это время равномѣрно приняли дѣятельное участіе въ войнѣ двѣ Державы, кошорыя, по мѣстному своему положенію, могли починить себѣ поспоронними въ великой распрѣ, раздѣлявшей Россію и Францію: Дания, по долгому колебанію, присоединила къ союзу съ Напо-

леономъ, а Шведскій войска прибыли въ Германію, чтобы сражашася вмѣстѣ съ нами. Предместь раздора сихъ Государешвъ сосставляла Норвегія, которую одинъ изъ Императоровъ обѣщалъ Швеціи, а другой Датіи, а пошому побѣда одного или другаго должна была рѣшишь и участь спрани, которую Данічане желали сохранить, а Шведы пріобрѣти.

Такимъ образомъ ополчились почши всѣ Государешва твердой земли, и Европа ожидала съ нестерпѣніемъ окончанія войны, послѣдствія которой пошомки нѣкогда долженствовали благословляти или проклиниашь: не доешавало только рѣшенія Австріи, которая была краеугольнымъ камнемъ дипломатическихъ сношеній. Князь Мештерихъ управлялъ ея Политикою, душою Берлинскаго Кабинета былъ Князь Гарденбергъ, по Александръ и Наполеонъ, превосходившіе несравненно лица, ихъ окружавшія, дѣйствовали сами, безъ посредства своихъ Министровъ. Изъ Богеміи прїезжали безпрестанно въ Дрезденъ, къ Императору Французонъ, и въ главную

квартиру Государя Австрийскіе Уполномоченные; Александръ и Наполеонъ лично совѣщались съ ними: оба высокіе соперника, исполины своего вѣка, трудами покупали свое величіе, ибо міръ не уступаешьъ его даромъ, и, готовясь съ часа на часъ вспышить въ послѣдній бой, испытывали необыкновенные способности, которыми природа щедро ихъ наградила, чтобы склонить на свою сторону ту Державу, коей содѣствіе должно было дашь рѣшительный перевѣсъ. Александръ восторжесшоваль, и 15го Июля подписанъ быль въ Рейхенбахъ съ Австріею договоръ чрезвычайной важности, ибо содержаніе онаго обнаруживало намѣреніе Вѣнскаго Двора, совокупно съ Россіею и Пруссіею, наконецъ положиши предѣль владычеству Франціи. Чѣмъ болѣе медлиль сей Кабинетъ вспушашь съ нами въ явный союзъ, тѣмъ болѣе можно было надѣяться, что, покинувъ однажды связи свои съ Наполеономъ, онъ останется непоколебимъ въ дружбѣ своей съ Россіею. Въ семъ договорѣ Австрийскій Императоръ обязывался объявивъ

войну злию своему, буде онъ, къ 8^{му} Іюля, не согласиша на его предложенія, заключшися, между прочимъ, въ слѣдующемъ: раздѣлить Варшавское Герцогство между Россіею, Австріею и Пруссіею, безъ участія въ шомъ Франції; Данцигъ и крѣности Пруссія, бывшиа во владѣніи Французовъ, возвращеніе Пруссіи, а Гданскію Австріи; возвративши Ганзейческіе города, и очищши нѣкоморыя обласци Съверной Германіи, занятія Французами послѣ Пресбургскаго мира.

Для разсужденія о сдѣланыхъ Наполеону предложеніяхъ, ошерочено было перемиріе до 29го Іюля, и назначили, по общему согласію воевавшихъ Державъ, Конгрессъ въ Прагѣ, на кошоромъ Австрія принимала на себя званіе посредника. Предшавищелемъ ея былъ Князь Мештерихъ, а Уполномоченными: съ нашей стороны, Баронъ Апштешъ, съ Пруссійской, Гумбольдъ, и съ Французской, Коленкуръ и Графъ Нарбоннъ. Коленкуръ прѣхалъ двумя недѣлями позже шого числа, кошорое было назначено для открытия засѣда-

пій, и сія медленність довѣреної особи Наполеона, подала єправедливий поводъ къ заключенію, сколь неохощо Французскій Кабінетъ приспушталъ къ совѣщаніямъ о мирѣ. По прибытии Коленкура, предложенъ быль посредникомъ обыкновенный въ подобныхъ случаяхъ вопросъ: какимъ образомъ весни переговоры, словесными ли преніями Уполномоченныхъ между собою, или письменными описаніями ихъ, доставляемыми чрезъ Австрійскаго посредника отъ однихъ къ другимъ? Князь Мештернихъ, Баронъ Аишшешъ и Гумбольдъ полагали, чтобы, по примѣру Тешенскаго Конгресса, Уполномоченные между собою переписывались; но Французскіе Министры, ссылаясь на Конгрессы, бывшіе въ Мюніхѣ и Оsnабрюкѣ, Нимвегенѣ, Рисвикѣ и Ахенѣ, настаивали, чтобы совѣщанія были словесныя. По долгомъ, со стороны Коленкура и Графа Нарбонна, упорствѣ, въ продолженіе котораго были ими употреблены въ письмахъ ихъ иѣкошорыя неприличныя выраженія, каевшіяся Россіи, на что Баронъ Аишшешъ откѣчталъ

овь доєшоинешкомъ и рѣзко, какъ слѣдовало представителю великой Имперіи, они согласились наконецъ на предложенія союзныхъ Министровъ. Между тѣмъ, какъ въ сихъ преніяхъ длилось время, занятія Конгресса не подвигались впередъ, а перемиріе приходило къ окончанію; шолько за три дня до испеченія онаго, предложили Уполномоченнымъ Наполеона условія, сходныя почти во всѣхъ сушльяхъ съ тѣми, на основаніи которыхъ заключень бытъ, 14го Іюня, договоръ между Россіею и Австріею, съ присовокупленіемъ токмо того, что требовали уничтоженія Рейнскаго Союза. Опредѣлить на сіи предложенія получень бытъ наканунѣ срока перемирія: разсуждашь объ ономъ было уже нѣкогда, и Министры союзныхъ Державъ закрыли засѣданія. Такимъ образомъ кончился Прагскій Конгрессъ, который, кажешся, бытъ учрежденъ единешенно для соблюденія приличія, и чтобы не навлечь на воевавшія Державы укоризны, что онѣ не испытали средстій къ при-

мирепію, прежде, нежели принялъ за оружіе.

Еще прежде договора, подписаннаго съ Австріею 14го Іюня, сношенія наши съ неюстановились безпрестанно тѣснѣ, и вскорѣ послѣ прибытія нашего въ Рейхенбахъ, Князь Шварценбергъ, назначенный Главнокомандующимъ Австрійскою арміею, просилъ Генерала Барклай-де-Толли сообщиши ему планъ военныхъ дѣйствій. Нельзя было не удовлетвориши его желанію; однако же, такъ какъ между его Дворомъ и нашимъ не существовало тогда союза, надлежало въ семъ случаѣ поступиши съ пѣкаторою осмотрительностію, и для того отправили къ нему, 1го Іюня, Генерала Толя, которому поручили объяснить Австрійскому Полководцу предположенія Государя на счетъ движений послѣ перемирія: предположенія сіи были въ главныхъ основаніяхъ тѣ самыя, которыя, чрезъ мѣсяцъ пошомъ, утверждены въ Трахенбергѣ. Въ даниомъ Генералу Толю отъ Главнокомандующаго наставлениіи, сочиненномъ Графомъ Каподистріа, которыи

шогда управляль дипломатическими дѣлами при Генералѣ Барклай-де-Толли, сказано: »чтобы онъ въ особенности далъ почувствовашь Князю Шварценбергу, съ какимъ щаніемъ мы старались сохранить наши силы, доколь пригошовленія Австрии къ войнѣ не были еще окончаны; что, единшвенно по сему уваженію, и чтобы выиграшь для сего время, мы не вступали передъ заключеніемъ перемирія въ рѣшильное сраженіе, и оходили назадъ. Можешь бысть, « продолжаль Барклай-де-Толли: »Князь Шварценбергъ сославши другой планъ, различесшую щій болѣе или менѣе онъ нашего; въ семъ случаѣ, чрезвычайно важно не оскорбляшь самолюбія Австрийскихъ Генераловъ, коихъ многолѣтняя опытошть и дарованія требуюшь съ нашей стороны особеннаго уваженія, а посему, въ суждѣніяхъ о сихъ планахъ, вамъ надлежитъ соблюсти всю осторожность и приличія, необходимыя въ споль щекотливомъ дѣлѣ, касающемся, сверхъ шого, личностей.«

Генераль Толь нашелъ Князя Шварцъ берга въ главной его квартире Гичинѣ и хотія быль принять имъ съ радушіемъ, однако же сообщилъ ему военный планъ нашъ не прежде, какъ на четвертый день послѣ своего пріѣзда, употребивъ первые три дня на то, чтобы убѣдиться въ настоящихъ намѣреніяхъ сего Полководца. Князь Шварценбергъ быль совершенно согласенъ съ нашими предположеніями; онъ замѣшилъ только, что нельзѧ было ничего опредѣлить рѣшишельнаго, не имѣя точныхъ свѣдѣній о силѣ непріятеля и расположениіи войскъ его, и желалъ насточашельно, чтобы его предувѣдомили за восемнадцать сунокъ до начашія военныхъ дѣйствій, расчищавая, чио потребно будешъ два дня для сословленія приказаній различнымъ корпусамъ, и пятинадцать дней на то, чтобы сосредоточить войска. Продолжительный срокъ сей быль нуженъ Цесарцамъ, коихъ армія еще не была готова къ высунленію въ походъ.

Въ исходѣ Июня мѣсяца, Государьѣздилъ на пѣсколько дней въ Трахенбергъ,

гдѣ происходило совѣщаніе съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ о предшоявшихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ первомъ засѣданіи, 29го Июня, присутствовали: Государь, Король Прускій, Наслѣдный Принцъ Шведскій, и слѣдующіе Генералы: Русскіе: Сухшеленъ, Князь Волконской, Толь и Поццо - ди - Борго, Прускій, Кнезебекъ, Шведскіе: Графы С shedингъ и Левенгельмъ. Сначала произошло разногласіе, и Государь предложилъ Шведскому Принцу, не угодно ли Его Высочеству, вмѣстѣ съ бывшими шушъ Генераль-Квартирмейстерами армій, сошавши планъ военныхъ дѣйствій; почему Государь и Король Прускій съ нѣкошорыми особами удалились, а Наслѣдный Принцъ, осшавшиесь съ Генералами Толемъ, Кнезебекомъ и Левенгельмомъ, продолжали разсужденіе. По окончаніи онаго, Генераль Толь шушъ же написалъ слѣдующія ешашы, которыя въ шошъ же день были утверждены Государемъ и Королемъ Прусскимъ:

» Должно принять за общее правило,
» что все силы союзниковъ постоянно

» направляємы бышь им'юшъ труда, і
» главныя силы непріяшельскія находиши съ
» будущъ, и постому:

» 1) Корпуса, долженствующіе дѣйсиво-
» вать во флангъ и въ тылъ непріяшеля,
» будущъ избирашъ направленіе, кошо-
» рое ведешъ кратчайшимъ пушемъ на со-
» общенія непріяшеля.

» 2) Главныя силы союзниковъ спануть
» въ такомъ расположениі, ошкуда съ
» удобноспію могуши предупредиши всякое
» движение непріяшеля.

» На основаниі сего, союзныя арміи,
» до пішеченія перемирія, должны собрашь-
» ся на слѣдующихъ мѣсахъ:

» Часть арміи, находящейся нынѣ въ
» Силезіи, отъ 90 до 100 тысячи, за нѣ-
» сколько дней до окончанія перемирія,
» вышупишъ чрезъ Ландесгушъ и Глацъ,
» на Юнгъ-Бунцлау и Брандейсь, чтобы
» въ самомъ скромъ времени соединитися
» съ Австрійцами и, въ совокупносши съ
» ними, сославши въ Богеміи армію изъ
» двухъ сошъ или двухъ сошъ двадцати
» тысячи человѣкъ.

» Армія Шведського Наслѣдника Принца,
» осідавши отъ 15 до 20 тисячъ для наблю-
» дженія Дашчанія и Французовъ прошивъ
» Любека и Гамбурга, соєдоточившися, въ
» числѣ 70 тисячъ, около Трайенбриценса,
» съ шѣмъ, чтобы, при окончаніи переми-
» рія, двинувшися къ Эльбѣ, перейти сю
» рѣку между Торгау и Магдебургомъ, и
» направившися на Лейпцигъ.

» Осідаючіяся за шѣмъ въ Силезії 50
» тисячъ человѣкъ послѣдуюши за непрія-
» шелемъ къ Эльбѣ. Сія армія будешъ
» избѣгашь генерального сраженія, исклю-
» чая щолько пѣхъ случаєвъ, когда всѣ
» выгоды будушъ на ея споронѣ. Но при-
» бышіцъ къ Эльбѣ, Главнокомандуючій по-
» спаравшися перейти рѣку сю между
» Торгау и Дрезденомъ, съ шѣмъ, чтобы
» соединившися съ армією Шведського Наслѣд-
» наго Принца, и соєдавши съ нею вмѣ-
» съ до 120 тисячъ человѣкъ. Но, если бы
» обещаючельства пошребовали усилишъ
» Богемскую армію, прежде соединенія
» Силезской съ Наслѣднимъ Принцемъ,

» тогда Силезская армія, безъ ошлагаше
» спва, пойдешъ въ Богемію.

» Богемская армія предпримешь насту-
» пацельныя движенія, судя по обсожа-
» шельшвамъ, на Эгеръ и Гоффъ, или въ
» Саксонію, или въ Силезію, или къ сно-
» ронѣ Дуная.

» Если бы Наполеонъ возъимѣлъ на-
» мѣреніе предупредить Богемскую армію,
» и двинувшись прошивъ иея, тогда Наслѣд-
» ный Принцъ усиленными маршами на-
» правился въ тыль непріящеля, а если
» Наполеонъ, напротивъ того, пойдешь
» на Наслѣднаго Принца, то Богемская
» армія двинешся на сообщеніе непріяще-
» ля, чтобъ дашь ему сраженіе.

» Всѣ союзныя арміи будущъ дѣйство-
» вашъ наступашельно: станъ непріятель-
» скій назнагается сборнымъ мѣстомъ
» союзныхъ армій. « (*)

» Запасная Россійская армія, именуемая
» Польскою, подъ начальствомъ Генерала
» Беннигсена, выступашъ съ береговъ

(*) Le camp des ennemis sera le rendez-vous des armées alliées,

» Вислы чрезъ Калишъ къ Одеру, въ на-
» правленіи къ Глогау, и, основываясь на
» вышеозначенныхъ началахъ, или пойдеть
» на непріятеля, если онъ османется въ
» Силезіи, или прикроетъ Польшу отъ его
» вторженія.

» Блокада крѣпостей: Данцига, Модли-
» на, Штеттина, Кюстрини, Глогау, Магде-
» бурга, Вишненберга, Торгау и Дрездена
» возлагаема на Россійскія и Пруссій-
» кія ополченія. «

Согласно сему плану, всѣ силы союз-
ныхъ Монарховъ должны были бы быть
распределены въ три слѣдующія арміи:

Во первыхъ: Главную или Богемскую,
подъ предводительствомъ Австрійскаго
Фельдмаршала Князя Шварценберга, со-
ставлennую изъ 237,777 Русскихъ, Пруса-
ковъ и Австрійцевъ, при 698 орудіяхъ.
Россійско-Пруссійская войска сей арміи, подъ
начальствомъ Генерала Барклая-де-Толли,
состояли изъ корпусовъ: Графа Вишген-
шнейна, Пруссійскаго Генерала Клейста и
резервовъ Цесаревича Константина Павло-
вича и Графа Милорадовича. Союзные

Монархи положили присущешвовашь при Богемской арміи. *Во вторыхъ:* Силезскую армію, подъ предводицельствомъ Прусскаго Фельдмаршала Блюхера, сошоявшую изъ шрехъ Русскихъ корпусовъ, Графовъ: Сакена, Ланжерона и Сенъ-При, и Прусскаго Генерала Йорка, всего 95,322 человѣка и 356 орудій; и наконецъ, *въ третьихъ:* Сѣверную армію, сошоявшую подъ начальствомъ Шведскаго Наслѣднаго Принца, изъ Русскихъ, Шведскихъ и Прусскихъ войскъ, числомъ 155,112 человѣка, при 387 орудіяхъ. Всего въ союзныхъ арміяхъ 488,211 человѣка и 1441 орудіе.

При окончаніи перемирія, Русскихъ войскъ счищалось виѣ предѣловъ Имперіи:

1) Въ Богемской или Главной арміи	58,420	чел.
2) — Силезской арміи	52,000	—
3) — Сѣверной	25,549	—
4) — Польской	57,329	—
Сверхъ этого, подъ Данцигомъ, Замосцемъ, Глогау и Модлиномъ	56,000	—
Итого . . .	249,298	чел.

не взирая на большое число Россійскихъ войскъ, бывшихъ въ то время въ Германии, арміи: Главная, Силезская и Сѣверная ввѣрены были начальству иностранныхъ Полководцевъ: ни одной изъ нихъ не подчинили Русскимъ Генераламъ, которымъ доспались въ удѣль мѣша вшорошепенныя. Союзники предлагали, чтобы Силезскую армію, вмѣсто Блюхера, поручить Барклаю-де-Толли, однако же Государь и на сіе не согласился. Онь доказать симъ поступкомъ, что въ предшествующей войнѣ искалъ не газетной славы для Россійского оружія, а прочного основанія всебѣдаго мира. Ошклонивъ шакже дѣланныя Ему неоднократно предложенія о принятії Его Величествомъ верховнаго предводительства Главною армію, Онь обнаружилъ искреннее Свое желаніе дѣйствовавшъ безо всякихъ лицепріяній въ пользу сего разнопароднаго союза, когдѣ успѣхи самъ Наполеонъ, на освѣровѣ Святой Елены, пришелъ Александру. Тѣ же, которые во весь походъ имѣли счастие находиться безошибочно при

Государъ, могущъ свидѣтельствовать, что
Онъ неуклонно направлялъ къ одной цѣли
всѣ помыслы, усилия и огромныя ополче-
нія Союзниковъ, и руководствовалъ всѣми
движеніями не щокмо въ Главной арміи,
при коей Онъ присуществовалъ, но и ош-
дѣльныхъ армій, коихъ Главнокомандующіе
имѣли предписаніе непосредственно Ему
обо всемъ доносить, и быть въ безпрер-
ывныхъ съ Нимъ сношеніяхъ; повелѣнія же
о движеніяхъ своихъ они получали равно-
мѣрно отъ Императора. » Для ускоренія
хода дѣлъ, благоволите присыпать донесе-
нія прямо ко мнѣ, чрезъ Начальника
» Моего Главнаго Штаба, Князя Волкон-
» скаго,« писалъ Государь къ Блюхеру, отъ
9го Августа; къ Бенигсену писано было,
между прочимъ, слѣдующее повелѣніе:
» Продолжайте переписку вашу съ Наслѣд-
» нымъ Принцемъ и Блюхеромъ; особенно
» повторяю вамъ присыпать мнѣ еже-
» дневно донесенія о позиціяхъ, занимае-
» мыхъ каждою изъ вашихъ дивизій, даже
» и тогда, когда въ расположеніи вашихъ
» войскъ не произойдетъ ни какихъ пере-

не взирая на большое число Россійскихъ войскъ, бывшихъ въ то время въ Германіи, арміи: Главная, Силезская и Сѣверная вѣрены были начальству иностранныхъ Полководцевъ: ни одной изъ нихъ не подчинили Россійскимъ Генераламъ, кошорымъ доспались въ удѣль мѣста впорошепенныя. Союзники предлагали, чтобы Силезскую армію, вместо Блюхера, поручить Барклаю-де-Толли, однако же Государь и на сіе не согласился. Онъ доказалъ симъ поступкомъ, что въ предшествій войнѣ искалъ не газетной славы для Россійского оружія, а прочного основанія всеобщаго мира. Ошклонивъ также дѣланныя Ему неоднократно предложенія о принятиї Его Величествомъ верховнаго предводительства Главною арміею, Онъ обнаружилъ искреннее Свое желаніе дѣйствовашъ безо всякаго лицемрія въ пользу сего разнопароднаго союза, коего успѣхи самъ Наполеонъ, на осировѣ Святой Елены, приписалъ Александру. Тѣ же, кошорые во весь походъ имѣли счастье находишися безоплечно при

Государъ, могущъ свидѣтельствовать, что
Онъ неуклонно направлялъ къ одной цѣли
всѣ помыслы, усилія и огромныя ополче-
нія Союзниковъ, и руководствовалъ всѣми
движеніями не шокмо въ Главной арміи,
при коей Онъ присутствовалъ, но и от-
дельныхъ армій, коихъ Главнокомандующе
имѣли предписаніе непосредственно Ему
обо всемъ доносить, и бывшъ въ безпре-
рывныхъ съ Нимъ сношеніяхъ; повелѣнія же
о движеніяхъ своихъ они получали равно-
мѣрно отъ Императора. » Для ускоренія
хода дѣлъ, благоволите присылать доне-
сенія прямо ко мнѣ, чрезъ Начальника
Моего Главнаго Штаба, Князя Волкон-
скаго,« писалъ Государь къ Блюхеру, отъ
9го Августа; къ Бенигсену писано было,
между прочимъ, слѣдующее повелѣніе :
» Продолжайше переписку вашу съ Наслѣд-
нимъ Принцемъ и Блюхеромъ; особенно
повторяю вамъ присылать мнѣ еже-
дневно донесенія о позиціяхъ, занимае-
мыхъ каждою изъ вашихъ дивизій, даже
и тогда, когда въ расположеніи вашихъ
войскъ не произойдешь ни какихъ пере-

» мѣнъ; ибо, безъ сего, вѣдь расчены Моп
» о мѣрахъ, какъ дѣйствовашь вашей армії,
» будущъ ошибочны. « Чтобъ имѣнь еще
шочиційшія свѣдѣнія обо всемъ, происходившемъ въ каждой изъ отдельныхъ
армій, Государь назначилъ союзникъ, при
Главнокомандующихъ оними, Русскихъ
Генераловъ, кошорые и были въ безпреп-
ечанной перепискѣ съ Княземъ Волкон-
скимъ. Исполнителеми предначерпаний
Государя, въ продолженіе заграничныхъ
походовъ, окончившихся миромъ 8го Но-
ября 1815 года, и особами, кошорымъ Онъ
довѣрялъ самыя сокровенные Свои мысли,
на счѣть военныхъ дѣйствій и диплома-
тическихъ сношеній, были: Начальникъ
Главнаго Штаба Его, Князь Волконской,
и Сшасіе - Секретарь по иностраннымъ
дѣламъ, Графъ Нессельроде.

Утвержденный въ Трахенбергѣ планъ,
кошорому союзные Монархи слѣдовали не-
отступно до самаго Лейпцигскаго сраже-
нія, и кошорый послужилъ основаніемъ
предприняшаго, по окончаніи перемирія,
безсмертиаго похода, быть отправленъ

съ Генераломъ Барономъ Дибичемъ въ главную квартиру Австрийцевъ. Они изъявили на оный, съ своей стороны, согласіе, и желали только, чтобы Россійско-Прусская армія не вступала въ Богемію до испече-нія перемирія. Австрийцы возобновили шакже едъланное въ Трахенбергѣ предло-женіе, чтобы Государь принялъ верховное предводительство надъ арміями, но сіе было Имъ и на сей разъ отклонено. Фельд-маршаль Блюхеръ, которому въ то же время сообщены были сіи предположенія, сказалъ, что ему будешь весьма трудно преодолѣть себя, и отшупаш предъ Наполеономъ, пропивъ копораго онъ быть лично ожесточенъ, но, впрочемъ, что онъ обязываешся чеснѣымъ словомъ выполнить все, ему предписанное, посигаю, что отъ этого зависишъ успѣхъ похода. Онъ сдержалъ свое обѣщаніе въ точности, и походъ его отъ окончанія перемирія до прибытія къ Рейну, осланешся блестя-тельнымъ памятникомъ его славы.

ГЛАВА X.

Отъ 30го Июля до 16го Августа.

Движение Россійско-Прусскої армии въ Богемію. — Прата. — Привѣдъ Генераловъ Моро и Жомини. — Выступление изъ Богемии. — Приготовление къ приступу. — Нападение на Дрезденъ. — Сражение 15-го Августа. — Рана Генерала Моро. — Окончание сражения. — Отступление въ Богемію.

Перемиріе окончилось 29го Июля, но еще осшавалось шесть дней, въ кошорые, по условію, нельзя было начать военныхъ дѣйствій, и обѣ воевавшия стороны сшарались упошребиши сей крашковременный срокъ съ наибольшею для себя пользою, и расположиши свои войска выгоднѣйшимъ образомъ для начинавшагося похода. Тѣ изъ нашихъ корпусовъ, кошорымъ назначено было идти въ Богемію, пропустились изъ Силезіи, въ послѣднихъ числахъ Июля мѣсяца, въ шести колоннахъ, и 7го Августа

План сражения при Дрездене 18.3.1813.

Кн ГЛАВД X

ПЛАНЪ III.

соединились съ Австроіцами, коихъ главная квартира находилась въ Мельникѣ. Сие движение было произведено съ бышрошюю и такъ скрытно, что непріятели узнали о немъ тогда только, когда оно было уже совершено.

При высшупленіи арміи изъ окрести-
шней Рейхенбаха, меня послали съ раз-
ными порученіями въ Прагу, съ добрымъ
сослуживцемъ моимъ Дуриовымъ, кошорый
въ 1828 году, будучи Генераломъ, паль
завидною смершю недалеко отъ Варны.
Австроіцы смотрѣли на нась съ болышимъ
любопытствомъ, пошому, чио мы были
изъ первыхъ Русскихъ офицеровъ, прѣхав-
шихъ въ Прагу, гдѣ засѣвали Француз-
скихъ Пословъ при бывшемъ Конгрессѣ,
Коленкура и Графа Нарбонна. Вскорѣ
прибыль шуда Имперашоръ Францъ, и
обнародовалъ манифесшь о войнѣ, въ ко-
торомъ изложены были всѣ щепетиня
усилія Вѣнскаго Двора въ теченіе трехъ
лѣтъ къ склоненію Наполеона за такой
миръ, кошорый заключаль бы въ себѣ
ручашельства общаго спокойствія и воз-

становленія политическаго равновѣсія. Сей манифесъ былъ весьма примѣчательнымъ явленіемъ, ибо выражалъ чувствованія Монарха, который, по тѣмъ связямъ родства съ Наполеономъ, имѣлъ причины желать непоколебимости его престола, и который, неощущивъ всѣ средства убѣжденія, вынужденъ былъ обратиться къ оружію, чтобы обуздать властолюбіе его. Впрочемъ, изъ всѣхъ союзныхъ Государствъ, Австроія была единственою Державою, которая, въ продолженіе сей борьбы съ Франціею, не имѣла въ виду весну войну народную, а взирала на нее, какъ на политическую распирю, въ которой жители подвластныхъ ей областей не должны были принимать участія, а пошому и не приглашала ихъ воззваніями къ общему возстанію. Напротивъ того, на Вѣнскихъ шеандрахъ даже предstawляли въ смѣшномъ и карикатурномъ видѣ патріотические порывы и возгласы, тогда общіе въ Нѣмецкой землѣ.

Объявленіе войны было принято Прагскими жителями съ нѣкоторою робостію,

въроѧши ошь того, что они были напутаны неудачами, которыя Австрийскія войска претерпѣвали двадцать лѣтъ сряду. Они также казались не совсѣмъ довольны назначениемъ Князя Шварценберга въ Главнокомандующіе, и сожалѣли, что сіе званіе не было возложено на героя ихъ ощечства, Эрцъ - Герцога Карла, пользовавшагося повсемѣстною любовію, спящанною какъ синеходищельнымъ обращеніемъ съ подчиненными, такъ и подвигами, которые, впрочемъ, не всегда былиувѣнчаны успѣхомъ. Однако же, послѣдствія доказали, что въ семъ случаѣ гласъ народа былъ неоснователенъ, ибо прудно было выбрать въ вожди разнонародныхъ армій кого либо способнѣе Князя Шварценберга, который, хотя далеко уступалъ Эрцъ - Герцогу на счѣть воинской славы, но съ умомъ просвѣщеніемъ и блестательною храбростію, оказанною имъ въ разныхъ войнахъ, соединялъ привыкливошь и глубокое знаніе свѣща, пріобрѣщенное имъ во время занятія важныхъ Государственныхъ должностей среди мира

и войны. Князь Шварценбергъ находился въ цвѣтѣ лѣтъ, имѣя ошь роду сорокъ два года; онъ былъ младшимъ изъ Австрійскихъ Фельдмаршаловъ, и, по естрапному сщечению обстоятельствъ, получилъ чинъ сей по предшественію Наполеона, за войну 1812 года, въ кошорой, какъ извѣшио, онъ начальствовалъ ощѣльнымъ корпушомъ; »c'est moi qui ai fait apprѣcier Schwarzenberg à votre Empereur,« сказаъ Наполеонъ Генералу Мерфельду, взявшому въ пленъ въ сраженіи при Лейпцигѣ. Во время предшествовавшемъ союзными арміями, Князю Шварценбергу предстоялъ великий трудъ: ему надобно было расположить движеніями огромныхъ ополченій, и, удовлетворяя требованіямъ военнаго дѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ приоравливашся къ видамъ и намѣреніямъ Монарховъ, коихъ войска состояли подъ его начальствомъ, и которые лично присутствовали въ его главной квартире. Изъ соображенія сихъ обстоятельствъ можно заключить, что врядъ ли когда Главнокомандующій находился въ затруднишельнейшемъ положеніи.

жених, ибо Князю Шварценбергу надлежало быть въ одно время и Полководцемъ и Царедворцемъ. До какой степени онъ оправдалъ высокое назначение свое, шому служиши доказашельствомъ успѣхъ войны, и дружеское расположение къ нему Монарховъ, особенно же нашего Государя, сохраненное Фельдмаршаломъ до конца его жизни. Александръ говорилъ объ немъ: « Le maréchal Schwarzenberg a été l'homme de la coalition. »

Вскорѣ прибыль въ Прагу Государь, Который не задолго предъ тѣмъ имѣлъ свиданіе съ Императоромъ Францомъ въ Тичинѣ. Пышный Австрийскій Дворь представлялся Его Величеству; между вельможами онаго привлекаль общее вниманіе Министръ Иностранныхъ дѣлъ, Князь Мештерніхъ, кошораго поприще, съ сего времени, возъимѣло историческую важность. Въ одинъ и тошь же день явились въ Прагу двое бывшихъ Французскихъ Генераловъ: Моро и Жомини. Первый изъ нихъ, нѣкогда славный Полководецъ республиканскихъ войскъ своего отечества,

и попомъ, по подозрѣнію въ заговорѣ пропивъ Наполеона, изгнанный въ Америку, по приглашенію Государя возвратился оттуда въ Европу, не полагая, чѣмъ осправлять мирное убѣжище, обрѣщенное имъ въ пусынахъ Новаго Свѣща, для того, чѣмъ пайши могилу на берегахъ Невы; вшорый, классической писатель, своими швореніями основалъ военную науку на незыблемыхъ правилахъ, почерпнувшихъ изъ Исторіи, и подкрѣпленныхъ неоспоримыми доводами. Онъ давно уже имѣлъ намѣреніе поспушить въ нашу службу, въ чёмъ однако же Наполеонъ ему препятствовалъ, и осправлять безъ вниманія неоднократныя прозвѣбы его обѣ ошешавкѣ, на кошорую Генераль Жомини, какъ Швейцарскій уроженецъ, имѣлъ полное право. Убѣдясь въ невозможности получить увольненіе отъ Французской службы, онъ, за нѣсколько дней до испеченія перемирія, шайно перешель въ нашу армію, и быль принялъ Генераль-Лейтенаншомъ. Въ семъ походѣ, Генераль Жомини не имѣлъ ни какой

команды въ союзныхъ арміяхъ, и состоялъ, до Октября мѣсяца, по Высочайшему повелѣнію, при Князѣ Шварценбергѣ, а во время сраженій обыкновенно находился при особѣ Императора: мнѣнія и совѣты, кооторые онъ подавалъ письменно и словесно, досѣйны были громкаго имени, пріобрѣшеннаго имъ сочиненіями.

Жизнь наша въ Прагѣ была самая шумная: военные заботы заставили мѣсто шиншины, кооторою мы наслаждались въ шеченіе двухъ мѣсяцевъ въ мирномъ Рейхенбахѣ; днемъ и ночью прѣѣзжали курьеры, и посылались адъюшаны въ различныя направления; съ часу на часъ ожидали открытия военныхъ дѣйствій. Во время сихъ приготовленій разнеслись слухи, что Наполеонъ сосредоточиваешь силы свои въ Лузациі, и отрядомъ занялъ городокъ Габель, лежащий въ сѣверной части Богеміи. Вдругъ нельзя было догадаться объ исполненіи намѣреніи его, пошому, что первоначальные движения въ каждомъ походѣ обыкновенно бывающіе покрыты какою-то шанишвенной зарѣсою и заклю-

— 16 —

чююшъ ить себѣ пѣчью гадашельное. Мнѣ-
шіи были различны: Государь, какъ сіе
пишу наль письма Его Величества къ
Шендерскому Наслѣднику Принцу, онь 9го
Ангусна, поагаъ: «что Наполеонъ иѣль
и ицу измѣользовавши центральными
войсками, ведущими изъ Циннау въ
Принц, чтобы сѣять между Главною и
Саксонскою арміями.» Въ послѣдний
мѣсяцъ, чтобы занять извѣжко
извѣжко на южной границѣ Богеміи,
и ильки, какъ иако, чюоъ скраинъ онь Се-
наториа, извѣжко всѣй его арміи, из-
мѣлившиа изъ Генерала Блюхера, поагу-
силъко промахну въ Трахенбергѣ яму.
и ильки ѿто извѣжко промахъ иако
извѣжко измѣливо, и иако на это соединеніе
и Саксоніа. Ци сего, Главная армія,
и Саксоніа, извѣжко четырьмя золоты-
ми, иако золото арама, чюоъ начальнико
Барона Шендерскаго, извѣжко иако
Шендерскаго изъ Трахенберга, извѣжко. Генерала
Деснаго, иако бригада изъ Саксу, извѣжко
изъ Золоту изъ Трахенберга, и извѣжко
изъ Саксонскаго изъ Польши. А

авангардахъ колониъ помѣщены были войска различныхъ Державъ, для того, чтобы на нѣкоторое время ввесити непріятеля въ заблужденіе на сечь сослава армій, дѣйствовавшихъ съ сей стороны. б^о Августа, Государь выѣхалъ изъ Праги въ Юнгферъ - Тейницъ, гдѣ, на другой день, происходилъ смотръ семидесяти - чешы-рехъ - тысячной Цесарской арміи, послѣ коего Императоръ отправился въ Комотшау; начиная отъ сего города, Онъ уже постоянноѣхалъ съ войсками, и, не взирая на ненастную осеннюю погоду, всегда съ разевѣшомъ дня бывалъ на лошади.

Непріятель, кошлагающи передовые корпуса венгрѣчили, былъ малочисленъ, и хотя онъ держался въ нѣкоторыхъ, отъ природы укрѣпленныхъ, мѣстахъ, но былъ изъ оныхъ вышѣсиямъ; и повсюду опушупалъ. Сие обстоятельство подтверждало, что главныя силы Французовъ были удалены отъ Дрездена; однако же, не прежде 12го Августа получили дословныя извѣстія, что Наполеонъ находился въ Силезіи. Невѣдѣніе сего обстоя-

шельсіва должно, по справедливости, показаться страннымъ, ибо мы были въ земляхъ, съ нами дружественныхъ, гдѣ, по видимому, можно было имѣть точные извѣстія о мѣстопребываніи непріятеля. Корпуса Главной арміи двигались медленно и съ осторожностью, ибо, при началѣ войны, онь излишней поспешности, не следовало подвергать опасности какую либо часть войскъ, и сверхъ того, идучи на сообщеніе непріятеля, не имѣли еще въ виду определенной почки, на которой именно надлежало сосредоточить армію. Въ бывшемъ, 11го Августа, совѣщаніи Монарховъ, положили спусшившися къ Дрездену, и ошмѣнили прежде принятие намѣреніе идти по направлению къ Лейпцигу, изъ опасенія, чтобы непріятель не воспользовался удалениемъ нашимъ изъ Богеміи, не вшоргнулся въ оную, не заняль Праги и не ударила съ тыла на Главную армію. По сей причинѣ приказано было, 12го числа, вѣмъ корпусамъ соединившися у Дипольдисвальде, куда и Государь въ щопъ же день прибылъ чрезъ Сайду, по

чрезвычайно гористой дорогѣ, и занять находящійся вблизи онаго замокъ Рейхштешъ.

13го Августа, армія продолжала приближаться къ Дрездену въ четырехъ колониахъ: Графъ Вишгенишнейцъ оспѣ Ширны, Генералъ Клейстъ оспѣ Максена чрезъ Локвицъ, Графъ Коллоредо изъ Дипольдисвальде на Кайцъ, а Маркизъ Шашелеръ оспѣ Рабенау; сверхъ этого, часть Австрійскихъ войскъ слѣдовала оспѣ Фрейберга. Государь пріѣхалъ въ замокъ Пешницъ, и въ одиннадцать часовъ утра оправился впередъ на возвышенія при селеніи Рекницъ, ошкуда взору цашему предсталъ Дрезденъ и нѣсколько сноявшихъ впереди онаго Французскихъ колоницъ. Лишь только Моро завидѣлъ ихъ, какъ сказалъ: «Вотъ солда ты, которыхъ я такъ часто водилъ къ побѣдѣ.» Государь предложилъ тощась ашаковать ихъ, и съ ними вмѣстѣ ворвались въ Дрезденъ, ибо цѣль движенія Главной арміи состояла въ томъ, чтобы овладѣть столицею Саксоніи, какъ ключемъ операционаго пушка

непріяшелей. Моро шакже совѣтовать не
щерять ни минуши, и удариши на непріа-
шеля, но Князь Шварценбергъ и нѣкото-
рые другіе Генералы не соглашались съ
сімъ миціемъ, по вѣмъ соображеніямъ
долженствовавшимъ увѣичашася успѣхомъ,
ибо въ Дрезденѣ оспавался гарнизонъ,
который, прошивъ огромной армії Союз-
никовъ, не могъ бы держаться. Фельд-
маршалъ, какъ и вѣ присущевавшіе,
асно видѣль малочеленошь непріяшелей,
но желаль, чшобъ для начашія
ашаки выждали соединенія всѣхъ кор-
пусовъ Австрійской армії, изъ коихъ
нѣкоторые были османовлены въ слѣдо-
ваніи своеемъ безчисленными обозами, еще
находившимися въ пѣснинахъ Богемскихъ
горъ. Время проходило въ сихъ преніяхъ,
и наконецъ согласились ашаковать Дрез-
денъ на слѣдующій день, въ четыре часа
по полудни: симъ промедленіемъ дали Напо-
леону сушки времени, чтобы двинувшися
на помощь Маршалу Сенъ-Сиру, находив-
шемуся въ Дрезденѣ. Во все продолженіе
революціонныхъ войнъ, Цесарцы дорого

плашили за медленность своихъ военныхъ дѣйствій, по они осшавались непоколебимы въ принятыхъ ими правилахъ. «Австроїцы » иногда дѣлающъ хорошія распоряженія, « сказаль однажды Наполеонъ Генералу Жомини: » но не умьюшь дорожишъ време- « немъ. « (*)

Армія провела ночь въ окрестностяхъ Дрездена, и на слѣдующее ушро, 14го Августа, обложила оній со всѣхъ споронъ; около двухъ сошь тысячъ человѣкъ выспропались на высотахъ, окружающихъ городъ; безчисленныя колонны покрыли всѣ окрестности Дрездена: зрелице было величественное. Моро, взирая на войска, сказаль, »что предводиша всевълью « огромными арміями, казалось ему, не « только подвигомъ необычайнымъ, но « даже превышающимъ силы человѣческія.« Къ великой трудносціи направляшь надлежашимъ образомъ сіи многочисленныя полчища, должно присоединишъ то обстоятельство, что у насъ не было единона-чалія, и о всякомъ распоряженіи, заклю-

(*) Ils pèchent par le tems.

непріятелей. Моро такжে совѣшовалъ не
шеряшь ни минуты, и ударишь на непрія-
щеля, по Князь Шварценбергъ и иѣкошо-
рые другіе Генералы не соглашались съ
симъ миѣниемъ, по вѣмъ соображеніямъ
долженствовавшимъ увѣичашася успѣхомъ,
ибо въ Дрезденѣ оспавался гарнизонъ,
кошорый, прошивъ огромной арміи Союз-
никовъ, не могъ бы держаться. Фельд-
маршаль, какъ и всѣ присуществовавшиe,
ясно видѣль малочисленность непріятелей,
но желалъ, чтобы для начашія
ашаки выждашь соединенія всѣхъ кор-
пuseовъ Австрійской арміи, изъ коихъ
иѣкошорые были остановлены въ слѣдо-
ваніи своеимъ безчисленными обозами, еще
находившимися въ щѣсницахъ Богемскихъ
горъ. Время проходило въ сихъ преніяхъ,
и наконецъ согласились ашаковать Дрез-
денъ на слѣдующій день, въ четыре часа
по полудни: симъ промедленіемъ дали Напо-
леону сушки времени, чтобы двинуться
на помощь Маршалу Сенъ-Сиру, находив-
шемуся въ Дрезденѣ. Во все продолженіе
революціонныхъ войнъ, Цесарцы дорого

плашили за медленность своихъ военныхъ дѣйствій, но они оставались непоколебимы въ принятыхъ ими правилахъ. «Австроїцы » иногда дѣлають хорошія распоряженія, « сказасть однажды Наполеонъ Генералу Жомини: » но не умѣють дорожить времемъ племъ. « (*)

Армія провела ночь въ окрестностяхъ Дрездена, и на слѣдующее утро, 14го Августа, обложила оный со всѣхъ сторонъ; около двухъ сорока тысячъ человѣкъ выстроивались на высотахъ, окружающихъ городъ; безчисленные колонны покрыли всѣ окрестности Дрездена: зреюще было величественное. Моро, взирая на войска, сказалъ, «что предводительствовавъ шоль » огромными арміями, казалось ему, не «шолько подвигомъ необычайнымъ, но » даже превышающимъ силы человѣческія. Къ великой трудности направлять надлежащимъ образомъ сіи многочисленныя полчища, должно присоединишь то обстоятельство, что у насъ не было единонаучалія, и о всякомъ распоряженіи, заклю-

(*) Ils pèchent par le tems.

чавшемъ въ себѣ иѣкошорую важношть, проиходили совѣщанія, пѣмъ продолжительнѣйшія, что Главнокомандующій Князь Шварценбергъ и Генералы, въ качесвѣ довѣренныхъ лицъ окружавшие Союзныхъ Монарховъ, частю не согласовались въ сужденіяхъ своихъ, ибо были почти другъ съ другомъ незнакомы, и впервые встрѣчились здѣсь на полѣ сраженія. При сей случаѣ нельзѧ было не вспомнить Князя Кутузова, который, въ сраженіяхъ 1812 года, обыкновенно сидя на небольшой скамье, одинъ возносилъ голосъ: около него царствовала шишина, все должноствовало покорствовашь велѣніямъ его, и горе тому, кто, бывало, безъ вызова его, осмѣливался подавать совѣтъ!

Въ ожиданіи часа, назначенаго къ ашакѣ, привели къ Государю, стоявшему между Рекницемъ и Плауеномъ, одного Дрезденскаго жителя, который объявилъ, что вышелъ изъ города на мызу свою, находившуюся въ расположениіи союзныхъ войскъ. Онъ былъ человѣкъ образованный, и сообщилъ разныя любопытныя свѣдѣнія

о шомъ, что происходило въ городѣ, и, между прочимъ, что Наполеонъ прибыль въ оній часу въ десятомъ утра. Изъ сего показанія заключили, что, конечно, Французская армія въ непродолжительномъ времени возврашилась въ Дрезденъ. Дѣйствительно, часу во второмъ послышались пушечные выстрѣлы со стороны Пильница, прошивъ нашего праваго крыла, и скоро узнали, что выстрѣлы сіи были производимы войсками, кошорымъ Наполеонъ приказалъ поспѣшило возврашившися изъ Силезіи, къ угрожаемой Союзниками столицѣ Саксонії. Съ того возвышенія, гдѣ Государь стоялъ, видно было, какъ непріятельскія колонны начали спускаться съ горъ, лежащихъ на правомъ берегу Эльбы, какъ они вспыхнули въ Нейштадтъ, и входили на мостъ, соединяющей предмѣстіе съ городомъ.

Сіе обстоятельство совершенно измѣнило планъ Союзниковъ, кошорые полагали напасть на Дрезденъ въ ошеломленіе Наполеона, а теперъ ясно обнаруживалась невозможность взять приступомъ городъ,

защищаемый сто-тысячною армією. Потому, выгоднее казалось, отойти на нѣсколько верстъ назадъ, и, занявъ позицію, выжидашь нападенія, на кошорое Наполеонъ долженъ быть бы рѣшился, ибо ему нельзя было остановить армію Союзниковъ на своихъ сообщеніяхъ. Генералъ Жомини совѣтовалъ отшущиши къ Дипольдисвальде; о семъ предложеніи разсуждаемо было съ четверти часа, въ отечествѣ Князя Шварценберга, который не замедлилъ прѣбывать, и, согласившись, что дѣйствительное надобно было отмѣнить назначеннуя атаку, побѣхъ отыскивать Начальника своего Штаба, чтобы сдѣлать для сего надлежащія распоряженія. Государь остался на Рекницкихъ высотахъ, ожидая Короля Пруссаго, дабы условишиася съ нимъ о направлении, кошорое надлежало дать арміямъ. Между тѣмъ, какъ Монархи о семъ совѣщались, пробило на башняхъ Дрездена четьре часа, и внезапно полтора часа тысячъ войскъ, еще не извѣщеныхъ, что нападеніе осложнено, двинулись впередъ, согласно первоначальной диспо-

зиці, пятыю колоннами, предшествуемыми многочисленною артиллерию. По какой причинѣ не было разослано въ корпуса приказаніе объ огнѣнѣ атаки; по сихъ поръ покрыто неизвѣшеною; можешь бысть, Князь Шварценбергъ не имѣть достаточно на то времени, или же, надѣясь на усиѣхъ, онъ рѣшился не слѣдовашь новому распоряженію.

Тысячи ядеръ полетѣли изъ Дрездена со всего полукружія, просирающагося вершина восемь огнь селенія Блазевица до Лебды и Шустергейзера. Колонны шли бышро на приступъ, не имѣя однако же при себѣ ни лѣсницъ, ни фашинъ, заготовленіе коихъ, въ сущность населенномъ краю, какова Саксонія, не могло имѣть ни малѣйшаго затрудненія. Графъ Вишнѣштейнъ, оставившій часіе войскъ своихъ для наблюденія Пирны, съ особыми пошелъ изъ Спризенъ, Генераль Клейшъ овладѣль Большими Садомъ, наши гренадеры и часіе гвардіи сдали между Лейб-пицемъ и Песшицемъ, а Австро-їскіе корпуса, разделенные на три колонны,

пошли чрезъ селенія: Рекніцъ, Плауенъ и Лобду, прямо на Дрезденъ. Успѣхъ сначала увѣнчалъ сій дѣйствія, и поверхносій очевидно склонялась на нашу сто-рону; гранацы и ядра союзной артиллериі очищали улицы Дрездена, и нѣсколько нашихъ колоннъ уже вломились въ предмѣстія, въ коихъ нѣкоторыя зданія горѣли. Но Наполеонъ, выждавъ прибышія своихъ войскъ, сосредоточилъ ихъ въ го-родѣ; они, шакъ сказашь, высыпали въ разныя заставы, сдѣлали отчаянныи ош-поръ, и опровергли нашихъ, кошорые принуждены были возвращиць изъ подъ стѣнъ Дрездена почти къ пѣмъ самимъ мѣшамъ, съ кошорыхъ, за нѣсколько ча-сопъ передъ тѣмъ, пошли на приспунъ. Ружейная пальба продолжалась во мракѣ осенняго, ненастнаго вечера, и уподобля-лась пошѣшнымъ огнямъ. Государь долго оставался на полѣ, совѣщаясь о томъ, что на слѣдующій день предпринять надле-жало, и наконецъ согласились, не прога-ясь, стоять на высотахъ, и для нападе-нія на непріящеля выжидашь сближенія

Австрійского корпуса Генерала Кленау. Многочисленность паша и положение па пуши сообщений непріяшельскихъ, представляли сходь много выгодъ, что прудно было помышлять объ отшупленіи. Когда совѣщаніе кончилось и пальба прекращалась, запылали огни биваковъ, разложенные Французскими и союзными войсками: Дрезденъ казался объятымъ пламенемъ. Государь часу въ десятромъ возвращился въ Пешницъ.

15го Августа, рано поутру, Государь былъ уже на полѣ; обѣ воевавшія арміи стояли въ самомъ близкомъ разстояніи одна отъ другой, подъ сильнымъ дождемъ, который во весь день не пересыхалъ лишь рѣкою; казалось, что облака разрознились надъ нами. Передовыя войска наши, остановивъ деревни Лобду и Спризень и Большой Садъ, отошли на позицію, гдѣ ожидали нападенія, ибо Наполеонъ былъ въ необходимости очистить занятый Союзниками путь его сообщеній. Въ скоромъ времени обнаружился его планъ, состоявшій въ томъ, чтобы, прикрывая

центре свой Дрезденскими укреплениями, и оттуда поражая Союзников артиллерию, десанчивовашь прошивъ обоихъ фланговъ ихъ. Мюратъ напалъ на нашъ лѣвый флангъ, гдѣ стояли Австрийцы, оставленные отъ Главной арміи глубокимъ Плауенскимъ оврагомъ, который препятившевовалъ подкрѣпить ихъ, Маршаль Ней двинулся чрезъ Спизенъ на Груну, Сенъ-Сиръ на Спреденъ, Мармонъ между Рекницемъ и Плауеномъ, а Викторъ пошелъ на Росталь, Науслицъ и Корбицъ. Такъ какъ за сыростью воздуха шрудно было спрѣлять изъ ружей, то по всей линіи открылась пушечная пальба. Часовъ въ десять, лѣвое непріятельское крыло подалось впередъ и принудило Пруссія войска отступить къ Лейбницу; въ это время, другой непріятельской корпусъ направлялся почти параллельно Эльбѣ на наше правое крыло. Маршаль Ней, который начальствовалъ симъ корпусомъ, такъ далеко отошелъ отъ Дрездена, что можно было отрѣзать его; посему, Генералы Моро и Жомини, принимая въ соображеніе, что

главные удары должно было нанести на нашемъ правомъ крылѣ, совѣшовали рѣшильно напасть на Маршала Ней. Генераль Жомини предложилъ, чтобы корпуса Милорадовича и Клейсена перемѣнили фронты правымъ флангомъ назадъ, и двинулись на правое крыло Маршала Ней, чрезъ Стрелень и Груну, и чтобы въ то же самое время Барклай-де-Толли спусшился съ резервомъ и корпусомъ Графа Витгенштейна опть Лейбница къ Сейдницу, и ашаковалъ Французовъ спереди; Австро-Баварскіхъ корпусовъ, стоявшихъ лѣвѣ, было бы достаточно для прикрытия лѣваго крыла сей ашаки. Государь и Король Прусскій согласились на сіе предложеніе, и войска Генераловъ Милорадовича и Клейсена, сдѣлавъ перемѣну фронта, для начашія нападенія ожидали, чтобы Генераль Барклай-де-Толли сашалъ спускась съ горъ.

Это было въ исходѣ первого часа: вдругъ, посреди многочисленной свиньи, окружавшей Монарховъ, произошло великое смятеніе: Генераль Моро былъ раненъ. Онъ находился подъ Государя, стоявшаго

у одной Австрийской башарен, на кошорую Французы направили сильный огонь, и упрашивалъ Его отъѣхать назадъ къ другому пригорку, откуда можно было лучше обозрѣвать сраженіе. » Повѣрьше « моей опышиносши,« присовокупилъ онъ, и, поворошивъ лошадь, поѣхалъ передъ Государемъ. Только что Императоръ за нимъ послѣдовалъ, какъ зажужжало ядро, опорвало у Генерала Моро правую ногу, пролетѣло сквозь лошадь, вырвало лѣвую икру, и повредило колѣно. Благодареніе Богу: Небо сохранило Государя, Кошорый находился въ пѣсколькихъ шагахъ отъ Моро. Всѣ бросились подавать помощь раненому, и едва онъ опомнился, какъ произнесъ слѣдующія слова: »Я погибаю . . . « но какъ пріяшно умирашь за правое дѣло, « и въ глазахъ столь великаго Монарха! « На скорую руку были сдѣланы носилки изъ казачьихъ пикъ, на кошорый положили Генерала Моро, укрыли его плащами, и отнесли въ ближайшій домикъ деревни Каниць. Здѣсь ошили ему обѣ ноги; онъ перенесъ боль съ швердостію воина, и

въ шо время, какъ оканчивали перевязку, два ядра, ударивъ въ домъ, гдѣ онъ находился, разрушили уголь горницы, въ кошорой онъ лежалъ.

Сie происшесшie произвело самое грушное впечатлъніе; полученные всльдъ за онимъ извѣшія были также неблагоприятны. Генералъ Барклай-де-Толли прислалъ адьюшанша, кошорый, по причинѣ ненастной погоды и мглы, долго искалъ Государя, доложиши Ему, что онъ опасаешся спусшившися съ горъ для нападенія на Маршала Нея, по шому, что, въ случаѣ неудачи, можешь лишишися всей артиллеріи, кошорую, при шогдашней грязи, не возможно бъ было обращно взвесши на горы. Въ одно время съ симъ посланнымъ, привезли также донесеніе о пораженіи Австрійскихъ войскъ, находившихся на лѣвомъ нашемъ крылѣ. Для поясненія сего обстоятельства надобно знать, что Князь Шварценбергъ, убѣдясь, что паканунѣ онъ поспашивъ слишкомъ много войскъ за Плауенскій, почти непроходимый оврагъ, приказалъ частии оныхъ перейти на правую

шпорону оврага, надѣясь, что оешальные полки, оставившіеся на лѣвой шпоронѣ, будуть подкреплены Генераломъ Кленау, котораго съ часу на часъ ожидали оны Фрейберга. Кленау не пришелъ, а непріятели, какъ выше упомянуто, по ушру напали на войска за Плауенскимъ оврагомъ, ошпѣшили дивизіи, сходившія ближе къ оному у деревень Корбица, Науелица и Росшалья, и пошомъ всѣми силами ударили на оконечноснѣ лѣваго крыла Австроійцевъ у Лейшевица, и принудили командовавшаго онымъ Генерала Мецко ошешущи къ Бенериху и Штейнбаху, гдѣ оны съ своимъ корпусомъ положилъ оружіе. Хотя сія потеря не могла имѣть рѣшильного вліянія на успѣхъ сраженія, но такъ какъ извѣснѣ обѣ ней пришло въ то самое время, когда Барклай-де-Толли отозвался, что опасающія спусшившись съ горъ, что приказали корпусамъ Милорадовича и Клейсса, перемѣнившимъ фронитъ, по прежнему спашь параллельно къ Дрездену. Маршалъ Пей напалъ на деревню Рейкъ, гдѣ завязалось жаркое дѣло, и по всей

линії продолжался сильнѣйшій пушечный огонь.

День склонялся къ вечеру; буря не утихала; ружья вымокли до такой степени, что нельзя было изъ нихъ стрѣлять; вихорь, смѣшавшись съ дождемъ, ударяя прямо въ лицо, препятствовалъ различать предметы, и земля такъ расшиворилась, что лошади съ трудомъ передвигали ноги. Сверхъ того, когда же получили извѣсіе, что 30,000 корпуновъ, подъ начальствомъ Вандама, выйдя изъ Кенцигштейна, ошлиениль Принца Виршембергскаго, сноявшаго недалеко отъ сей крѣпости, и угрожалъ нашимъ сообщеніямъ. Всѣ сіи обстоятельства въ совокупности, заславили помышлять о прекращеніи сраженія. Генералъ Жомини возобновилъ предложеніе свое отойти къ Дипольдисвальде, но Король Пруескій никакъ не хотѣлъ отшушнать; Государь также желалъ на другой день начать сраженіе, ибо успѣхи непріятелей не были значительны. Однако же, Князь Швар-

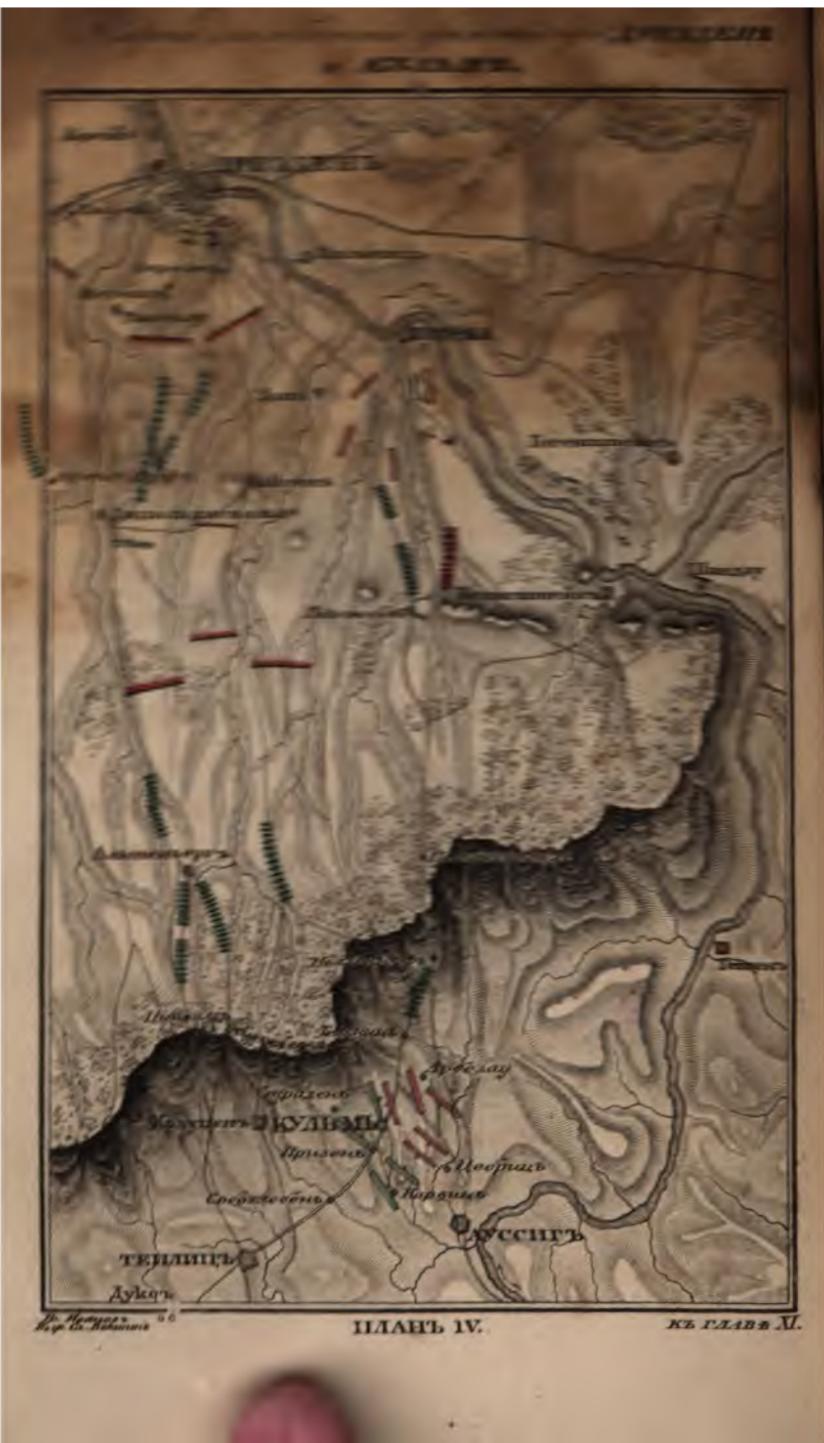
ценбергъ наешанваль, чшо возвращинъа въ Богемію: долго на сіе не соглашалось, шѣль болѣе, чшо трудно было произвееніе въ дѣйшвіе ошепуленіе, ибо Французы захватили дороги Фрейбергскую и Пирнскую, и намъ нельзя было идти иначе, какъ въ промежушкахъ сихъ дорогъ, по крутымъ шѣенинамъ Рудныхъ горъ, гдѣ армія могла лишиться артиллериі и обозовъ. Не взирая на сіе, надлежало устуپить Князю Шварценбергу, когда онъ объявилъ, чшо въ войскахъ его оказался недочашокъ въ продовольствіи, въ снарядахъ и даже въ обуви.

Ошепуленіе началось поздно вечеромъ; дороги были почши непроходимы, люди и лошади вязли въ грязи, войска были утомлены, и насупившій непроницаемый мракъ, при сильномъ дождѣ и завываніи вѣтра, увеличивалъ беспорядокъ: только и слышны были вопли раненыхъ и ругательства, произносимыя солдатами на всѣхъ почши Европейскихъ языкахъ, ибо, кромѣ Русскихъ, шушь были Нѣмцы, По-

ляки, Ишаліяци, Венгерцы и другіе. Переночевавъ въ Дипольдисвальде, мы вспушили на другой день въ горы, и пушь явилось во всемъ превосходство успройшво нашей артиллериі, кошорую по крутымъ, извилистымъ тропинкамъ быстро взвозили на высокіе ущесы, между тѣмъ, какъ орудія нашихъ Союзниковъ, успроенныя не схоль хорошо, какъ Русскія, останавливались на каждомъ шагу, и проходившимъ войскамъ надлежало вытаскивать и переносить оныя на себѣ. Это было самое грустное время во всемъ походѣ, пошому, что безпрерывно случались между Союзниками разногласія, отъ чего, не взирая на превосходство наше въ числѣ, въ сравненіи съ непріятелемъ, наше ощущеніе происходило въ шакомъ видѣ, какъ будто бѣ мы были побѣжденными. Повсюду распространялось какое-то уныніе; одинъ Государь сохранилъ бодрость и веселость духа, и только неизмѣнному сопутнику Своему, Князю Волконскому, изъявлялъ сожалѣніе, что не согласился

на сдѣланныя Ему прежде предложенія, и не принялъ верховнаго предводицельства надъ арміями; но за то, въ сего времени, начальствомъ непосредственно руководствовалъ всѣми движеніями ихъ, и война принесла совершенно другой оборотъ.

ПЛАНЪ IV.

къ градъ М.

ГЛАВА XI.

Отъ 16го до 18го Августа.

Отступление отъ Дрездена. — Движение Графа Остремана въ Петерсвальде. — Переездъ Государя чрезъ Гейерсбергъ. — Намерение Его напасть на Французовъ. — Сражение 17-го Августа. — Сражение 18-го Августа. — Повада. — Следствія оной. — Воспоминанія овѣ Александра. — Высочайший Приказъ. — Прусскіе железніе кресты. — Бездѣствие Наполеона. — Кувокъ, подибескій Графу Остреману. — Письмо его къ Государю. — Отвѣтъ на оное. — Дѣйствія Силезской армии. — Рескрипты Генералу Блюхеру. — Дѣйствія Саксонской армии.

Послѣ Дрезденскаго сраженія, положено было отшущупиши въ Богемію, за рѣку Эгерѣ, четырьмя колоннами, изъ коихъ первая, подъ начальствомъ Генерала Барклая-де-Толли, и состоявшая изъ Русскихъ и Прусскихъ войскъ, должна была направиться чрезъ Дону, Гисгюбель и Пешерсвальде на Теплицъ, вшорая чрезъ Диольдисвальде на Дуксъ и Брюксъ, шрѣмъя чрезъ Рабенау и Пречендорфъ, а чешевѣршная на Маріенбергъ и Комошау. Генералъ

Б: Й-де-Толли, сравнивал данное ему на сей предметъ предписаніе съ положеніемъ непріящелей, думать, что онъ испрѣшишь на дорогѣ корпусъ Вандама, кошо-рый, какъ сказано въ предыдущей главѣ, перешель у Пирны на лѣвый берегъ Эльбы, и чио, въ то же время, вѣроючи непрія-щели онъ Пирны нападутъ на тылъ его, и такимъ образомъ поспавашъ его между двухъ огней; почему, самъ собою, вопреки диспозиціи, пошелъ чрезъ Максенъ и Ди-польдисвальде. Онъ велѣть также стѣдо-ваться за собою Графу Осшерману, если бы онъ нашелъ дорогу въ Пешерсвальде занятою непріящелемъ; однако же Графъ Осшерманъ, чувствуя, сколь необходимо было предупредить непріящеля въ Тешлицѣ, рѣшился идти на Пешерсвальде и открыть себѣ путь силою. Съ нимъ находились корпусъ Прища Евгения Виршембергскаго и первая гвардейская дивизія Ермолова: имена сихъ Генераловъ служили ручашльствомъ, чио великій подвигъ, пред-принятый ихъ предводителемъ, будешъ ими исполненъ по возможноснъ силъ чело-

въческихъ. » Счастие начальстви
» дію Его Императорскаго Величества, «
пишеть Графъ Остлерманъ въ своемъ доне-
сениі: » оправдало симѣость предпріяшія
» моего. Съ извѣшными службою Гене-
» ралами, командующими гвардіею, съ усер-
» діемъ, всѣ чины и солдаты воепламеняю-
» щимъ, я увѣренъ былъ доспигнуши своей
» цѣли, и затрудненіе вышло изъ предполо-
» женій моихъ. « Между пѣмъ, какъ 16го
числа вся союзная армія, слабо пресль-
дуемая непріящелемъ, поднималась въ раз-
ныхъ мѣсахъ въ горы, Графъ Остлерманъ
быть вспрѣченъ, недалеко отъ Пирны,
Вандамомъ; но войска наши, сражаясь во
весь день, штыками иѣсколько разъ от-
швынили непріящеля съ дороги, и пройдя
Пешерсвальде, расположились на ночлегъ.
На другой день Вандамъ возобновилъ свое
нападеніе съ особеннымъ упорствомъ.

Въ это время Государь находился при
той колоннѣ, которая слѣдовала чрезъ Ди-
польдисвальде и Альшенбергъ, и перено-
чевавъ въ первомъ изъ сихъ городовъ 15го,
а во второмъ 16го Августа, отправился,

1 . . . , въ Дуксъ, гдѣ назначена была главная квартира. Небо, наконецъ, очистилось отъ мрачныхъ облаковъ, заставившихъ оное въ послѣдніе часы существо, покрытымъ разнесеніемъ туманы, и солнце явилось во всемъ блескѣ. Едва мы начали выѣзжать изъ лѣса, покрывающаго хребетъ Гейерберга, какъ показалася съ лѣвой стороны дымъ, кошорый мы приняли спачала за дымъ биваковъ, но, по изѣкшюю наблюденіи, удовѣрились, что онъ проходилъ отъ огнешрѣльныхъ орудій, и вскорѣ послышалась пальба, становившаяся постепенно сильнѣе. Государь повершилъ влѣво отъ дороги, ведущей въ Дуксъ, по направлению къ Краупену, и проѣхавъ небольшое проспаненіе, остановился на возвышеніи, откуда можно было довольно ясно различать Теплицкую долину, по которой ведешъ сполбовая дорога изъ Дрездена, и гдѣ происходило сраженіе, которое увѣковѣчило Россійскую гвардію, и буденъ громко въ пошоменіи подъ именемъ Кульмскаго. Государь, взирая на оное

съ высоты Гейерберга, заключавшими желали зачать сюю ,
для выладкии нашими союзными віями ,
онъ Него скрыто было , въ честоснош
силы Французовъ : Онъ зналъ только ,
что шушь находился Графъ Осшерманъ ,
долженевшованій бывшъ , въроятно , къ
самомъ запруднишельномъ положеніи . Но
сей причинѣ надлежало , сколь можно по-
спѣшишь , подкрѣшишь его ; но чѣмъ ? армія
была въ горахъ , гдѣ она съ величайшою
шрудносю пробиралась по узкимъ шро-
пинкамъ , заваленнымъ артиллерию и обозами . Къ счастию , въ это время показа-
лись выходящія съ горъ головы колоннъ
Австрійскаго Генерала Коллоредо , къ ко-
торому Государь послалъ щощасть Гене-
рала Жомини съ приглашеніемъ спѣшишь
на помощь нашимъ къ Теплицу , а Самъ
продолжалъ путь Свой въ Дуксъ , чтобы
шамъ , вмѣстѣ съ Главнокомандующимъ ,
сдѣлашь нужная въ споль запруднишель-
номъ случаѣ распоряженія . Едва Государь
прибыль въ Дуксъ , гдѣ для Его Величества
пригожовлены были комнатаы въ замкѣ

иенштейна, прославившагося въ
тѣщюю войну, какъ возвращилъ
въ Жомини съ ошивѣтомъ Графа
Коллоредо, которыи объявилъ, «что,
имѣя повелѣніе пдти на Дуксъ, а не на
Теплицъ, опѣ, безъ особеннаго приказанія
«своего Главнокомандующаго, Князя Швар-
ценберга, не осмѣлился перемѣнишь на-
правленія своихъ войскъ.» Объ ошзывѣ
семь донесено было Императору въ той
самой компашѣ, которая украшена была
портрешомъ Валленштейна. Услышавъ
сей неудовлетворительный отвѣтъ, Госу-
дарь послалъ за Княземъ Мештернихомъ,
находившимся въ замкѣ, ибо Князь Швар-
ценбергъ не прибылъ еще въ оный, и
убѣдилъ его написать къ Графу Коллоредо,
чтобы онъ шель немедленно къ Теплицу.
Князь Мештернихъ, которому Государь
объяснилъ, сколь дорого было каждое
мгновеніе, исполнилъ волю Его, и послалъ
записку къ Графу Коллоредо, которыи,
по полученіи оной, двинулся па помошь
сражающимся нашимъ войскамъ. Между
тѣмъ, и къ прочимъ корпусамъ были

оправлены повелінія, чибо
мѣръ того, какъ спаунуть
геръ, слѣдовали на подкѣпѣ
Ошермана, а пошому можно
дѣяться, что сей Генераль
состояніи удержашь нашискъ
лей, и успояшт Такъ.

Государь не ограничилъ ми р.
ряженіями: Онъ поспигалъ, чио, даже
и для продолженія ошешупленія нашего
за Эгеръ, необходимо было разбить непрія-
тельскій корпусъ, спущившій съ Пол-
лендорфскихъ высотъ къ Кульму, прежде
нежели Наполеонъ подкѣпитъ оный свѣ-
жими войсками; посему Онъ въ самомъ
Дуксѣ принялъ намѣреніе, напасть на
слѣдующій день на сей корпусъ, кошорый
непремѣнно надлежало выгнаніи изъ
Богеміи, для совершенаго обезпеченія
нашего. Для сего Императоръ, вслѣдъ
за оправлениемъ записки Князя Мешпер-
ниха къ Графу Коллоредо, послалъ соб-
ственноручное повелѣніе къ Прусскому
Генералу Клейшу, находившемуся неда-
леко отъ Циннвальда, чтобы онъ не шель

направлялся чрезъ Гейербергъ, на другой день въ тыль непрія-
врага крыла. Такъ какъ по-
е было особенной важности,
вло оширавши съ нимъ надеж-
ра, и для него избрали одного
а. До какой степени дороги,
онъ .ть, были загро-
день зными обозами, явившись
изъ шого обстоятельства, что онъ не
отъ проѣхашъ по нимъ верхомъ, а дол-
женъ быть сойти съ лошади и пѣшкомъ
пробираясь къ Генералу Клейшу. Сей
послѣдній, убѣдясь, съ своей стороны,
въ невозможности идти по такимъ до-
рогамъ съ артиллерію, оширилъ разъ-
ѣздъ къ большой дорогѣ, ведущей чрезъ
Пешеревальде и Ноллендорфъ къ Кульму,
узнать, свободна ли она отъ непріящеля,
и когда въ шомъ удоспѣвшился, что рѣ-
шился следовать со всемъ своимъ корпу-
сомъ на Ноллендорфъ, и посредствомъ
сего ошважнаго движенія, предписаннаго
ему Александромъ, заходилъ совершенно
въ тыль непріящеля. Въ это время при-

быть въ Дуксъ Князь Шварцебергъ, какъ и всѣ округи
быть въ уныніи. Государь, всѣ
въ комнатахъ, сказалъ: «Что же
» сокрушашася, что подъ Дре-
» не проиграли сраженія, а из-
» неудачу, которой легко помо-
» намъренъ Самъ и ^{угомъ} ашакъ
» непріятели, « и при семъ изложилъ Ав-
спрійскому Фельдмаршалу предположенія
Свои къ завтрашнему сраженію.

Это происходило въ шесть часовъ по-
полудни, Государь, успокоивъ Князя Швар-
цеберга, послалъ Генерала Толя къ Графу
Барклаю-де-Толли съ словеснымъ повелѣ-
ніемъ, чтобы непремѣнно на слѣдующій
день соединенными силами напасть на
Французовъ при Кульмѣ, для чего Австро-
скіе корпуса Генераловъ Біанки и Колло-
редо получили повелѣніе слѣдовашъ къ
Теплицу. На половинѣ дороги къ сему
городу изъ Дукса, когда уже было пшенино,
Генералъ Толь наѣхалъ на биваки сихъ
корпусовъ, и на вопросъ, сдѣланный имъ
Генералу Біанкѣ, »почему расположился

для почлего , когда Государь Шварценбергъ полагаюшь его щѣ? « получить въ ошвѣгъ , и вѣсма успали , и чѣо онъ рѣ» выспушишь съ разсвѣтомъ . По прибытии Генерала Толя въ Россійскій лагерь , Барклай-де-Толли вѣльть войскамъ ошовицься къ бою , шончасъ послалъ къ Генералу Клейсту еходное съ повелѣніемъ , данимъ сему послѣднему Государемъ , предписаніе , повернувшись на Ноллендорфъ , чѣобъ зайти въ тылъ Французамъ , и пригласить Генераловъ Коллоредо и Бланку поспѣшишь своимъ прибытиемъ для содѣйствія въ предполагаемой атакѣ . Вмѣстѣ съ симъ ошправленъ быль нарочный въ Дуксъ къ Государю съ донесеніемъ , чѣо Австрійскіе корпуса очищуюшь на половинѣ дороги , и съ прозьбою о приказаніи имъ немедленно выспушишь .

Теперь обращимся къ Графу Осперману . Нападеніе на него , начавшееся съ восходомъ солнца , 17го числа , продолжалось съ величайшимъ ожесточеніемъ , ибо Вандамъ , какъ опытный воинъ , понималъ

вею важность занияція Теплицького
рое обѣщанъ ему бытъ Маршальскій генералъ.
Графъ Осферманъ послалъ въ пять часъ
утра просить Австрійскаго Імператора
находившагося въ Теплицѣ, выѣхавъ изъ
сего города, пошому, чи то онъ имѣлъ шолько
слабую надежду успояти при Кульмѣ.
Імператоръ Францъ отправился въ Лаунъ,
предувѣдомивъ Короля Пруссскаго о затруд-
нительномъ положеніи Графа Осфермана;
Король приказалъ сказать нашему Гене-
ралу, чиѣбы онъ держался сколь можно
долѣ, чи то онъ швердосши его зависиши
учасши арміи, и чи то Его Величество оши-
правилъ въ горы повелѣніе къ войскамъ
посыпашіи къ Теплицу. Графъ Осферманъ
поспѣгъ великое свое назначеніе. Гвардія
и вшорый пѣхотный корпусъ прошивопо-
спавляли непріятелю ощаянныи ошпоръ:
сражаясь, какъ львы, они ошѣшили чрезъ
Ноллендорфъ на высоты, лежація за
Кульмомъ и Призеномъ. Здѣсь непріятели
возобновили нападеніе: положеніе нашего
корпуса становилось часъ ошъ часу опас-
нѣе, въ резервъ у него оставалось шолько

— 208 —
в том зреши, какъ непрощель,
напильбашъ, иначе въ дѣло
на, и троицъ птицъ иль
оруцъ. Былъ же ето, поку-
близилься, быше пещребль-
шъ иль, « птицъ Гравъ

изъ своихъ донесеній: « огнь

и умъ итъ ~~своей~~; другъ,
где сидитъ со всѣхъ стороныъ, лежа-
щихъ рѣдки. » « Не скучай я, » гово-
рилъ Ермолевъ, припомнивъ начальство
ко сѣй раны Грава Османскага: « чио армія
находится въ горахъ, и скоро выдѣли не
можеть, чио Государь при ней, и еще
не возвращалася. Не быть я въ положеніи
неожиць солдатъ: сколько неусып-
шимъ служаніе иль притирать началь-
ники ихъ, сколько каждый герольдъ усер-
діемъ, чио я находился въ необходимости
укрошить шѣхъ и другихъ пылкоснъ:
наждый превосходиць себя. » Подъ ве-
черъ, прибыли на поле сраженія Генераль
Барилай-де-Толли и Графъ Милорадовичъ;
съзжіе полки нашего grenadierского кор-
пуса, подъ начальствомъ Раевскаго, сдали

подоспѣвашъ къ сражающимся
повинъ нѣкошорое равновѣсіе въ
уничижили дальнѣйшія покушенія :
шела. Если бы Графъ Осшерманъ съ
собою не рѣшился пробивашся по Тѣ
лицкой дорогѣ , и не удержалъ онай , ш
Французы открыли бы себѣ безпрепят-
ственныи путь въ Богемію , чго могл
имѣшъ нагубныя послѣдствія на участіи
похода , и тогда тяжкая ошвѣщенност
пала бы на Барклай-де-Толли , который
отказался идти на Пешерсальде , и уклон-
ился отъ исполненія диспозиціи , не по-
 невозможности выполнить оную , но по-
тому чтолько , чго на пути своемъ могъ
встрѣтишъ сильная препоны. Графъ
Осшерманъ же , рѣшительносію своею ,
спящаяль безсмертную славу , и запечаш-
ль подвигъ свой пошерею лѣвой руки ,
опорванной ядромъ : »миѣ оспаешся , « шакъ
заключиль онъ свое донесеніе ; » благода-
ришъ Всевышняго , удоштоившаго меня
бышъ полезнымъ службѣ Государя мило-
сердаго , благодаришь Провидѣніе , ввѣ-
рившее мнѣ храбрые полки гвардіи , ко-

будешъ чинить славу, а непріп-
новашъ пораженіе. « Поперя-
юще сильнъ понесли его въ
жъ. Въ эшо время подъѣхалъ къ
у Короля, Прускій, и съ живѣйшимъ
вспомѣніемъ распрашивалъ офицеровъ, окру-
гавшихъ нашего Генерала, о его ранѣ.
афъ Остлерманъ открылъ глаза, и пер-
вымъ знакомъ въ немъ жизни была мысль
о Государѣ; онъ почти находился въ объя-
щіяхъ смерти, но эта мысль въ немъ не
погасала. »Est-ce vous, Sire?« спросилъ онъ
Короля: »L'Empereur mon maître est-il en
»sûreté?«

Войска провели на полѣ сраженія ночь,
въ продолженіе кошорой у насъ дѣлались,
какъ выше сказано, приготовленія къ бою.
Лѣвое крыло и центръ состояли изъ Рус-
скихъ войскъ, занимавшихъ деревни: Спра-
денъ, Призенъ и Карвицъ; резервы были
расположены между Призеномъ, Гундшней-
номъ и Собохлебеномъ; Австрійцы спали
на правомъ крылѣ, между Карвицемъ и
Цебрицемъ. Главныя черты диспозиціи
заключались въ томъ, чтобъ обойти лѣвое

непріятельское крыло, опрокинувшіеся, и пришипунуть, такъ вѣсъ корпусъ Вандама въ груди. Клейнштѣрдъ долженъ быть его вѣсъ шыла. Начальство надъ вѣсами ручено было Генералу Барклаю-де-Толлю, кошорый, изъ нежелательности, долго спорилъ съ Княземъ Шварценбергомъ о томъ, комъ изъ нихъ надлежало подпisyывать диспозицію къ бою.

На разсвѣтъ прекраснѣйшаго дня, 18го Августа, Государь поѣхалъ изъ Дукса чрезъ Теплицъ на высокую гору, недалеко отъ этого города ошешоящую, на кошорой находящаясь развалины стариннаго рыцарскаго замка. Ошюда, какъ на ладони, открылись всѣ окрестности, устьянныя нашими войсками, стоявшими въ боевомъ порядкѣ, и корпусъ Вандама, расположенный на косогорѣ. Часу въ седьмомъ, непріятель открылъ пальбу изъ орудій, и хотя съ нашей стороны было ему отвѣщено, однако же дѣло еще не завязывалось до девятаго часу, когда прибыли на наше правое крыло войска, назначенные къ

ищеля. Сіе движение, ибо сечь, го крылья Французовъ, можно ишь шѣмъ удобище, что Ван-
зі , запашь лежаниную влѣво отъ
гору ! шражевичъ, ошкуда, по ушру,
ло дѣлано обозрѣніе нашими Генералами,
которые съ оной лено выстроили рас-
ложеніе боевыхъ линий Французовъ.

ачиая атака Русской конницы послу-
жила знакомъ къ начашю сраженія; пѣ-
хона шронулась, и наступательная дѣй-
ствія ея, подкрепленная конными атака-
ми, разстроили испріашеля, который,
сдѣлавъ сперва покушеніе прошивъ нашего
лѣваго крыла, похомъ началь ошешувашъ
къ Кульму. Часу въ одиннадцатомъ, по-
слышались выстрелы Генерала Клейсена,
вышедшаго изъ большую дорогу при селеніи
Тельницѣ, чѣмъ онъ отрѣзывалъ Францу-
закъ ошешушеніе къ Ноллендору. Отъ
съ Пруескихъ башней въ шыду непрі-
ашеля и атаки на франц., привели его
къ крайнее замѣшательство; колонны про-
ваго имшего крыла и центръ на шыдахъ
оклады Кульминъ и большевъ часовой

Французской артиллерию, а ко-
ударила на нихъ у Арбезау, още че-
войска Вандама приведены бы. і въ ве-
чайшее разешройство. Французы сперъ
приняли корпусъ Клейсена за подкрѣпленіе
шедшее къ нимъ отъ Дрездена, но радость
ихъ была крашковременна, ибо, коль скоро
они увидались въ прошивномъ, и увидѣли,
что имъ преграждено отшупленіе, то
безпорядокъ у нихъ сдѣлался общимъ: всѣ
полки ихъ смѣшились, и представляли
взорамъ безчисленную шолпу людей, ко-
торые бросались искать спасенія. Они
разсѣялись по горамъ, и карабкались на
ушесы; преслѣдованіе ихъ можно было
уподобить звѣриной правль. Несколькимъ
полкамъ Французской конницы удалось
пробиться сквозь войска Генерала Клей-
сена, и мгновенно привести ихъ въ шакое
недоумѣніе, кошорое слѣдующій анекдоцъ,
слышанный мною отъ покойнаго Фельд-
маршала Графа Дибича, объяснишь лучше
всякаго описанія. Ошдѣлся отъ преслѣ-
довавшихъ войскъ, онъ поѣхалъ впередъ
въ лѣсъ, гдѣ всшрѣшилъ Генерала Клей-

съ однимъ шолько адъюнкциомъ. Они
за починали себя ошрѣзанными, и Клейншъ,
увидя Графа Дибича, сказаль ему: « какъ,
и вы въ плѣну? » Можна легко вообра-
зить удивленіе и смѣхъ его послѣдаго,
которому предстоялъ пріятный шрудъ
вывешши Прускаго Генерала изъ заблуж-
денія, и поздравишъ его не съ плѣномъ,
а съ побѣдою.

Появлениe авангарда Генерала Клейнша
въ тылу Французовъ подало еще поводъ
къ другому крашковременному недоразумѣ-
нію. Австрійскій Генераль Коллоредо,
который обходилъ лѣвое крыло непріяте-
лей, увидя сей авангардъ, принялъ его за
войско, посланное Наполеономъ на под-
крѣпленіе Вандаму, и по сей причинѣ
остановилъ свой корпусъ. Въ эшопѣ день
находился при немъ бывшій тогда Рот-
мистромъ Баронъ Гейсмаръ, который увѣ-
ряль его, что эшо Прусаки, и шещио
уговаривалъ продолжать движеніе. Для
большаго удостовѣренія въ испинѣ, Ба-
ронъ Гейсмаръ просилъ его, чтобъ онъ
послалъ къ симъ войскамъ адъюнкциа-

своего; но, получа и въ эшомъ о.
подъ предлогомъ, чтобъ адъюшанша
подвергнуши опасносни, онъ вызвалс.
самъ отправившись къ сему шиниствен-
ному авангарду, и просилъ Генерала Кол-
лоредо не отходить назадъ, прежде воз-
вращенія его. Баронъ Гейсмаръ отпра-
вился и, доѣхавъ благополучно до Пруса-
ковъ, взяль у нихъ одного офицера, и
предшавилъ его Генералу Коллоредо, ко-
торый, послѣ сего очевиднаго опроверже-
нія своего мнѣнія, приказалъ корпусу про-
должать наступательное движеніе въ об-
ходъ Французамъ.

Въ то самое время, какъ наши войска
вышѣнили непріятели штыками изъ Куль-
ма, Государь съ Королемъ Прусскимъ
спусшились съ горы, на кошорой Они на-
ходились съ утра. Оба Монарха, слѣдя
за бѣгущими Французами, доѣхали до дѣ-
ревни Арбезау, гдѣ стояли Прускія ору-
дія, кошорыя Французская конница оѣбила
во время бѣгства у Генерала Клейсена,
но кошорыхъ она не могла увезши съ со-
бою. Такъ какъ Монархамъ не было еще

извѣшио, что сіи орудія были нѣсколько времени во власніи непріятели, то Король Прускій, смотря на нихъ съ удивленіемъ, сказасть: «да эшо зони пушки!» Императоръ вельть ешоявшимъ вблизи лейбъ-гусарамъ ошвезши ихъ назадъ. Сраженіе прекращилось вскорѣ послѣ полудня, только издали слышны были ружейные выстрелы вельть за бѣжавшими непріятели. Трофеями побѣды подъ Кульмомъ были: двѣнадцать шысять плѣнныхъ, въ числѣ коихъ чешире Генерала и корпусный начальникъ Вандамъ, нѣсколько знаменъ, восемдесѧть чешире орудія, двѣши зарядныхъ ящиковъ и весь непріятельскій обозъ. Мимо Государя проходили цѣлые колонны плѣнныхъ, имѣвшихъ во взводахъ офицеровъ своихъ, а въ головѣ Полковниковъ и башальонныхъ начальниковъ. На конецъ, издали показался Вандамъ, ведомый казаками; завидя Государя, онъ сошелъ съ лошади и поцѣловалъ ее; Императоръ принялъ его съ важнымъ видомъ, и увѣрилъ, что облегчишь участь его. Черезъ два дня Вандама ошвезли въ Москву, и по дорогѣ ошь Теплица до Вислы,

Шѣмцы осмыслили его ругашельшвами, вовсе непозволительными, ибо не имъ было судить сего Генерала изъ прежнихъ его насильственныхъ поступкахъ съ жишелями обласшей, покоренныхъ Французскимъ оружіемъ: они должны были видѣть въ немъ только Полководца, которому измѣнило счастіе, и коего жребій войны предаль во власть нашу. Едва его ошвили въ спорону, какъ пріѣхалъ нарочный отъ Фельдмаршала Блюхера съ извѣстіемъ о побѣдѣ, одержанной имъ при Кацбахѣ; ура! посыпало воздухъ, и возвысило торжество сего доскопамяшнаго дня. До поздняго вечера приводили еще множество пленныхъ.

Такимъ образомъ кончилось сраженіе при Кульмѣ, которое рѣшительно положило предѣль успѣхамъ Наполеона, ибо, посль онаго, счастіе переспало ему улыбаясь, и весь военные предпріятія его были неудачны: отъ Кульма до Вашерло, его поприще явлеши, съ весьма малыми исключеніями, одну непрерывную цѣнь пораженій. Извѣстіе объ уничтоженіи

риуеа Вандама распространило повсюду
быть большую радость, что никто не
ожидалъ, чтобы трезъ при дніа послѣ на-
шего отступленія отъ Дрездена, война
приняла благопріятный оборотъ. Сверхъ
того, блистательный успѣхъ сей имѣлъ
весьма выгодное вліяніе на союзныя вой-
ска, ибо, ежели во всякое время побѣда
больѣе другихъ причинъ возвышающа духъ
войскъ, то ничто сильнѣе ся не скрѣ-
пляюща единодушія и брашескаго дружескаго
между разнонародными арміями, воюющи-
ми подъ одиними знаменами. Прусаики и
Австрійцы имѣли при Кульмѣ случай лично
удостовѣриться, что войска Наполеона
не непобѣдимы, ибо они никогда не одержи-
вали надъ ними подобной побѣды. Успѣхи,
пріобрѣтенные 17го и 18го Августа, дол-
жно приписать преимущественно Рус-
скимъ: въ первый изъ сихъ дней, ни
какихъ почши войскъ, кромѣ нашихъ, не
было подъ Кульмомъ, а на слѣдующій
день, мысль къ нападенію па Вандама
приадлежишъ Государю, произведеніе въ
дѣйствіе амаки возложено было па Рус-

екаго Генерала, коимъ и днепозиція была подписана, и большая часть войскъ, находившихся и въ семъ дѣлѣ, были Русскія, которыя, какъ благороднѣйшіе сыны Славянскаго племени, сражались у подошвѣ горъ, на коихъ возвышающейся османки храмовъ ихъ предковъ, и спасли Богемію, древніе доспояніе Славянъ. Погибла убитыми и ранеными просигралась въ сін два дня, съ нашей стороны, до восьми тысячъ, между тѣмъ, какъ у Прусаковъ выбыло изъ строя только полторы тысячи, а у Августійцевъ около восьми сотъ человѣкъ.

Государь объѣзжалъ все поле сраженія, и оказывалъ раненымъ возможное пособіе; Онь благодарилъ полки за храбрость, ими оказанную, и привѣщеваемъ былъ громогласными ихъ восклицаніями. Радость изображалась на лицѣ Его, ибо это была первая совершенная побѣда, при которой Онь лично присутствовалъ, первое поле, которое Онь видѣлъ усѣяннымъ трупами непріятельскими, и сю побѣду имѣть полное право приписать Себѣ. Онь, до

жизни, говаривъ обѣ ею съ
особеннымъ удовольствіемъ, и хотѣ, въ
поглѣдѣши, одержавъ побѣду несрав-
ненно значищѣйшію, по Кульмскому
сраженію было для Него всегда предмѣтомъ
любимыхъ воспоминаній. Возвращаясь ве-
черомъ въ Тевлицъ, Императоръ вспрѣ-
шилъ на дорогѣ длины рядъ повозокъ
съ нашими ранеными, къ кошорымъ Онь
подѣлжалъ и распрашивалъ ихъ о состоя-
ніи здоровья и нуждахъ ихъ. Послѣ шако-
выхъ опытовъ Его вниманія, можно ли
было военнымъ небогошворишь АLEXANDRA,
Кошорый дѣлилъ съ нами непогоды и
опасности, знать лично весьма многихъ
офицеровъ, а сраженнымъ на полѣ битвы
являлся въ видѣ Ангела-ушѣшишеля?

Въ ознаменование еї побѣды, АЛЕК-
САНДРЪ не соорудилъ памятника, но при-
знашельноснъ къ подвигамъ войскъ дока-
зать одному Ему свойственнымъ образомъ,
учредивъ Комишуспъ для вспомощесвто-
ванія и успокоенія всѣхъ раненыхъ, ко-
торые не имѣли досашка.

Въ Высочайшемъ Приказѣ, ошданномъ по сему случаю 18го Августа 1814 года, слѣдствіи ровно чрезъ годь послѣ Кульмской побѣды, и иѣсколько дній по возвращеніи Императора изъ Парижа, сказано:

» Воины! годь назадъ шуму, въ сей самый

» день на поляхъ Кульмскихъ, гдѣ грудь

» ваша остановила спремленіе непріящеля

» въ Богемію, приносиль Я вкуиѣ съ вами

» торжественное благодареніе Всевышнис-

» му за неизреченнное къ памъ милосердіе

» Его. Всегдашие сопушники ваши: ми-

» жество, храброши, щерпніе и любовь

» къ Вѣрѣ и Ощечеству, увѣчали васъ

» новыми послѣ того лаврами, ошверзли

» врача Парижа, даровали миръ и доспа-

» вили лесное воину удовольствіе, воз-

» вратишиесь со славою въ свое Государ-

» ство. Оно признанельно къ службѣ и

» прудамъ, вами перенесеннымъ; именемъ

» его изъявляю Я вамъ благодарность;

» ошь лица его привѣщшую съ возвра-

» щеніемъ въ Ощечество. Геройскіе под-

» виги ваши всегда обращали вниманіе Мое;

» дабы вящие означеношаши оные, и въ

« особенносши день 18го Августа, Я ош-
» верзаю нынѣ пушь удобиѣйшій вѣмъ
« увѣчнымъ въ послѣднюю, пезабвенную
« по громкимъ дѣламъ своимъ, войну Гене-
» раламъ, Штабъ- и Оберъ-Офицерамъ,
« какъ вышедшимъ уже въ отставку, шакъ
« и шѣмъ, кои, ошь ранъ и увѣчевъ въ
« войну сю, оспавяши вредъ службу, и
« не имѣющими другаго состоянія, кромъ
« опредѣленнаго при отставкѣ пенсіона,
« прибѣгашъ во всѣхъ нуждахъ своихъ ко
« Мнѣ. А чиѣбы прозьбы ихъ безъ всякаго
« промедленія были раземашриаемы, по-
» вѣряемы и подносимы Мнѣ, учреждаю
« особый Комитетъ, коего обязанношь
« будешъ принимашъ прозьбы, пещясь о
« доспавленіи возможнаго вспомощеспиво-
» ванія неимущимъ и изувѣченнымъ Гене-
» раламъ, Штабъ- и Оберъ-Офицерамъ, и
» предшавляши о нихъ доклады свои. «

Король Прускій, который быль лич-
нымъ свидѣтелемъ сраженія 17го Августа,
и видѣль непреодолимое мужесшво Рос-
сійской гвардіи, желаль въ особенносши
ознаменовать свое уваженіе къ подвигамъ

сихъ войскъ, и соизволилъ наградить орденомъ Желѣзного креста Генераловъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ спрою. Когда Государь велѣлъ роздавать сюю лесшную награду, то въ приказѣ, который по сему случаю описанъ былъ по гвардейскому корпусу командовавшимъ онимъ, Графомъ Милорадовичемъ, между прочимъ сказано: «да умножашь сіи новые «знаки отличія на груди вашей, число «шѣхъ, которые, трудами и кровію, прі- «обрѣли вы въ битвахъ за спасеніе отечества, за славу имени Русскаго и свободу Европы.»

Чѣмъ бліещательнѣе была Кульмская победа, тѣмъ непонятнѣе въ это время Наполеоново бездѣйствіе, о кошоромъ Французскіе писатели различно разсуждають. Одни обвиняютъ Вандама въ томъ, что онъ, не имѣвъ приказаній спускаться въ Теплицкую долину, изъ одной только отважности на сіе рѣшился, а другіе утверждаютъ, что Наполеонъ первоначально двинулся вельдѣ за нимъ съ армією къ Пиріѣ, но, почувствовавъ лихорадку,

которую счель слѣдешвіемъ будто бы
даннаго ему яда, возвращился въ Дрезденъ,
и, довольный успѣхами, пріобрѣшеными
подъ симъ городомъ, полагалъ, что союзныи
арміи не осмѣлятъся ударить на Вандама,
и оставилъ его на произволъ собствен-
нымъ его силамъ, а самъ занимался при-
готовлениемъ къ походу на Берлинъ. Къ
сему я еще приеовоуплю слѣдующія по-
казанія, слышанныя мною отъ двухъ Гене-
раловъ, пять коихъ одинъ служилъ много
лѣтъ въ гвардіи Наполеона и пользовался
его довѣрецію, а другой начальство-
валъ конною бригадою въ корпусѣ Вандама.
Первый изъ нихъ сказывалъ мнѣ, что
одинъ Французскій Маршалъ, кошораго
не хочу называть, имѣль повелѣніе
идти на подкрѣпленіе Вандама, но, по
личной ненависти къ сему послѣднему,
пріосстановилъ движеніе своего корпуса.
Другой утверждалъ, что, по упру Кульмскаго
сраженія, завида сближающіеся со всѣхъ
сторонъ корпуса наши, онъ поѣхалъ лично
донесть о семъ Вандаму, который отвѣ-
чалъ, что съ правой стороны въ скоромъ

времени спусшившися значительные силы Французовъ, назначенные ударишь во флангъ и тыль Союзникамъ, и что, до появленія ихъ, онъ непремѣнно долженъ удерживашь наши войска, сколь бы многочисленны они ни были, и до послѣдней крайности защищашься въ своей позиції. Изъ всѣхъ сихъ прошиворѣчавшихъ показаній видно, что исшинныя причины, побудившія Вандама ошдалившись отъ Французской арміи и сойти въ долину Богеміи, покрыты мракомъ. Во всякомъ случаѣ, беззаботливость Наполеона, не пославшаго подкрѣпленія Вандаму, коего дѣйствіямъ надлежало имѣть рѣшительное вліяніе на участіе войны, равно и слабое преслѣдованіе нашихъ войскъ, при ошепушеніи ихъ отъ Дрездена въ Богемію, должны почишаться въ числѣ многихъ ошибокъ, сдѣланныхъ Наполеономъ съ того времени, какъ бѣдствія, претерпѣнныя имъ въ Россіи, поколебали прежнюю самонадѣянность и твердость его.

Во время Вѣнскаго Конгресса, Богемскія дамы, желая изъявить Графу Остерману

свою признацельность, поднесли ему кубокъ, украшенный каменьями изъ каждого уѣзда ихъ обласци, въ доказательство того, что вся Богемія принимаетъ участіе въ семъ приношенніи. Въ письмѣ, сопровождавшемъ сей кубокъ, дамы въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарили Графа, какъ предводителя въ сей знаменитой битвѣ, и желали, чтобы кубокъ сей напоминалъ ему день славы его, и содѣжался залогомъ его здоровья и благоденствія. По полученіи сего письма, Графъ Осперманъ отослся къ Князю Волконскому, и писаль ему, между прочимъ: «Принясть сего подарка, безъ соизволенія Его Величества, полагаю я, не должно, а пошому и прошу Ваше Сиятельство, при удобномъ случаѣ доложишь. Признаюсь, подарку крайне удивляюсь; почемъ? и на чѣ? Но опь сшарой привычки мудрено отшашь: барыни предлагаютъ, какъ отказать? къ шому же, сіе можешь послужить на память письмъ, кошорые въ тошь день рабо- шали.»

Когда Государь соизволилъ на принятие
сего приношения, Графъ Оешерманъ напи-
салъ къ Его Величеству слѣдующее письмо:

« Богемія, въ ознаменованіе подвига,
кошорымъ гвардія Вашего Имперашор-
скаго Величества покрыла себя и Россію
безсмертною славою, прислала мнѣ ку-
бокъ, украшенный разными каменьями
своей земли. Я, назначивъ на ономъ
имена полковыхъ командировъ, въ семь
дѣлъ участвовавшихъ, и оберь - офице-
ровъ, лишившихся при шомъ жизни,
священнюю обязанности посправляю, по-
мѣшишь тушь же коренное Русскаго
народа мнѣніе: за Богомъ молиша, а за
Царемъ служба не пропадаешь. Всепод-
данійшее прошу Ваше Имперашорское
Величество позволишь сей кубокъ оши-
дашь въ Преображенской полкъ на со-
храненіе, и Всемилостивѣйше повелѣши,
дабы оный ошины навсегда каждый ве-
ликій посещъ подаваемъ быль въ полковой
церкви послѣ пріобщенія Святыхъ Та-
инствъ нижнимъ чинамъ съ шеплошю,
вмѣсто сосуда, Греко - Россійскою Цер-

» ковью при се́мь случа́й упошребляе-
» маго. «

Въ ошвѣщъ на сіе письмо, Государь
удостоилъ Графа Остремана слѣдующимъ
рекрипшиомъ:

» Графъ Александръ Ивановичъ! Под-
» пессенный вамъ ошъ Богемскихъ живелей
» кубокъ, украшенный ея земли каменьями,
» есшь пріяное для ошечеслава Нашего
» свидѣтельство чиешосердечной благо-
» дарности сего народа, за ошвращеніе
» ошъ него опасносши безсмертиемъ при
» Кульмѣ подвигомъ Россійской гвардіи.
» Я въ полной мѣрѣ одобряю испрашиваемое
» мое вами въ письмѣ вашемъ распоряженіе
» о се́мь кубкѣ, но не могу оставишъ безъ
» замѣчанія, чио вы, ошдавая должную спра-
» ведливость учаештовавшимъ въ се́мь зна-
» менишомъ сраженіи воинамъ, забыли себя,
» тогда какъ вы въ ономъ предводицель-
» ештовали, и потеряніемъ руки своей купи-
» ли побѣду. Обещоятельство, умолченное
» вашею скромносшию, по незабвенное оше-
» чесивомъ, и кошорое, конечно, не преспа-
» нешь твердишься въ усахъ попомешва.«

Передъ концемъ Кульмскаго сраженія, когда Французы находились уже въ совершенномъ бѣгствѣ, получено было, какъ выше сказано, донесеніе объ одержанной Блюхеромъ побѣдѣ при Кацбахѣ. Сей Полководецъ ошавленъ бытъ въ Августѣ мѣсяцѣ въ Силезіи, и Наполеонъ направилъ прошивъ него, по исщеченіи перемирія, главныя силы свои, съ намѣреніемъ ошдалишь его, по возможности, опѣ шанса войны, и, если предшавшія случай, панесшъ ему пораженіе. Но Блюхеръ, руководствуясь даннымъ ему повелѣніемъ не завязывашъ дѣла съ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, ошступилъ до Яуера, а Наполеонъ, узнавъ, что въ то время Главная армія угрожала Дрездену, возвратился въ сей городъ, ошавля въ Силезіи войска, подъ начальствомъ Маршала Макдональда. Блюхеръ воспользовался ошибкіемъ Наполеона, напаль на Французовъ, 14го Августа, при рѣчкѣ Кацбахѣ, и совершенно разбилъ Макдональда, лишившагося восьмиадцати тысячи убитыми и болѣе ста пушекъ. Какъ сіи орудія, щакъ

и пѣ, которыя въ послѣдствіи были взятыми нашими войсками въ Силезіи, Бранденбургіи и Саксоніи, уступлены были Государемъ Прусскому Правицельству. Особенное способствовало къ побѣдѣ при Кацбахѣ начальствовавшій правымъ крыломъ Силезской арміи Генераль Сакенъ, коего дѣйствія, въ ономъ совершенныя, однѣ иностранный Пешорикъ, болѣе, нежели умѣренный въ похвалахъ своихъ къ Русскимъ, называетъ « маечерскими. » (*)

При полученіи донесенія о семъ сраженіи, Государь послалъ къ Фельдмаршалу Блюхеру слѣдующій рескрипти: « Въ числѣ прекраснѣйшихъ для меня минувшъ сего похода, сущь шѣ, въ которыя Я могу изъявить вамъ особенное Мое благоволеніе за ближашельную вашу храбрость и за бышрошу и смѣлость вашихъ движений. Въ то самое время, когда мы одерживали знаменитую побѣду, Я снялъ съ Себя знаки ордена Св. Андрея Первозванного, котораго жалую васъ Кавале-

(*) Barnhagen von Ense, Leben des Fuersten Blucher, S. 212.

» ромъ. Я не полагаю, чтобы сіе обешоя-
» шельство чѣмъ либо увеличило выраже-
» ніе Моей признательности, но оно вамъ
» докажешъ, что Я не потерялъ ни ми-
» нушки, чтобъ увѣришь въасъ и храбрыя
» ваши войска, съ какимъ удовольствіемъ
» Я услышаль о вашихъ успѣхахъ. Воинъ
» пишающія славою своего вождя, а Полко-
» водецъ славою своихъ подчиненныхъ.
» Объявите имъ, сколь много Я цѣню ихъ
» подвиги, и примите увѣреніе въ Моихъ
» чувствованіяхъ.« (*)

Наслѣдный Шведскій Принцъ открылъ
также въ это время свои дѣйствія бли-
жайшимъ образомъ. Сѣверная армія,
въ числѣ 75 тысячъ человѣкъ, располо-
жена была въ окрестностяхъ Берлина,
имѣя прошивъ себя почию равносильнаго
Маршала Удино, которому велѣно было,
во чѣмъ бы ни сдало, овладѣвшъ столицею
Пруссіи. Въ слѣдствіе сего, онъ напалъ
на Сѣверную армію, 11го Августа, при
Гросъ-Беренѣ; но, потерпѣвъ пораженіе
и потерявъ 26 орудій, отшუтился къ

(*) № 1-й Приложеній.

жать, и въ арміи оставалась иѣкошорое
время та окрестношахъ Вишнеберга,
не приносящая ничего рѣшишельного.
Однако же недовольный неудачею, проис-
шею отъ нѣблагоразумныхъ распоря-
женій Луне, ибо онъ премъ корпусамъ,
прибывающимъ его армію, далъ различныя
приказы, огъ чего и было разбитъ,
сдавшись его Маршаломъ Неемъ, которыи,
въ Михенѣ, началь наступательныхъ дѣй-
ствій; чь сїдующій день произошло, при-
дущающа, генеральное сраженіе, продол-
жившееся десять часовъ, въ кошоромъ
Франкфурта, разбросанные въ центръ, и
огнестрѣльные огъ Вишнеберга, принуж-
дены были ощешупашить къ Торгау, попе-
рииъ бывшо десяти тысячъ убитыми и
изувѣчнены. Со временеми сраженія при Гросъ-
Борнѣ, где Русскія войска впервые сра-
жалась подъ предводительствомъ Швед-
ского Наслѣднаго Принца, ониъ возъимѣль-
иа имъ особенное уваженіе, и оказывать
оное при цѣломъ случаѣ; съ сей поры,
коюю его, во все продолженіе похода,
целочинно состоять изъ Русскихъ.

Въ одномъ небольшемъ дѣлѣ при Вишнѣбергѣ, прошивъ дивизіи Генерала Пакшо, онъ приказалъ подкрѣпить сражавшіяся войска штреми Русскими полками, подъ начальствомъ Генерала Лапшева. Полки сіи шли въ дѣло мимо Его Королевскаго Высочества съ такимъ бодрымъ видомъ, что онъ, указывая на нихъ, сказалъ Шведскому Генераламъ и офицерамъ, около него стоявшимъ: »Voyez, Messieurs, et apprenez, comment il faut marcher à l'ennemi.«

Послѣ сраженія при Денинвицѣ, Шведскій Принцъ приблизился къ Росслау, что на Эльбѣ, и осадилъ Вишнѣбергъ, а непріятели, находившіеся прошивъ него, удалились на лѣвый берегъ сей рѣки. Такимъ образомъ, покушенія непріятелей прошивъ каждой изъ трехъ союзныхъ армій, были испровергнуты победами: Главной арміи, подъ Кульмомъ, Силезской, при Кацбахѣ, и Сѣверной, у Гросъ-Берена и Денинвица. Сіи чешыре генеральныя сраженія даны были въ теченіе одиннадцати дней, чему Исторія не представляетъ примѣровъ.

ГЛАВА XII.

Кончина Генерала Моро. — Письмо Государя къ супругу его. — Привлечение его въ Россійскую службу. — Настоящія намарки его. — Отъездъ изъ Америки. — Замѣчанія о пребываніи его въ главной квартире Государа. — Записка его. — Анекдоты. — Заключение.

Генераль Моро, послѣ раны, жилъ двѣ недѣли, и умеръ 2го Сентября, въ Лаунѣ. За нѣсколько минутъ предъ смертію, онъ хощѣль писать къ Императору, но скончался, успѣвъ продиктовать только слѣдующія строки: « Государь! я пишожу во гробъ съ чувствованіямиуваженія, удивленія и преданности, кои запечатлѣлись въ сердцѣ моемъ къ Вашему Величеству съ первой минуты нашего свиданія.... » По полученіи извѣстія о кончинѣ его, Императоръ оправилъ къ супругѣ его слѣдующее письмо:

» Когда ужасное несчастіе, поразивъ
» возлѣ Меня Генерала Моро, лишило Меня
» опытности и познаній сего великаго
» человѣка, Я все еще писался надеждою,
» что съ помощію спарапій сохранимъ его
» для семейства его и Моеї дружбы: судьба
» расположила иначе. Онъ умеръ, такъ,
» какъ жилъ, съ одинаковою силою души
» твердой и непоколебимой. Непришпорно
» раздѣляемое участіе есть одно ушѣщеніе
» въ злополучіи. Въ Россіи вы вездѣ най-
» деше чувствіо сіе, и если вамъ угодно
» шимъ поселишься, то Я употреблю всѣ
» способы, чтобъ украинъ жизнь особы,
» коей поспавляю Себѣ священнымъ дол-
» гомъ быти утѣшишемъ и подпорою.
» Прошу васъ вѣришь сему непреклонно,
» не скрывашь отъ Меня ни одного случая,
» гдѣ бы Я могъ быти въ чёмъ либо полез-
» нымъ для васъ, и всегда обращашся
» прямо ко Мнѣ: предупреждашь ваши
» желанія будешь Моимъ удовольствіемъ.
» Дружба, которую писалъ Я къ вашему
» супругу, распросранявшаяся за предѣлы
» гроба, и Я не имѣю другаго способа,

иля частію изъявилъ оную, какъ сдѣлать чѣмъ нибудь для благополучія его семейства. Примиши въ сихъ печальныхъ и жестокихъ обстоятельствахъ увѣреніе неложныхъ чувствованій Моихъ. « (*)

Пріѣздъ Генерала Моро въ главную квартиру Государя, ешь любопытное событие, ибо всякий рѣшительный поступокъ мужа, принадлежащаго Исторіи, по справедливости обращаетъ на себя вниманіе. Во время революціонныхъ войнъ, Моро стоялъ на чредѣ первосвенчанныхъ Полководцевъ, и пріобрѣлъ повсемѣшное уваженіе не только высокими дарованіями своими, но и благородствомъ души, а потому жребій его возбудилъ къ нему общее участіе, когда, по подозрѣнію въ заговорѣ прошивъ Наполеона, Парижскій Уголовный Судъ, въ 1804 году, приговорилъ его къ ссылкѣ изъ Франціи. По ошѣздѣ его въ Америку, честолюбивые замыслы Наполеона болѣе и болѣе развивались, и угрожали независимости Европы, почему Александръ, помышляя о средствахъ прошиво-

(*) № 2й Приложений.

поставишь имъ оплошь, вознамѣрился і
звать въ Россію знаменишаго изгнанника,
чтобы воспользоваться его совѣшами:
такъ иѣкогда ПЕТРЪ Великій, готовясь
къ войнѣ прошивъ Карла XII, приглашаль
къ себѣ Марльборуга. Осенью 1805 года,
при началѣ войны, окончившейся Прес-
бургскимъ миромъ, подъ видомъ пушеше-
ственника, оправился иѣкшо въ Соеди-
ненные Штаты, чтобы вывѣдать образъ
мыслей Генерала Моро на счѣпъ полишиче-
скихъ дѣлъ, и, въ случаѣ, если бы нашель
его расположеннымъ ошмѣшишь Наполеону
за напесенные ему оскорбления и возгла-
ниши свободу своего отечества, сдѣлашь
ему предложеніе вслушишь въ Россійскую
службу съ чиномъ цолнаго Генерала, или,
если онъ шого не пожелаешь, пригласишь
его въ армію, какъ часнаго человѣка.
Сверхъ шого, поручено было увѣришь его,
чи то, каковы бы ни были обстоятельства,
онъ и семейство его найдуши въ Россії
покойное убѣжище. Сей посланный, при-
бывъ въ Англію, съ пѣмъ, чтобы шамъ
сѣешь на корабль, въ скоромъ времени

училъ извѣшніе о прекращеніи военныхъ дѣйствій на швердой землѣ и о возвращеніи Россійской арміи въ предѣлы пречеслава, а пошому не почелъ нужнымъ продолжать свое пушеславіе, и оспался въ Лондонѣ. Чрезъ полтора года пошомъ, въ продолженіе кампаніи въ Пруссіи, именно въ Маршѣ мѣсяцѣ 1807 года, вновь памѣревались вспущинь въ сношеннія съ Генераломъ Моро, чemu, однако же, воспрепяшевовалъ Тильзитскій миръ.

Моро жилъ въ небольшомъ своемъ помѣщѣ на берегахъ Делавары, занимаясь охотою, рыбною ловлею и сельскимъ хозяйствомъ; казалось, онъ привыкалъ къ симъ, для него новымъ, упражненіямъ, но спрашивай къ военному ремеслу обнаруживалась въ немъ всякой разъ, когда заходила рѣчь о походахъ; особенно не могъ онъ шашинъ негодованія своего па счетъ деспотического правленія Наполеона и будущаго состоянія Франціи. Часто также изъявлялъ онъ преданіоеніе свою и глубокое уваженіе къ Особѣ Императора

назначеннымъ спасши Европу. Всъ съ
обстоятельства, а равно уединеніе, шаго-
шившее его послѣ отъѣзда во Францію
супруги его, кошорая, по причинѣ слабаго
здоровья, не могла переносить климата
Америки, подали поводъ, зимою 1812 года,
возобновивъ съ нимъ переговоры, ко-
рымъ воспрепяшевовалъ Тильзитскій
миръ. Въ это же время получили въ Аме-
рикѣ извѣстіе о гибельномъ бѣгствѣ Фран-
цузовъ изъ Россіи, что сугубо распалило
ненависть его къ Наполеону. «Это исшин-
» иое несчастіе для человѣчества,« писалъ
онъ къ Россійскому Посланнику въ Соеди-
ненныхъ Штатахъ, Дашкову, »что низкій
» виновникъ сихъ бѣдствій одинъ ускольз-
» иуль отъ крушенія, которому подверг-
» лась его армія. Онъ еще можетъ сдѣ-
» лашь очень много зла, ибо страхъ имени
» его придаещъ ему великое вліяніе на
» слабыхъ и злополучныхъ Французовъ. Я
» увѣренъ, что онъ бѣжалъ изъ Россіи,
» опасаясь срошко же дрошка казаковъ,
» какъ и раздраженія войскъ своихъ. Плѣн-
» иые Французы въ Россіи должны быть

Французами, находившимися въ Россіи, что, какъ онъ писалъ, «было единственнымъ » предшествомъ къ ниспроверженію могущес-» тва Наполеона и возвращенію во Фран-» ції спокойствія, а въ Европѣ мира; для » сего, онъ почипалъ доспашочнымъ кор-» пусъ изъ 30 или 40 тысячъ военно-» пленныхъ. « Сие предположеніе его, какъ извѣщено, не было приведено въ дѣйствіе, и осталось одною мечтою его воображенія, кошорое въ Соединенныхъ Штатахъ рисовало предметы совсѣмъ въ другомъ видѣ, нежели каковыми онъ нашелъ ихъ по прибытии своемъ въ Европу. » Я го-» шю, « писалъ онъ за мѣсяцъ до отѣзда изъ Америки, » идши во Францію съ Фран-» цузскими войсками; но не скрою моего » отвращенія вспоминая въ мое ощеченіе » съюза съ чужестранною арміею. Что » касаешься до вопроса: какое Правитель-» ство надлежишъ учредить? то, на » этошь счѣть, я не имѣю никакихъ » предразсудковъ, а думаю, что надобно » будешъ сообразовашся съ обстоятель-» ствами. »

Когда Моро согласился ъхать въ Европу, шо на вопросъ: не желаетъ ли онъ предварительно сдѣлать какихъ либо условій? ошвѣчалъ, чшо, « полагаюсь во всемъ на » великодушіе Государя, онъ никогда не » ошважиши на предложения сего рода. « Онъ тошчась выѣхалъ бы изъ Филадельфіи, близъ коей жиль, но ожидалъ писемъ отъ своей супруги, кошорой онъ неоднократно писалъ, чшобъ она оставила Францію. Сверхъ того, въ приморскихъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ не было неупральныхъ судовъ, кошорыя бы ошходили въ Сѣверныя Государства Европы, и оправление его было сопражено съ нешьмъ большимъ зашрудненіемъ, что надлежало сохраяти оное въ шайнѣ, особливо, по причинѣ связи Американскаго Правительства съ Наполеономъ. Однако же, всѣ сіи препяшшія были устранены. Посланникъ нашъ исходашайшсовавъ у Англійскаго Адмирала позволеніе послать въ Россію курьера на Американскомъ суднѣ, и одинъ изъ богашѣшихъ купцовъ въ Нью-Йоркѣ, кошорый, какъ и всѣ его соошече-

швеники, былъ охопникомъ до Полиши, и участвовалъ отъ доброго сердца въ отъѣздѣ Моро, согласился снарядить корабль, и даже не хощѣлъ договариваться о цѣнѣ перевоза, изготошенія каюты и присовѣть, въ увѣренносши, чи то издержки вознаградяшася щедрошами Государя. Въ Іюнѣ 1813 года, корабль Ганибаль былъ совсѣмъ снаряженъ, и 12го шого же мѣсяца, Моро отправился на ономъ; по особенному желанію Генерала, сопровождалъ его извѣштный нашъ лішерашоръ Свининъ, тогда находившійся при Посольствѣ въ Соединенныхъ Штатахъ. Плаваніе было благополучно: безпрерывно дуль попущенный вѣтеръ и не встрѣтилось ни одного непріятельского корсара; 24го Іюля, Генераль Моро вышелъ на берегъ въ Гошенбургъ, откуда продолжалъ путь въ главную квартиру Государя.

Онъ пріѣхалъ въ Прагу 4го Августа, когда Россійско - Прусская армія, высушивъ изъ Силезіи, гдѣ была расположена во время перемирія, входила въ Богемію, съ шѣмъ, чиѣобъ вмѣстѣ съ

австрійцами перейшли на лѣвый берегъ Эльбы и сашь на сообщеніяхъ непріятелей. И такъ, планъ похода былъ утвержденъ, и войска, по данному имъ направлению, двигались въ Саксонію, когда прибыль Моро: слѣдовашельно, онъ не участвовалъ ни въ соединеніи сего плана, утвержденнаго въ Іюнѣ мѣсяцѣ въ Трахенбергѣ, ни въ приведеніи онаго въ исполненіе, пошому, что все было рѣшено и устроено еще до него. Не взирая на то, иѣкошорые писали до сихъ поръ полагающъ, будто онъ способствовалъ къ успѣху похода 1813 года, и что, безъ его совѣтовъ, Союзники не одержали бы тѣхъ побѣдъ, кошьрыя увѣнчали оружіе ихъ. Соображая крашковременное пребываніе его при союзной армії, ибо его ранили смертельно чрезъ 10 дней спустя послѣ его прїѣзда, и что обстоятельство, что за два мѣсяца ходь военныхъ дѣйствій былъ рѣшильно утвержденъ, явствуетъ, что присущешвіе его въ главной квартирѣ Государа не принесло ни малѣйшей пользы, и на походъ не имѣло никакого вліянія; можешьъ бысть,

оно послужило только къ тому, чѣмъ
больше убѣдишь Европу, чѣмъ Союзники
онопчились не прошивъ Франціи, но про-
шивъ власноплюбія Наполеона. Несправед-
ливо такжѣ, будто бы Моро изъ мѣща
изгнанія своего сообщаѣ предположенія,
послужившія руководствомъ для военныхъ
дѣйствій. Согласясь пріѣхать въ Европу,
онъ прислали только однажды, а именно,
въ Апрѣль 1813 года, нѣсколько замѣчаній,
какъ вестъ войну; я читалъ сіи замѣчанія,
и нашелъ ихъ неудовлетворительными и
большею часію состоящими изъ догадокъ,
что иначе и бышь не могло, судя по ве-
ликому удаленію его отъ театра войны:
о походѣ, начинавшемся въ Нѣмецкой землѣ,
онъ писалъ въ Америкѣ, гдѣ ему не могли
бышь извѣшены политическія между Госу-
дарствами отношенія, обыкновенно при-
нимаемыя за главныя основанія при на-
черпаніи военныхъ соображеній.

Единственнымъ, такъ сказашь, слѣ-
домъ пребыванія его при союзныхъ арміяхъ
можно почесть собственноручную его за-
писку, представлennую имъ Государю въ

Лгферъ - Тейнциѣ, во время похода къ Дрездену, за недѣлю до кончины его. Имѣвъ случай читашь ее въ подлинникѣ, я сдѣлалъ съ оной слѣдующій переводъ:

» Вѣрнія свѣдѣнія о силѣ, расположе-
» ніи и движеніяхъ непріятеля необхо-
» димы, для того, чтобы обеспечишъ успѣхъ
» и избѣжашъ пораженія. Основываясь на
» оныхъ, можно безошибочно предприни-
» мать наступательныя дѣйствія, или
» удачно прошившишься наступленію непрія-
» теля.

» Хорошее завѣдываніе лазутчиками
» есть надежнѣйшее средство пріобрѣти
» о непріятельѣ тѣ свѣдѣнія, безъ коихъ
» нельзя вступить въ бой. Австрійская
» и Пруссійская арміи находятся теперь для
» сего въ самомъ благопріятномъ положе-
» ніи. Народонаселеніе земель, занятыхъ
» воюющими арміями, совершенно предано
» ное своимъ Монархамъ, озлоблено прошивъ
» непріятелей, и исполнено рвения и любви
» къ отечеству, а пошому можно найти
» между оныхъ людей, кошорые будущъ

» въ состояніи наблюдать за движеньям
» непріящеля и извѣщать объ оныхъ Гене-
» раловъ союзныхъ войскъ; оставшися толь-
» ко распорядиться шакимъ образомъ, чтобъ
» облегчить лазутчикамъ сіе наблюденіе,
» и чтобы они не навлекали на себя по-
» дозрѣнія.

» **О положеніи и сославъ Французской**
» арміи мы въ состояніи будемъ судить
» по извѣштіямъ о перебѣдахъ Генераловъ
» ся, а особенно самого Наполеона; намъ
» не трудно будешь извлечь заключеніе о
» шомъ, съ кошорой стороны онъ намѣре-
» вавшися дѣйствовашъ наступашельно, или
» гдѣ онъ соередоточивашся, чтобъ обо-
» роняться отъ нашисковъ своихъ прошив-
» никовъ. Посему, непремѣнно надобно,
» чтобы толпа лазутчиковъ окружала
» Наполеона, и чтобъ отъ нихъ не ускольз-
» пуло ни одно изъ движений его; мы
» должны тошчасъ быти извѣщены о шомъ,
» откуда онъ уѣхалъ, или куда прибыль.
» Симъ же правиломъ надлежитъ руко-
» водившовавшися въ описаніи къ пред-
» водишиелямъ большихъ корпусовъ.

» Маршаль Ней и Генераль Лашуръ-
» Мобуръ, изъ коихъ первый начальствующий
» наибольшимъ числомъ пѣхоны, а второй
» конницы, особенно должны подлежать
» приемошру, ибо навѣрное можно поло-
» жить, что сіи два Генерала всегда
» будуть находящимся въ самомъ важномъ
» мѣстѣ. За прочими Маршалами также
» надобно наблюдать, и когда мы узнаемъ,
» что корпуса лѣваго или праваго крыла
» идутъ къ центрѣ, то можемъ быть
» уверены, что непріятель намѣревающей
» дѣйствовавшъ изъ центра. Отряды, стоя-
» щіе на флангахъ, хотя и не должны быть
» оставлены безъ приемошра, но на оныс
» не слѣдуетъ обращать одинакового вни-
» манія, пошому, что ихъ обыкновенно
» употребляють для малозначащихъ дѣй-
» ствій.

» Начальники передовыхъ цѣпей, къ
» которымъ лазутчики обязаны являться,
» немедленно снабжающіе ихъ почтовыми
» лошадьми, и отправляющіе съ нарочными
» въ главную квартиру; однако же, сімъ
» начальникамъ предоставляющее право,

» спросиши лазушчиковъ о шомъ, чшо
» проиходишъ прошивъ цѣпи ихъ, дабы
» имъ съ своей стороны принять предо-
» спорожносши. Они такжে, въ семъ
» случаѣ, сшарающея схвашиши нѣсколько
» плѣнныхъ, чшобъ узнашь отъ нихъ, къ
» какому корпусу они принадлежашь. Сie
» обстоятельство послужиши для указанія
» общаго движенія непріятелей. Надобно
» щедро плашиши за всѣ свѣдѣнія, кощо-
» рыя окажущаяся вѣрными. Наполеонъ
» до шакой степени цѣниши сей надзоръ,
» чшо лично завѣдываешь онимъ; но союз-
» ная армія имѣюща въ семъ отношеніи
» множесшво выгодъ, въ сравненіи съ нимъ,
» ибо находящаяся въ краю, гдѣ онъ нена-
» висшень.

» Теперь прислушлю къ устроишу
» армій. Надобно имѣющъ одного Главно-
» командующаго; три большия корпуса вы-
» спроишь въ три линіи глубины, силь-
» ный резервъ спанешь позади центра въ
» двѣ линіи, бывъ въ гошевносши идши
» къ угрожаемой точкѣ. Значищельный
» корпусъ, находящійся щеперь на правомъ

» крылѣ, долженъ посоянно маневрировать лѣвымъ крыломъ своимъ, чтобы « сблизиться съ Главною арміею. Въ головѣ « колоннъ слѣдуешь помѣшиш легкія войска всѣхъ Державъ, дабы скрыть опь непріятеля настоящія наши движения; « казаковъ разсѣять повсюду.

» Армія Наслѣднаго Шведскаго Принца « не должна подвергаться пораженію; Принцу надлежишъ уклоняться отъ сильнаго « написка Французовъ, но рѣшительно « напасть на тыль ихъ, когда Наполеонъ « обращишся на Главную армію.

» Войска Генерала Беннигсена, сосредоточенные близъ Одера, не будущи нужны Наслѣдному Принцу, доколѣ онъ оставался на лѣвомъ берегу Одера, пошому, что иѣть никакой причины опасаться, чтобы непріятели перешли сю рѣку; посему, Беннигсену надобно дѣйствовать на лѣвомъ берегу. Ежели Наполеонъ пойдетъ къ Богеміи, то Беннигсенъ, переправясь чрезъ Одеръ въ Кроссенъ или Бреславль, долженъ дѣйствовать изъ Бреславля вмѣшѣсь съ Блюхеромъ, а

» если Наполеонъ перейдешъ на лѣвый берегъ Эльбы въ Дрезденъ, и съ сей спорныи двинешся въ Богемію, то Блюхеръ долженъ маневрировашь лѣвымъ своимъ крыломъ, и соединишся съ Главною арміею, а Беннигсену надобно будешъ въ Силезіи заняшь мѣсто Блюхера: въ семъ случаѣ наступашельныя движениа сблизяшъ его съ Наслѣднымъ Шведскимъ Принцемъ, который, навѣрио, будешъ недалеко отъ Эльбы, около Вишнеберга.

» Когда Беннигсенъ перейдешъ чрезъ Одеръ лѣвымъ своимъ крыломъ, то будешъ находишся въ связи съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ и съ Главною арміею; оставаясь же позади Одера, онъ ни для кого не будешъ полезенъ. Если онъ переправишся чрезъ Одеръ правымъ своимъ флангомъ у Кроссена или Франкфурта, и приблизишся къ Наслѣдному Принцу, то и совокупныхъ силъ ихъ не будешъ достаточно для нападенія на Французскую армію, и движениe сіе тѣмъ будешъ бесполезнѣе, чио оно

» удаляется отъ настоящей цѣли Союзни-
» ковъ, кошорая состоитъ въ шомъ, чтобъ
» лѣвымъ ихъ крыломъ опрѣзыашь Фран-
» цузскую армію отъ Майнца.

» Обращаясь опять къ лазутчикамъ,
» убѣдительно прошу Государя Импера-
» тора, настолько требовать отъ Ав-
» стрійского и Пруссакого Правицельствъ
» и отъ Генераловъ ихъ, чтобы приказано
» было всякаго рода начальствамъ собрашь
» сколь можно болѣе надежныхъ лазутчи-
» ковъ, коимъ вмѣнить въ обязанность,
» находишься при главныхъ квартирахъ
» Французской арміи. Чѣмъ обшире кругъ
» дѣйствія какого либо испріятельскаго
» Генерала, тѣмъ болѣе должно около него
» быть лазутчиковъ, которые обязаны
» наблюдать за нимъ, и съ извѣспіями
» своими являться на наши передовыя
» цѣли, откуда съ величайшею поспѣши-
» спію надлежишь имъ слѣдовашь въ глав-
» ную квартиру. Если они будущъ исправно
» исполнять свою обязанносТЬ, то союзныя
» арміи будущъ въ состояніи сушками ра-
» нѣе приготвляшь свои движенія; въ про-

» шивномъ же случаѣ, непріяшель можешьъ
» неожиданно явиться передъ нами, и
» распоряженія, дѣлаемыя съ шоропливо-
» ешю, всегда ошибочны и несвязны.

» Непремѣнно надобно назначишь осо-
» баго офицера Генерального Штаба, кошо-
» рый собираль бы свѣдѣнія о непріяшель-
» ской арміи; ему вмѣниши въ обязанность
» опімѣчашь ежедневно происходящія въ
» онай перемѣны, о коихъ онъ будешъ по-
» лучашъ извѣстія посредствомъ лазушчи-
» ковъ, начальниковъ передовыхъ цѣней
» или другими способами: это обесшояшель-
» спло важиѣе, нежели полагающъ.« (*)

По сей запискѣ можно споль же мало
судишъ о Генералѣ Моро, какъ и по кратко-
временному его у насъ пребыванію, по-
шому, чѣо сужденія о Генералахъ основы-
вались должно не сполько на ихъ совѣщахъ
и мнѣніяхъ, какъ на подвигахъ, ими совер-
шаемыхъ. Чѣо оцѣниши способности
Моро, надобно было видѣть его въ то
время, когда онъ предводительствовалъ
Французскою арміею, отшупналъ отъ Неви

(*) № 3й Приложений.

или чрезъ Черный лѣсъ, а не тогда, какъ находился въ главной квартире Россійскаго Императора. Ни обѣ одномъ Полководцѣ нельзя сказать ничего утвѣрдительнаго, ежели онъ не имѣетъ полной власти надъ предводимыми имъ войсками.

» Ошъ чего былъ Анибалъ разбить при Замѣ? « спросили у Суворова. » Ошъ того, « ошвѣчалъ онъ, » что въ Кареагенѣ былъ Гоффъ - Кригсъ - Ращъ. « Впрочемъ, здѣсь дѣло идѣть не о шалашахъ побѣдишеля при Гогенлинденѣ, кошорые уже взвѣшены Испорію. У насъ, кругъ дѣйствія Моро ограничивался одними шолько совѣшами, чио, кажешся, въ скромъ времени ему наскучило, шѣмъ болѣе, чио миѣнія его, какъ мы видѣли изъ описанія сраженія подъ Дрезденомъ, не всегда были уважаемы. Нѣсколько дней спустя послѣ своего прїѣзда, онъ разговаривалъ съ однимъ изъ Генераловъ нашихъ, кошорый не задолго предъ шѣмъ находился во Французской арміи, и сказалъ ему: » Мы съ вами оба сдѣвали дураческво: ни вамъ, ни миѣ не надлежало быть здѣсь. « Моро всегда

находился подъ Государя, былъ весьма разговорчивъ, и склонялъ обыкновенно, и даже слишкомъ часто, рѣчъ къ походамъ своимъ. **О** Франціи онъ оправдывался съ особеннымъ чувствомъ любви, негодуя, впрочемъ, на счастливаго своего соперника за злоупотребленіе власти. Однажды, разсуждая о взаимномъ положеніи армій, онъ сказалъ: « Непріятели могутъ » сдѣлать такое-то движение, « и вдругъ, перемѣнясь въ лицѣ, произнесъ громкимъ голосомъ слѣдующія слова: « Боже мой! » я называю ихъ непріятелями, а между » ними есть, можешь быть, пятьдесятъ » пятьдесятъ воиновъ, съ которыми я сражался » вмѣшъ! »

Вечеромъ 14го Августа, послѣ неудачнаго присчула къ Дрездену, за ужиномъ у Князя Волконскаго, я спросилъ у Генерала Моро, какого онъ мнѣнія о Суворовѣ, прошивъ котораго онъ воевалъ въ Италіи? Вошь собственныя его слова, сказанныя при Князѣ Репинѣ, нынѣшнемъ Малороссийскомъ Военному Губернатору: « Суворовъ есть одинъ изъ величайшихъ Гене-

» раловъ: никто лучше его не умѣлъ оду-
» шевлять войскъ, никто не соединялъ
» въ себѣ въ высшей степени качествъ
» военачальника, но ошибка его состояла
» въ томъ, что онъ слишкомъ распягивалъ
» корпуса свои, и что его можно было
» обмануть ложными движеніями. « (*) —
» Какъ сравнишь вы Суворова съ Наполео-
» номъ? « спросилъ я. — » Сихъ двухъ Полко-
» водцевъ никто не превзошелъ въ воен-
» номъ отношеніи, « отвѣчалъ онъ. — » Ка-
» кой, по вашему мнѣнію, « продолжалъ я,
» ешь лучшій подвигъ Суворова въ Иша-
» лії? « — » Сраженія при Нови и при
» Требії, « отвѣчалъ Моро, « а особенно
» маршъ на Требію, который ешь совер-
» шенію въ военному искусству. « (**) Говоря о Русской арміи, Моро изъявляль-
къ ней особенное уваженіе, и сказалъ:
» Il n'y a que deux armées que j'aurais du
» plaisir à commander: l'armée russe et fran-
» çaise. «

(*) Il donnait dans chaque démonstration.

(**) C'est le sublime de l'art militaire.

Разговоръ сей происходилъ за нѣсколько часовъ до сраженія подъ Дрезденомъ, въ кошоромъ погибъ Моро: смерть его увеличила торжество Наполеона, и навлекла на память его нареканія Французовъ, подобныя шѣмъ, какими Римляне осыпали Корiolана, когда онъ съ враждебными полками подсупаль къ егънамъ вѣковѣчной столицы. Спросяшь: движимъ ли онъ былъ мицніемъ къ своему сопернику, подсprechаемъ самолюбіемъ, или же, что вѣроѧтнѣе, судя по благороднымъ свойствамъ души его, признаваемъ самими его непріятелями, только желалъ положить конецъ бѣдствіямъ своего отечества? Ранняя кончина его скрыла рѣшеніе сихъ вопросовъ во мракъ гроба, куда изслѣдованія наши просирались не могуши, а пошому мы должны довольствоваться однѣми догадками. Врядъ ли Испорія упрекнешъ Генерала Моро въ измѣнѣ, пошому, что онъ вооружался не прошивъ своего отечества; впрочемъ, не предупреждая приговора попомства, думаю, что оно включитъ его въ число

шѣхъ, кошорые, живя во времена раздоръ, смущъ и междуусобій, и досшигнувъ высшихъ спешеней воинской славы, полагаюшъ, чио сама судьба призываешъ ихъ дѣйшзовашъ на жребій ихъ ощечесшва, или домогашъся верховной власши, чему находимъ много примѣровъ въ древносши, особливо въ послѣдніе годы существованія Римской Республики, когда воевали между собою: Марій и Силла, Помпей и Кесарь.

ГЛАВА XIII.

Отъ 18го Августа до 23го Сентября.

Дѣйствія въ Богеміи. — Движеніе на Дрезденъ. — Письмо Барклай-де-Толли къ Государю. — Покушение Наполеона вторгнуться въ Богемію. — Планъ военныхъ дѣйствій. — Письма Государя къ Беннингсену и Блюхеру. — Отвѣтъ Генерала Блюхера. — Повелѣніе Беннингсену идти въ Богемію. — Повелѣнія Государя Блюхеру и Беннингсену. — Прибытие Польской армии къ Лейтмерицѣ. — Переходъ за Эльбу Силезской и Сѣверной армій.

Послѣ Кульмскаго сраженія, Главная армія не пошла за Эгеръ, какъ сіе прежде было положено, но остановилась у подошвы Богемскихъ горъ; Французскіе корпуса, кошорые шли по слѣдамъ ея въ разныхъ направленіяхъ, часію прекратили свое преслѣдованіе, часію же возвращались къ Дрездену; Союзные Монархи прибыли въ Теплицъ, гдѣ, 28го Августа, новыми дружественными договорами скрѣпили существовавшій между ними союзъ,

и прожили до 23го Сеннября. Время сіе не обильно важными происшествіями въ Главной арміи, и въ теченіе онаго не было предпринято ничего особеннаго съ обѣихъ воевавшихъ сторонъ, а ограничивались шолько покушеніями, не имѣвшими рѣши-щельныхъ послѣдствій. Наполеонъ, по полученіи извѣснія о пораженіи Макдо-нальда при Кацбахѣ, двинулся въ Лузацию, чтобъ собрашь осашки своей разбитой арміи, и снова ошипѣнишь Блюхера; по-чemu Союзные Монархи, предвидя, что сіе движение могло угрожашь съверной Богеміи, отрядили Князя Шварценберга съ Австрійскою арміею на правый берегъ Эльбы къ Румбургу и Ципшау, для дѣй-ствія во флангъ непріятелю. Въ Богеміи ослались, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, Россійскія и Пруссія войска, и двѣ Австрійскія дивизіи Князя Лихшен-штейна и Генерала Кленау. Чтобы скрыть отъ непріятеля движение Князя Шварцен-берга, всѣмъ симъ войскамъ приказано было приближашся къ Дрездену, и раз-сѣвашь слухъ, будто они, для нападенія

на сей городъ, ожидающъ только прибышія осадныхъ орудій. На случай же, если бы Наполеонъ возвращался на лѣвый берегъ Эльбы, и спалъ пѣсниши Барклай-де-Толли, сему Генералу велѣли избѣгать сраженія съ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, и отшупашь на высоты при Теплицѣ, гдѣ, судя по обстоятельствамъ, надлежало ему напасть на непріятеля, если онъ малочисленъ, а въ прошивномъ случаѣ, отойти за Эгеръ. »Дѣйствія нашихъ армій,« сказано въ диспозиціи Князя Шварценберга: »принудиши Наполеона соединить свои войска, и подадушъ возможность Генералу Блюхеру, вмѣшѣ со мною, ударить быстро въ тылъ или во флангъ шѣмъ корпусамъ, кошорые онъ отрядиши въ Богемію.«

Генераль Барклай - де - Толли, такимъ образомъ временно оставшійся Главнокомандующимъ въ Богеміи, написалъ къ Государю изъ Ноллендорфа, отъ 25го Августа, слѣдующее собственноручное письмо, кошорое шѣмъ болѣе любопытно, чи то заключаешь въ себѣ различныя сужденія

одного изъ первыхъ Русскихъ Полководцевъ штого времени: » Я получиль сей часъ » диспозицію Князя Шварценберга, и спѣшу » донесшь Вашему Величеству, чѣо дви- » женіе Австрійцевъ на правый берегъ » Эльбы, есшь самое лучшее предпріятіе, » которое сдѣлать можно; но я удивляюсь, » зачѣмъ сіе движеніе не выполняется на- » шими войсками: мы пушъ болѣе были бы » въ связи съ Блюхеромъ и Беннигсеномъ, » а теперъ мы вовсе опѣй нихъ ошѣлены. » Ежели бы съ самаго начала сдѣлана была » сія диверсія, то послѣдовавія были бы » близшашельнѣе, пежели экспедиція наша » на Дрезденъ.

» Въ главномъ основаніи предпринимае- » мый маневръ хорошъ, но, судя пошому, » какъ Князь Шварценбергъ выполнитъ » онъ предполагаетъ, выходишъ, чѣо онъ » будешъ дѣйствовашъ по кордонной си- » стемѣ, что есшь, слишкомъ расширеная, » и нигдѣ не будешъ имѣти резервовъ. » Ради Бога, Государь, не допусшише, чѣо- » бы Блюхеръ пошанулся вправо, а Бен- » никсенъ сшаль между нами и Австрій-

» цами. Надобно себѣ только предешавиши
» линію ошь Меклембурга до Мариенберга,
» чтобъ ужаснувшись, какъ мы разобщены.
» Я думаю, что, когда непріяшель отря-
» дишъ значительныя силы прошивъ Швед-
» скаго Принца, шо ослабиши себя прошивъ
» Блюхера, и шупши надобно атаковать и
» опрокинуши все шо, чти прошивъ Швед-
» скаго Принца находишься будешъ; войска
» сіи взяши будушъ въ шыль, а Бенинг-
» сенъ долженъ сославиши резервъ на слу-
» чай неудачи.

» Полагаюши взяши ошь Блюхера каза-
» ковъ; у него безъ шого общаешся шенерь
» только десять полковъ казацкихъ. Тѣ
» отряды, кои посланы въ лѣвый флангъ
» непріяшеля, досшашочны, ежели они
» будушъ дѣйсшивовашъ съ бышрошою.
» Князь Шварценбергъ хочешь совершенно
» раздробиши армію Вашу, и раскинешся
» во всѣ спороны: ежели случиши несча-
» стие, шо намъ собрашся не можно бу-
» дешъ, и подкрѣпивъ себя не кѣмъ; про-
» шивъ Наполеона надобно дѣйсшивовашъ
» массами, а не раскинуши. Преданиоешь

» моя къ Вашему Величеству заставляешь
» меня говоришь откровенно, и по чув-
» ствамъ сердца моего. Сдѣлайше милосердіе,
» Государь, успокойще ошзывомъ Своимъ
» штого, кошорый гошовъ принесешь все на
» жершву для пользы службы Вашей. «

25го Августа началось движение войскъ : Князь Шварценбергъ пошелъ къ Румбургу, а по дорогѣ къ Дрездену Барклай-де-Толли, кошорый заняль передовыми отрядами Пирну и Дону; но Наполеонъ, опасаясь быти опрѣзаннымъ ошь Дрездена, возвратился къ сему городу изъ Силезіи, и самъ предприняль настуپательныя дѣйствія прошивъ Главной арміи, вѣроючи съ намѣренiemъ напасть на нее въ то время, какъ Австро-Ііскіе корпуса были ошь нея ошдѣлены и находились на правомъ берегу Эльбы.

27го Августа, Французскія колонны показались на вершинахъ горъ, ошдѣляющихъ Богемію ошь Саксоніи, и начали спускаться съ оныхъ по дорогамъ, ведущимъ въ Теплицкую долину, на кошорой расположена была армія Генерала Барклай-де-Толли,

ошешупившая туда ошъ Пирны и Доны. Хоща шуманы, горицкая дороги и находившіяся на нихъ войска запрудили на нѣкошорое время нашіскъ непріящеля, однако же у насъ ожидали сраженія, и даже у Главнокомандующаго рождалась мысль объ ошешупленіи, что видно изъ слѣдующей, собственноручной записки его къ Государю, ошъ 29го Августа: «Долгомъ поспавляю,» пишеть Генераль Барклай-де-Толли: «предшавить Вашему Имперашорскому Велическву, что если «Австрійцы завтра подоспѣюшъ, то мож- «но здѣсь дашь сраженіе; буде же сіе не «надежно, то лучше ошешупишь, ибо «всѣми извѣстіями подшверждается, что «большею дорогою идешь Наполеонъ съ «6мъ и 14мъ корпусами и съ гвардіею, и «чию, сверхъ того, шлянешся много войскъ «горами. Ошешупленіе же дурныхъ по- «слѣдствій навлечь не можешьъ, ибо, чѣмъ «дальше непріящель удаляешься ошъ Сак- «соніи, чѣмъ больше подвергаешься опас- «ности.» Забошливошть Барклая-де-Толли оказалась напрасною: Князь Шварценбергъ

въ скоромъ времени возвращался къ Теплицу съ Австрийскими войсками, а Наполеонъ, который лично присутствовалъ при своихъ колоннахъ, спускавшихся съ горъ, удостовѣрился собственными глазами въ многочисленности Главной арміи, и въ невозможности дать съ успѣхомъ сраженіе. Онъ возвращался въ Дрезденъ, а союзныя войска послѣдовали за нимъ, что побудило его опять выспутишь къ Богеміи. Это было 4го Сентября; но сіе покушеніе его осталось столько же безуспѣшно, какъ и первое, почему онъ обратно оставилъ армію свою въ Дрезденъ, и больше не тревожилъ нась въ Богеміи, гдѣ Главная армія пребыла съ сего времени въ совершенномъ спокойствіи, и только въ горахъ ежедневно происходили перестрѣлки, иногда довольно жаркія.

Между тѣмъ, въ главной квартире Монарховъ занялись соображеніями, какимъ образомъ употребиши огромныя союзныя арміи, коихъ соердооченному дѣйствію препятствовала Эльба, ибо всѣ переправы чрезъ оную находились въ

рукахъ непріяцельскихъ. Для сего непремѣнно надобно было ошинѣніи Наполеона отъ сей рѣки и, перейдя оную, на него ударить, но произвѣситъ сіе нападеніе не одною Главною арміею, какъ подъ Дрезденомъ, а вмѣстѣ съ арміями: Съверною, Силезскою и Польскою. Надлежало расчленить совокупныя движенія сихъ различныхъ армій такимъ образомъ, чтобы удары были ими наносимы не порознь, а въ одно время и на одномъ полѣ сраженія. Это было одно изъ самыхъ обширныхъ и многосложныхъ военныхъ движеній, а потому и заслуживаещъ подробнаго разсмотрѣнія, чѣмъ больше, чѣмъ обстоятельства онаго весьма немногимъ извѣшены.

Въ Силезіи находились тогда двѣ арміи: одна подъ предводительствомъ Блюхера, а другая Беннигсена, только что прибывшая изъ Польши; почему сочли полезнымъ, кошорую нибудь изъ нихъ ввеси въ Богемію, на соединеніе съ Главною арміею, и, по прибытиї ея, начать преслѣдованія дѣйствія. Въ Военномъ Совѣтѣ, бывшемъ 28го Августа, выборъ палъ на войска

Генерала Блюхера, и состоялись слѣдую-
щія предположенія, принятія въ семъ
совѣщаніи:

» Изъ полученныхъ свѣдѣній видно, что
» Французы намѣревающіеся идти къ Лейп-
» цигу; но нельзя думать, чтобы Наполе-
» онъ, безъ крайней необходимости, рѣ-
» шился оставитъ линію Эльбы, и вѣрно
» до послѣдней возможности онъ будешьъ
» держащійся въ Дрезденѣ. Въ сихъ обоихъ
» случаяхъ признаешься за лучшее, прибли-
» зишь къ нашему правому крылу Силез-
» скую армію, дабы ею прикрыть наши
» сообщенія, и вмѣстѣ съ оною дѣйство-
» вать наступательно на Хемницъ.

» Для сего предстоящаго два сред-
» ества: первое, двинуть Блюхера къ Бау-
» цену, а оштуда, чрезъ Нейштадтъ, па-
» Пирну, или на Кенигштейнъ. Здѣсь
» дорога лучше, и Блюхеру надлежитъ
» идти по ней, если онъ удастся
» главныя силы Наполеона оставили
» правый берегъ Эльбы, или пошли на
» Шведскаго Наслѣднаго Принца; въ про-
» шивномъ случаѣ, по сей дорогѣ слѣдовашь

» ему не возможно. Второе средство: Блюхеру послать свой авангардъ сколь можно ближе къ Дрездену, и подъ покровительствомъ онаго и корпуса Генерала Бубны, слѣдовашъ на Лейпцигъ, чрезъ Румбургъ и Каменцъ, или чрезъ Циришаву и Бемишъ-Лейпу.

» Генераль Блюхерь, зная всю важность сего движения, которое онъ долженъ произвести своимъ лѣвымъ крыломъ, самъ сообразитъ, удобно ли ему въ виду непріятеля, который въ состояніи его обезпокоивашъ, рѣшишься на шаковое движение, и ему предосставишь идти по той дорогѣ, по которой онъ благоразсудишь, или же вовсе не производишь сего предпріятія въ дѣйствіе.

» Генералъ Беннигсенъ послѣдуешь за Блюхеромъ до Герлица, гдѣ займешъ позицію и будешь наблюдать за непріятелемъ. Легкія войска его подойдешь на самое близкое разстояніе къ Дрездену, дабы скрыть онъ непріятеля маршъ Блюхера, который, во всякомъ случаѣ, на что бы онъ ни рѣшился, оправишь

» къ Теплицу шеєшь казачьихъ полковъ ,
» кошорые надлежишъ посланъ на сообщеніе
» піс непріятели между Лейпцигомъ и Эр-
» Фуршомъ.

» Въ то время, какъ сіе движение бу-
» деть производимо Силезскою арміею ,
» Австрійскія войска расположашся между
» Брюксомъ и Билиномъ, и когда получашся
» достовѣрныя извѣстія о прибытии Блю-
» хера, то союзныя арміи выступили изъ
» Богеміи чрезъ Мариенбергъ на Хемницъ
» или на Фрейбергъ, судя по извѣстіямъ,
» кошорыя будуть приходиши о непрія-
» тель.

Государь , ведя лично переписку съ Главнокомандующими армій, немедленно по окончаніи Военнаго Совѣта извѣстиль Генераловъ Блюхера и Беннигсена о мѣрахъ, кошорыя были приняты. Письмо къ первому изъ нихъ было слѣдующаго содержанія:

» Посылаю вамъ предположенія, на ко-
» торые мы сего дня рѣшились, и въ ис-
»полненіи коихъ мы особенно полагаемся
» на ваши дарованія и усердіе. Извѣшио,

» что изъ Румбурга въ Бемиши - Лейшу
» существуеща хорошая дорога, по кою-
» рой вы можеше слѣдовашь; но, дабы не
» запруднишь вашего движения, оправивше
» обозы ваши, подъ надлежащимъ прикры-
» шiemъ, чрезъ Цицшау. До сихъ поръ
» кажешся, что Наполеонъ еще около Дрез-
» дена; перешедшій къ намъ сего дня Сак-
» скій офицеръ увѣряещъ, что вчера
» еще шамъ было около сца шысять непрія-
» щелей; по сей причинѣ, слѣдованіе ваше
» чрезъ Пирцу будешь не совсѣмъ безо-
» пасно. Посылаемые при семъ Авгштій-
» скіе офицеры извѣспятъ васъ подробно
» о состояніи дорогъ. « (*)

Къ Генералу Беннигсену Государь шогда
же писалъ :

» Изъ прилагаемаго при семъ въ коніи
» повелѣнія къ Генералу Блюхеру, вы усмо-
» трише, по какому направлению ему пред-
» писано идти въ Богемію. Въ слѣдствie
» сего, вы имѣши выслушашь прямо къ
» Эльбѣ, и если непріяшель осушавиль пра-
» вый берегъ сей рѣки, то вы обложиши

(*) № 4й Приможеній.

» Кенигштейнъ, Дрезденъ и Торгау. Но ,
» ежели непріяшель находиша на правомъ
» берегу Эльбы, шо вы должны наблюдать
» его, избѣгая сраженія, буде онъ превос-
» ходише васть въ числѣ; однако жъ, Я увѣ-
» ренъ, чшо вы не упушише случая сра-
» зищая съ нимъ, коль скоро можно бу-
» дешь ожидать успѣха, въ чемъ опыши-
» тоешь и извѣшныя ваши способности
» служашь Мцъ ручашельствомъ. « (*)

Генералъ Блюхеръ, по полученіи опы Государя письма, предешавилъ Ему на опое, чрезъ два дня, слѣдующій отвѣтъ:
» Ваше Императорское Величесшво предо-
» спавши миѣ слѣдовашь чрезъ Лейшме-
» рицъ на соединеніе съ Главною арміею,
» или приближашася къ Эльбѣ, и дѣйсшво-
» ванъ въ Саксоніи, почему я полагаю ,
» чшо слѣдующія уваженія должны рѣшишь,
» кошорое изъ сихъ двухъ предположеній
» миѣ надлежишь избрать.

» Шведскій Наслѣдный Принцъ, одер-
» жавъ блицшашельную побѣду въ окрести-
» юсахъ Ютербока, привель въ совер-

(*) № 5й Приложеній.

» шенное бездѣйствіе непріятелей , про-
» шивъ него находящихся , и извѣстить
» меня , чио онъ готовъ обрашишься по-
» всюду , гдѣ присущевіе его будешъ
» нужно . Я озвѣчалъ ему , что ежели бы
» онъ перешель Эльбу , то сіе могло бы
» имѣть самыя пагубныя послѣдствія для
» непріятелей . Если онъ теперь перепра-
» вляешся между Вишшенбергомъ и Магде-
» бургомъ , и идешь къ Лейпцигу , то вѣ-
» роящно , что Наполеонъ симъ движениемъ
» вынужденъ будешь остановить Дрезденъ ,
» чтобы прорывошься Наслѣдному Прин-
» цу . Въ семъ случаѣ , Силезская армія
» равномѣрно сшарашься будешь безъ за-
» медленія переходишь чрезъ Эльбу между
» Дрезденомъ и Торгау , чтобы соединиться
» съ Главною арміею , коюрая , безъ сомнѣ-
» нія , вышупишь къ Альшенбургу и Лейп-
» цику .

» Вѣроящно , чио , въ слѣдствіе побѣды
» подъ Дениевицемъ , шаширъ войны пере-
» несешся въ другія мѣста ; но Шведскій
» Принцъ приведенъ будешь въ совершен-
» ное бездѣйствіе , если Силезская армія

» удалился опь иего на значительное раз-
» сстояніе и, пошеряявъ дней десять на
» маршъ, не будешь въ состояніи явиться
» передъ непріящелемъ.

» Также надобно полагать, что если бы
» Наполеонъ и имѣль намѣреніе напасть
» на Главную армію, то послѣдствія по-
» бѣды подъ Дениевицемъ ему въ шомъ
» воспрепятствующъ. Я надѣюсь, что
» Ваше Величество изволите согласиться
» на приводимыя мною причины, и собла-
» говолишь, чтобъ армія, мнѣ вѣрная,
» не выступала въ Богемію, а продолжала
» преснишь непріящеля къ Эльбъ.«

Въ подкрайненіе сихъ доводовъ, Гене-
раль Блюхеръ предсавилъ чрезъ двое
сушокъ, что есТЬ, 1го Сентября, слѣдующее
дополнительное донесеніе:

» Я получилъ повелѣніе Вашего Импе-
» ражорскаго Величества опь 30го Августа
» о выступлениі чрезъ Румбургъ, и пола-
» гаю, что, при оправлениі онаго, Вашему
» Величеству еще не было извѣшино о
» побѣдѣ при Дениевицѣ, и что Вы не
» изволили получить донесенія опь 30го

» Аугустъ, изнорес я повергъ къ спасенью
» Венецию; думая, ч то сіи обстоятельства
» пребудутъ Боле Величестве ожиданий
» ищелкновенное ми ъ движение, не склоня-
» ющее претендовать:

» 1). Силезской арміи ни какъ нельзя
» подоспѣти къ сраженію,ющему прои-
» зойти близъ Тельца. Обозы и парки са-
» не перешли еще Нейссъ, и такъ какъ
» они занимали пространство между Ка-
» менцемъ и Шандau, то ей не возможно
» идти изъ Румбургъ, и въ скорости при-
» бить въ Богемію.

» 2). Шведскій Наслѣдный Принцъ и-
» крерь двинувшись наступательно на
» лѣвомъ берегу Эльбы; вѣреали, ч то
» онъ уже и находился наперть въ полночь
» движеніи, но, безъ сомнѣнія, ощущавши
» обращно на правый берегъ сей рѣки,
» коль скоро узнаешьъ, ч то Силезская армія
» совершенно опѣ ного отдалася, и
» идеть въ Богемію.

» 3). Число непріятельскихъ силь про-
» тивъ меня, просирающееся до 50,000 че-
» ловѣкъ. Маршалъ Ней, сражавшійся

» прошивъ Наслѣднаго Принца, имѣшъ
» подъ своимъ начальствомъ 71,000; сль-
» довашельно Наполеону оешаешся не болѣе
» еша тысячи для дѣйствія прошивъ Бо-
» геміи, а пошому вѣроятно, чѣо онъ не
» отважиша вступить въ бой съ Главною
» арміею, не имѣя причинъ, по малочи-
» сленности своей, ожидашъ успѣха.

» Ежели, за всѣмъ симъ, Ваше Величе-
» шво повелише мнѣ идти чрезъ Румбургъ
» на Лейпцигъ, то я постараюсь при-
» быть сколь можно поспѣшище къ новому
» моему назначенію, но предварительно
» буду ожидашь дальнѣйшихъ Вашихъ по-
» велѣній, а между тѣмъ занимаюсь при-
» гошовленіемъ къ сему вышупленію. «

Сіи ешоль уважительныя причины,
приведенные Прусскимъ Полководцемъ,
были одобрены: Генерала Блюхера, по
прежнему, оставили въ Силезіи, чѣо ему
было весьма пріятно, ибо онъ желалъ
дѣйствовать отдельно. Это происходило
не отъ суевиаго пшеславія, но отъ со-
знанія собственной его силы и воли: онъ
слѣдовалъ какому-то шайному влечению

и призыву, располагалъ движениемъ арміи
менѣ по расчёту, нежели по вдохновенію,
и мощный гений побѣды его не ошавлять.
Онъ не ощущался глубокимъ знаніемъ
военного искусства, и охотно принималъ
совѣты окружавшихъ его Генераловъ Гней-
зенау и Мюфлинга; по предположенія ихъ,
основанныя на спрашечическихъ началахъ,
одушевлять геройскою рѣшильносію
и оивагою, кошорыя поселять и въ пред-
водимыхъ имъ войскахъ, исполненныхъ
къ нему неограниченной довѣренностию.

Вмѣсто его, велѣли идти въ Богемію
Польской арміи, кошорая весною была
сформирована въ Варшавскомъ Герцогствѣ,
въ Іюнѣ перешла на лѣвый берегъ Вислы,
и въ Августѣ находилась въ Силезіи.
Сею армію начальствовалъ Беннигсенъ,
коего свойства, какъ частнаго человѣка
и воина, были въ совершенной противоположности съ свойствами Блюхера.
Крошкій, привѣтливый, шерпѣливый,
хладнокровный, онъ принадлежалъ къ чи-
слу образованнѣйшихъ мужей своего вре-
мени: сочиненія его до сихъ поръ сохра-

илюшъ великое доеншиество, а сраженія при Шуллускѣ и Эйлау будущъ всегда украшеніемъ нашихъ военныхъ лѣтописей. По моему мнѣнію, современники не оцѣнили надлежащимъ образомъ подвиговъ Беннигсена, кошорый, первый изъ Генераловъ, въ войнахъ 1806 и 1807 годовъ, гдѣ ему надобно было бороться съ величайшими затрудненіями, оставилъ, въ шеченіе восьми мѣсяцевъ, усилия дошло до непобѣдимаго Наполеона.

По поводу новаго назначенія для Польской арміи, Государь писалъ къ Беннигсену слѣдующее : « Изъ послѣдняго » повелѣнія вы усомоприше, чшо вамъ на- » значено было идти къ Эльбѣ, чтобъ за- » пашь мѣсто арміи Блюхера, кошорому » надлежало выступить въ Богемію. По » оправлениіи этого повелѣнія, Генераль » Блюхеръ подошелъ къ Дрездену по пя- » шамъ непріятели, а потому Я полагаю, » чшо теперь прудно дашь ему другое » направленіе, ибо, Мнѣ кажется, необхо- » димо не терять изъ виду непріятеля, » и сколь можно болѣе на него напирать.

» Въ слѣдешвіе сего, повелѣваю вамъ со
» ввѣреною вамъ армію идти въ Богемію;
» движеніе ваше будешь прикрыто Силез-
» скою армію. Съ полученія сего, шоп-
» часъ оправивше офицеровъ узнашь о со-
» спояніи дорогъ, и выслушайше въ двухъ
» колониахъ: первая, изъ всѣхъ линѣйныхъ
» войскъ, подъ вашимъ начальствомъ со-
» спояніхъ, пойдешъ на Румбургъ, Бе-
» мишъ - Лейпу, Ауш и Лейшмерицъ, а
» вторая, изъ ополченій со спояніемъ, шуда
» же, чрезъ Цицишаву и Габель; изъ Лейш-
» мерица обѣ колонны подойдущъ къ Тен-
» лицу. Присылайше ко мнѣ ежедневно
» донесенія, и сколь можно поспѣшайше.« (*)

Прибытие столь значительныхъ силъ
въ Богемію, подавало возможность Глав-
ной арміи предпринять вновь наступленіе
на непріятеля, находившагося въ Саксоніи,
и произвести посредствомъ сего въ дѣй-
ствіе мѣроположенія, принятаго въ Воен-
номъ Совѣтѣ 28го Августа. Полагали,
что сіе движение заспавшаго Наполеона
обращающеся на Главную армію, или на

(*) № 6^й Приложеній.

плюшъ великое доеншишво, а сраженія при Шулиусѣ и Эйлау будущъ всегда украшеніемъ нашихъ военныхъ лѣтописей. По моему мнѣнію, современники не оцѣнили надлежащимъ образомъ подвиговъ Беннигсена, кошорый, первый изъ Генераловъ, въ войнѣ 1806 и 1807 годовъ, тдъ ему надобно было бороться съ величайшими затрудненіями, остановилъ, въ шеченіе восьми мѣсяцевъ, успѣхи дошолъ непобѣдимаго Наполеона.

По поводу новаго назначенія для Польской арміи, Государь писалъ къ Беннигсену слѣдующее: « Изъ послѣдняго » повелѣнія вы усомонише, чшо вамъ на- » значено было идти къ Эльбѣ, чтобъ за- » нять мѣсто арміи Блюхера, кошорому » надлежало выспушнить въ Богемію. По » отправленіи этого повелѣнія, Генераль » Блюхеръ подошелъ къ Дрездену по пя- » шамъ непріятеля, а пошому Я полагаю, » чшо теперъ трудно дашь ему другое » направлениe, ибо, Миѣ кажешся, необхо- » димо не терять изъ виду непріятеля, » и сколь можно болѣе на него напирай.

» Въ слѣдствіе сего, повелѣваю вамъ со
» вѣренною вамъ армію идти въ Богемію;
» движение ваше будешь прикрыто Силез-
» скою армію. Съ полученія сего, шоп-
» чать оправыше офицеровъ узнанъ о со-
» стоянїи дорогъ, и выслушайше въ двухъ
» колоннахъ: первая, изъ всѣхъ линійныхъ
» войскъ, подъ вашимъ начальствомъ со-
» стоящихъ, пойдешь на Румбургъ, Бе-
» мишь - Лейпу, Ауш и Лейшмерицъ, а
» вторая, изъ ополченій соединенная, шуда
» же, чрезъ Ципшау и Габель; изъ Лейш-
» мерика обѣ колонны подойдущи къ Теп-
» лицу. Присылайше ко мнѣ ежедневно
» донесенія, и сколь можно поспѣшайше.« (*)

Прибытие столь значительныхъ силъ въ Богемію, давало возможность Главной арміи предпринять вновь наступление на непріятеля, находившагося въ Саксоніи, и произвести посредствомъ сего въ дѣйствіе мѣроположенія, принятаго въ Военномъ Совѣтѣ 28го Августа. Полагали, что сіе движение заставитъ Наполеона обратиться на Главную армію, или на

(*) № 6й Приложений.

Генерала Бенигсена, которому назначили прикрывать дорогу отъ Теплица къ Прагѣ, почему и предложили Шведскому Наслѣдному Принцу, чтобы онъ воспользовался симъ удалениемъ главныхъ силъ непрія-
щельскихъ, перешелъ Эльбу и занялъ пе-
редовыми своимъ войсками Лейпцигъ, гдѣ
сосредоточивались сообщенія непріяшеля,
получавшаго изъ сего города запасы и
снаряды. Вмѣстѣ съ симъ, отправлены
были къ Генераламъ Блюхеру и Бенигсену
два Высочайшія повелѣнія, заключавшія
въ себѣ подробныя распоряженія на счѣтъ
ихъ дѣйствій. Любопытное содержаніе
сихъ двухъ весьма важныхъ повелѣній,
которые могутъ служить образцовымъ,
по точности, полноштѣ и ясности, свидѣ-
тельствуя о глубокихъ военныхъ со-
ображеніяхъ Александра, и забошливоши,
съ которою Онъ предусматривалъ всѣ
случаи, могшіе вспрѣшишься при дви-
женіи Главной арміи на сообщенія
непріяшеля. Къ Генералу Блюхеру Импе-
раторъ писалъ, отъ 13го Сентября, слѣ-
дующее:

» Главная армія въ скоромъ времени
» вспушишь въ Саксонію, по дорогѣ въ
» Хемницъ, или ближе къ Эльбѣ, судя по
» извѣшіямъ о дальниѣшихъ движеніяхъ
» непріящеля. Польская армія должна дер-
» жашься на высотахъ при Ноллендорфѣ,
» и отъ Тейлица къ Прагѣ прикрывашь
» путь нашихъ сообщеній. Можешь бысть,
» Наполеонъ со всѣми силами пойдешь
» прошивъ нея, или же направиша ихъ на
» насъ чрезъ Фрейбергъ, чтобъ воспроши-
» вишься движенію нашему на его соо-
» ѡщенія. Если онъ рѣшился на первое, то
» ешишь, пойдешь къ Тейлицу, чтио кажеш-
» ся вѣроѧтнымъ, пошому, чтио онъ и
» прежде съ сей стороны дѣлалъ иѣсколько
» покушеній, то движеніе сие можно обра-
» тишь ему въ шагубу, ибо Генераль Бен-
» нигсенъ, имѣя отъ 60^{тыс} до 70^{тыс} тысячи
» войскъ, будешь отшупанъ шихо и въ
» порядкѣ на позицію при Лаунѣ за Эге-
» ромъ, и такимъ образомъ удерживать
» головы непріящельскихъ колоннъ, между
» шѣмъ, какъ Главная армія, обращаясь на-
» задъ, правымъ крыломъ своимъ будешъ

» дѣйствовашъ противъ непріятеля, а
» армія, находящаяся подъ вашимъ началь-
» си вомъ, перейдешъ Эльбу, около Пирны,
» или шамъ, гдѣ вы сіе признаеше за луч-
» шее, спасеніе позади его колоннъ и бу-
» дешъ преслѣдовашъ его, не давая ему
» отыха ни на одно мгновеніе.

» Генераль Бубна съ своею дивизіею и
» съ опрядомъ Генерала Нейперга могъ бы
» слѣдовашъ боковому движенью непріятше-
» лей правою стороною Эльбы, направляясь
» на Лейпцигъ, или на московое укрѣ-
» пленіе при Мельникѣ, съ шѣмъ, чѣмъ
» хотія пѣкоторое время удерживашъ перес-
» праву черезъ Эльбу, и извѣщашъ о на-
» мѣреніяхъ непріятеля на эшопъ сечь.

» Вопль мѣры, которыя приняши, и на
» которыя Князь Шварценбергъ согласился.
» Теперь остаешся опредѣлишь, что дол-
» жно предпринять вашей арміи, когда
» непріятель пойдешъ на насъ ошъ Фрей-
» берга. Тогда равномѣрно вамъ надлежишъ
» перейти чрезъ Эльбу въ томъ мѣстѣ,
» которое вы признаеше удобнѣйшимъ, и,
» совокупно съ Генераломъ Бенигсеномъ,

» напасть на тыль Франузовъ, или, судя
» по вашему усмѣшнію, вы можеше пра-
» вымъ крыломъ двинуясь къ Лейпцигу
» по дорогѣ на Вурценъ, чтобы соединить-
» ся съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ.
» Однако жъ, вамъ надлежишь производить
» въ дѣйствіе сіе движеніе не раньше, какъ
» узнавъ достовѣрно, что Его Королевское
» Высочество перешелъ съ арміею на лѣ-
» вый берегъ Эльбы. Даже и въ семь
» предположеніи, кажешся выгоднѣе, силь-
» но напирашь на непріятеля, соединясь
» лѣвымъ крыломъ вашимъ съ Генераломъ
» Бенигсеномъ, и условясь съ нимъ,
» обложишь Дрезденъ, ежели непрія-
» тель оставилъ въ ономъ значительный
» гарнизонъ, или вооруженною рукою овла-
» дѣши симъ городомъ, ежели непріятель
» шамъ не въ значительномъ числѣ.

» Словомъ сказашь, продолжайше дѣй-
» ствовать съ такимъ же успѣхомъ, какъ
» до сего времени, и ни на одно мгновеніе
» не теряйше изъ виду движеній Наполе-
» она. Старайтесь соединить дѣйствія
» ваши съ дѣйствіями Главной арміи, чтобы

» непріяшель не успівалъ сосредоточитъ
» всѣ свои войска на одномъ мѣстѣ.

» Я знаю, сколь зашруднишевъ пере-
» ходъ чрезъ Эльбу въ окрешиносяхъ Дрез-
» дена, и оцваживашъ на онъй, можно
» шолько при увѣренности, что непріяшель
» находиша въ отдаленіи. Даже и въ сemy
» случаѣ благоразумише переходиши у Шир-
» пы, подъ прикрытиемъ арміи Генерала
» Беннингсена, предварищельно согласясь
» съ нимъ о времени, когда онъ, для сей
» цѣли, начиша свои движенія. Для сего,
» ваши сообщенія могутъ устроишъся че-
» резъ Тешенъ, и вамъ удобно будешъ
» условишись, когда именно обѣимъ вашимъ
» арміямъ придти къ Пирнѣ, пошому, что
» это движение должно совершишъ шоль-
» ко въ шомъ случаѣ, когда Наполеонъ со
» всѣми силами пойдешъ на Фрейбергъ.
» Въ заключеніе, предлагаю вамъ ежедневно
» давашъ мнѣ о себѣ извѣштія, и увѣдом-
» ляшь Меня обо всемъ, что вы узнаеше о
» Шведекомъ Наслѣдномъ Принцѣ и о
» непріяшель. « (*)

(*) № 7ї Приложеній.

Повелініе къ Генералу Беннигсену было
слѣдующаго содержанія:

» Предводимая вами армія назначена
» для прикрытия сообщенія Главной арміи.
» Для сего вамъ надобно занять позицію
» близъ Кульма, впереди Теплица; аван-
» гардъ вашъ спешень у Ноллендорфа или
» Нешерсвальде. Легкій отрядъ прикроетъ
» Передній-Циннвальдъ и дорогу отъ Аль-
» шенберга; паршизаны сколь можно далѣе
» пойдутъ по сему направлению и по до-
» рогъ къ Нешерсвальде, избѣгая дѣла,
» чтобы безполезно не обращать на себя
» вниманія непріятеля; всѣ штѣнины и
» узкіе проходы, примыкающіе къ сей обо-
» ронительной линіи, должны быть укрѣ-
» плены съ особеннымъ пищаніемъ и съ
» возможною дѣятельностью.

» Можешь быть, во время предприни-
» маемаго Главною арміею наступательного
» движенія, непріятель, для избѣженія
» опасности, пойдетъ со всѣми силами
» чрезъ Нешерсвальде на Теплицъ, пере-
» мѣнившись линію своихъ дѣйствій и воз-
» намѣришся овладѣть нашею операционою

» линією; къ сему заключенію подаюшъ
» поводъ прежнія его покушенія.

» Вы не можеше доспашочно убѣдиться
» въ важносши возлагаемаго на васъ пору-
» ченія. Вамъ надобно пользоваться всѣми
» выгодами мѣшношней, осматривашъ
» непріящеля сильными арріергардными
» дѣлами, и ошешушашъ къ Лауну, въ укрѣ-
» пленную позицію за Эгеръ, особенно
» прикрывая Будинь.

» Вамъ надлежиши сколь можно болѣе
» держашъся въ позиціи при Эгерѣ, и па-
» ходиши въ безпрерывныхъ сношеніяхъ
» съ Генераломъ Блюхеромъ, извѣщаю его
» о всѣхъ движеніяхъ непріящеля, дабы,
» въ случаѣ нужды, онъ могъ васъ под-
» крѣпить. Вамъ также надобно бысть
» въ сношеніяхъ съ Комендантомъ Тerezien-
» штата, начальникомъ московаго укрѣ-
» пленія при Мельникѣ, и съ Фельдмаршала
» домъ Колловрашомъ въ Прагѣ, и забо-
» щиши въ о бѣзопасности сихъ мѣщъ ошъ
» покущеній непріящеля.

» Наконецъ, особенно поручаю вамъ,
» допосищъ Миѣ ежедневно по два раза;

» для шого, чтобы Главная армія могла
» подоспѣти къ вамъ на помощь, если бы
» Французы сѣали сильно шѣнить васъ;
» но, чтобы, по какимъ либо неосновашель-
» пымъ слухамъ, не заславиши нась ошкака-
» зашься ошь предпринимаемаго нами дви-
» женія, вы должны узнашь съ досповѣр-
» ию количеству непріятельскихъ
» войскъ, прошивъ васъ находящихся. Еже-
» ли непріятели принудяшь васъ спу-
» стишишься въ долину, то они въ со-
» стояніи будуть скрывать ошь васъ
» свои движенія, а пошому вамъ надобно,
» по возможности, долѣе держашься на
» высотахъ.

» Напршивъ шого, если непріятель
» пойдетъ на Главную армію ошь Фрей-
» берга, или Фрауенштейна, о чемъ вамъ
» легко извѣшишься посредствомъ парши-
» заповъ или лазутчиковъ, тогда, оставя
» часинъ вашей арміи въ оборонительной,
» вамъ назначаемой позиціи, съ прочими
» корпусами вы выспушише противъ лѣ-
» ваго крыла и шыла непріятеля, чтобы
» заславиши его раздѣлиши войска свои,

» и шѣмъ облегчишь Генералу Блюхеру
» переходъ черезъ Эльбу.« (*)

16го Сенября, то есмъ, на другой день
послѣ прибыція Бенингсена къ Лейпцигу,
когда уже все гошко было въ Глав-
ной армії для наступательныхъ дѣйствій,
Блюхеръ, оставя корпусъ Князя Щербашова
для прикрытия Дузациіи, пошелъ впередъ, съ
намѣрѣемъ, согласно общему плану воен-
ныхъ дѣйствій, переправицься черезъ Эльбу,
что онъ и исполнилъ, 21го Сенября, при
Шварцъ - Эльштеръ. Это было одно изъ
самыхъ ошважныхъ движений, и испин-
но въ духѣ этого предпріимчиваго Полко-
водца: оно совершено вблизи главной ар-
мії Наполеона и почти въ виду стоявшаго
на прошиволежащемъ берегу корпуса
Генерала Бершана. Блюхеръ ободрилъ
войска любимымъ своимъ привѣшвиемъ:
„Vorwärts, Kinder, und nur gut ausgehalten,
heute gilt's!“ и присовокупилъ, что величъ
сжечь за собою мостъ. Ветераны его
опровергали, что для нихъ все равно, буде-
шть ли за ними мостъ горѣть, или остан-

(*) № 8й Приложenій.

нешся невредимъ, и чио они, во всякомъ случаѣ, исполняшъ долгъ свой. » Я въ « эшомъ не сомнѣвался,« возразилъ Блюхеръ: » вѣдь мы другъ друга знаемъ, « и, при сихъ словахъ, вѣльть начашь нападеніе. По переправѣ у Варшбурга, онъ разбилъ на-голову Французскаго Генерала Бершрана, взялъ 11 орудій, и расположился около Дюбена. Шведскій Принцъ, 22го Сентября, переправился у Росслау и Акена, а Французы, находившіеся прошивъ него, удалились къ Лейпцигу. Такимъ образомъ, арміи Сѣверная и Силезская, кошорыя съ самаго начала похода дѣйствовали ощѣльно, паконецъ соединились у Цербига, для нанесенія непріятелю ударовъ на лѣвомъ берегу Эльбы, гдѣ не доспавало шолько присущевія Главной арміи.

ГЛАВА XIV.

ШАРТЕНАНСКІЯ ДѢЙСТВІЯ КИЛІА КУДАШЕВА, БАРОНА ТЕЛЬМАНА И
ГРАФА ШЛЯТОВА.— ПОКОРИНІЯ КЛАССІЯ ГЕНЕРАЛОВЪ ЧЕРНЫШЕ-
ВЪМЪ.— ВЗЯТИЕ БРЕМЕНА БАРОНОМЪ ТЕТЕНЬОРНОМЪ.

Прежде, нежели послѣдуетъ за Главною арміею изъ Богеміи къ Лейпцигу,бросимъ поверхностный взглядъ на дѣйствія ив-кошорыхъ лешучихъ ошрядовъ въ тылу непріящелей. При семъ случаѣ, не излишне замѣшишь, что, за весьма немногими исключеніями, всѣ шаковые ошряды, посылаемые ошъ различныхъ армій, предводимы были Русскими офицерами, и большею частію соспояли изъ казачьихъ войскъ. Вообще въ семъ походѣ, вездѣ, гдѣ требовалась быстрая, отвага, смѣшливость, распоряжность, преимущественно предъ прочими союзными войсками, упошребляли Русскихъ. Что же касается до казаковъ,

шо наследственныя военные доблести ихъ никогда не являлись въ блиспашельнѣйшемъ видѣ, какъ въ сей войнѣ, кошорая была иешиннымъ торжествомъ Донскаго войска, сего » не дремлющаго ока арміи. «

Когда, 14го Августа, послѣ приешуна къ Дрездену, рѣшились на слѣдующій день принять сраженіе, шо необходимо было, какъ можно скорѣе, извѣшишь о томъ Генерала Блюхера и Шведскаго Принца, чтобы они воспользовались удаленіемъ отъ нихъ главныхъ силъ непріятельскихъ, и бышрымъ наступленіемъ способствовали дѣйствіямъ Богемской арміи. Но, какъ въ это время не извѣшно было, где именно находились сіц Полководцы, то и полагали, что нарочный, посланный чрезъ Силезію, доѣхалъ бы къ нимъ не ранѣе пяти или шести дней; почему Государь приказалъ Генераль - Маюру Князю Кудашеву, съ двумя эскадронами гусаръ и двумя сотнями казаковъ, слѣдовашъ прямѣйшимъ пушемъ къ Шведскому Принцу, и идти по мѣстамъ, занятымъ непріятелемъ.

При самомъ началѣ сраженія 15го Августа, онъ ошиправилсѧ въ походъ, и на другой день узналъ, что города и селенія, по коимъ ему надлежало проходить, были наполнены Французами. Чтобы избѣжашь погибели, ему осипавалось немедленно переправиться на правый берегъ Эльбы; но и въ этомъ предстояли великія запрудненія, ибо непріятели заблаговременно захватили не только всѣ большія суда на Эльбѣ, но даже рыбачы лодки, а въ деревняхъ, на правомъ берегу Эльбы, гдѣ нашему оряду надлежало пришпавашь, расположены были Французы. Къ счастію, одинъ изъ офицеровъ нашелъ спряшавшагося въ камышахъ рыбака, кошорый перевезъ на противолежащей берегъ восемь казаковъ, ибо болѣе не помѣщалось въ его лодкѣ. По ошилышіи отъ берега, они вспрѣшили два небольшія судна, на коихъ везли изъ Виштенберга въ Дрезденъ библіошку Лушера. Книги были выгружены, а суда употреблены для переправы; иъкоюрая часть всадниковъ слѣдовала за судами вплывь; но лишь только 180 чело-

въкъ вспушили на прошиволежащій берегъ, какъ въ окрестныхъ селеніяхъ ударили въ набашь, и показалось нѣсколько непрія-
щельскихъ колониъ; одна изъ нихъ пошла къ переправѣ, и отрѣзала нашему оряду
ошешупленіе. Медлить было нельзя: Князь
Кудашевъ подалъ знакъ шой часши войскъ,
кошорая находилась на лѣвомъ берегу Эль-
бы, чтобы она возвратилась къ Главной
арміи, а самъ, съ горшью людей, съ нимъ
уже переправившихся, пошелъ на ближай-
шаго непріящеля, опрокинулъ его, и, не
взирая на то, что повсюду продолжали
бить тревогу, ему удалось ускользнуть
отъ Французовъ, и на другія сушки по-
слѣ оправленія своего изъ подъ Дрездена,
онъ явился въ Трайенбриценѣ къ Наслѣд-
ному Принцу. Желая, во время обращаго
марша своего, получить сколь можно вѣр-
нѣйшія извѣстія о непріящеле и его дви-
женіяхъ, онъ переправился чрезъ Эльбу
выше Випшенберга, и пошомъ слѣдоваль
по теченію Мульды, поперегъ всѣхъ до-
рогъ, ведущихъ отъ Лейпцига къ глав-
нымъ складочнымъ мѣшамъ Французскихъ

запасовъ. Въ десятый день по высуш-
пленіи своеі изъ подъ Дрездена, онъ
присоединился къ Главной арміи въ Тен-
лицѣ: такимъ образомъ, онъ прошелъ въ
это время 450 верстъ просшрансва, за-
напаго непріящелемъ, переплыть два раза
Эльбу, и неоднократно нападать на пре-
восходнаго въ числѣ непріящеля.

Изъ сообщенныхъ Княземъ Кудашевымъ
свѣдѣній усмошрѣли, что дороги, въ шылу
Французской арміи, наполнены были про-
ходившими командами, больными, ранен-
ными и обозами, шлянувшимися безъ воин-
скихъ предоспорожностей. По сей при-
чинѣ отрядили, для поисковъ въ шылу
непріящелей и извѣщенія о слѣдовавшихъ
изъ Франціи войскахъ, перешедшаго въ
нашу службу изъ Саксонской Генерала
Тильмана, которому мѣстности и распо-
ложение жителей были извѣшны, и Ав-
стрійскаго Полковника Графа Мендорфа.
Первому назначено было дѣйствовать между
Лейпцигомъ и Дрезденомъ, а послѣд-
нему между Лейпцигомъ и Эрфуртомъ.
Выслушивъ изъ Богеміи, Генераль Тиль-

май пошел къ Вейсенфельсу, гдѣ, 31го Августа, взялъ въ плѣнъ болѣе тысячи Французовъ; попомъ овладѣль шѣснадцати при Кезенѣ, захватилъ 26 орудій, а 6го Сентября напалъ на Мерзебургъ, и взялъ шамъ до двухъ тысячи плѣнныхъ. Графъ Менедорфъ, съ своей стороны, также дѣйствовалъ довольно удачно. Сверхъ того, казаки наши, въ небольшихъ определеніяхъ, а иногда по одиначкѣ, появлялись на всемъ пути сообщеній непріятелей, и, ежели не всегда наносили имъ вредъ, то, не менѣе того, беспрѣшанно превозжили. Они также перехватывали курьеровъ, и до такой степени затруднили переписку между Парижемъ и главною квартирю Наполеона, Дрезденомъ, что онъ вельми напечаталъ во Французскихъ журналахъ, «что не надлежитъ беспокоиться, если оны него рѣдко приходится извѣстія, ибо писать не о чёмъ.» Дабы положить конецъ симъ набѣгамъ, Наполеонъ опридили прошивъ нашихъ партизановъ значительный конный опрядъ, подъ начальствомъ Генерала Лefевра - Денуэша;

но, въ самое эшо время, и съ нашей сто-
роны положено было усилить дѣйствія
лучшихъ нашихъ войскъ, чтобы не остав-
лять въ покоѣ Франузовъ, кошорые, съ
окончанія перемирія, находясь въ безпре-
станныхъ движеніяхъ, до крайности были
изнурены. Исполненіе сего намѣренія было
тѣмъ удобнѣе, чѣмъ, послѣ неудачныхъ
покушеній Наполеона ворвавшися въ Богемію,
въ исходѣ Августа и въ началѣ Сен-
тиября, можно было почти навѣрное пола-
гать, что онъ болѣе не ошважишся сиу-
шишися въ Теплицкую долину, гдѣ рас-
положена была Главная армія.

На сей конецъ опрядили въ подкрѣ-
пленіе Генералу Тильману и Графу Менс-
дорфу семь казачьихъ полковъ, подъ на-
чальствомъ Графа Плашова. Князь Волкон-
ской сообщилъ Войсковому Ашаману Высо-
чайшую о семъ волю въ слѣдующемъ от-
ношениіи, опѣ 11го Сентября: »Государю
» Императору извѣщено, сколь великую
» пользу приносяшъ ошдѣльные корпуса,
» дѣйствующіе въ тылъ непріятеля, подъ
» управлениемъ и личнымъ руководствомъ

» искусныхъ начальниковъ, тѣмъ, чио они
» уничожающъ его сообщенія, испребля-
» ющъ запасы, и переносясь съ быстро-
» шою съ одного мѣста на другое, запруд-
» плющъ всякое его предпріятіе, и нано-
» сяшъ ему нечаянныи удары. Основываясь
» на томъ, чио вѣйско Донское особенно
» способно къ сословленію шаковыхъ кор-
» пусовъ, Государь Императоръ повелѣль
» прибытии сюда изъ Силезской арміи ше-
» спи казачимъ полкамъ, кошорымъ, вмѣ-
» стъ съ Ашаманскимъ полкомъ, Высочай-
» ше назначено сословити ощѣльный кор-
» пусъ, съ шою цѣлію, чтобъ, независимо
» отъ движеній главныхъ армій, дѣйствово-
» вать въ тылу непріятеля. А дабы по-
» дашь случай симъ полкамъ войска Дон-
» скаго явившися въ новомъ блескѣ, Его
» Императорское Величество назначилъ
» Ваше Сиятельство въ предводители
» оныхъ, по предварицельно повелѣши миѣ
» соизволить узнаніи, согласны ли вы на при-
» пяще начальства надъ симъ корпусомъ? «

Графъ Плашовъ выступилъ съ казаками
на сообщенія непріятелей и, соединясь

съ Генераломъ Тильманомъ, имъль нѣсколько удачныхъ дѣлъ: при Альшенбургѣ, онъ разбилъ Генерала Лефевра-Денуэша, взяль болѣе тысячи пленныхъ и пять орудій. Набѣги ихъ беспокоили непріятеля, и въ жищеляхъ шѣхъ областей, гдѣ дѣйствовали паршизаны, поселяли надежду скончаго избавлѣнія. Успѣхи ихъ могли бъ бытъ значительныѣ, если бы не обнаружились недоразумѣнія между Графомъ Платовымъ и Барономъ Тильманомъ: своимъ нравыши пушечный Дона не всегда согласовался въ мысляхъ съ методическимъ Нѣмецкимъ Генераломъ. Посредствомъ ошрида Войскового Ашамана открыли сообщеніе съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ, уже находившимся за Эльбою, въ окрестностяхъ Мерзебурга. Такимъ образомъ неоднократно посыпали къ нему письма отъ Государя, и привозили отвѣты отъ Его Высочества. Для сего рода порученій Графъ Платовъ употреблялъ сослужившихъ при немъ Ротмистра Барона Гейсмана и гвардіи Капитана Берхмана, кошорые, имѣя для прикрытия сошни, а иногда и

болѣе казаковъ, проходили ошь Богемской границы до Мерзебурга, по срединѣ расположенія непріяшельской арміи, а иногда, даже между Французскими лагерями.

Близшательнѣе сихъ поисковъ, и вообще несравненно важнѣе всѣхъ парижанскихъ дѣйствій въ семъ походѣ, было предпріятіе Генерала Чернышева, совершенное въ Сеншабрѣ, за нѣсколько дней до перехода Съверной арміи чрезъ Эльбу. Когда Шведскій Наслѣдный Принцъ, въ ожиданіи движеній Главной арміи изъ Богеміи, расположился въ Цербенѣ, Генераль Чернышевъ испросилъ у него позволенія овладѣть столицею шогдашняго Вестфальскаго Королевства, Касселемъ, находившуюся за полшораспашерешъ въ тылу Французскихъ армій, и на пущи ихъ сообщеній. Успѣхъ зависѣлъ ошь шайны и быстроподы: надлежало успроить сіе движеніе такимъ образомъ, чтобы непріяшлю первымъ ошомъ извѣшчіемъ служило появленіе Русскихъ предъ Касселемъ. Получа согласіе Принца, Генераль Чернышевъ, съ оправдомъ, сошоявшимъ изъ осми эскадроновъ

регулярной конницы, наши казачьихъ полковъ и шесть орудій, всего около двухъ тысячи трехъ сорокъ человѣкъ, перешель Эльбу въ Акенѣ, и следовалъ по дорогамъ, почти непроходимымъ, чрезъ Бернбургъ и Эйслебенъ на Мюльгаузенъ. Кассель остановился у него въ правой сторонѣ, и никто не догадывался о настоящемъ намѣреніи начальника отряда, который приказалъ разсѣвать слухи, будто отрядъ его сеять авангардъ сильного, следующаго за нимъ корпуса, для кошаго также велико было имъ загороживать продовольствіе. Но едва миновалъ онъ Мюльгаузенъ, какъ пошелъ, не останавливаясь, прямо на Кассель, и величъ задерживавъ всѣхъ проѣзжающихъ, кошорые могли дашь извѣстіе о приближеніи нашихъ войскъ. Мюльгаузенъ отспинши отъ Касселя болѣе шесцидесяти верстъ, и отрядъ, выслушавъ изъ первого изъ сихъ городовъ вечеромъ, шелъ всю ночь, и на слѣдующее утро, 16го Сентября, прибыль къ Касселю. Послѣдній переходъ нужно было усилить, для того, чтобы предупредить прибывающіе въ Кассель споявшихъ

въ Гейлигенштадтъ двухъ тысячъ непрія-
щельскихъ войскъ, подъ начальствомъ
Генерала Башицелера.

Появлениe Русскихъ было споль ви-
занно, что въ самое короткое время непрія-
щельская пѣхота, находившаяся передъ
городомъ, была разбита и поперяла шесть
орудій; весьма малая часть ся успѣла
спасиць въ городъ, тдъ непріятель зава-
лилъ улицы и мости, засѣль въ близай-
шихъ къ воротамъ домахъ, и высставя
орудія, открыть изъ оныхъ огонь. Наши
гусары ворвались въ Кассель и захватили
орудія; но, такъ какъ при отрядѣ не было
пѣхоты, чтобы отвѣтить на убийствен-
ный огонь изъ домовъ, то Генералъ Чер-
нышевъ всѣль конницѣ отступиши къ
той позиціи, которую войска занимали
по ушру. Во время дѣла, Король Веен-
фальскій, едва успѣвшій одѣться, ибо еще
быть въ поспѣхѣ, когда донесено ему было
о нашемъ нападеніи, прибыль къ сражают-
щимся войскамъ, но, вскорѣ пошомъ, от-
чаявшись въ успѣхѣ, подъ сильнымъ при-
крытиемъ выѣхалъ изъ своей столицы

по дорогѣ въ Вецларъ; часы опряда на-
шего погналась за нимъ, и взяла въ пленъ
значительное число сопровождавшихъ его
войскъ. » Смященіе въ Кассель было не-
» описанное,« говорицъ одинъ очевидецъ:
» весь гѣ, кошорые принадлежали ко Двору,
» семейства ихъ, чиновники, наполнили
» улицы, спасались, кшо куда могъ, и дра-
» лись у почтоваго двора за лошадей; вре-
» менщики увозили съ собою награбленную
» добычу; иѣкошорые прятались въ по-
» греба. « (*)

Междуди пѣмъ, Генералъ Чернышевъ, узнавъ о приближеніи Генерала Басши-
нелера, ночью пошелъ къ нему на вендрѣчу, разсѣялья
его войска, ошбиль у него два
орудія, и попомъ обращился къ главной
своей цѣли, занятію Касселя. Не взирая
на извѣстіе, что гарнизонъ, укрѣпившиесь
въ улицахъ, ожидалъ подкрѣпленія изъ
Мюндена, онъ рѣшился взять городъ си-
лою: устроилъ изъ пленныхъ Нѣмцевъ
пѣхотный башальонъ, взятыя у непріятеля

(*) Le Royaume de Westphalie sous Jérôme Bonaparte, pag. 264.

пушки привель въ состояніе дѣйствованія, и разбиль ими городскія ворота. Но, предвидя бѣденія, могшія постигнуть городъ, если бы онъ былъ взяты приступомъ, Генераль Чернышевъ послалъ туда съ требованіемъ сдачи Подполковника Графа де Бальмена, шого самаго, кошорый въ послѣдствіи находился на островѣ Св. Елены, во время заточенія Наполеона на сей скаль. Французскій Генераль Аликсъ, начальствовавшій въ Кассель, сдалъ онъ на капишуляцію, и вышелъ съ войсками изъ города, въ коемъ были взяты 22 орудія, чи то составляло съ десятию, прежде ощущенными, 32 орудія, и военная казна, кошорую, за ощѣленіемъ части оной на ошрядъ, оправили въ корпуное начальство. Вспущеніе Генерала Чернышева въ Кассель было торжественное: шествівши на улицахъ въ безчисленномъ множествѣ народъ оглашалъ воздухъ радостными воскликаніями, почтая прибытие Русскихъ знакомъ своего избавленія отъ ненавидѣнаго владычества Французовъ, въ продолженіе семи лѣтъ эфемернаго существования Вест-

фальского Королевства, изнурявшихъ областіи его непомѣрными налогами, и явно пренебрегавшихъ правами, обычаями, законами и самимъ языкомъ Нѣмцевъ. Кто не былъ личнымъ свидѣтелемъ, тошь не можешь себѣ представить, до какой степени проспериралась безправственность Французскихъ чиновниковъ, которыхъ Наполеонъ посыпалъ для управления завоеванными имъ землями. Арсеналь и всѣ военные снаряды доспались Русскимъ; Королевскій дворецъ остался неприкосновеннымъ: изъ него взяли только бронзовую чернилицу Іеронима, которая нынѣ находилась въ Эрмитажѣ.

Такимъ образомъ, конный отрядъ, удалившійся отъ арміи слишкомъ на полшораща верхъ, взялъ непріятельскую столицу, защищаемую, въ присутствіи своего Короля, браща Наполеонова, дешевочнымъ гарнизономъ и многочисленную артиллерію. Генераль Чернышевъ, по вступленіи въ Кассель, обнародовалъ объявление, коимъ уничтождалось подиццкое бышie Вестфаль-

скаго Королевства. (*) Сей рѣшишель-
ный и, въ своемъ родѣ, единственный
послушокъ Русскаго Генерала, предво-
дившего съюзъ двумя тыся-
чами пятью спасми коннicy, послужилъ
свидѣшельствомъ, сколь непрочно было
основаніе могущества Наполеона въ Гер-
маніи. Любопытно, что Генераль Черны-
шевъ, при оправлении донесенія о взя-
тии Касселя, присоединилъ къ оному перехваченное казаками о семъ же дѣлѣ письмо,
писанное Вестфальскимъ Королемъ къ Наполеону, шакъ, что въ главной квартире
Сѣверной арміи уведомлены были о семъ
происшествіи въ одно время съ обѣихъ
сторонъ. При семъ обстоятельствѣ не-

(*) Вотъ начало сей любопытной прокламаціи : Au moment, où le sort des armes livre votre capitale entre mes mains, je vous annocce, au nom de S. M. l'Empereur, mon très gracieux Souverain, et par ordre de S. A. R. le Prince Royal de Suède, commandant en chef les armées du nord de l'Allemagne, que le royaume de Westphalie, composé de provinces arrachées par la force à leurs souverains légitimes, cesse dès aujourd'hui; non, qu'on veuille le traiter en pays conquis, mais pour le délivrer de la domination française, etc.

льзя не вспомнить, чио нѣчто подобное было сдѣлано Фельдмаршаломъ Графомъ Дибичемъ, при покореніи Адріанополя; предшавивъ Государю Императору донесеніе объ этомъ событии, онъ, въ одинъ и шопть же день, ошослалъ въ Константинополь донесеніе Адріанопольскаго Каймакана - Паши о вступленіи Русскихъ во вшоросшепенную столицу Османской Имперіи.

Шведскій Наслѣдный Принцъ, препровождая къ Государю ключи Касселя, писалъ слѣдующее, изъ Дессау, отъ 23го Сентября: « Я уже извѣщалъ Ваше Императорское Величество о высшупленіи оного ряда Генерала Чернышева съ шайнымъ порученіемъ. Я изобразилъ бы, конечно, не въ настоящемъ видѣ подвиги сего неусыпшаго и храбраго Генерала, если бы счаль описывать Вашему Величеству его походъ, сраженія и успѣхи. Посему, я за лучшее почитаю предшавить Вашему Величеству подлинное донесеніе его къ Генералу Винценгероде, который предшавилъ мнѣ ключи Кас-

» селя, при семъ Вашему Величеству под-
» посыпые. Миъ шѣмъ пріятие извѣшишь
» Ваше Величесшво о покореніи столицы
» Вестфальскаго Королевства, что я беспо-
» коился объ успѣхѣ сего предпріяшія, по-
» тому, что Генералъ Чернышевъ быль
» отъ меня такъ удаленъ, что я не въ
» состояніи быль подашь ему ни какой по-
» мощи. «

Слухъ о паденіи Вестфальскаго Королевства возродилъ радоснныя надежды въ жищеляхъ обласшей, лежащихъ между Эльбою и Рейномъ, и вмѣстѣ съ шѣмъ распросширилъ спрахъ въ тылу Французской арміи, гдѣ находились чиновники различныхъ управлений ея, равно какъ и земель, зависѣвшихъ отъ Франціи: не починшая себя болѣе въ безопасности, они съ часу на часъ ожидали нападеній и неизбѣжнаго плѣна. Новый подвигъ, вскорѣ пошомъ на берегахъ Везера совершенный, увеличилъ упованія Нѣмцевъ и смященіе Французовъ. Принадлежавшій къ Сѣверной арміи корпусъ Графа Вальмодена сошолъ изъ войскъ различныхъ Державъ,

и, при открытии похода послѣ перемирия, оставилъ бытъ въ Сѣверной Германии для наблюденія за Маршаломъ Даву, кошорый, не взирая на превосходство силъ своихъ, находился въ бездѣйствіи. Между тѣмъ, какъ война кипѣла въ Бранденбургіи, Силезіи, Саксоніи и Богеміи, онъ только переходилъ съ одной позиціи на другую, вѣроюши выжидая значительной победы Наполеона, чтобы двинувшися на соединеніе съ нимъ. Иначе сего бездѣйствія объяснишь нельзя, развѣ только тѣмъ обстоятельствомъ, что Французскіе Маршалы ни на что не оправдывались, когда находились отдаленно отъ Наполеона, и не были подъ непосредственнымъ его начальствомъ. Графъ Вальмоденъ обещавши корнусъ Даву пространною цѣпью казаковъ, и старался выискывать удобные случаи для нападенія на какой либо изъ отрядовъ его. Такимъ образомъ произошло, 4го Сентября, дѣло при Герде, гдѣ онъ разбилъ па-голову Французскаго Генерала Неше, отряженаго Маршаломъ Даву по дорогѣ къ Магдебургу для поисковъ

за нашими партизанами, его беспокоившими.

Въ корпусъ Графа Вальмодена состоялъ, между прочими, поступившій въ 1812 году въ Россійскую службу Генералъ Тешенборнъ, юноша самый, кошорый въ Мартъ мѣсяцъ занялъ Гамбургъ. Жизнь его исполнена любопытными случаями: какъ дипломатъ, онъ нѣкогда блисталъ въ свитѣ Австрійскаго Посольства при Дворахъ Берлинскомъ, Пешербургскомъ и Тюльрійскомъ; какъ воинъ, храбро бился, предводиша всевозможныя бои съ Венгерскими гусарами, что Донскими казаками. Не предвидя возможности въ наблюдательной войнѣ ознакомившись съ новыми подвигами, и соревнуя дѣйствіемъ Генерала Чернышева, онъ исходашайшвовалъ, позволеніе овладѣть Бременомъ, въ полутора часахъ опѣтъ мѣста расположения Графа Вальмодена. Предпріятіе было трудное, ибо Французы укрѣпили Бременъ и заняли его значительнымъ гарнизономъ; сверхъ этого, должно было опасаться, чинѣбы Маршаль Даву, извѣсившись о покушеніи на

сей городъ, не ошрѣзаль ошряда нашего
ошь Эльбы.

Генералъ Тешенборнъ выспушилъ, 28го
Сентября, изъ мѣстечка Блекеде, лежа-
щаго на лѣвомъ берегу Эльбы, и съ ошря-
домъ изъ 800 казаковъ и шаковаго же
числа Прусскихъ егерей, при коемъ нахо-
дилось чешыре орудія, пошелъ проселоч-
ными дорогами чрезъ Верденъ къ Бремену.
Чтобы скрыть сіе движеніе, разосланы
были во всѣ стороны казачьи партии,
кошорыхъ появленіе на разныхъ дорогахъ
должно было ввесить непріятелей въ за-
блужденіе на сечь настоящаго назначенія
ощряда. Пески и проливные дожди не
остановили слѣдованія нашихъ войскъ, ко-
шорыя на четвертый день явились передъ
Бременомъ. Французскій Комендантъ вы-
слалъ на встрѣчу казаковъ небольшую
команду, кошорую Генералъ Тешенборнъ
прогналъ въ городъ, и ворвался туда вмѣ-
шь съ иею; однако же, по недоспашку
пѣхоны, не могъ удержашься, и ошпушя
на иѣкошое разстояніе, производилъ по
городу пушечную пальбу, и гошовился къ

присшупу. По прошествіи двухъ супокъ, Французскій Комендантъ былъ убитъ, а преемникъ его, предполагая опрядъ нашъ гораздо сильнѣйшимъ, нежели каковымъ онъ былъ въ самомъ дѣлѣ, и опасаясь волненія жишелей, коихъ нещерпѣніе освободиша ошь Французскаго ига было ему извѣшио, вешупилъ въ переговоры, и 5го Октября сдалъ Русскому Генералу сей многолюдный городъ, кошорый для Французовъ былъ особенно важенъ, потому, чшо служилъ щоющою соединенія между Гамбургомъ и Франціею. По занятіи Бремена, возешановлены были сообщенія съ Англіею, куда шоющасъ оширавили нарочнаго для извѣщенія о семъ удачномъ предпріятії: шакимъ образомъ, въ шеченіе сего похода, Русскія войска въ другой разъ уже проникали до береговъ Сѣвернаго моря. Ключи города препровождены были къ Шведскому Принцу, кошорый получилъ ихъ на полѣ Лейпцигскаго сраженія, и немедленно препроводилъ къ Государю.

ГЛАВА XV.

Отъ 23го Сентября до 3го Октября.

Выступление Главной армии изъ Богеміи къ Альтенбургу. — Отъездъ Наполеона изъ Дрездена. — Сандане въ Мюльбекѣ Блюхера съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ. — Донесение Блюхера къ Государю. — Письмо къ Его Величеству Шведскаго Наслѣднаго Принца. — Пребывание Наполеона въ Дюбенѣ. — Движение Польской армии. — Повеліе Генералу Бенигсену. — Приготовленія къ Лейпцигскому сражению. — Возражения на диспозицію Австрийцевъ. — Настойчивость Государя.

Наконецъ, для Главной арміи приступло время действовать наступательно, ибо, послѣ соединенія съ цею Бенигсена, и движений на лѣвый берегъ Эльбы Блюхера и Шведскаго Наслѣднаго Принца, не было болѣе уважительныхъ причинъ остававшіяся ей при Теплицѣ. Въ началѣ Сентября, она пронулась изъ Богеміи въ Саксонію, на путь сообщеній непріятельскихъ. Альтенбургъ былъ примѣрно назначенъ сборнымъ мѣшкомъ, кошораго, однакоже, съ

шочностию нельзя было опредѣлить, по-
тому, что не знали, и знать не могли,
гдѣ именно Наполеонъ, по полученіи из-
вѣстія о вступленіи Главной арміи въ
Саксонію, сосредоточилъ свои силы. Въ
Богеміи осталась Польская армія и Ав-
стрійскій корпусъ Генерала Коллоредо.
Государь выѣхалъ, 23го Сентября, изъ
Теплица, вслѣдъ за войсками, по дорогѣ
чрезъ Комошуа, Мариенбергъ, Чопшуа и
Хемницъ. Въ продолженіе сего похода,
всѣ одушевлены были надеждою на успѣхъ,
ибо побѣды, одержанныя подъ Кульмомъ,
на берегахъ Кацбаха, при Гросъ-Беренъ и
Дениевицѣ, изгладили, даже у самыхъ
робкихъ изъ Союзниковъ нашихъ, воспоми-
нанія о старинныхъ неудачахъ. Чрезъ
восемь дней мы пришли въ Альтенбургъ,
гдѣ Государь остановился въ замкѣ Гер-
цога Сакеенъ-Гопскаго, выстроенномъ на
высокой горѣ, откуда, по захожденіи солица,
видны были безчисленные огни, разложен-
ные передъ биваками нашихъ войскъ. Въ
одинъ бурный, осенний вечеръ, Государь
спояль у окна, и смотря, какъ проливной

дождь гасилъ бивачные огни, едва мелькавшіе во мракѣ, сказаль: « Сколько трудно постараться армія перенесеніи въ эту ночь! Какъ же мнѣ не любишь военныхъ, и не предпочитаешь ихъ пѣмъ господческій камъ, кошорыхъ Я вижу иногда изъ оконъ Зимняго Дворца, какъ они, уснувъ на мягкой постелѣ, часу въ одиннадцатомъ идуши по бульвару къ своимъ должностямъ? Можно ли сравнивать службу ихъ съ военною? »

Въ то время, какъ Главная армія вышла изъ Богеміи, Наполеонъ пребывалъ въ Дрезденѣ, откуда онъ выѣхалъ, 24го Сентября, вмѣстѣ съ Королемъ Саксонскимъ, оставивъ въ семъ городѣ корпусъ Маршала Сен-Сира. Онъ не спалъ во всю ночь наканунѣ своего отѣзда, и при свѣтѣ двадцати свѣчъ, горѣвшихъ на его письменномъ столѣ, занимался дѣлами, въ той самой горницѣ, где, съ небольшимъ задымомъ передъ пѣмъ, онъ приугодовлялъ исполинскій походъ противу Россіи. Дорогою къ Лейпцигу, онъ встрѣтилъ Саксонскія войска, и произнесъ къ нимъ Французскую

рѣчь, кошорую, по обыкновенію, переводилъ на Нѣмецкій языкъ Коленкуръ. Онь упѣшалъ Сакеонцевъ въ прешервѣнныхъ ими пораженіяхъ, говорилъ, что будешь лично предводительствованиемъ ими, и освободишь ихъ ошечесшво, предоставивъ впрочемъ на волю каждому, кто пожелаетъ, освавишъ Французскія знамена. Рѣчь его, по словамъ очевидцевъ, произнесена была несвязно и нешѣмъ убѣдительнымъ голосомъ, какъ прежде: Сакеонцы слушали ее въ безмолвіи, и Наполеонъ, не взирая на проницательность свою, не догадывался, сколь многозначуще было еіе молчаніе, ибо, чрезъ недѣлю Сакеонцы перепили къ Союзникамъ. Нѣкошорые изъ Генераловъ его были дальновиднѣе своего повелителя, къ кошорому испиниа, по высокому сану его, не всегда имѣла дослушъ. Такимъ образомъ, въ перехваченномъ въ еіе время письмѣ Торгаускаго Коменданша Графа Нарбонна къ Маршалу Мармону, находились слѣдующія выраженія: «Непрія-» шели надѣющая на всякаго рода преда-

» шельешва; миѣ кажешся, что они правы:
» если бъ вы знали! . . . «

Въ окрестностяхъ Лейпцига Наполеонъ оставилъ иѣсколько корпусовъ подъ начальствомъ Неаполитанскаго Короля, которому назначено было на первое время удерживать нашискъ Главной арміи. Онъ расположился около Конневица, Вахау и Либертвольковица, и при сихъ селеніяхъ, коихъ имена, чрезъ иѣсколько дней, сдѣлались знаменитыми въ Военномъ Исторіи, имѣлъ жаркія сшибки съ нашими передовыми войсками. Самъ же Наполеонъ, своротивъ съ большой Дрезденской дороги, ведущей къ Лейпцигу, направился чрезъ Эйленбургъ въ Дюбенъ, съ шѣмъ, чтобы, до прибытия Главной арміи, дѣйствовать противъ Шведскаго Наслѣднаго Принца и Генерала Блюхера. Когда арміи сихъ двухъ Полководцевъ соединились у Цербига, Блюхеръ письменно представилъ Наслѣдному Принцу свое мнѣніе, коего сущноешь состояла въ томъ, чтобы Сѣверная армія двинулась на Мерзебургъ, а Силезская расположилась между Мульдою и Эльстеромъ.

Наслѣдный Принцъ, получившій сіе предложеніе въ Дессау, совершенно былъ согласенъ съ Блюхеромъ на счѣть общности сихъ движеній, и даже, прежде полученія его письма, сообщилъ подобный сему планъ находившемуся въ главной квартире его Прусскому офицеру Графу Гольцу, для доказательства онаго Генералу Блюхеру. Однако же, въ столь важныхъ обстоятельствахъ, Наслѣдный Принцъ хощѣлъ поспушашъ съ крайнею осторожностью, и, вмѣстѣ съ шѣмъ, желая возобновить съ Блюхеромъ старинное знакомство, пригласилъ его пріѣхать въ Мюльбекъ, чтобы шамъ, при личномъ свиданіи, условившися о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. На семъ совѣщаніи, тѣсно говорено было чрезъ переводчиковъ, поэтому, что одинъ изъ Полководцевъ не зналъ по Французски, а другой по Нѣмецки, они положили сдѣлать боковое движеніе за рѣку Салу, что подробнѣе усмошрѣшь можно изъ слѣдующаго донесенія Блюхера къ Государю, отправленнаго, 27го Сентября, изъ Дюбена: «Между шѣмъ,» писалъ Блюхеръ, » какъ Наполеонъ, по

» шельешва; миъ кажешся, что они правы:
» если бъ вы знали!.... «

Въ окрестностяхъ Лейпцига Наполеонъ оставилъ иѣсколько корпусовъ подъ начальствомъ Неаполитанскаго Короля, которому назначено было на первое время удерживать нашискъ Главной арміи. Онъ расположился около Конневица, Вахау и Либертвольковица, и при сихъ селеніяхъ, коихъ имена, чрезъ иѣсколько дней, содѣлались знаменитыми въ Военной Исторіи, имъль жаркія сшибки съ нашими передовыми войсками. Самъ же Наполеонъ, своротивъ съ большой Дрезденской дороги, ведущей къ Лейпцигу, направился чрезъ Эйлебургъ въ Дюбенъ, съ шѣмъ, чтобы, до прибытия Главной арміи, дѣйствовать противъ Шведскаго Наслѣднаго Принца и Генерала Блюхера. Когда арміи сихъ двухъ Полководцевъ соединились у Цербига, Блюхерь письменно представилъ Наслѣдному Принцу свое мнѣніе, коего сущность состояла въ томъ, чтобы Сѣверная армія двинулась на Мерзебургъ, а Силезская расположилась между Мульдою и Эльстеромъ.

Наслѣдный Принцъ, получившій сіе предложеніе въ Дессау, совершенно былъ согласенъ съ Блюхеромъ на счѣсть общности сихъ движеній, и даже, прежде полученія его письма, сообщилъ подобный сему планъ находившемуся въ главной квартире его Прускому офицеру Графу Гольцу, для доказательства опасности Генералу Блюхеру. Однако же, въ столь важныхъ обстоятельствахъ, Наслѣдный Принцъ хощѣлъ поспушать съ крайнею осторожностью, и, вмѣсѣ съ шѣмъ, желая возобновить съ Блюхеромъ старинное знакомство, пригласилъ его пріѣхать въ Мюльбекъ, чтобы шамъ, при личномъ свиданіи, условившися о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. На семъ совѣщаніи, гдѣ говорено было чрезъ переводчиковъ, пошому, что одинъ изъ Полководцевъ не зналъ по Французски, а другой по Нѣмецки, они положили сдѣлать боковое движеніе за рѣку Салу, что подробнѣе усмошрѣшь можно изъ слѣдующаго донесенія Блюхера къ Государю, отправленаго, 27го Сентября, изъ Дюбена: «Между шѣмъ,» писалъ Блюхеръ, «какъ Наполеонъ, по

» вышупленіи своеи изъ Дрездена, шель,
» 25го числа, изъ Мейсена, условился я
» съ Наслѣднымъ Принцемъ идти 26го чи-
» сла на Лейпцигъ, и на слѣдующій день
» напасть на непріящеля. Я немедленно
» сообщилъ Принцу о движениіи Французовъ
» мимо Мейсена, и получилъ отъ него
» отвѣтъ, чио онъ почишаеніе нужнымъ
» отшущинъ за Салу, если они обращаясь
» на насъ со всѣми силами, дабы, посред-
» ствомъ сего движенія, еще болѣе обойти
» непріящелей, и спарашься соединившися
» съ Главною арміею. Такъ какъ вмѣстѣ
» съ симъ отвѣтномъ я узналь, чио непрія-
» щельскія колонны прибыли отъ Мейсена
» къ Вурцену, и слѣдовашельно направля-
» ющися къ Лейпцигу, то движеніе наше
» вправо есть во всякомъ случаѣ выгод-
» нѣйшее для насъ. По сей причинѣ, я
» сего дня выспущаю за Салу вельзъ за
» Наслѣднымъ Принцемъ, коего армія за-
» пила Мерзебургъ, Галле и Шкейдицъ.
» Наши передовыя войска уже два дня де-
» ружея съ непріящелемъ у воротъ Лейп-

» цига, и, по обыкновению, одерживаюшъ
» надъ нимъ поверхность. «

Такимъ образомъ, Сѣверная и Силез-
ская арміи сѣшили на сообщеніяхъ Напо-
леона, кошорый, не видя возможносши
разбить ихъ отдельно, отрядилъ часть
арміи своей къ Виттенбергу и Дессау,
подавая видъ, будто угрожаешьъ Берлину.
Насшолщая цѣль сего движенія была не
извѣсна ни Шведскому Принцу, ни Гене-
ралу Блюхеру, кошорые, въ семъ случаѣ,
какъ большею частію бываешьъ на войнѣ,
должны были основывашъ сужденія свои
на догадкахъ. Миѣнія ихъ па счешь даль-
нѣйшихъ намѣреній Наполеона были раз-
личны: Блюхерь утверждалъ, что Напо-
леонъ имѣть въ виду ввесить ихъ въ за-
блужденіе, заставивъ ихъ обращено перей-
ти за Эльбу, и потомъ имѣть самому воз-
можносши сразиться съ Главною арміею.
Напрошивъ шого, Наслѣдный Принцъ увѣ-
рялъ его, что Французы дѣйсвишельно
намѣрены идти на Берлинъ; почему, от-
дѣляясь отъ Блюхера, онъ пошапулъ къ
Кешену, и убѣдишельно приглашаль Прус-

скаго Полководца слѣдовашь вмѣстѣ съ нимъ, на чѣто, однако же, Блюхеръ не согласился. Вопрь собственныя слова послѣдняго, заимствованныя изъ донесенія его къ Государю, ошъ 2го Октября, изъ Галле: « Такъ какъ Наполеонъ находился » вчера по ушру въ 6 часовъ въ Дюбенѣ » съ своею арміею, то не правдоподобно, » чтобъ онъ съ значительными силами » имѣлъ намѣреніе переправиши за Эльбу; » онъ желаетъ шолько принудиши къ сему » движенію Шведскаго Прища и меня, » чтобы свободно дѣйствовашь прошивъ » Главной арміи, не бывъ обезпокоившъ » на правомъ своемъ крылѣ. »

Всѣ, до сихъ поръ, осуждаюши Шведскаго Прища за движение его на Кешенѣ, ибо, при первомъ взглядѣ, оно могло имѣти то вредное послѣдствіе, чѣто, бывъ произведено одною Сѣверною арміею, безъ содѣйствія Силезской, на время разобщало арміи, коихъ Предводишиелямъ наконецъ удалось сосредоточиши недалеко отъ Лейпцига. Однако же, ошъ порицашелей сихъ доселѣ скрыши были побудищельныя

къ оному причинѣ, кошорыя весьма уважительны, и невѣдѣніе коихъ подало по-водѣ къ несправедливымъ упрекамъ сему знаменитому Полководцу, споль много способствовавшему успѣху войны. Обстоятельства сего движенія подробно изложены въ слѣдующемъ письмѣ, писанномъ Принцемъ къ Государю, ошъ 3го Октября, изъ деревни Сильбикѣ, что въ одной милѣ ошъ Галле:

» По донесеніямъ, полученнымъ ошъ лазутчиковъ и ошъ передовыхъ войскъ моихъ, извѣшился я о выступлениіи значительныхъ непріятельскихъ силъ къ Эльбѣ, съ намѣреніемъ переправишися чрезъ оную. Посему, я осстановилъ мое движеніе, предпринятое вмѣстѣ съ Генераломъ Блюхеромъ за рѣку Салу. Вскорѣ пошомъ Графъ Таунцири уведомилъ меня, что онъ принужденъ былъ оставить Дессау, ошешупивъ на правый берегъ Эльбы, и уничтожиши мостъ въ Росслау. Сильная непріятельская колонна, вышедшая изъ Вишнеберга, принудила равномѣрно ошешупиши Генерала Тюмена.

Большое значение в истории земель
имела также погода: то засуха, то
ливни, а также землетрясения, ощущавшие
себя в Бодруме, и в Турции, то
засухи, а в Турции засухи были
очень сильны. Но самое главное было
там же обнаружение, что в
одном из селений селки поднялись
выше, а дальше опускались, что в
некоторых из Капитана, чтобы под
предметом земли при Аланье, и селились в
изолированность, не поддались, что
могло, Генрих знал, разброс
из них оставил свой поселок, погнувшись
к югу к Испании. Непривыч-
ный обнаруженный сильный движение, в стране
множество было изолировано от Дуби
пункту Тукузу и Альянци, и сего для
изолировано учили называемые из Шеспер-
берги колонии его, изолированные из Делиса
и Аланцигу. Но сей причиной, а сего
для утилизации изолировано из Кемена
и Гюлли, и дорогую получила диспозицию
и изолированному сражению. И основываясь
на мою прямую близость Цербига и Шеспер-

» берга, ибо люди чрезвычайно устали
» ошь запруднительныхъ переходовъ по
» весьма дурнымъ дорогамъ. Ежели никако
» не будешь угрожашь моему лѣвому крылу
» со спороны Мульды, шо завтра я дви-
» нусь къ Лейпцигу; вечеромъ, по крайней
» мѣрѣ съ часюю конницы, поспѣю на
» поле сраженія и, въ случаѣ битвы, буду
» въ состояніи подкрѣпить союзныя арміи.«

Въ жизни народовъ, какъ и въ жизни
частныхъ людей, бываєтъ эпоха счастія
и эпоха неудачъ: сія послѣдняя наступила
для Французовъ. Уныніе овладѣло умами
ихъ, и вождь ихъ, долго побѣдоносный,
въ сіи рѣшильные мгновенія не явилъ
шого искусства въ военномъ дѣлѣ, кошо-
рымъ онъ отличался въ прежнихъ своихъ
походахъ: онъ терялъ безцѣнное время,
не нападая порознь на Союзниковъ, а осо-
бенно на Главную армію, и былъ празд-
нымъ зрищелемъ соединенія нашихъ силъ
у Лейпцига. Живя тогда въ замкѣ близъ
Дюбена, онъ занимался разными предпо-
ложеніями, желая дасть войнѣ совсѣмъ
новый оборотъ. Одно изъ сихъ предпо-

ложеїі сосло въ шомъ, чтобы перейти на правый берегъ Эльбы, овладѣшь Берлиномъ, и перенесшь шеашръ войны въ Съверную Германию. Онъ призывалъ на совѣщаніе пѣкошорыхъ изъ своихъ Маршаловъ, кои, однако же, были прошивнаго съ нимъ миѣнія, и убѣждали его не удаляться еще далѣе отъ Франціи, а сблизишия къ ея границамъ. Его давнишніе сподвижники, ушомленные полушиора - годичными пораженіями, не охотно подавались на новыя ошважныя предпріятія: желаніе мира, или, по крайней мѣрѣ, скораго возвращенія за Рейнъ, сшановилось во Французской арміи чашь отъ часу болѣе общимъ. Маршалы подкрѣпляли доводы свои, ссылаясь на изнуреніе войскъ и на неопытность ихъ, ибо въ Россіи уже погребены были шѣ полки, съ кошорыми Наполеонъ совершаль прежніе свои блісшашельные походы. Можешь бышь, такжे подѣйствовало на него полученное имъ въ эшо время извѣщеніе о мирномъ договорѣ, заключенномъ въ Ридѣ между Австріею и Баваріею, кошорая приспушила къ союзу

пропливъ Францію; вѣроятно, онъ почель сей договоръ предзнаменованіемъ, что въ скорости ожалася ошь него и прочіе владѣтели южной Германиі, и тогда сообщенія его съ Франціею были бы совершенны пресѣчены. Всѣ сіи причины побудили его сосредоточить силы свои у Лейпцига, и оказалось ошь смѣлаго предположенія идти на Берлинъ. Единственнымъ послѣдовательствіемъ трехъ-дневнаго пребыванія его въ Дюбенѣ ешьничій приказъ, ощандный имъ по арміи, чтобы войска въ развернутомъ фронѣ и въ колоннахъ выстроивались не въ три ширинги, какъ бывало прежде, а въ двѣ. Одинъ Саксонскій офицеръ, находившійся во Французской главной квартире, рассказывавшъ, что онъ видаль въ это время Наполеона, сидѣвшаго на диванѣ, и черпившаго вензеля на листахъ бумаги, лежавшемъ передъ нимъ. (*) Наконецъ, 3го Октября, онъ отправился изъ Дюбена въ Лейпцигъ, и, объѣзжая верхомъ вокругъ

(*) *Odeleben, Napoleons Feldzug in Sachsen, im Jahre 1813.*

сего города, вспрѣшилъ Короля Саксонскаго съ супругою; оны началь упѣшаши Королеву, по могли ль успокоиши ее слова человѣка, прошивъ котораго нозешали всѣ народы?

Междуди шѣмъ, какъ Наполеонъ влачилъ дни свои въ бездѣйшвіи и перѣшишельноши, Государь, живя въ Альтенбургѣ, выжидалъ сближенія всѣхъ колоницъ Главной арміи и извѣшай оны армії Сѣверной, Силезской и Польской. Онь безпрерывно занимался дѣлами, совѣщался съ Княземъ Шварценбергомъ, Самъ писалъ бумаги важнаго содержанія, и заботился особенно о томъ, чтобы къ предстоявшему сраженію подоспѣла Польская армія, которая, по удаленіи нашемъ изъ Богеміи къ Хеминицу, какъ сказано выше, имѣла порученіе, вмѣстѣ съ корпусомъ Австрійскаго Генерала Коллоредо, охранять проходы чрезъ горы, между Іонсдорфомъ и лѣвымъ берегомъ Эльбы. 25го Сенября, Генераль Беннингсенъ получилъ первыя извѣшія, что главныя силы непріяшелей поспѣнулись изъ Дрездена къ Фрейбергу,

почему двинулся изъ своего расположения, и вышѣниль Французовъ изъ Гисгюбеля и Доны. На другой день, Польская армія продолжала наступленіе, дабы вогнать непріятеля въ Дрезденъ; по въ эпо самое время Генераль Беннигсенъ получилъ отъ Государя повелѣніе, оставивъ доспашочное члено войскъ для наблюденія Дрездена, Кенигштейна, Зонненштейна и Майсена, и идти къ Лейпцигу для содѣйствія предположенной общей атакѣ. Дабы ускорить сіе движеніе, и скрыть оное отъ непріятелей, онъ атаковалъ изъкопорыя деревни, впереди Дрездена лежащія и занятія Французами, послѣ чего армія его усиленіемъ маршемъ выспушила къ Лейпцигу, тѣмъ должна была примкнуть къ правому крылу Главной арміи.

3го Октября, Государь послалъ къ Генералу Беннигсену вшоричное повелѣніе, изъ котораго также видно, что ложнымъ движениемъ своимъ къ Берлину, Наполеонъ не достигъ предположенной цѣли. Сіе повелѣніе было слѣдующаго содержания:

» Непріяшель, показавъ видъ, будшо
» памѣренъ переходишъ чрезъ Эльбу въ
» Вишшенбергъ, сиягиваешьъ, кажешся, всѣ
» силы свои къ Лейпцигу, вѣроятно съ
» памѣреніемъ напасши на насъ прежде
» соединенія нашихъ войскъ. Мы рѣшились
» не позволяшь ему предупредить насъ, и
» завѣра его апакуемъ. Генераль Блюхеръ
» будешъ участвовашъ въ сраженіи, и
» ежели ваша армія можешъ придиши въ
» теченіе завѣрашааго дня, и соединишь
» наше правое крыло, то побѣда будешъ
» на нашей сторонѣ. Посему, Я вамъ пред-
» пишу ющасъ выспушишъ чрезъ Грин-
» му на Наунгофъ; вамъ надобно будешъ
» нападеніе ваше согласовашъ съ нападені-
» емъ Генерала Кленау, который союшись
» на правомъ крылѣ Графа Вишгенштейна,
» расположеннаго щеперь при Либершволь-
» ковицѣ.

» Судя по вашимъ донесеніямъ, Я расчи-
» тываю, что вы сего дня въ Кольдицѣ, и
» чпо завѣра къ полуночи вы можеше прид-
» ши на одну высоту съ нашимъ правымъ
» крыломъ: вы видиши, что успѣхъ сего

» важнаго дня зависишъ ошь скороости
» вашего марша и ошь прибытия головъ
» вашихъ колониъ. По сей причинѣ, сколь
» можно надобно поспѣшашъ, по крайней
» мѣрѣ съ вашими передовыми войсками;
» прикажише имъ пдши быстро и не оспа-
» навливаясь, дабы заставишъ непріятели
» ошѣлишъ ошь себя чась своихъ войскъ
» прошивъ васъ. Так же нужно вамъ по-
» слышъ сильный отрядъ вправо, чшобъ
» удоеновѣришъся, не дѣлаешъ ли непрія-
» тель движеній къ Вуршену и Ошацу.« (*)

По окончаніи главныхъ распоряженій, Государь отправился, 3го Октября, изъ Альтенбурга въ Негау, а оттуда въ Решу, и положено было на слѣдующій день аса-
ковашъ непріятеля, находившагося впереди Лейпцига, для того, чшобы предупредить Наполеона, и не дашь ему времени со
всѣми силами ударишъ на Блюхера. Глав-
ная армія выступила по направлению къ Негау, съ шѣмъ, чшобы ударишъ во флангъ непріяителя, если онъ не примешъ сраже-
нія, и будешь отшупашъ, а въ прошивномъ

(*) № 9й Пріложеній.

случаѣ, для нападенія продолжашь движение къ Рейнѣ. Между шѣмъ приближались къ полю сраженій: Блюхеръ отъ Галле, Шведскій Наслѣдный Принцъ отъ Ландсберга, Бенигсенъ отъ Носсена, а Австрійскій Генераль Гіулай, стоявшій въ Наумбургѣ, подвигался къ Люцену, чтобы, на случай ошешупленія непріятеля, по возможности ему вредиши. Въ посльдешвіи оказалось, что Наполеонъ не щокмо не намѣревался отшушпашь, но даже имѣль въ виду самъ ашаковашь Главную армію; не менѣе того, всѣ приготовленія наши къ бою сдѣланы были съ шою цѣллю, чтобы угрожашь сообщеніямъ его съ Салю. На сей конецъ въ Австрійской главной квартире приготовили диспозицію, коей главныя черты заключались въ слѣдующемъ: правому крылу, подъ начальствомъ Генерала Кленау, расположившися у Большой Пезны, а подлѣ него, отъ Госсы до Плейсы, Графу Вишгенштейну; лѣвому крылу, Графа Гіулая, ставшемъ у Линденсау, для сохраненія сообщенія съ Блюхеромъ, а центрѣ, изъ двухъ Австрійскихъ

корпусовъ и всѣхъ резервовъ Русскихъ и Прусскихъ, между Плейсою и Эльшеромъ, и если бы непріятель не отшумилъ, а вздумалъ держаться на позиціи, то центръ переправляясь чрезъ Плейсу у деревни Конневица, и напасши на правый его флангъ.

Въ то время, какъ сочиняли сію диспозицію, во многихъ шашьяхъ несообразную съ правилами Стратегіи, вошелъ къ Князю Шварценбергу Генералъ Толь, ко-
торый, прочиавъ диспозицію, сдѣлалъ на нее слѣдующее возраженіе Фельдмар-
шалу: « Цѣль наша,» сказалъ онъ ему,
« состояніе въ шомъ, чтобы сколь можно
« скорѣе соединиться съ Шведскимъ На-
« слѣднимъ Прицемъ и Блюхеромъ; но
« мы удаляемся отъ сей цѣли, становясь
« съ 130 тысячною арміею между двумя
« рѣками, лишающими насъ возможносши
« развернуть силы наши. Сверхъ того,
« на Плейсѣ только одна переправа, при
« деревнѣ Конневицѣ, чрезъ которую мы
« можемъ дѣйствовашъ во флангъ непрія-
« теля, и должны будемъ переправляться

» чрезъ сию рѣку подъ огнемъ многочисленн-
» пой его аршиллеріи, и шакимъ малымъ
» фронтомъ, что, для перехода всѣхъ на-
» шихъ корпусовъ, при самыхъ благопріяш-
» ныхъ обстоятельствахъ, потребуешся
» суши и болѣе времени, въ теченіе коего
» Наполеонъ, сосредоточенный на Лейп-
» цигскихъ поляхъ, будешь имѣть возмож-
» ность поспѣшь всѣми своими силами на-
» пасшь на Шведскаго Принца или па-
» Блюхера, между тѣмъ, какъ мы, шакъ
» скажашь, заключенные между Плейсою
» и Эльшеромъ, не будемъ въ союзіи
» подашь имъ ни какой помощи. Мы ка-
» жется, гораздо лучше наблюдать лешу-
» чимъ корпусомъ про странство между
» Плейсою и Эльшеромъ, и оправдышъ
» паршивцовъ къ сторонѣ Линденгау, а со-
» всѣми силами идти чрезъ Решу на Маг-
» деборнъ: оправдышъ же, по предположенію
» Вашей Свѣтлости, ошепуленіе двухъ
» сотъ пятидесяти-тысячной арміи, есть
» дѣло невозможное, а лишашь въ пред-
» стоящемъ сраженіи нашу армію дѣлать-
» наго участія, значило бы подвергашь

» самой большой опасности Блюхера и
» Шведского Наслѣдного Принца. Сверхъ
» шего, мы ожидаемъ въ скорости прибы-
» шія Беннингсена и корпуса Графа Колло-
» редо, на которыхъ мы должны опирать-
» дѣйствія наши, пѣмъ болѣе, чѣмъ войска
» ихъ, заключающіяся почти въ 70,000,
» могутъ возстановить дѣло, въ случаѣ
» неудачнаго окончанія завтрашняго сра-
» женія. «

Слова сіи не подѣйствовали на Фельд-
маршала; почему Генераль Толь просилъ
его пріостановить разсылку диспозиціи,
и поспѣшилъ къ Государю, предувѣдомивъ
о томъ Князя Шварценберга. Онъ доло-
жилъ Его Величеству объ ошибкахъ, най-
денныхъ имъ въ диспозиціи, и Императоръ,
созрѣвшій на поляхъ битвъ въ военной
опытности, усомягъ изъ словъ его всю
опасность нашего положенія, приказалъ
пригласить къ Себѣ Фельдмаршала, и ве-
льзъ ему сказать, чтобы онъ, прежде
личнаго съ Нимъ объясненія, не отправ-
лять диспозиціи въ корпуса. Князь Швар-
ценбергъ, въ сопровожденіи Начальника

своего Штаба Графа Радецкаго и Генераль-
Квартирмейстера Барона Лангенгау, не
замедлил явиться. Государь, съ обыкно-
веннымъ Своимъ спокойнымъ видомъ, нач-
альств оправдывашъ его распоряженія; но,
усматривая непреклонность Фельдмарша-
ла, сказалъ ему: « что если онъ непре-
мѣнно намѣренъ поспасти Цесарскія
войска между двумя рѣками, то Его
Величество, съ Своей стороны, настоя-
щельно требуешь, чтобы Русскіе и Прус-
скіе корпуса посланы чрезъ Решу на
Магдеборнъ. » Сіе было исполнено, и,
благодаря швердости Государя, тридцать
пять тысячъ нашихъ и Пруссихъ опбор-
ныхъ войскъ направлены были туда, гдѣ,
въ продолженіе сраженія, присущеніе
ихъ оказалось необходимымъ.

» Непріяшель, показавъ впдъ, будшо
» памѣренъ переходишъ чрезъ Эльбу въ
» Вишшенбергѣ, сшагиваешъ, кажеша, вѣъ
» силы свои къ Лейпцигу, вѣроѧтино съ
» памѣреніемъ напасши па насть прежде
» соединенія нашихъ войскъ. Мы рѣшились
» не позволяшь ему предупредишь насть, и
» завшра его ашакуемъ. Генераль Блюхерь
» будешъ учашивовашъ въ сраженіи, и
» ежели ваша армія можешъ придиши въ
» шеченіе завшрашняго дня, и соединишъ
» наше правое крыло, то побѣда будешъ
» па нашей споронѣ. Посему, Я вамъ пред-
» писываю тощась выспущишъ чрезъ Грим-
» му па Науигофъ; вамъ надобно будешъ
» нападеніе ваше согласовашъ съ нападені-
» емъ Генерала Кленау, кошорый стоишъ
» па правомъ крылѣ Графа Вишгеншнейна,
» расположеннаго щеперь при Либершволь-
» ковицѣ.

» Судя по вашимъ донесеніямъ, Я расчи-
» шываю, чшо вы сего дня въ Кольдицѣ, и
» чшо завшра къ полудину вы можеше приди-
» ши па одну высоту съ нашимъ правымъ
» крыломъ: вы видиша, чшо успѣхъ сего

» важнаго дня завесинъ ошь скороести
» вашего марша и ошь прибышія головъ
» вашихъ колоннъ. По сей причинѣ, сколь
» можно надобно поспѣшашь, по крайней
» мѣрѣ съ вашими передовыми войсками;
» прикажиши имъ идти быстро и не оспа-
» навливаясь, дабы заспавиши непріятеля
» ошѣлиши ошь себя часиъ своихъ войскъ
» прошивъ васъ. Также нужно вамъ по-
» слышъ сильный ошрядъ вправо, чшобъ
» удоеновѣришься, не дѣлаешь ли непрія-
» шель движеній къ Вуршену и Ошацу.« (*)

По окончаніи главныхъ распоряженій,
Государь ошиправился, 3го Октября, изъ
Альтенбурга въ Пегау, а оттуда въ Рему,
и положено было на слѣдующій день апа-
ковашь непріятеля, находившагося впереди
Лейпцига, для шого, чшобы предупредиши
Наполеона, и не дашь ему времени со-
вѣми силами удариши на Блюхера. Глав-
ная армія выступила по направлению къ
Пегау, съ шѣмъ, чшобы удариши во флангъ
непріятеля, если онъ не примешъ сраже-
нія, и будешъ ошешупашь, а въ пропицномъ

(*) № 9й Приложений.

случаѣ, для нападенія продолжать движение къ Рейнъ. Между тѣмъ приближались къ полю сраженій: Блюхеръ отъ Галле, Шведскій Наслѣдный Принцъ отъ Ландсберга, Беннигсенъ отъ Носсена, а Австрійскій Генераль Гуляй, споившій въ Наумбургѣ, подвигался къ Люцену, чтобы, на случай ощущенія непріятеля, по возможности ему вредиши. Въ послѣдствіи оказалось, что Наполеонъ не только не намѣревался ощущашь, но даже имѣль въ виду самъ атаковать Главную армію; не менѣе того, всѣ приготовленія наши къ бою сдѣланы были съ тою цѣлію, чтобы угрожашь сообщеніямъ его съ Салою. На сей конецъ въ Австрійской главной квартире приготовили диспозицію, коей главныя черты заключались въ слѣдующемъ: правому крылу, подъ начальствомъ Генерала Кленау, расположившися у Большой Пезны, а подлѣ него, отъ Госсы до Плейсы, Графу Вишгенштейну; лѣвому крылу, Графа Гулая, ставшему у Линданау, для сохраненія сообщенія съ Блюхеромъ, а центрѣ, изъ двухъ Австрійскихъ

корпусовъ и всѣхъ резервовъ Русскихъ и Прусскихъ, между Плейсою и Эльсторомъ, и если бы непріятели не отшупили, а вздумалъ держаться на позиціи, то центръ переправляясь чрезъ Плейсу у деревни Конневица, и напасть на правый его флангъ.

Въ то время, какъ сочиняли сю диспозицію, во многихъ спашахъ несообразную съ правилами Справшегіи, вошелъ къ Князю Шварценбергу Генераль Толь, ко-
торый, прочиавъ диспозицію, сдѣлалъ на нее слѣдующее возраженіе Фельдмар-
шалу: « Цѣль наша,» сказалъ онъ ему,
« соединить въ шомъ, чтобы сколь можно
« скорѣе соединиться съ Шведскимъ На-
« стѣднымъ Принцемъ и Блюхеромъ; по
« мы удаляемся отъ сей цѣли, становясь
« съ 130 тысячною арміею между двумя
« рѣками, лишающими насъ возможності
« развернуть силы наши. Сверхъ того,
« на Плейсѣ только одна переправа, при
« деревнѣ Конневицѣ, чрезъ которую мы
« можемъ дѣйствовать во флангъ непрія-
« теля, и должны будемъ переправляться

» чрезъ сю рѣку подъ огнемъ многочислен-
» ной его артиллеріи, и такими малымъ
» фронтомъ, что, для перехода всѣхъ на-
» шихъ корпусовъ, при самыхъ благопріяни-
» ныхъ обстоятельствахъ, попробуя
» сушки и болѣе времени, въ теченіе коего
» Наполеонъ, со средоточеннымъ на Лейп-
» цигскихъ поляхъ, будешь имѣть возмож-
» ность поспѣшии всѣми своими силами на-
» пась на Шведскаго Принца или на
» Блюхера, между тѣмъ, какъ мы, такъ
» сказашь, заключенные между Плейсою
» и Эльсшеромъ, не будемъ въ состояніи
» подать имъ ни какой помощи. Миѣ ка-
» жется, гораздо лучше наблюдать лежу-
» чимъ корпусомъ пространство между
» Плейсою и Эльсшеромъ, и отрядить
» партизановъ къ споронѣ Линданау, а со
» всѣми силами идти чрезъ Репу на Маг-
» деборнъ: отрѣзашь же, по предположенію
» Вашей Свѣтлости, отступленіе двухъ
» сопѣ пятидесяти-тысячной арміи, есть
» дѣло невозможное, а лишить въ пред-
» стоящемъ сраженіи нашу армію дѣятель-
» наго участія, значило бы подвергашь

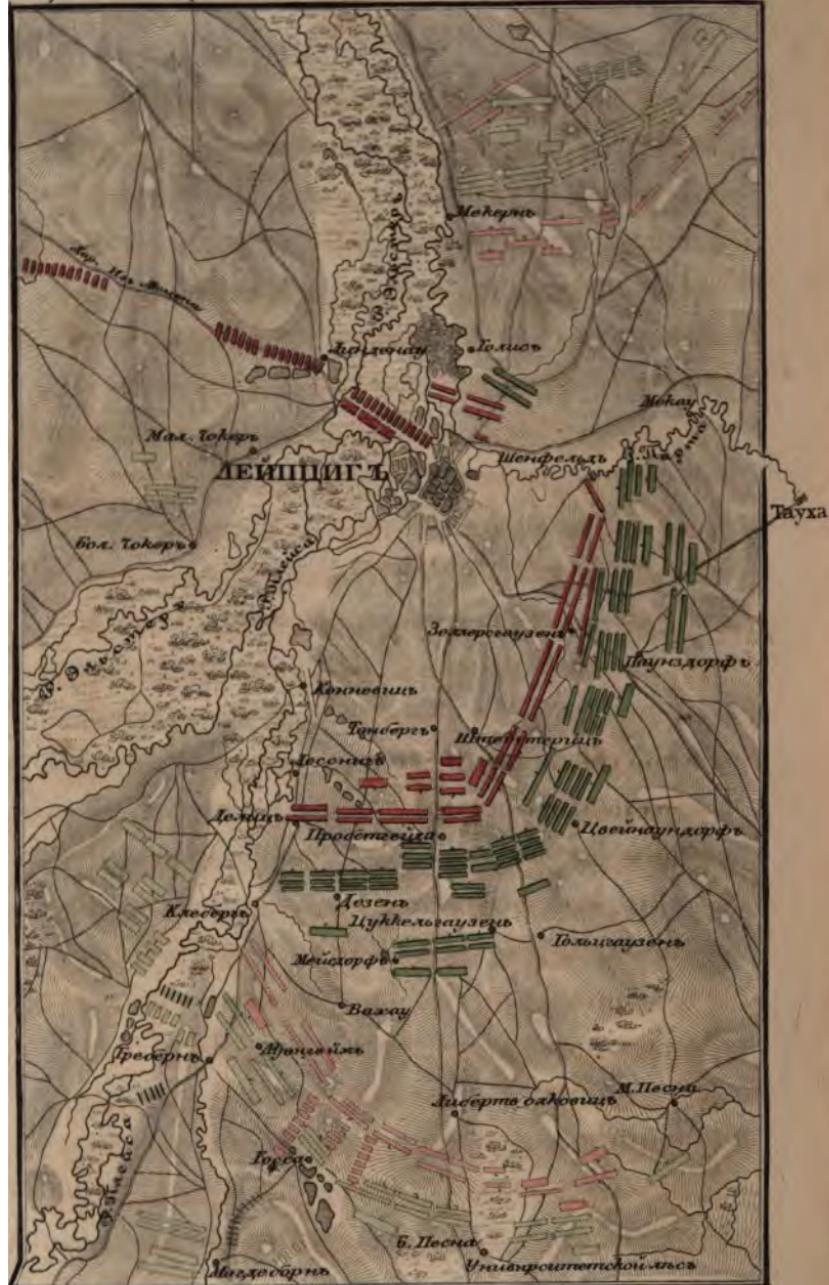
» самой большой опасности Блюхера и
» Шведского Наслѣднаго Принца. Сверхъ
» того, мы ожидаемъ въ скорости прибы-
» шія Беннингсена и корпуса Графа Колло-
» редо, на которыхъ мы должны опирать-
» дѣйствія наши, чѣмъ болѣе, чѣмъ войска
» ихъ, заключающіяся почти въ 70,000,
» могутъ возстановить дѣло, въ случаѣ
» неудачнаго окончанія завѣтрашняго сра-
»женія. «

Слова сіи не подѣйствовали на Фельд-
маршала; почему Генераль Толь просилъ
его пріосстановить разсылку диспозиціи,
и поспѣшилъ къ Государю, предувѣдомивъ
о томъ Князя Шварценберга. Онъ доложилъ
Его Величеству объ ошибкахъ, найденныхъ имъ въ диспозиціи, и Императоръ,
созрѣвши на поляхъ бишвъ въ военной
опытности, усмѣялся изъ словъ его всю
опасность нашего положенія, приказалъ
пригласить къ Себѣ Фельдмаршала, и ве-
лѣль ему сказать, чтобы онъ, прежде
личнаго съ Нимъ объясненія, не отправ-
лять диспозиціи въ корпуса. Князь Швар-
ценбергъ, въ сопровожденіи Начальника

своего Штаба Графа Радецкаго и Генераль-Квартирмейстера Барона Лангенау, не замедлилъ явившися. Государь, съ обыкновеннымъ Своимъ спокойнымъ видомъ, началь опровергашь его распоряженія; но, усматривая непреклонность Фельдмаршала, сказалъ ему: «Что если оны непремѣнно намѣренъ поспасти Цесарскія войска между двумя рѣками, то Его Величество, съ Своей стороны, настойчивѣнно требуешь, чтобы Русскіе и Прускіе корпуса посланы чрезъ Решу на Магдеборгъ.» Сие было исполнено, и, благодаря швердоести Государя, тридцать пять тысячъ нашихъ и Прускіхъ ошборныхъ войскъ направлены были туда, гдѣ, въ продолженіе сраженія, присущевіе ихъ оказалось необходимымъ.

Чертеж французской армии при Лейпцигѣ 1-го вѣка Октября 1813-го года.

ПЛАНЪ V.

■ Позиция войска во время боя при Лейпцигѣ 1-го октября
■ Позиция войска во время боя при Лейпцигѣ 6-го октября

КЪ ГЛАВѢ XVI

* Красиво, какъ съединяется находящимся Императоръ Александръ

ГЛАВА XVI.

Отъ 4-го до 7-го Октября.

Расположение армий предъ Лейпцигским сражениемъ. — Начало сражения. — Нападение на центръ. — Александръ вырывается изъ рукъ Наполеона. — Движенія лѣваго крыла. — Дѣло при Линденау и сраженіе у Мекерна. — Полученіе Наполеона Генералу Мерфельду. — 5-е Октября. — Расположеніе армій 6-го числа. — Начало битвы. — Общее нападеніе. — Анекдоты оъ Александрѣ. — Переходъ къ Союзникамъ Саксонцамъ и Виртембергцамъ. — Вечеръ.

Предъ Лейпцигскимъ сраженіемъ, правое крыло Французовъ примыкало къ Конневицу, а лѣвое къ Либершвольковицу; они занимали деревни: Делицъ, Вахау, Гольцгаузенъ, Маркъ-Клебергъ и другія селенія, лежащія между Конневицемъ и Либершвольковицемъ; сверхъ того, три корпуса ихъ опряжены были къ сѣверной сторонѣ Лейпцига прошивъ Силезской арміи, споившей близъ Мекерна, у рѣки Парны; одинъ корпусъ занималъ Линденау, на

пуши сообщенія ихъ съ Франціею. Распоряженія Союзниковъ къ нападенію заключались въ слѣдующемъ: Главная армія раздѣлена была на три колонны, изъ коихъ первая, подъ начальствомъ Австрійскаго Генерала Кленау, должна была двинуться на Либершвольковицъ; вторая, состоявшая изъ корпусовъ: Графа Вишгеништейна, Пруссаго Генерала Клейста, нашихъ гренадеръ и гвардіи, и предводицѣльствуемая Генераломъ Барклемъ-де-Толли, слѣдовала на Госсу, Вахау и Маркъ - Клебергъ, а третья колонна, исключительно изъ Австрійцевъ, расположилась между Плессою и Эльшперомъ; на лѣвый берегъ послѣдней рѣки опряженъ былъ Австрійскій корпусъ Генерала Гудлая, назначенный дѣйствовавшій противъ Французскаго корпуса, стоявшаго у Линденау. Князь Щварценбергъ отправилъ офицеровъ къ Шведскому Наслѣдному Принцу и къ Блюхеру, уведомивъ ихъ, что Главная армія вступаешь въ сраженіе, и пригласишь ихъ къ содѣйствію. Въ то же время онъ отдалъ слѣдующій приказъ: «Храбрые воины! настало важ-

» пѣйшее время священной войны, бѣшь
» рѣшительный часъ: готовышесь къ бою!
» Россіяне, Прусаки, Австрійцы, вы сра-
» жаешьесь за одно и то же дѣло: за вашу
» независимость и бессмертие; вѣ за од-
» ного, каждый за всѣхъ; одушевившись сею
» высокою мыслю, и идиша на кровавый
» бой: побѣда у васъ неошъемлема.«

4го Октября, рано по ушру, Государь
прибыль на поле сраженія, когда армія
выстроивалась въ боевой порядокъ, и по-
всюду царствовала глубокая тишина,
предвѣщница грома, долженствовавшаго
въ скоромъ времени разразиться. Шагомъ
и въ молчаніцъ халь Онъ къ первой линіи,
какъ вдругъ, въ началѣ десятаго часа,
раздался гулъ первого выстрѣла изъ ша-
желаго непріятелискаго орудія: Графъ
Милорадовичъ, находившійся подлѣ Госу-
даря, сказалъ: «Французы привѣщивающъ
» Ваше Величесвво,« (*) и сія шушка, про-
изнесенная кешаши, заспавила всѣхъ улыб-
нувшись. Чрезъ нѣсколько минутъ Союз-
ная армія тронулась: Клейстъ шель на

(*) L'ennemi salut l'arrivée de Votre Majesté.

Маркъ-Клебергъ, Принцъ Евгений Виршембергскій на Вахау, Князь Горчаковъ и Кленau на Либершвольковицъ; загремѣли башареи, и Русскіе, нападеніемъ на Вахау, имѣли честь первые начать битву подъ Лейпцигомъ. Союзники овладѣли, часа чрезъ два, Университетскимъ лѣсомъ и деревнями: Маркъ-Клебергомъ и Вахау; по выходѣ изъ сего послѣдняго селенія, мы увидѣли съ высоты всю непріятельскую армію, равномѣрно готовившуюся къ нападенію. Французскія колонны двинулись со всѣхъ сторонъ впередъ, чтобъ удержать дальнѣйшій напискъ своихъ прошивниковъ, и въ то же время обойти справа, отъ Гольцгаузена, Генерала Кленau, осаждавшагося у Пезины. Маркъ - Клебергъ, Вахау и Либершвольковицъ переходили изъ рукъ въ руки, и при сихъ селеніяхъ было самое упорное сраженіе, въ продолженіе коего Государь находился близъ Госсы, а Наполеонъ у Мейсдорфа: шолько шри верешы проешранешва ошѣляли на сихъ Фарсалскихъ поляхъ новѣйшихъ временъ шѣхъ двухъ мужей, кошорые здѣсь

оспоривали другъ у друга первенство въ
дѣлахъ Европы.

Прошелъ полдень; битва кипѣла на
всемъ пропаженіи, занимаемомъ войсками,
и земля сшонала отъ необыкновенно силь-
наго огня артиллеріи, но побѣда еще
оспавалась сомнителью. Наполеону все-
го дороже было время, ибо ему непре-
мѣнило нужно было отразить Главную
армію, прежде соединенія съ Шведскимъ
Наслѣднымъ Принцемъ и Фельдмаршаломъ
Блюхеромъ, чтобы дѣйствовашь пронивъ
сихъ двухъ Полководцевъ, коихъ мѣсто
нахожденія съ точностию ему не было
извѣсно, и которые съ часа на часъ
могли ударить въ его тыль и во флангъ;
посему, онъ вознамѣрился прорвать центръ
Русскихъ, и приказать сдѣлать общее на-
шупательное движеніе. Для нападенія,
Наполеонъ назначилъ, подъ начальствомъ
Неаполитанского Короля, конницу Ге-
нераловъ Лашуръ - Мобура и Келлермана,
пѣхотные корпуса Маршала Виктора и
Генерала Лориенона, и двѣ дивизіи гвардіи.
Сіи войска, предшествуемыя 150 орудіями,

Маркъ-Клебергъ, Принцъ Евгеній Виршембергскій на Вахау, Князь Горчаковъ и Кленау на Либершвольковицъ; загремѣли башареи, и Русскіе, нападеніемъ на Вахау, имѣли чеспь первые начашь битву подъ Лейпцигомъ. Союзники овладѣли, часа чрезъ два, Университетскимъ лѣсомъ и деревнями: Маркъ-Клебергомъ и Вахау; по выходѣ изъ сего послѣдняго селенія, мы увидѣли съ высоты всю непріятельскую армію, равномѣрно готовившуюся къ нападенію. Французскія колонны двинулись со всѣхъ сторонъ впередъ, чтобъ удержать дальнѣйшій нашискъ своихъ прошивниковъ, и въ то же время обойти справа, отъ Гольцгаузена, Генерала Кленау, остановившагося у Пезны. Маркъ - Клебергъ, Вахау и Либершвольковицъ переходили изъ рукъ въ руки, и при сихъ селеніяхъ было самое упорное сраженіе, въ продолженіе коего Государь находился близъ Госсы, а Наполеонъ у Мейсдорфа: шолько шри верешы просшранешва ошдѣляли на сихъ Фарсальскихъ поляхъ новѣйшихъ времень шѣхъ двухъ мужей, кошорые здѣсь

оспоривали другъ у друга первенство въ
дѣлахъ Европы.

Прошелъ полдень; битва кипѣла на
всемъ прошлаго, занимаемомъ войсками,
и земля сгорала отъ необыкновенно силь-
наго огня артиллеріи, но побѣда еще
осматривалась сомнительною. Наполеону все-
го дороже было время, ибо ему непре-
мѣнило нужно было отразить Главную
армію, прежде соединенія ея съ Шведскимъ
Наслѣднымъ Принцемъ и Фельдмаршаломъ
Блюхеромъ, чтобы дѣйствовать пропавшъ
сихъ двухъ Полководцевъ, коихъ мѣсто
нахожденія съ точностью ему не было
извѣсно, и которые съ часа на часъ
могли ударишь въ его тыль и во флангъ;
посему, онъ вознамѣрился прорвать центръ
Русскихъ, и приказалъ сдѣлать общее на-
ступательное движеніе. Для нападенія,
Наполеонъ назначилъ, подъ начальствомъ
Неаполитанского Короля, конницу Ге-
нераловъ Лашуръ - Мобура и Келлермана,
иѣхощиные корпуса Маршала Виктора и
Генерала Лорисона, и двѣ дивизіи гвардіи.
Сіи войска, предшествуемыя 150 орудіями,

гущими колоннами высыпали изъ Вахау по направлению къ Госсѣ, и рѣшильными, беспрепятственно возобновляемыми атаками, овладѣли Ауенгеймскою овчарнею, и опрокинули назадъ лѣвое наше крыло. Потомъ Французскіе кирасиры прорвали корпусъ Принца Евгения Виршембергскаго, разсѣяли дивизію Генерала Пышницкаго, бросились на гвардейскую башарею № 3го, овладѣли ея орудіями, и, опрокинувъ Легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію, посланную къ нашимъ войскамъ на помощь, быстро неслись впередъ къ площади на прудахъ при Госсѣ. Здѣсь скояль Александръ: не обращая вниманія на ядра, кошорыя долетали до Него рикошетами, Онъ спокойно смотрѣлъ на бранное поле, и чѣмъ же предшествовало Его взорамъ? Первый корпусъ быстро отступалъ вправо отъ Госсы; второй, въ разсѣрѣвшіе, спасался чрезъ сіе селеніе, куда уже врывались Французы; Русскія башареи, одна за другой, умолкали, и отозвимы были назадъ; только, какъ скала среди разъяренного моря, скояль одинъ grenadierский

корпусъ, свернувший въ кареяхъ пропивъ кавалеріи; но корпусъ сей, не подававшій ни шагу назадъ, быль, шакъ сказашь, поглощенъ приливомъ нахлынувшей на него Французской конницы. Раевскій начальствовалъ grenaderами; пуля раздробила ему плечо; онъ выпулъ ее изъ раны, и, показывая окровавленный свинецъ находившемуся возлъ него Поэшу Башюшкову, сказалъ ему два извѣстные Французскіе стихи :

*Je n'ai plus rien du sang qui m'a donné la vie ;
Ce sang s'est épuisé , versé pour la patrie.*

Въ сie роковое мгновеніе, когда Наполеонъ проложилъ себѣ путь въ средину нашей боевой линіи, ни одно облако не помрачало лица Государева; Онъ не внялъ прозьбамъ Фельдмаршала Князя Шварценберга и другихъ окружавшихъ Его Генераловъ, которые убѣждали Его удалившись отъ сюда опаснаго мѣста, но, напрощивъ того, находясь на половину пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля, ошѣленного отъ Него только прудомъ, путь же занялся распоряженіями, чтобы опрокинушъ

Французовъ. Эшо , по моему мнѣнію, ешь блистательнѣйшая минута военного по-прища Александра, минута , въ кошорую, благодаря Его присуществію духа , Его свѣплому уму , Его быстрой рѣшительности , ниспровергнуши соображенія , ко-шорыя обѣщали Наполеону вѣрную побѣду. Повелѣнія , лично Государемъ шупть оши-данныя , заключались въ слѣдующемъ: во-первыхъ , Онь приказалъ Своему Генераль-Адьюшаншу Графу Орлову-Денисову какъ можно скорѣе поспѣшить къ Генералу Барклаю-де-Толли съ повелѣніемъ , немед-ленно выдвинуть тяжелую конницу къ разобщенному цешру прошивъ нашика огромныхъ Французскихъ кавалерійскихъ массъ ; во-вторыхъ , бывшей вблизи ошь Него рошь аршиллеріи подашься впередъ , для удержанія непріятелей до прибытия нашей тяжелой конницы , а Лейбъ-казакамъ Своего конвоя прикрывашь сіц орудія ; въ-третьихъ , Онь призвалъ къ Себѣ па-чальствовавшаго въ эшотъ день всею аршиллерію Россійской арміи , Генерала Сухозанета , и сказалъ ему , указывая

рукою на поле: « Видиши , шеперь шопъ » лучше , кшо прежде всѣхъ сюда поспѣшишъ ; « далеко ли твоя резервная аршиллерія ? » — « Опа будешъ здѣсь чрезъ двѣ минуты , « ошвѣчаль Генералъ Сухозанешъ , кошорый заблаговременно велѣль ее сблизиши , замѣшивъ , что Наполеонъ не безъ причины сосредоточиваль силы свои между Либершвильковицемъ и Вахау . Сія аршиллерія уже была не болѣе , какъ въ полувершъ ; Государь , увидя спроющіяся на всемъ скаку лошадей конныхъ рошы , находившіяся въ головѣ запасной аршиллерії , задумчиво улыбнулся и сказалъ : « хорошо ! » сѣль верхомъ , и вмѣшишъ съ Королемъ Пруссикимъ ошѣхаль пѣсколько назадъ .

Графъ Орловъ - Денисовъ , посланный къ Генералу Барклаю-де-Толли , возвращаясь отъ него къ Императору , вешрѣшилъ ошешупавшую въ беспорядкѣ нашу пѣхощу , и замѣши сквозь бывшій тогда шуманъ движение Лейбъ - казаковъ , поскакалъ къ нимъ , полагая , что произошло что либо чрезвычайное , ибо Лейбъ - казаки обыкновенно находились безошибочно при Особѣ

Монарха. Отъ нихъ узналъ онъ о данномъ имъ приказаниі прикрывать рошу артиллеріи; но, видя невозможность удержать-
ся ей на мѣстѣ, идѣмъ болѣе, чио Фран-
цузы успѣли поспашишь большую башарею
на возвышеніи бывшей нашей боевой линіи, рѣшился спремышельною ашакою
оспановиши шучу идущей непріятельской
кавалеріи, въ надеждѣ, чио Легкая гвар-
дейская кавалерійская дивизія, разстроена-
ная пушечною пальбою вновь поспавлен-
ной Французской башареи и напоромъ
конницы, получа помощь, соберешся и
будешъ дѣйствовашь совокупно съ нимъ.
Оставивъ артиллерию предъ болотищымъ
мѣстомъ, онъ перевѣлъ полкъ въ одинъ
конъ чрезъ находившуюся шушъ весьма
узкую гапь, по которой самъ перѣхалъ
первый, выстроилъ въ боевой порядокъ
первый эскадронъ, за которымъ поспрои-
лись три оспальные, и воспользовавшись
оплогоспію мѣшоположенія, повель полкъ
впередъ. Проѣхавъ не сколько шаговъ, онъ
замѣшилъ, чио казаки не совсѣмъ хорошо
ровнялись, почему оспановиль ихъ, и

ободриль крашкимъ привѣнчіемъ и напоминовеніемъ объ ихъ долгѣ. Къ счастію, Французскія башареи не могли имъ предвидѣть: безпрерывный градъ картечи ихъ пролеталъ надъ головами казаковъ. Пере несясь далѣе выстрѣловъ сихъ башареи, находившихся на лѣвомъ его крылѣ, Графъ Орловъ-Денисовъ увидѣлъ, что соображенія его на счетъ Легкой гвардейской кавалерійской дивизіи вполнѣ оправдались: смѣлое движение его, освободило ее отъ нашиска преслѣдовавшихъ въ разыномъ строю кепріянелей, которые возвратились къ своимъ колоннамъ, а дивизія примкнула къ его флангамъ. Опѣ ринулся на Французскую конницу, стоявшую въ одной огромной эскадронной колоннѣ, и опрокинулъ ее: Французы поворотили назадъ, и симъ нѣсколько остановили дѣйствіе своей артиллеріи. Это была самая опасная или, лучше сказать, отчаянная атака изъ всѣхъ, совершенныхъ въ семъ походѣ, ибо число нашихъ было ешоль ничтожно, въ сравненіи съ Французами, что они, казалось, неминуемо должны были испре-

бить Донцовъ, которыхъ на лицо было
едва до четырехъ сопъ. Симъ неимовѣр-
нымъ успѣхомъ Графъ Орловъ - Денисовъ,
опличившійся въ отечественную войну
кавалерийскими дѣлами подъ Вишебскомъ,
Бородинымъ, и особенно при Молевомъ-
Болотѣ, обязанъ столько же быстротѣ,
съ которою онъ поспѣхъ, что всякое про-
медленіе было гибельно, сколько и впе-
запноши своего нападенія. Государь изъ-
явилъ ему лично Свое благоволеніе, а Ав-
стрійскій Императоръ въ топъ же день
пожаловалъ ему орденъ Маріи Терезії.
Чтобы въ памяти Лейбъ-казаковъ увѣко-
вѣчилъ сей подвигъ, Высочайше повелѣно,
въ 1832 году, праздникъ сего полка уста-
новить въ день чешвертаго Октября, то-
есть, въ день совершенія сей атаки.

Сто двѣнадцать орудій нашей запасной
артиллеріи уже были выстроены, и на
разстояніи 350 сажень возгорѣлась ша-
ужасная пальба, о которой Милорадовичъ,
лучшій тогда въ нашей арміи цѣнишель
военныхъ дѣйствій, ибо никто не бывалъ
въ столь многихъ сраженіяхъ, и ближе

къ непріятелию, какъ онъ, сказалъ: »Эта
канонада громче Бородинской.« Она про-
должалась полшора часа съ равнымъ оже-
сточенiemъ съ обѣихъ сторонъ; Русская
артиллерия взяла перевѣсъ: Французскія
башареи начали отступать на дальний
пушечный выстрѣль; пальба долго еще
длилась, но слабѣѣ прѣжняго. Тридцать
нашихъ орудій, взятыхъ Французами въ
первомъ ихъ нашискѣ, и покинутыя ими
по ту сторону пруда, были, въ продолженіе
канонады, подъ столь сильнымъ
огнемъ, что непріятель не могъ увезти
ни одного; по Генералъ Сухозанетъ тогда
же перевезъ большую часть сихъ пушекъ,
и употребилъ ихъ въ дѣйствіе; остав-
ленные были убранны съ поля, когда Фран-
цузскія войска подались болѣе назадъ. Во
время этого блескнущаго артиллерійскаго
дѣла, два полка нашей пѣшой гвардіи по-
доспѣли къ Госсѣ, и привели въ равновѣ-
сіе происходившую шамъ борьбу шѣхоты;
линия кирасиръ выстроилась позади на-
шихъ башареи на половину пушечнаго
выстрѣла; вся Россійская гвардія стала

въ коленцахъ за аршиллерію, а тяжелую конницу отвели въ третью линію. Французская пѣхота остановила Госсю, и нападеніе, которымъ Наполеонъ мнѣлъ одержать рѣшишельную поверхность, не только не имѣло выгодныхъ для него послѣдствій, но, по причинѣ испошенія снарядовъ у Французовъ, во многомъ было причиной пораженія, нанесеннаго имъ 6го числа. Такимъ образомъ, Александръ вырвалъ побѣду изъ рукъ Наполеона, который до такой степени былъувѣренъ въ успѣхѣ, чи то, видя центръ Российской арміи прорваннымъ, послалъ въ Лейпцигъ поздравившъ Короля Саксонскаго съ побѣдою, и приказалъ во всѣхъ церквяхъ города звонить въ колокола. Обращаясь къ споявшему подлѣ него Государевенному Секретарю Графу Дарю, онъ сказалъ: «Le monde tourne encore pour nous.»

Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ центрѣ, около трехъ часовъ по полудни, Австрійцы, стоявшіе между Эльсберомъ и Цлейсою, дѣлали штепінныя усиленія, чтобы переправиться чрезъ сію послѣднюю

рѣку у Кониевица, Лесснига и Делица, и дѣйствовавшъ на правое крыло непріятеля, коего всѣ усилія, какъ выше сказано, успремлены были противъ Россійско-Пруссіихъ войскъ и корпуса Генерала Кленау. Князь Шварценбергъ наконецъ удосшовѣлся, сколь справедливы были паканунѣ наестоянія Государя не вводишь значительныхъ корпусовъ между сими двумя рѣками, и приказалъ нѣсколькимъ Цесарскімъ полкамъ перейти Плейсу при Гребернѣ. Сіи войска, хотя поздно, но все еще подоспѣли къ дѣлу; Австроійскій Генераль Біанки подкрѣшилъ Генерала Клейсса у Маркъ-Клеберга, а Графъ Ноещицъ, по выходѣ изъ Греберна, ашаковалъ Французовъ съ копиццою, которая, опрокинувъ ихъ, по естествѣ случайности, подека-кала весьма близко къ Наполеону, въ шуминушу, когда Французскіе лашники, ашаковавшіе со спороны Госсы, находились въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Государя. Князь Шварценбергъ велѣль также въ эпо время осшальнойнмъ своимъ войскамъ еще разъ попытавшися перейти у Делица, въ правое

крыло Французовъ; иѣсколько башальоновъ сie исполнили, но не совсѣмъ удачио, и при семъ случаѣ взяшъ въ пленъ коман-дovавшій ими Австрійскій Генералъ Графъ Мерфельдъ. Сie покушеніе имѣло, впро-чемъ, шо выгодное послѣдствіе, чѣто оправдѣло вниманіе Наполеона ошь нападенія его на нашъ центръ, къ кошорому, сверхъ шого, на подкрѣпленіе подведены были наши резервы. Наступившая часу въ седьмомъ шемноша прекрашила бой, продолжавшійся съ великимъ ожесточе-ніемъ десять часовъ: обѣ арміи провели ночь на полѣ сраженія.

День 4го Октября еще означенованъ былъ двумя другими сраженіями въ окрест-ностяхъ Лейпцига, изъ коихъ первое, у Липпенау, между Французскимъ Генера-ломъ Бершраномъ и Австрійскимъ Гула-емъ: сраженіе сie не имѣло рѣшильныхъ послѣдствій, и Цесарцы къ вечеру ош-спушили къ Чокеру. Вшорое, гораздо зна-чительнѣйшее, происходило къ сїверу ошь Лейпцига, между Силезскою арміею и Французами. Фельдмаршаль Блюхеръ,

получившій, 3го Октября, отъ Князя Шварценберга извѣстіе о предположенномъ нападеніи Главной арміи, выспушилъ изъ Шкейдица, не ожидая содѣйствія Шведскаго Наслѣднаго Принца, находившагося при Галле, вспрѣшилъ непріятелей версахъ въ чешырехъ отъ Лейпцига, у селенія Мекерна, разбилъ ихъ и пропудилъ отшупишь, частію за рѣку Паршу, а частію къ самыи предмѣстіямъ Лейпцига, при чемъ взялъ сорокъ три орудія, изъ коихъ одиннадцать отбиты корпусомъ Графа Ланжерона.

Сей кровопролишии день быль только началомъ великихъ событій, совершившихся на Лейпцигскихъ поляхъ, и предвѣшникомъ несомнѣнной победы: если уже 4го Октября Наполеонъ не могъ одержашь поверхности, то ясно было, что онъ не успоишь по прибытии всѣхъ нашихъ силъ, которымъ надлежало къ намъ присоединиться на слѣдующее утро. Отъ выжидалъ Союзниковъ у Лейпцига, чтобы разбить ту изъ ихъ армій, которая первая къ нему приблизиша, и если бы его

надежда исполнилась, что, можешьъ бышь, хощя на иѣкоторое время, походъ принялъ бы другой оборотъ. Изъ числа прехъ союзныхъ армій, только двѣ явились 4го Октября къ Лейпцигу: Главная и Силезская, и Наполеонъ ударилъ на первую, какъ на многочисленнѣйшую: рѣшившая для него минула пасмада, но она прошла въ безцелезныхъ нападеніяхъ, и послѣднее упованіе его на успѣхъ исчезло, ибо Главная армія не сокрушилась подъ его ударами, а пошому не подлежало уже сомнѣнію, что погибель его была безвозвратна. Онъ самъ въ полной мѣрѣ поспигалъ свое отчаянное положеніе, и убѣдился въ ономъ еще болѣе, когда увидѣль въ найденной у Графа Мерфельда днепозиції на 5^е число, что Союзники, для возобновленія нападенія, ожидали прибытия Польской и Сѣверной армій и корпуса Генерала Коллоредо. Онъ призвалъ къ себѣ пѣннаго Генерала Мерфельда, шого самаго, который въ благопріятнѣйшихъ для Французской арміи обстоятельствахъ предлагалъ ей перемиріе въ Леобенѣ, въ 1797

году. Ошпускай его на чесшиое слово, онъ имѣль съ нимъ продолжительный разговоръ. Сущношь онаго заключалась въ шомъ, что Наполеонъ казался убѣжденнымъ въ необходимости прекратиши войну, соглашался уступишь Варшавское Герцогство, Голландію и Ганзеатические города и восстановишь независимость Ишлай, и оказался ошъ Рейнского Союза и Испаніи; онъ только желаль, чтобы ему возвратили завоеванныя Англичанами Французскія колоніи. «Пришлише ко миѣ кого нибудь для переговоровъ,» сказалъ онъ, «а между тѣмъ заключимъ перемиріе: объявимъ Саксонію неушральною; пусь Русские и Пруски отойдутъ за Эльбу, Австрійцы расположатся въ Богемії, я же спашу за Салою.» На возраженіе, что мы надѣемся скоро видѣть его за Рейномъ, онъ ошвѣчалъ: «Для сего надобно, чтобы я проигралъ сраженіе: cela peut arriver, mais cela n'est pas.» Въ заключеніе онъ присовокупилъ: «Надѣюсь, что слова мои, вами переданныя, возбудятъ въ обоихъ Импершорахъ краснорѣчивыя вос-

» помпнанія.« Генерала Мерфельда прет-
проводили на нашу передовую цѣнь, и въ
шу же почь Князь Шварценбергъ присласть
его къ Государю; но на его предложенія
не послѣдовало ни какого отвѣща.

5го Октября, Главная армія и Фран-
цузская сноялі спокойно во весь день
подъ ружьемъ, въ самомъ близкомъ раз-
стояніи одна отъ другой, и на тѣхъ мѣ-
шахъ, кошорыя наканунѣ обагрены были
кровию ихъ; только Блюхеръ завязалъ съ
непріятелемъ дѣло, по прекращить оное,
когда получилъ отъ Князя Шварценберга
извѣстіе, что общее нападеніе отложено
до слѣдующаго дня. Въ это время произ-
ведена была въ Силезской арміи одна
очень удачная кавалерійская атака Рус-
скими гусарами. Блюхеръ, объѣзжая поле
сраженія, увидѣлъ Французскій арріер-
гардъ, коего конница примыкала правымъ
крыломъ къ Парти, а лѣвымъ къ пѣхотѣ,
и приказалъ бывшей недалеко Русской
гусарской дивизіи атаковать непріятель-
скую кавалерію. Гусары подошли къ Фран-
цузамъ, не взирая на огонь ихъ орудій,

ударили на конницу, опрокинули ее, прогнали за пѣхощу и, въ тылу сей послѣдней, взяли пять орудій. » Сія атака, « говориша Фельдмаршалъ Блюхеръ въ своемъ донесеніи: » принадлежаша къ числу » самыхъ ошважныхъ въ семъ походѣ. » Онъ былъ до такой степени восхищенъ оною, что сошелъ съ лошади, и обнялъ командовавшаго нашими гусарами Генераль-Майора Васильчикова. Дѣла, въ кошорыхъ не участвовала конница, казались Блюхеру ничтожными; онъ спрасшилъ любилъ водить лично въ кровавую сѣчу конные полки; для него это было иссиняе искушеніе, отъ кошораго приближеннымъ было весьма трудно его отклонить.

Въ этомъ же день съ нашей стороны намѣревались возобновить нападеніе въ два часа по полудни, къ кошорому времени надлежало прибытие Генераламъ Бенигсену и Коллоредо и Шведскому Наслѣдному Принцу: дурныя дороги запруднили ихъ стѣданіе. Съ утра до вечера шелъ дождь, но Государь былъ на полѣ; ожидая ежеминутно извѣсшій о войскахъ, кошорыя

дополняли сумы пашронами, а зарядные ящики снарядами.

Въ глубокой почной тишинѣ, съ 5го числа на 6^е, Французы, угрожаемые со всѣхъ сторонъ сошедшими союзными арміями, начали сниматься съ позиціи, и приблизились къ Лейпцигу, ибо имъ не возможно было удерживашь ешоль обширнаго пространства, каковое они занимали пакануиѣ; они даже дѣлали приготовленія къ совершенному ошелупленію за Лейпцигъ, которое намѣревались произвести днемъ, 6го числа, въ чемъ, однако же, нападеніе наше имъ воспрепятствовало. Лѣвое крыло ихъ примкнуло къ Парѣ у Шендельфа, а правое къ Плейсѣ у Кониевица; центръ ихъ расположился у Пробенгейды, составлявшей ключь ихъ позиціи. Сверхъ того, въ селеніяхъ Делицѣ, Дезенѣ, Цукельгаузенѣ и Гольцгаузенѣ, равно въ Мейсдорфской овчарнѣ, осаждены были небольшіе отряды ихъ, въ видѣ авангардовъ, для замедленія, по возможности, написка нашего. Центромъ непріятельскимъ началь-

спивоваль Макдональдъ, нѣкогда разбитый Суворовымъ подъ Требіею; лѣвымъ крыломъ Маршалъ Ней, а правымъ Неаполітанскій Король, ровно за годъ, въ эпоху самый день, побѣжденный подъ Тарушинымъ; сверхъ того, почти всѣ Французскіе Маршалы, имена коихъ сдѣлались извѣшны со времени революціонныхъ походовъ, находились при непріятельской арміи. Наполеонъ же избралъ для себя мѣсто на возвышеніи, при Тоибергѣ, гдѣ стояла полуразрушенная мельница, какъ подобіе непосюдного, ошъ произвала вѣпровъ зависящаго счастія.

Союзныя арміи расположились въ полукуружіи около непріятеля, и нападеніе произведено было въ слѣдующемъ порядкѣ: Главнай армія, по соединеніи съ Польскою, раздѣлилась на три колонны, изъ коихъ первая, занимавшая правое крыло, подъ начальствомъ Генерала Бенигсена, должна была идти на Гольцгаузенъ и Цвейнаудорфъ; вторая, лѣвѣе ошъ первой, со спояла изъ корпусовъ: Графа Вишгентшнейна, Прусскаго Генерала Клейша,

нашихъ grenадеръ и гвардіи, предводишаельствуемая Барклаемъ-де-Толли, двинулась на высоты при Вахау и Либершвольковицѣ, а оштуда къ Пробенгейде, а шрешия, образовавшая лѣвое крыло, въ кошорой были одни Австроійскія войска, направилась, подъ начальствомъ Принца Гессен-Гомбургскаго, къ Дезену и Делицу, а оштуда къ Конневицу. Между Плейсою и Эльстремъ, и также на лѣвомъ берегу сей рѣки поставлены были Цесарскіе наблюдательные отряды и Австроійскій двадцати-штыечный корпусъ Генерала Гіулая, кошорому надлежало идти отъ Мадаго Чокера къ Линдену. Къ правому крылу Генерала Беннингсена примыкаль, у Цвейнаундорфа, отрядъ Графа Плашова, а къ отряду Ашамана, долженствовавшага занять проспранство между Цвейнаундорфомъ, Шаундорфомъ и Шенфельдомъ, Сѣверная армія, къ кошорой, на эшотъ день, по особенному желанію Шведскаго Принца, присоединился изъ Силезской арміи корпусъ Графа Ланжерона. Генералъ Блюхеръ, желаю лично находишися при

войскахъ сего послѣдняго, добровольно подчинилъ себя Шведскому Принцу, ко-
торый въ осмомъ часу упра перешель Пар-
шу при Таухѣ, а Блюхеръ съ корпусомъ
Графа Ланжерона, для выигранія времени,
переправился чрезъ сю рѣку при Мокая.
Наконецъ, двадцати - шысячный корпусъ
Силезской арміи остановленъ быль, подъ
начальствомъ Генерала Сакена, на сѣвер-
ной сторонѣ Лейпцига, прошивъ Галльскихъ
ворошъ, у деревни Голиса. Такимъ обра-
зомъ, тринадцать шысячъ пашьеопъ Русскихъ,
Австрійцевъ, Прусаковъ и Шведовъ со-
средоточены были на одномъ полѣ; центромъ
сей соединенной арміи начальствова-
валъ Беннигсенъ, правымъ крыломъ Швед-
ский Наслѣдный Принцъ, а Князь Шварцен-
бергъ лѣвымъ, при которомъ находились,
опть раннаго упра, Государь и Король
Пруссій; Австрійскій же Императоръ
прибыль на поле сраженія послѣ полудня,
и уѣхалъ часу въ шестомъ вечера.

6го Октября, въ Понедѣльникъ, Главная
армія и Польская тронулись съ мѣшью
своихъ въ семь часовъ упра, и орудія

загремѣли, когда шумань покрывалъ еще землю; вскорѣ осенне солнце, ешоль же прекрасное, какъ и въ великой день Бородинской битвы, заблистало на чистомъ небѣ, и предшавилось единшвенное въ свѣтѣ зреюще. Исторія не повѣщуща ни объ одномъ сраженіи, въ которомъ находились бы ешоль многочисленнаго ополченія, какъ подъ Лейпцигомъ; арміи Союзныя и Французская, сражавшіяся на одной квадрашиной милѣ, и состоявшія изъ войскъ большей части Державъ привердой земли, проспирались почти до полу миллиона человѣкъ (*), имѣя при себѣ болѣе двухъ тысяч орудій. Здѣсь нападали на деревни, и обходили ихъ съ боковъ; шупть действовали цѣпи застрѣльщиковъ; на полянахъ конные полки неслись въ атаку; аршил-

(*) Въ союзныхъ арміяхъ было подъ ружьемъ:

Въ Главной	136,000.
» Силезской	56,000.
» Сѣверной	68,000.
» Польской	40,500.
И т о г о	300,500.

Армія Наполеона простиралась до . . 171,000.

лерія соорудоочечными выспрѣлами гро-
мила Французовъ; поодаль спо-тысячный
резервъ, слѣдя шихо и спройно за па-
шупавшими линіями, только ожидалъ
повелѣній, чтобы нанесшь рѣшишельный
ударъ. Если подобныя движенія соверша-
юшся и въ другихъ сраженіяхъ, то при
Лейпцигѣ они производимы были въ огром-
номъ, необъятномъ размѣрѣ, и съ такимъ
порядкомъ и единодушіемъ, каковыхъ ожи-
дать можно было отъ союзныхъ войскъ,
подвизавшихся въ виду своихъ Монарховъ,
и убѣжденныхъ въ святоши защищаемаго
ими дѣла, которое было дѣломъ всего
человѣчества.

Покушенія непріятелей держащихъ въ
деревняхъ, лежащихъ впереди боевой ихъ
линіи, въ непродолжительномъ времени
были испровергнуши: Вахау, Либерш-
вольковицъ и Малая Пезна взяты, и хотя
съ самаго утра ни на одну минуту сра-
женіе не было сомнительнымъ, но надле-
жало на иѣкоторое время пріосстановишъ
напоръ вшорой колонны, то есть, войскъ,
кои были предводимы Генераломъ Бар-

клаемъ-де-Толли, для того, чтобы дашь время Принцу Гессену - Гомбургскому съ лѣвою колонною, а особенно арміямъ Польской и Съверной, прійти съ ними на одну выспу. Между тѣмъ, какъ Французы отшупали къ Гольцгаузену и Цукельгаузену, Беннигсенъ, Блюхеръ и Шведскій Наслѣдный Принцъ поочепенію открывали огни свои на нашемъ правомъ крылѣ, и вступивъ въ мѣста, назначенные имъ по диспозиції, заключили дугу полукруга, описываемаго Союзниками около Лейпцига. Это было около полудня: Принцъ Гессенъ-Гомбургскій атаковалъ Делицъ, Лесенигъ и Конневицъ, Барклай-де-Толли Пробштейду, Беннигсенъ Гольцгаузенъ, Цвейнаундорфъ и Паунедорфъ, и приближался къ Штешерицу, Шведскій Наслѣдный Принцъ напиралъ на непріятелей, стоявшихъ на проспареніи между Паунедорфомъ и деревнею Шенфельдомъ, которую Блюхеръ атаковалъ съ Русскими войсками корпуса Графа Ланжерона.

Битва кипѣла повсюду, но была упорнѣе преимущественно у Пробштейды и

Шенфельда, защищаемыхъ съ крайнимъ ожесточениемъ и до семи разъ переходившихъ изъ рукъ въ руки; сіи селенія шѣмъ удобнѣе могли быть обороняемы, чио они состояшъ большою частію изъ каменныхъ домовъ, кошорые окружены садами, обнесенными каменными же стѣнами. Французская армія, сохранившая свою позицію при Кониевицѣ, Пробенгейде, Штешерицѣ и далѣе по направленію къ Шенфельду, была болѣе и болѣе спѣснелема, особенно на правомъ нашемъ крылѣ, гдѣ Русскіе наконецъ взяли присупомъ Шенфельдъ, служившій опорою Французскому лѣвому крылу, и выспушили оттуда по дорогѣ къ Лейпцигу, отъ кошаго были уже только въ трехъ верещахъ съ половиною. Силы Союзниковъ, казалось, увеличивались, по мѣрѣ того, какъ онѣ сближались къ позиціи пепріяшельской, ибо онѣшли отъ окружности круга къ средопочію онаго: все поле уставлено было нашими колоцнами, гошовыми да смыну и на подкрѣпленіе другъ другу, а безчисленныи башарен поражали со всѣхъ сторонъ Фран-

цузовъ, между тѣмъ, какъ выспрѣлы изъ непріятельскихъ орудій снановились при-
мѣшно рѣже, ибо Наполеонъ, по причинѣ
недоспашка въ снарядахъ, приказалъ, мо-
жешъ быть, въ первый разъ въ жизни,
беречь оные. Съ самаго утра ему было
не до побѣды: лишенный возможносши
маневрировать, онъ вынужденъ былъ огра-
ничиться одною защищою позиціи своей,
и не позволялъ всѣ средства обороны для
того только, чтобы отбивавшъ нападенія
и приготавливъ себѣ безопасное, по воз-
можносши, ошепупленіе. Пробесгейде и
Штешерицъ оставались въ его власни, и
къ вечеру не возобновили нападенія на
селенія сіи, и даже не ввели въ дѣло
всѣхъ резервовъ, только пошому, что не
было ни какого сомнѣнія въ ошепупленіи
Французовъ слѣдующою ночью. Когда
ашака на сіи селенія прекратилась, то
пославлена была прошивъ оныхъ почши
безпрерывная цѣнь башарей, коихъ окру-
шишельное дѣйствіе продолжалось до па-
шупленія шемноши, которої Французы

одолжены въ эшотъ день спасеніемъ своимъ отъ конечной гибели.

Государь прибыль на поле сраженія прежде, нежели колонны двинулись съ мѣстъ; слѣдя за оными въ то время, когда они гнали передовые Французскіе отряды, занимавшіе деревни впереди ихъ позицій. Опять переѣзжалъ съ одной высоты на другую, и, по мѣрѣ успѣховъ, подавался ближе и ближе впередъ, по штурмамъ непріятельскимъ. Онъ остановился пропивъ Пробенгейды, между боевыми линіями и резервами, подъ непріятельскими высотами, у Мейедорфа, на шомъ самомъ возвышеніи, откуда, 4го Октября, Наполеонъ располагалъ сраженіемъ. Окрестные жители назвали возвышеніе сіе » холмомъ Монарховъ « (*), и показываютъ оное путешесственникамъ съ чувствомъ особенного благоговѣнія, которое, конечно, при посѣщеніи сего мѣста, исполнить будешьъ

(*) Monarchenhügel. Земля, на которой стоять сей холмъ, принадлежала помѣщику Винклеру, и куплена у него, послѣ смерти Князя Шварценберга, родственниками Фельдмаршала.

и позднѣйшихъ пошомковъ нашихъ. Когда ядра начали перелеташь чрезъ Государя, и одно изъ нихъ упало вблизи ошь Него, то Онъ сказалъ, чпо »одной бѣды не бы-
» ваешь. Поемощише, « присовокупилъ
Онъ шушя: »сей чатье прилещишь дру-
» гое ядро, « и дѣйствищельно, не успѣль
Онъ произнесши сихъ словъ, какъ зажуж-
жала граната и, лопнувъ, обломками ра-
нила иѣсколькихъ конвойныхъ солдатъ.
Къ Государю привозили безпресколько до-
нессенія ошь Генераловъ всѣхъ союзныхъ
армій, сражавшихся въ первый разъ вмѣ-
шѣ, и прїѣзжали за повелѣніями Его.
Начальники разномародныхъ войскъ: Рус-
ские и Австрійцы, Прусаки и Шведы, на-
перерывъ, другъ предъ другомъ, поспѣшали
извѣщашь Его первого объ успѣхахъ сво-
ихъ, какъ бы желая угодить Тому, Кто
былъ виновникомъ сей войны, душею ея,
и Кто цмѣль единственный, необыкно-
венный даръ привязывашь къ Себѣ сердца.

Часу въ чешвертомъ по полудни, явился
къ Союзнымъ Монархамъ Саксонскій Гене-
раль Рицель, который съ войсками

своими, въ пылу сраженія, оставилъ Французскую армію, и перешелъ къ намъ. Уже за часъ предъ шѣмъ, Виршембергскій Генералъ Норманъ передался Союзникамъ съ премя конными полками, въ ту минуту, когда Графъ Плашовъ угрожалъ оправдаться имъ. Вскорѣ пошомъ, Бенингсенъ приказалъ ашаковать войска, стоявшія прошивъ праваго его крыла, и сколь велико было удивленіе нашихъ, увида, что сіи войска, заключавшіяся въ девяти башальонахъ и одномъ конномъ полку, и имѣвшіе при себѣ тридцать орудій, не спрѣляя, пошли прямо къ намъ, сохранивъ величайшій порядокъ; впереди ихъѣхали начальники, ма-хавшіе бѣлыми плашками. Это были Саксонцы, оставлявшіе знамена Наполеоновы. Нѣкоторые изъ передавшихся Саксонскихъ офицеровъ рассказывали, что передъ сраженіемъ, часу въ десятомъ, начальники ихъѣхоны, конницы и артиллеріи, сѣ-ѣхавши вмѣши, положили: при первомъ благопріятномъ случаѣ перейти къ Союзникамъ. Они сообщили свое намѣреніе офицерамъ, кошорые всѣ, безъ исключенія,

объщали послѣдовашь за ними; » что ка-
» саешся до солдатъ, « присовокупили они,
» что мы уже давно имѣли неоспоримыя
» доказательства ненависти ихъ къ Фран-
» цузамъ. « Окруженные Французскими
Генералами и подками, Саксонцы пѣсколько
часовъ не могли привести въ исполнен-
іе своего намѣренія, и должны были ме-
длишь онымъ, пока повторенный нападенія
Бенигсена произвели разстройство въ
непріятельскомъ войскѣ, и предшевили
имъ возможность перейти проспранство,
раздѣлявшее ихъ отъ Союзниковъ. Въ ря-
дахъ Французовъ осталось только семь-
сотъ Саксонцевъ, которые спошли далеко
отъ прочихъ своихъ единоземцевъ, и не
могли соединиться съ ними. При семъ
небольшемъ отрядѣ находился также и
Главнокомандующій ихъ, Генераль Цешау,
который поѣхалъ въ Лейпцигъ для донес-
сения Королю о случившемся. По прибы-
ши къ намъ, Саксонцы просяли позволе-
нія дѣйствовать шотчасъ прошивъ непрія-
щеля, что и было разрешено для артил-
леріи, а пѣхоту и конницу ошвели за

наши линії. Французы приписали поражение свое особенно сему поступку Саксонскихъ войскъ, которому военный лѣшописи не предшавляюшь подобнаго; но могли лѣ девяшь слабыхъ башальоновъ дашь Наполеону перевѣсъ въ сраженіи, въ кошоромъ ошь раниаго ушра онъ шолько помышляль о безопасносши ошешупленія, и гдѣ великое превосходство наше въ чи-слѣ лишало его всякой надежды на успѣхъ?

Послѣдніе лучи догоравшаго солнца освѣшили союзныя арміи съ небольшимъ въ трехъ верстахъ ошь Лейпцига, а съ сѣверной стороны, у самыхъ городскихъ ворошъ; первенствующіе Генералы, приглашенные Княземъ Шварценбергомъ, съѣзжались къ тому возвышенію, на кошоромъ стояли Государь и Король Прускій. Прежде, нежели Монархи возвращались съ поля сраженія на почлегъ, они условились съ Фельдмаршаломъ, сдѣлашь на другой день соединенными силами приступъ къ Лейпцигу, и довершишь пораженіе Французовъ, если они не отойдутъ въ течение ночи. Государь присовокупилъ: »что, шакъ какъ

» отшуплениe Наполеона казалось Ему
» несомнѣннымъ, что полезно было бы
» ночью переправить за Эльснеръ гвардію,
» гренадеръ, или другой какой либо кор-
» пусь, чтобы, во время слѣдованія непрія-
» шелей къ Люцену и Вейсенфельсу, уда-
» ришь имъ во флангъ. « — «АЛЕКСАНДРЪ ГОВО-
» РИЛЪ ВЪ ЭШУ МИНУШУ СЪ ШАКОЮ ЯСНОЕШІЮ,
» ШОЧНОЕШІЮ И ШАКИМЪ СОВЕРШЕННЫМЪ ЗНА-
» НІЕМЪ СПРАТЕГІЧЕСКИХЪ ДВИЖЕНИЙ, « ПИ-
» ШЕТЬ ОДИНЪ ИНОСПРАННЫЙ ИСТОРИКЪ-ОЧЕ-
» ВІДЬЦЪ, КОСОГО СОЧИНЕНІЕ О ВОЙНѢ 1813 ГОДА,
по своему безпристрастію, почишающій
лучшимъ, «что мы принуждены были Ему
удивляться. « (*) На основаніи предпо-
ложеній Государя, отправили въ Пегау
корпусъ Австрійскаго Генерала Гіулая;
шуть же, на полѣ сраженія, Импершоръ
приказалъ лично Генераль-Майору Иловай-
скому 12му, съ нѣсколькими казачьими пол-
ками, выйти на дорогу, ведущую изъ
Лейпцига къ Веймару и Эйзенаху, и при
отшуплениi Французовъ по сей дорогѣ,

(*) Mlotho, der Krieg in Deutschland und Frankreich, in den Jahren 1813 und 1814. Tl. II. S. 414.

находишься впереди ихъ, и по возможнос-
ти вредишь имъ.

Ночь пала; небо зарѣло опь зарева:
Штешерицъ, Шенфельдъ, Делицъ и одно-
предмѣстье Лейпцига были объяты пла-
менемъ. Между тѣмъ, какъ у насъ все
было въ радосномъ упоеніи, и вѣшиники
побѣды повсюду разсылались, проходило
въ непріятелиской арміи неописанное смя-
щеніе: обозы ся, артиллерія и разбросен-
ные полки, въ ко торыхъ люди и щесколько
сушокъ не имѣли пищи, сперлись, по при-
чинѣ недоспашка переправѣ чрезъ рѣки
около Лейпцига, въ шѣснѣхъ улицахъ сего
города, гдѣ раздавались стоны безчислен-
наго множества раненыхъ, и на ко торыхъ
ложились наши ядра и гранаты. Мало
по малу на полѣ сраженія воцарилась гроз-
ная шишина, казавшаяся гробовою, послѣ
грома шолько что ошгремѣвшихъ двухъ
тысячъ орудій: безмолвіе, наступающее
послѣ битвы, имѣшъ иѣчто торжествен-
ное, и поселяешь въ душѣ невыразимыя
чувшеванія. Когда на передовыхъ цѣ-
пяхъ Французовъ зажглись огни, то не-

вольно мысль обращалась къ прошедшему, и воображенію предстаивилось различіе между сімъ вечеромъ и ночью, предшествовавшею Бородинскому сраженію, въ кошорую ярко пылали костры передъ биваками непріящелей, и вицно слышны были въ нашемъ лагерѣ шумныя ихъ восклицанія. Счастливые въ своихъ походахъ, они всегда мечтали, чго наставалъ день, въ кошорый должно было довершиться владычество ихъ надъ Европою; а шеперь, посреди сей самой Европы, нанесенъ имъ быль безвозвратный, смертельный ударъ, и сей переворотъ исполнился въ шенченіе не болѣе, какъ одного года! Наполеонъ, ошдавъ приказъ къ отешупленію, сѣлъ на скамью подлъ разложеннаго огня, и, утомленный, заснуль съ чешверть часа, какъ бы изнемогая подъ бременемъ золь. Ужасно долженствовало быть пробужденіе того, кто долго мечталъ о покореніи міра, и шеперь видѣль, какъ сокрушалось исполинское зданіе славы и победъ, основанное имъ на рѣкахъ крови человѣческой, и кошорое суждено-

ему было пережиши. Разочарована была его самонадѣянность, поддерживаемая слѣпою вѣрою въ счастіе; Соперникъ его былъ исполненъ глубокой вѣры въ Провидѣніе: событія доказали, кошорый изъ сихъ источниковъ єшь источникъ силы.

ГЛАВА XVII.

Отъ 7го Октября до 9го того же месяца.

Отступление непрятелей къ Лейпцигу. — Шведские войска. — Приготовления къ приступу. — Отправление Генерала Толя къ Саксонскому Королю. — Въездъ Государа въ Лейпцигъ. — Взрывъ моста при Линденцау. — Свидание Монарховъ съ Главнокомандующими. — Взятие въ планъ Генерала Лористона. — Король Саксонский и Наполеонъ. — Награды. — Письмо Блюхера къ Государю. — Жители Лейпцига и Французские пленные. — Послѣдствія побѣды.

На слѣдующій день положено было воспользоваться побѣдою, и овладѣть Лейпцигомъ. Въ теченіе ночи неоднократно доносили съ передовыхъ карауловъ, что въ непріяшельской арміи замѣшны движенія; но, по причинѣ темнощы, нельзя было положительно знать, что у Французовъ происходило, и надлежало довольствовавшися однѣми догадками. Передъ разсвѣтомъ получены были отъ Генераловъ Блюхера и Гюлая извѣстія, что непріяшель

опешупаещъ къ Вейсенфельсу; это также было подтверждено посланнымъ наканунѣ, часу въ чешвершомъ, съ поля сраженія Полковникомъ Нейдгардомъ, которому Государь лично приказалъ съ 25 казаками изъ Своего конвоя ѿхать на лѣвый берегъ Эльсщера, для удостовѣренія: опешупаещъ ли непріятели, и по какому направленію? Когда начало разсвѣтать, то ясно уви-дѣли, что непріятели отошли къ самымъ предмѣстьямъ города, гдѣ сильный арріер-гардъ, подъ начальствомъ Маршала Мак-дональда и Князя Понятовскаго, оставлень бытъ для штого, чтобы удерживать напоръ Союзниковъ, до шѣхъ поръ, пока Фран-цузы переправяясь чрезъ Эльсшеръ, по дорогѣ къ Люцену и Наумбургу; впереди, кое-гдѣ, стояло иѣсколько непріятельскихъ отрядовъ. Рано по утру союзныя арміи тронулись, выѣхали непріятеля изъ деревень, которыя онъ еще занималъ, и часу въ девятомъ вогнали его въ пред-мѣстья города; опешупая къ онымъ, Фран-цузы взрывали на воздухъ большое коли-чество зарядныхъ ящиковъ.

Государь, часовъ въ семь, прибылъ на поле сраженія изъ мѣстечка Решы, куда Его Величесшво, съ 4го Октября, каждый вечеръ отправлялся на почлегъ. Онъ объѣзжалъ войска Свои и союзныя, выслушанныя въ гусиныхъ колоннахъ по ошлогимъ высочамъ, окружающимъ городъ, и благодариль ихъ и начальниковъ за оказанное ими мужесшво. Дымящіяся развалины Штетерица, Пробенгейды и другихъ селеній, которые 6го числа были оспориваляемы съ ожесоченіемъ, являли слѣды ужаснѣйшаго разоренія; сіи селенія, еще не за долго прѣвѣщія, превращены были въ огромныя, безобразныя груды камней, посреди коихъ лежали раненые, убитые и обгорѣлые Французы. Всѣ окрестноши были усыпаны непріятельскими трупами, зарядными ящиками, подбитыми пушками и лафетами, и всякаго рода оружіемъ. Слѣдуя мимо сихъ трофеевъ, Государь приблизился къ шому мѣсту, гдѣ стояли Шведы, коихъ полки были въ оспличномъ состояніи, потому, что въ бывшихъ сраженіяхъ они понесли несравненно менѣе

поперь, нежели войска прочихъ Державъ; Шведы, и мундирами, и наружностию отличались отъ прочихъ союзниковъ. Для Русскихъ было приятнымъ зрѣлищемъ, что сей воинственный и нѣсколько сполѣшій непріязненный къ нимъ народъ, шеперь сражался подъ Русскими знаменами: ибо, отъ прозорливости Стокгольмскаго Двора не могло скрыться, что будущая участь преемниковъ Гусшава Вазы шѣно была соединена съ дружбою Александра. Тушъ находился и Шведскій Наслѣдный Принцъ, коего присутствіе посреди Союзниковъ было однимъ изъ любопытныхъ случаевъ сей необыкновенной эпохи.

Императоръ остановился близъ Тонберга, гдѣ наканунѣ Наполеонъ провелъ весь день: войскамъ отдали приказъ идти на приступъ города. Главной арміи назначили напасть съ южной, Сѣверной и Польской съ восточной, а Силезской съ сѣверной стороны, такимъ образомъ, чтобы каждая изъ сихъ армій соединяла особенную колонну. Часу въ девятомъ, осенний шуманъ снялся, башареи вывезены передъ

головы колоннъ: войска двинулись. Чье сердце, доспупное любви къ наукамъ, могло не биться, когда гроза разрушений висѣла надъ Лейпцигомъ, и сія мириая столица Музъ Германіи, средоочіе торговли и просвѣщенія ея, должна была, какъ невинная жертва, погибнуть подъ сокрушильными ударами разнонародныхъ племенъ? Корпуса Графа Вишгеништейна, осѣнивъ себя знаменіемъ креста, съ музыкою и распущенными знаменами проходили мимо Государя; Онъ привѣщивъся каждый башальонъ, ободряль солдатъ, и просилъ, изъ любви къ Нему, щадить безоружныхъ жишелей Лейпцига. Въ это же время Онъ поздравилъ Князя Шварценберга кавалеромъ Ордена Свящаго Георгія первого класса, и съ побѣдою, которая, по словамъ Государя, должна была увѣковѣчить имя сего Полководца. Фельдмаршаль оправдывалъ, «что онъ былъ только исполнителемъ повелѣний Его Величества и Союзныхъ Монарховъ.»

Колонны подспушили со всѣхъ сторонъ къ обширнымъ предмѣстямъ Лейпцига,

лежащаго въ ровной и плодоносной долинѣ, и открыли споль сильную пушечную пальбу по пошавленнымъ впереди оныхъ непріяцельскимъ башареямъ, что онъ, въ непродолжительномъ времени, были скважены. Французскіе сирѣлки засѣли въ домахъ, гдѣ устроили бойницы, за заборами, ешьнами и въ садахъ; по наши войска преодолѣли всѣ препоны, пошавляемыя сильнымъ ружейнымъ огнемъ и мѣсношами, и вшоргнулись съ разныхъ споронъ въ предмѣстья, кошория ощѣлены ошь города довольно значительнымъ проспраненіемъ и бульварами. Здѣсь завязалось упорнѣйшее дѣло, ибо это была, щакъ сказашь, послѣдняя точка, на кошорую Французскіе Генералы могли опереться, и на иѣсколько времени удержать напоръ Союзниковъ. Они высшавили башарен въ аллеяхъ, находящихся между предмѣстями и городомъ, и съ часъ сирѣляли каршечью по всѣмъ направленіямъ; но сопрошивленіе ихъ было пищевио: большая часть артиллеріи ихъ взяша съ бою; одною 26^ю дивизіею, Генерала Паскѣ-

вича, отбило болѣе придаши орудій. Французы обратились въ самый городъ, преслѣдуемые по пышамъ нашими войсками, которыя овладѣли различными ворошами Лейпцига почти въ одно время, ибо, чѣмъ ближе наши колонны подходили къ городу, тѣмъ удобнѣе могли они взаимно одна другой вспомоществовать. Въ улицахъ Лейпцига, Французамъ уже было не до защиты: шпилками и прикладами повергали тѣхъ изъ нихъ, которые еще покушались сопротивляться. Они бросились въ величайшемъ смятениі къ Раннешской заславѣ, чрезъ кошорую имъ надлежало проходить для досажденія единственного моста, остававшагося на Эльшперѣ, ибо другой, наведенный чрезъ сю рѣку въ Рихшеровомъ саду, не много раньше проломился. Французскіе Генералы, по непосредственной безпечносии, не озабочились устройствомъ иныхъ непрѣправъ по дорогѣ къ Линдену, что весьма удобно могли сдѣлать во время продолжительного пребыванія своего въ окрестностяхъ Лейпцига. Если бы подобное упу-

щеніе случилось въ нашей арміи, то, конечно, иноштранные писаши, пользуясь всякимъ случаемъ, чтобы порицашь насъ, не преминули бы провозгласить, что Русскіе не имѣють даже и начальныx понятій о военному дѣлѣ, и не умѣють обеспечивать ошешупленіе армій.

Съ самаго начала присупа, нельзя было ни минуши сомнѣваться въ успѣхѣ онаго: легко было заключить, что изнуренные войска Наполеона не въ состояніи будуть удержаться въ городѣ, вокругъ кошраго не было ни какихъ искусственныхъ укрѣплений, кромѣ нѣсколькихъ редушовъ, построенныхъ на скорую руку у Галльскихъ воротъ. По сей причинѣ, въ продолженіе присупа, Государь, призвавъ къ Себѣ Генералъ-Квартирмайстеровъ союзныхъ армій, па полѣ занялся съ ними составленіемъ предложеній для общаго движенія за непріялемъ, и дальнѣйшаго преслѣдованія его. Въ это время прибылъ переговорщикъ отъ Короля Саксонскаго; вслѣдъ за нимъ, явилось еще двое шаковыхъ же отъ Городового Правле-

піл Лейпцига, простиравшихъ пощады. Послѣднимъ Императоръ объявилъ, что Онь готовъ помиловать городъ, съ условіемъ, чтобы Французы немедленно оный очистили, и пошомъ, обращаясь къ Генералу Толю, далъ ему слѣдующее повелѣніе:

» Поехжай къ Королю Саксонскому, и скажи ему, что поступки его въ Прагѣ были такаго рода, что Я съ нимъ въ переговоры вступашь не могу. Теперь дѣло идешь объ участии богащаго и многолюднаго города, и Королю освѣшающе одно средешво избавишься отъ ужасныхъ послѣдствий присуща, а именно: убѣдишь союзниковъ своихъ, Французовъ, поспась выйши изъ города, на чио Я ему даю полчаса времени. « Генераль Толь отправился съ адъютантомъ Короля Пруссаго, Полникомъ Нацмеромъ, и когда у заславы пропортилъ, по военному обыкновенію, трубачъ, то выѣхавшій къ нашему Генералу Баденскій офицеръ, по спранному случаю его однофамилецъ, повель его къ городу, гдѣ онъ вспрѣшилъ Маршала Ожера, которыи спросилъ его, въ чёмъ состояло его

порученіе? Генераль Толь ошвѣчалъ, что онъ приеланъ не къ нему, а къ Саксонскому Королю, и пошому потребовалъ офицера, для сопровождепія къ Его Величеству. Маршаль Ожеро даль ему въ проводники одного изъ своихъ адъюшаншовъ. Жители, увидѣвъ Русскаго, бросились къ окнамъ, и шѣлодвиженіями изъявляли радость свою; многіе шли возлѣ него до самаго дома своего Государя, гдѣ Генерала Толя встрѣтилъ одинъ изъ Саксонскихъ Министровъ съ вопросомъ, зачѣмъ онъ приеланъ? Ему было ошвѣчено, что срокъ, назначенный Императоромъ для предупрежденія несчастія, могущаго поспѣтигнуть Лейпцигъ, шакъ ограниченъ, что онъ, во избѣжаніе всякаго промедленія, долженъ поспѣшать объяснившись лично съ Королемъ, ибо Императоръ опредѣлилъ на рѣшишельный его отзывъ только полчаса. Минуты черезъ три вышелъ Король съ спокойнымъ видомъ, но блѣдный, и, не говоря ни слова, подошелъ къ Генералу Толю, кошорый сообщилъ ему предложеніе Государя, ч

присовокупилъ, что не угодно ли будешъ Его Величесшу пощасъ приказашь Французскимъ войскамъ выслушашъ. На сіе Король отвѣчалъ: »Здѣсь начальствуешь « войсками Французскій Генераль Бершанъ, Комендантъ города: обращающеся » къ нему. « Такъ какъ окна дома, гдѣ происходилъ сей разговоръ, были ошворены, то въ это мгновеніе послышался свистъ пуль, и Графъ Толь, подойдя къ окну, увидѣлъ наспущающихъ вдоль улицъ Русскихъ и Прусскихъ спрѣлковъ. Тушь уже было не время продолжашь переговоры, и нашъ Генераль поспѣшио сошель съ лѣсиницы на площадь, гдѣ Сакеонскія, Баденскія и Виршембергскія войска, стоявшія въ колоннахъ, гошовились положить оружіе передъ нашими спрѣлками. Онъ подѣхалъ къ симъ колоннамъ, и, указывая на Русскихъ егерей, сказалъ: »Это ваши друзья, которые сражаются за свободу Германіи; соединившесь съ ними на пораженіе Французовъ, общихъ нашихъ враговъ. Да здравствуетъ Императоръ Александръ и Союзные Монархи!« Нѣмцы,

повторивъ сіе восклицаніе, берушъ оружіе,
и усврмляюся на бѣгущихъ непріятелей.

Получивъ донесенія о взятии предмѣстій, Императоръ и Король Пруссій, сопровождаемые Княземъ Шварценбергомъ, вѣхали въ городъ, часу въ первомъ, чрезъ шакъ называемыя Гrimmскія вороша, вслѣдъ за первыми ворвавшимися шуда полками, которые продолжали еще пересѣрѣлку. Войска до шакой спешени наполнили Лейпцигъ, и сперлись въ ономъ, чио Государь съ шрудомъ могъ проѣхать по пѣснымъ улицамъ, покрытымъ трупами и убитыми лошадьми: изо всѣхъ заспавъ входили наши колонны, и быстро подвигались впередъ для преслѣдованія непріятеля. Барабанный бой, сигнальные звуки егерскихъ рожковъ, вопли раненыхъ, ликованія жителей, и восклицанія ура! сливались съ пушечными и ружейными выстрѣлами, ибо за Рашнешскими ворошами бишва еще кинѣла. Когда Государь поровнялся съ домомъ, гдѣ жилъ Саксонскій Король, то сей Монархъ спояль у подъѣзда онаго на улицѣ, и униженно поклонился Императору, Который

вѣжливо, но съ холодною важностию ош-
вѣчать на поклонъ его, и, не обращая къ
нему рѣчи, слѣдовалъ къ тому мѣшшу, гдѣ
продолжалось сраженіе. Нули заевищали
вокругъ Государя, и нѣсколько ядеръ
перелѣло черезъ Него, почему Опъ по-
слалъ впередъ Своихъ конвойныхъ Лейбъ-
казаковъ для скорѣйшаго очищенія пушки,
ведущаго къ Раннешской заспавѣ.

Непріятель бѣжалъ за городъ, по до-
рогѣ къ Липпендау, на которой наши вой-
ска высыпали изъ Лейпцига и изъ садовъ,
находящихся въ окрестностяхъ онаго;
спрѣлки наши, опережая колонны, опять
коихъ они были высланы, со всѣхъ сто-
ронъ нападали на непріятелей. Многочи-
сленный Французскій арріергардъ, болѣе
и болѣе сѣбѣсняемый между Плейсою и
Эльстлеромъ, не имѣль возможносши на
семь небольшемъ проспранешвѣ выспро-
ишься въ надлежащей боевой порядокъ, и
защищался посвѣленными впереди баща-
реями, подъ прикрытиемъ коихъ Маршалы
Макдональдъ и Пониашовскій надѣялись до-
стигнуши своей цѣли, то есть, дашь время

армії переправишась чрезъ Эльсберъ. Положеніе сего арріергарда, весьма опасное, по неудобству мѣшиности и сильному написку Союзниковъ, вдругъ сдѣлалось совершенно опчалиннымъ: бывшій позади его мостъ, при Линденау, взлетѣлъ на воздухъ, вмѣстѣ съ пропавшими членами тѣхъ, кои починали себя счастливыми, что его досшиги; всякое сообщеніе съ прошиволежащимъ берегомъ прекратилось, и надежда къ ошешупленію исчезла. До сихъ поръ не извѣстна причина, почему мостъ сей былъ преждевременно взорванъ: ошь того ли, какъ утверждаютъ Французы, что приславленные къ оному чиновники постигнуши были паническимъ страхомъ при видѣ Русскихъ спрѣлковъ корпуса Графа Ланжерона, кошорые, слѣдя съ сѣверной стороны города, первые подбѣжали къ мосту, или ошь того, какъ кажешся вѣроятнѣе, что получили приказаніе уничтожить оный для обезпеченія тѣхъ войскъ, кошорые уже переправились при Линденау. Я основываю сіе заключеніе на шомъ уваженіи, что Наполеонъ,

или Генералы, въ вѣдѣніи коихъ находились переправы, то есть, Начальникъ Главнаго Штаба или Инженеровъ, конечно возложили взорвашь мостъ, по совершениї переправы всѣхъ войскъ, на офицера благонадежнаго и опытнаго, котораго не могло устрашить появление спрѣлковъ нашихъ, и который въ состояніи былъ разсудиши, предстояла ли опѣйшихъ для переправы опасносТЬ? Посему, утвержденіе Французовъ, что при семъ мѣстѣ, опѣй удержанія кого-либо на пѣсоколько часовъ, зависѣла участіе большей части арміи, приславленъ быть унтеръ-офицеръ, не разумѣвшій своего дѣла, должно отнести къ числу нелѣпостей, каковыми не рѣдко наполняемы были такъ называемые бюллещины того времени.

Съ бышроюю молнией разнесся между Французами слухъ о неожиданномъ и внезапномъ истребленіи моста: гардѣ гардѣ ихъ, равно какъ и всѣ полки, находившіеся по сю сторону рѣки, покинувъ пушки и обозы, и забывъ подчиненность и долгъ службы, смѣшились въ несмѣшныя кучи

всякаго рода войскъ. Тысячи Французовъ бросали оружіе, и сдавались; Генералы и офицеры искали взорами Русскихъ и другихъ союзныхъ военачальниковъ, чтобы вручить имъ шпаги свои, и пошомъ сходили съ лошадей, и униженно отправлялись въ Лейпцигъ. Другія шолпы, желая избавиться отъ плѣна, разсѣялись, какъ спадо овецъ, по низменнымъ мѣшамъ вдоль Эль-шера, бросались въ рѣку, спасались вплавь, или тонули. Въ семъ числѣ находился и начальшвовавшій во Французской армії Польскими войсками Князь Понятовскій, кошорый за два дня предъ пѣмъ произведенъ былъ въ Маршалы. Онъ пошелъ ко дну, пронзенный двумя пулями, въ то время, какъ лошадь несла его по водѣ: праведному Небу угодно было, чтобы, изо всѣхъ Маршаловъ Наполеоновыхъ, въ сей знаменитой битвѣ погибъ именно юноша, кто во всю жизнь свою былъ непримириимъ врагомъ Россіи.

Между пѣмъ, на площади Лейпцига сстояли Монархи, окруженные первенствующими Генералами всѣхъ союзныхъ

армій, кошорые, вспущицъ въ различныи заславы, съѣхались здѣсь, и поздравляли другъ друга съ побѣдою. Кромѣ двухъ Императоровъ и Короля Пруескаго, шути находились: Шведскій Наслѣдный Принцъ, Беннигсенъ, Барклай-де-Толли, Шварценбергъ, Блюхеръ и другіе Генералы, кошорыхъ подвиги въ Лейпцигскомъ сраженіи пѣмъ болѣе заслуживающъ признашельносѧ пощоменша, чио свойственныя слабому человѣческому зависиши и личносши, по видимому, не имѣли въ сей битвѣ мѣша: единодушіе, оживлявшее начальниковъ и простыхъ воиновъ союзныхъ армій было споль же безпримѣрио, какъ и самая огромность нашихъ силъ, дѣйствовавшихъ на Лейпцигскихъ поляхъ. Минуша, въ кошорую Монархи увидѣли посреди Лейпцига Главнокомандующихъ четырехъ армій, была минушою торжества дружескаго ихъ, для Наполеона сполько же нагубнаго, какъ и самое оружіе Монарховъ: усиля и пожершкованія ихъ наконецъ былиувѣнчаны совершеннейшимъ успѣхомъ. Судьба, казалось, особенно

улыбалась Александру: между плѣнными Генералами, кошорыхъ шушъ представляли Государю, находился Лориссонъ, бывшій послѣднимъ Посломъ Французскимъ при Россійскомъ Дворѣ, и кошораго Наполеонъ посыпалъ изъ Москвы въ Тарушино съ предложеніями о мирѣ. Такимъ образомъ шошь, юто за полтора года быль въ Шепербургѣ представителемъ побѣдноснаго тогда Наполеона, и попомъ получаль повелѣнія его изъ Кремлевскихъ чершоговъ, шеперь, ведомый казакомъ, спояль предъ Александромъ въ изодранномъ синемъ сюршукѣ, блѣдный и безоружный. Императоръ обошелся съ нимъ ощмѣнио милюсиво, и приказалъ Князю Репнину, кошораго вскорѣ назначили Генераль-Губернаторомъ Сакеоніи, пещись, чтобъ Лориссонъ ни въ чёмъ не имѣль недосташка, и даже дѣлашь ему всякаго рода угожденія. Сверхъ того, по уваженію, что онъ лишился всего обоза, и ничего при себѣ не имѣлъ, въ эшопѣ же день пожаловано ему было займообразно пяшь-сошь червонныхъ.

Окна огромныхъ домовъ, стоящихъ на сей площади, и имѣющихъ этажей по восьми, наполнены были восхищенными жишелями, кошорые привѣшевшовали на сѣй восклицаніями и плашками; многіе изъ нихъ проливали слезы радосши, а изъ нижнихъ жильевъ предлагали закуски и напитки. »Вивашь и ура!« попрекали воздухъ. Сіе великолѣпное зрѣлище довершили цѣлые полки Княжескаго Рейнскаго Союза, кошорые въ эшопъ день, за немногими исключеніями, оставили знамена Французовъ, и стояли вдоль по улицамъ въ полномъ вооруженіи: глядя на мундиры ихъ, кошорые мы привыкли издавна видѣть въ рядахъ непріяшельскихъ, шрудно было сначала вѣришь, чио они содѣливались нынѣ союзниками нашими. Тушь же бродили кучами Французскіе солдаты, кошорыхъ еще не успѣли обезоружить: нельзѧ было удержашся отъ смѣха, когда, при проѣздѣ Монарховъ, сіи Французы вытягивались и ошдавали имъ чеспь, дѣлая на карауль.

Подробности взятия въ плѣнъ Лорисшона довольно любопытны, и доказывають, до какой степени просперировало смященіе во Французской арміи. Генераль Эммануель изъ первыхъ въѣхалъ въ Лейпцигъ, имѣя съ собою въ конвоѣ трехъ офицеровъ и одиннадцать рядовыхъ. Миновавъ цѣль спрѣлковъ нашихъ, онъ вскорѣшилъ двѣнадцать Французскихъ кирасировъ, которыхъ принудилъ сдаться; пошомъ, посреди бѣгущихъ непріятелей, полонилъ одного Генерала, и наконецъ дошелъ до подорванного моста. Здѣсь увидѣлъ онъ Французовъ, изъ которыхъ иные всплавъ, другіе на доскахъ спарались переправившися чрезъ Эльстеръ. Не помышляя о малочисленности своего конвоя, Генераль Эммануель угрожалъ смертию Французамъ, ежели они не сдалися; они повиновались: между ними находился и Лорисшонъ. Въ это время, одинъ изъ офицеровъ, окружавшихъ нашего Генерала, замѣшилъ Французскій баштанъ, шедшій къ мосту, и хотя самъ Генераль Эммануель совершенно былъ отрѣзанъ, но

присущепвіе духа его не оставило: вмѣшъ съ Лориспономъ поѣхалъ онъ на вспрѣчу къ башальону, который появлениемъ его приведенъ былъ шѣмъ въ большее замѣшательство, чѣо видѣль корпуснаго своего начальника во власнї Русскихъ, и по возвзванію Генерала Эммануеля: bas les armes! бросилъ ружья, и сдался. Такимъ образомъ, два Генерала, 3 штабъ-офицера, 15 офицеровъ и до 400 рядовыхъ шакъ называвшейся Великой арміи, взяты были однимъ Генераломъ Эммануелемъ. Онъ оставилъ шаги офицерамъ на чеснное слово, ибо никому было даже ихъ отдаватьшь, пошому, чѣо малый конвой его держалъ пѣнныхъ Генераловъ и лошадей кирасировъ, чтобы не дать имъ времѧ опомнишься, и поднять оружіе. Подходя обратно къ Лейпцигу, онъ послалъ адьюшанша донесшь о происшедшемъ своему корпусному командиру; но Государь, по дошедшему до Него слуху о взятіи Лориспона, попрѣбовалъ адьюшанша къ Себѣ, распросрѣсилъ его о подробностяхъ, и сказавъ: »Спасибо тебѣ и твоему начальнику, «

велѣль, чтобы Генераль Эммануель лично предсавилъ Его Величесству Лорисшона.

Въ числѣ пленныхъ находился Король Саксонскій, который занималъ домъ на сей же самой площади, и, погруженный въ задумчивость, смотрѣлъ изъ окна. Наполеонъ, передъ выѣздомъ своимъ изъ Лейпцига, посыпалъ его, и пробылъ у него не болѣе четьверти часа, пошому, что усиливавшаяся пальба возвѣщала приближеніе Союзниковъ, и участь, ожидавшую Французовъ, находившихся въ городѣ. Одинъ изъ адъюшантовъ Короля, присуществовавшій при семъ свиданіи, сказывалъ мнѣ, что онъ приснально смотрѣлъ на Наполеона, коего душа долженствовала находиться въ сильномъ волненіи, и, къ удивленію своему, не замѣтилъ ни малѣйшей перемѣны въ чертахъ лица его. Простившись съ Королемъ, Наполеонъ съ трудомъ могъ выѣхать изъ города, ибо при Ранишешской заспавѣ сперлись его войска, аршиллерія и обозы. Когда же онъ прибылъ въ Линденау, то вошелъ въ

присущешвіе духа его не оставило: вмѣсъ съ Лориепономъ поѣхалъ онъ на вспрѣкъ башальону, который появлениемъ приведенъ былъ пѣмъ въ большее зашательство, чѣо видѣлъ корпуснаго сего начальника во власни Русскихъ, и возванію Генерала Эммануеля: bas les armes бросилъ ружья, и сдался. Такимъ образо два Генерала, 3 штабъ-офицера, 15 офицеровъ и до 400 рядовыхъ шакъ назывшайся Великой арміи, взяты были одни Генераломъ Эммануелемъ. Онъ оставилъ шаги офицерамъ на честное слово, и никому было даже ихъ отдаватьсь, попрошо чѣо малый конвой его держалъ плѣнны Генераловъ и лошадей кирасировъ, чѣо не дашь имъ время опомнишься, и подня оружіе. Подходя обращно къ Лейпци онъ послалъ адьюшанша допесть о прошедшемъ своему корпуѣному команди по Государь, по дошедшему до Н слуху о взяшии Лориепона, попросовалъ адьюшанша къ Себѣ, распросить его о подробностяхъ, и съ » Спасибо тебѣ и началъ

находившуюся близъ оного мельницу, начальникъ диктовашъ приказанія корпуснымъ начальникамъ, и между тѣмъ, какъ Французская армія, тѣснивая между Плейсою и Эльшеромъ, находилась въ самомъ затруднительномъ положеніи, онъ не только не побѣжалъ къ сражавшимся войскамъ, но, по словамъ его Секретаря (*), заснулъ шакимъ крѣпкимъ сномъ, чѣмъ не слыхалъ ни шума проходившихъ мимо его войскъ и артиллеріи, ни пушечныхъ выстрѣловъ. Неаполишанскій Король и Маршалъ Ожеро принуждены были вбѣжать на мельницу, гдѣ онъ спалъ, и разбудить его, чѣмъ уведомили о взрывѣ мюснга при Линденау и о потерѣ всего, по ту сторону находившагося арріергарда.

Когда шакимъ образомъ довершено было пораженіе непріятелей, и оспавалось только свесши сченъ пѣхинъ и шрофевъ, Государь побѣжалъ въ назначенный для Него доктора Гиллиха домъ, кошорый, какъ средоточіе воинскихъ и полицічес-

(*) Fain, Manuscrit de 1813. T. II. pag. 414.

екихъ дѣлъ тогдашняго времени, наполненъ быль Генералами и офицерами Русскими, Австрійскими, Шведскими, Прускими и разныхъ Владѣтелей Рейнскаго Союза, коего существованіе, съ этого дня, должно было почишашь прекращеннымъ. Около полуночи, Государь выслалъ изъ Своего Кабинета списокъ награжденій шесть изъ Генераловъ и офицеровъ, которые въ послѣднихъ сраженіяхъ находились при Немъ, или подвигами своими обращили на себя особенное Его вниманіе. Съ благоговѣніемъ были приняты сіи милости, содѣлывавшіяся для каждого, удостоеннаго оныхъ, залогомъ счастливѣйшихъ воспоминаній. Главнокомандующіе Россійскихъ армій, Беннигсенъ и Барклай-де-Толли, были возведены въ Графское достоинство, Графъ Милорадовичъ уображенъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, Графъ Вишгеништейнъ получилъ золотую саблю съ лаврами и алмазами, а въ числѣ Генераль-Майоровъ, произведенныхъ въ слѣдующій чинъ, находились прое, которыхъ имена, въ послѣдствіи, покрылись

громкою славою: Дибичъ, Паскевичъ и Толь. Фельдмаршаль Блюхеръ, получивъ пожалованный ему орденъ Св. Георгія первой степени, писалъ къ Государю: «Ваше
» Величество осыпаеше меня щедростями.
» Все мое желаніе сознаніе въшомъ, чтобы
» содѣлаться достойнымъ онъхъ, и имѣть
» случай заслужить ихъ; но я чувствую,
» Государь, что не трудно побѣждать подъ
» предводицемъ Вашего Величества,
» спва, «

Немедленно по занятіи союзными войсками Лейпцига, которому по упрѣгу угрожало истребленіе, водворены были въ немъ спокойствіе и порядокъ. Временно начальство поручили Генераль-Адъютанту Графу Шувалову, который, по благороднымъ свойствамъ души и просвѣщенію, какъ воинъ, дипломатъ и вельможа, служилъ украшеніемъ Двора и арміи, и быть особенно олицетворениемъ Государемъ. Веселыя шолпы жицелей покрывали улицы, наполненные офицерами и солдатами почтенныхъ войскъ швердой земли, вспрѣчавшихся здѣсь испытанными брацьями. Легко

вообразишь, сколь велика была радость жишелей, кошорые за иѣсколько часовъ съ ужасомъ смотрѣли на восходившее солнце, опасаясь, чтобы оно не освѣшило однѣхъ только развалины города, взяшаго присупомъ, а послѣ полуудня, уже могли безбоязнико привѣшевовашь возрождение Германскаго ощечесвва. По улицамъ такоже бродили тысячи Французскихъ плѣнныхъ. Испытавъ, съ Августа мѣсяца, безпрерывный рядъ пораженій, они казались довольными, что плѣнъ испоргалъ ихъ ошь вѣрной смерши, кошорой бы они неминуемо подверглись, если бы война продолжилась. Твердость Русскихъ солдатъ въ побѣдѣ и неудачахъ неизмѣнила; но Французы, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, дѣлались сполько же малодушными, сколько были надменны, когда счастіе имъ улыбалось. По человѣчесву, нельзя было не сожалѣть о сихъ несчастныхъ, лишенныхъ тогда крова, ибо еще иѣкогда было сдѣлать имъ перепись и размѣстить по домамъ, однако же одинъ изъ ихъ офицеровъ меня насмѣшилъ. Я

увидѣлъ его плачущимъ, подошелъ къ нему, спарабся его ушѣшишь и предложилъ мои услуги. «Миѣ ничего не можешь помочь,» ошвѣчаль онъ, » на сихъ днахъ предшаша вляющъ комедію мою на одномъ Парижскомъ шеантрѣ, и я, находясь теперЬ въ неволѣ и безъ сообщенія съ моимъ ошечивомъ, лишень возможносши узнашь, какъ примешъ ее публика.«

Послѣдствія побѣды подъ Лейпцигомъ превышали всякое ожиданіе: изо сша семидесяти тысяча войскъ, коими Наполеонъ предводицельствовалъ въ трехъдневныхъ сраженіяхъ 4го, 6го и 7го Октября, переведено имъ обращно за Салу не болѣе 90,000. У Французовъ убишио: одинъ Маршаль, чешире Генерала и 20,000 нижнихъ чиновъ; ранено: два Маршала, и великое число Генераловъ, офицеровъ и солдатъ; въ цѣль взяши: Король Саксонскій, два корпусныхъ начальника, Рене и Лоренсонъ, 20 дивизіонныхъ и бригадныхъ Генераловъ и около 40,000 нижнихъ чиновъ, полагая въ семъ числѣ и 20,000 раненыхъ, находившихся въ Лейпцигѣ. Ошибищые у

Французовъ профей состояли въ 325 орудіяхъ, 130,000 ружей, 900 зарядныхъ ящи-
кахъ и безчисленномъ множествѣ всякаго
рода обоза. Со спороны Союзниковъ по-
шеря такжѣ была весьма значительна:
изъ 300,000 войскъ, находившихся въ дѣлѣ,
убито и ранено: 21 Генераль, 1800 офице-
ровъ и 45,000 нижнихъ чиновъ, въ числѣ
коихъ 22,000 Русскихъ, 15,000 Прусаковъ,
8000 Австрийцевъ и 300 Шведовъ. По сему
сравнишельному исчислению убыли въ
людахъ, понесенной каждою изъ союзныхъ
армій, можно убѣдиться, сколь великое
участіе соошечественики наши прини-
мали въ Бишвѣ народовъ, какъ справедливо
назвали Нѣмцы сіе сраженіе, (*Volkerschlacht*).
Опредавая должную справедливость храбро-
сти, съ каковою сражались въ оной вой-
ска всѣхъ Державъ, теперь, безъ наруше-
нія скромности, кошорую Александръ,
среди торжествъ Своихъ, завѣщалъ намъ
примѣромъ и словами, можно сознаться,
что честь взявшія приступомъ Лейпцига
принадлежитъ Русскимъ, ибо, за исклю-
ченіемъ Пруссакаго корпуса Генерала Бю-

лова, — да и сей шогда шелько съ успѣхомъ началъ дѣйствовашъ, когда Шведскій Принцъ отрядилъ къ нему на подкрепленіе нѣсколько нашихъ полковъ, — не было почши ни какихъ другихъ войскъ на присушъ, кроме Русскихъ.

ГЛАВА XVIII.

Отъ 9го до 22го Октября.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НЕПРЯТЕЛЯ. — ПОЛОЖЕНИЕ ДАЛЬ ВЪ ГЕРМАНИИ. — ИСЕНЬ. — ДВИЖЕНИЕ МАРШАЛА СИРЬ-СИРА. — ПИСЬМО ГОСУДАРЯ КЪ НАСЛАДДОМУ ШВЕДСКОМУ ПРИНЦУ. — ПОВЕЛАНІЕ ГЕНЕРАЛУ БЕНИНГСКИУ. — ПИСЬМО КИЛЛА ВОЛКОНСКАГО КЪ КНЯЗЮ ШВАРЦЕНБЕРГУ. — ОТСТУПЛЕНИЕ НЕПРЯТЕЛЯ. — ВЕЙМАРЬ. — ДВИЖЕНИЕ КЪ ФРФУРТУ. — ДАЛЬШЕЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ФРАНЦУЗОВЪ. — ТЮРНИГСКІЙ ЛѢСЪ. — ИНОСТРАННЫЕ ОРДНА. — ДѢЙСТВІЯ ПАРТИЗАНОВЪ. — ВЫДѢСКИ ИХЪ ПИСЬМЪ. — ДВИЖЕНИЯ БАВАРЦЕВЪ. — МАНИФЕСТЪ КОРОЛЯ БАВАРСКАГО И ВЕЛИКАГО ГЕРЦОГА ВЮРЦУРГСКАГО. — СРАЖЕНІЕ ПРИ ГАНАУ. — ЗАМЪЧАНІЯ О ДѢЙСТВІЯХЪ ГРАФА ВРДА. — ПРИВЛѢТІЕ РУССКИХЪ КЪ РЕЙНУ. — УСКОРЕНОЕ ДВИЖЕНИЕ КЪ ФРАНКФУРТУ. — АННДОТЬ О НАПОЛОНІ. — ПЕРСПІРАВА ФРАНЦУЗОВЪ ЗА РЕЙНЪ. — ВЪЛТИ ГОХГЕЙМА.

Часть освобожденія Германіи пробилась по-слѣ Лейпцигскаго сраженія: оставалось воспользоваться побѣдою, и не допустить разсроеніаго непріятеля вновь собрашся съ силами. Для сего, согласно распоряженіямъ, сдѣланнымъ Государемъ на полѣ, во время приспущенія 7го числа, Главной арміи надлежало слѣдовашь чрезъ Иену и

Веймаръ, за правымъ, а Силезской, чрезъ Мерзебургъ, за лѣвымъ крыломъ непріятеля, и, по возможносши, обходиши его фланги; Шведскому же Наслѣдному Принцу, кошорому подчинили тогда армію Генерала Беннигсена, идши на Кверфуршъ и Аршернъ. Сверхъ этого, ошдѣленъ быль отъ Главной арміи Австрійскій корпусъ Генерала Гіулай для преслѣдованія Французовъ по большой дорогѣ черезъ Люценъ; но на другой и на третій день по выспущеніи сего корпуса изъ подъ Лейпцига, дѣйствія его оказались споль медленны и неудовлетворительны, чио на мѣшо онаго поступиль корпусъ Графа Вишгенштейна, а Генераль Гіулай пошелъ позади его, въ видѣ резерва. Главная цѣль всѣхъ сихъ движеній состояла въ томъ, чтобы напирать на непріятеля по дорогѣ къ Эрфоршу, и вынѣсши его изъ онаго, ибо это быль на всемъ пуши до Рейна одинъ только укрѣпленный городъ, занятый непріятельскимъ гарнизономъ, и снабженный продовольствіемъ и военными припасами, а пошому и единственное мѣ-

сто, гдѣ Наполеонъ, прежде переправы чрезъ Рейнъ, могъ остановишия и, можетъ быть, даже принялъ сраженіе. Въ слѣдешвіе сего, союзныя арміи немедленно выспушили изъ Лейпцига, въ кошоромъ Государь пробылъ еще до 9го Октября; Австро-Имперашоръ послѣдоваль за Главною армію, а Король Прускій поѣхалъ въ Берлинъ, куда такжѣ отпра-вился Король Саксонскій, сопровождаемый Дѣйшвильнымъ Шашекимъ Совѣтни-комъ Барономъ Анишешомъ и Флігель-Адьюшашомъ Государя Княземъ Голицы-нымъ.

Два дnia, кошорые Государь провелъ одинъ въ Лейпцигѣ, посвящены были весь-ма важнымъ предмешамъ, какъ-то: совѣ-щаніямъ съ Шведскимъ Наслѣднымъ Прин-цемъ на сченѣ дѣйшвій Его Высочесшва прошивъ Дащанъ, распоряженіямъ каса-шельно обложенія и осады крѣпостей, лежащихъ вдоль Эльбы, и еще занятыхъ Французами, и образованію управлениія различными областями Германіи, которыя союзныя войска должны были въ скромъ

времени заняшь, по случаю предвидѣвшагося ошешупленія непріятели къ границамъ Франціи. Почти всѣ Владѣтели Германіи обращались тогда къ Государю, называли Его въ своихъ письмахъ виновникомъ освобожденія отечесшиа ихъ, и просили о покровительствѣ и объ устройствѣ ихъ жребія, ибо въ сей сѣранѣ все было въ величайшей запущенности. Мирные договоры послѣднихъ двадцати лѣтъ совершилио измѣнили видъ ея, и, нарушивъ образъ прежняго ея политического существованія, не утвердили ся бышія на прочныхъ началахъ. Во время могущесшиа Наполеона, по неостоянешву, составлявшему отличительный характеръ его Политики, Владѣнія въ Имѣцкой землѣ шакъ быстропро переходили изъ рукъ въ руки, чѣмъ часто измѣнялись границы ихъ, законы, образъ правленія, судопроизводство, даже система монетъ, вѣсовъ и мѣръ: ешарое было ниспровержаемо, новое не успѣвало укореняться. Были области, которыхъ ни кому не принадлежали, и, впредь до рѣшенія ихъ участни, управлялись

именемъ Французскаго Императора. Въ подданныхъ поселилось равнодушіе къ высшимъ власніямъ, кошорыя, подобно прошымъ чиновникамъ, были съѣняемы по приходію Тюльерійскаго Кабинета. Послѣ Лейпцигскаго сраженія, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, вдругъ рушилось въ Германіи владычество Наполеона; но, сокрушивъ оное, надобно было воздвигнуть новое зданіе, а до тѣхъ поръ учредишь хощя временное управлениe, шѣмъ болѣе необходимо въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, чѣмъ Нѣмецкая земля должна была служить основаніемъ будущихъ военныхъ дѣйствій: изъ нея надлежало заимствовать всѣ способы къ продолженію войны.

Изъ Лейпцига мы пошли въ Іену, гдѣ радость о побѣдѣ Союзниковъ была неописана, ибо чувство порабощенія ни къмъ не было ощущаемо въ Нѣмецкой землѣ столь сильно и глубоко, какъ учёными, сими предшественами мыслящей часни согражданъ ихъ; они видѣли гибель просвѣщенія во Всемірной Монархіи, къ сооруженію коей Наполеонъ нѣсколько лѣтъ

спремился. Удостоенный, въ горестное для Германіи время, докѣренносію многихъ изъ знаменитыхъ ся ученыхъ, находившихся въ Гештингенѣ, какъ на примѣрь: Гейне, Шлецера, Блуменбаха, Герена, Геде (*), я никогда не забуду, съ какимъ жаромъ они возешавали, въ сокровенныхъ и дружескихъ бесѣдахъ, прошивъ равнодушія, съ коимъ вышія сословія ихъ ощечиша переносили Французское иго; какъ они сшарались въ молодыхъ сердцахъ нашихъ пишашъ священный огонь любви къ ощечишу, и какія сладостныя упованія они тогда возлагали на Россію, единицію Державу, ошь кошорой ожидали избавленія своего. Не взирая на близошь шеапра войны, Профессоры Іенскаго Университета продолжали преподавашъ, и прекрасили уроки только на дна дня, кошорые главная квартира Государя провела въ Іенѣ, ибо всѣ дома были заняты

(*) Сочинитель превосходнаго и, до сихъ поръ, неизѣстнаго въ Россіи птворенія: *Erinnerungen an Natur und Kunst, aus einer Reise in England, Schottland und Wales, von Goede.*

поспешомъ. Однако же учебныя залы Профессоровъ не были шакъ наполнены слушателями, какъ прежде, пошому, что большая часть ешуденсовъ, или, лучше сказать, всѣ шѣ, которымъ шолько возможность позволяла, оставили на время мирныя занятія свои, и бросились къ оружію, чтобы сражаться за освобожденіе своего отечества. Цвѣшъ Германскаго юношества, тогда еще чуждаго сумазбродствъ политическихъ, находился въ цѣпи засѣрѣльщиковъ: вдохновенный Кернеръ и Шульце, безсмертный пѣвецъ *Oгарованной Розы* и *Цециліи*, не въ главныхъ квартирахъ и дежурствахъ настроивали свои лиры, а съ ружьемъ на плечѣ бились въ охоникахъ.

Въ Іенѣ получено было донесеніе, что Маршаль Сенъ-Сиръ, оставленный Наполеономъ въ Дрезденѣ, сдѣлалъ оштуда сильную вылазку, и, принудивъ наблюдательный корпусъ Графа Толстаго отшутиться къ Цегисшу, самъ двинулся по дорогѣ къ Торгау. Сие извѣшніе подало поводъ къ разнымъ заключеніямъ, которыя,

однако же, оказались неосновательными, ибо Сенъ-Сиръ въ скромъ времени возвратился въ столицу Саксоніи. Не менѣе того, какъ обыкновенно въ важныхъ случаяхъ бывало, Государь лично занялся распоряженіями, чтобы преградиши путь Французамъ, выступившимъ изъ Дрездена, и написать собственноручно три письма: первое, къ Генералу Бенигсену, второе, къ Прусскому Генералу Тауненцу, а третіе, съ коего помѣщающаго здѣсь словесный переводъ, къ Шведскому Наслѣдному Принцу.

» Сиѣшу извѣшиши Ваше Королевское
» Высочество, что Я получиль два доне-
» сенія: одно, отъ Генерала Рагловича, и
» другое, отъ Генерала Кленава, подушаго
» къ Дрездену, что шошасть послѣ пора-
» женія непріашелей подъ Лейпцигомъ,
» Маршалъ Сенъ - Сиръ вышелъ изъ Дрез-
» дена по дорогѣ къ Торгау, вѣроатно съ
» намѣреніемъ присоединиши къ себѣ гэр-
» изоны Вишнеберга и Магдебурга, или
» чиобы идти къ Везелю. Графъ Толстой
» пойдешь за нимъ; но какъ Сенъ - Сиръ,

» въ случаѣ соединенія своего съ Торгау-
» скимъ гарнизономъ, будешь имѣшь до
» приданіи тысячу человѣкъ, шо Я по-
» чишаю необходимымъ, чтобъ вы прика-
» зали Генералу Тауненцу примкнуть къ
» Графу Толстому. Что касается до кор-
» пуса Кленау, шо не думаю, чтобъ Гене-
» раль сей могъ посыпть во время, ибо,
» при оправлениі своего донесенія, нахо-
» дился еще въ Пенигѣ. Не разсудише ли
» Ваше Высочество за благо, поручишь Ге-
» нералу Беннигсену начальство надъ всѣ-
» ми войсками, оправляемыми прошивъ
» Сенъ - Сира, подкрѣпиши его пѣхотною
» дивизію, и, шо усмотрѣнію вашему,
» нужнымъ числомъ конницы изъ корпуса
» Дохтурова? Въ послѣдствіи, войска сіи,
» по условію, на которое мы согласились
» въ Лейпцигѣ, могутъ бытъ употреблены
» для осады Винценберга и Торгау, а
» осадный двѣ дивизіи арміи Графа Бен-
» нигсена тогда поспѣшатъ къ Генералу
» Винценгероде. Ежели Ваше Высочество
» на сіе согласишесь, шо прошу васъ дашь
» повелѣнія, а Я, съ Моей стороны, извѣ-

» щаю объ эшомъ Беннигсена. Для выигра-
» нія времени, Я шакже пишу къ Графу
» Тауенцину, чтобы предосперечь его про-
» шивъ покушеній Сенъ - Сира, по присо-
» вокупляю, чтобы онъ дѣйствовалъ не
» иначе, какъ съ вашего разрѣшенія. Намъ
» непроеншильно будешъ, ежели непрія-
» шельскій корпусъ ошъ насть ускользнешъ.

» По донесеніямъ, полученнымъ въ сей
»夜里, видно, чио непріяшель, вышѣнен-
» ный изъ Бушельшеша, продолжаешьъ
» ошевушашъ въ величайшемъ безпорядкѣ
» къ Эрфурту. Фельдмаршалъ Блюхеръ ош-
» биль у него еще пяцнадцать орудій и
» множество обоза, а Барклай - де - Толли
» взяль шестьдесятъ пѣнныхъ, большою
» часію гвардейцевъ, и ешо зарядныхъ
» ящиковъ. Съ разевѣшомъ Я ѿду въ Вей-
» маръ. Всѣ извѣшія согласуюся въ томъ,
» чио главныя силы непріяшелей шапуще-
» къ Эрфурту, и ежели донесенія, къ вамъ
» поспушающія, сему не прошиворѣчашъ,
» то не признаеше ли Ваше Высочество
» за полезное сблизишиесь съ нами, чио-
» бы, въ случаѣ надобносши, нанесши рѣ-

» шишелльный ударъ разстроенному непрія-
» шелю? « (*)

Къ Генералу Беннигсену, на котораго,
какъ изъ предыдущаго письма видно,
Императоръ возлагалъ главное начальство
надъ войсками, назначавшимися прошивъ
Сеній - Сира, послано было также соб-
свенноручное Государево повелѣніе, въ
заключеніи коего сказано: »Сіе порученіе
» есть одно изъ самыхъ важныхъ, и дол-
» жно упрочить дальнѣйшія дѣйствія всѣхъ
» армій. Зная ваши способности и усердіе,
» Я не сомнѣваюсь, что вы явите новый
» опытъ оныхъ, и тѣмъ подадите Миѣ
» случай изъявить вамъ Мою признашель-
» ность. «

Къ Графу Толешому, облегавшему Дрез-
денъ, равномѣрно отправлены были по
сему поводу разныя повелѣнія, которыя
не имѣютъ ни какой исторической важ-
ности; но нельзя упустить безъ вниманія
слѣдующаго при семъ случаѣ обстоя-
тельства, изъ коего можно видѣть лучше
всякихъ описаній, до какой степени про-

(*) № 10а Приложений.

спиралась въжливость Государя въ обращеніи съ Фельдмаршаломъ Княземъ Шварценбергомъ, кошорой во многомъ обязаны за успѣхъ въ разнома родномъ союзѣ штого времеци. Начальникъ Главнаго Штаба Императора, Князь Волконской, извѣщая, по Высочайшей волѣ, Князя Шварценберга о распоряженіяхъ, оширенныхъ къ Графу Толстому, говориши:

« Ежели Ваша Свѣтлосень найдеше, чио » предписаныя движенія не согласны съ » общимъ планомъ военныхъ дѣйствій, » то благоволише снабдиши Графа Тол- » стаго прямо ошь васть другими новель- » ніями, кошорыя въ точности будушъ » выполнены. »

Между шѣмъ, какъ мы спокойно шли съ Главною арміею ошь Лейпцига въ Веймаръ, Наполеонъ, пѣснимый со всѣхъ спорои, ошествуяль къ Эрфурту чрезъ Вейсенфельсъ, Фрейбургъ и Буттельштедтъ. Онъ шакже проходилъ мимо Люденскихъ равнинъ, свидѣшелей первой битвы въ семъ походѣ: должно думашь, чио онъ смотрѣлъ на нихъ съ шѣми же мыслями,

кошорыя, върояши, исполняли его, когда онъ, въ прошедшемъ году, возвращался изъ Москвы чрезъ поля Бородина, гдѣ, какъ и подъ Люценомъ, обмануши были надежды его, и гдѣ, для удовлетворенія его славолюбія, напрасно дымилась кровь многихъ тысячъ жервъ. » Онъ былъ « грушенъ, « пишетъ одинъ очевидецъ, (*) « и даже сдѣлался до такой степени крош- « кимъ и шершливымъ, что, казалось, « съ удовольствіемъ разговаривалъ о по- « слѣднемъ пораженіи своемъ и о необхо- « димости мира. «

Ощущеніе непріятелей происходило въ великомъ беспорядкѣ; переправы чрезъ Салу и Уиспрупъ затруднили ихъ следо-ваніе; дороги наполнены были бродягами и ощипальми, брошенными обозами, зарядными ящиками и множествомъ палыхъ лошадей; въ аррѣгардныхъ дѣлахъ еже-дневно ошибивали у Французовъ пушки и тысячи пленныхъ, кошорые самыми живыми красками описывали голодъ и изну-

(*) Odeleben, Napoleons Feldzug in Sachsen, im Jahre 1813, S. 370, 381.

решіе ихъ арміи. Часные Генералы ихъ, полагаясь на шакъ называемый ими геній Имперацора, на всѣ мѣлочи ожидали распоряженій его, и сами, безъ приказаній, не умѣли даже посыпать разъѣздовъ: ошь пренебреженія сихъ обыкновенныхъ и необходиныхъ мѣръ предоспорожности, Французы безпресданно прешерпѣвали значительныя пошери, и не имѣли покоя ни днемъ, ни ночью. Извѣшіе о шаковомъ положеніи непріятелей было поводомъ къ Высочайшему повелѣнію, объявленному, 11го Октября, Княземъ Волконскимъ Графу Платову, находившемуся съ отрядомъ впереди Главной арміи, «чтобы онъ послалъ » паршіи по всѣмъ дорогамъ, большимъ и » проселочнымъ, съ приказаниемъ осапана- » вливашъ всѣхъ безъ изъятія проходящихъ » и проѣзжающихъ, съ шѣмъ, чтобы бди- » шельносію казаковъ спаравшися пере- » хватишь Наполеона, и симъ способомъ » прекратишь кровопролитную войну.»

По прибытии въ Веймаръ, 12го Октября, мы нашли жителей онаго едва опомнившихся отъ тревоги, случившейся въ немъ

за два дня: значительный отрядъ Французской конницы ворвался въ сей городъ, но былъ прогнанъ казаками, послѣ довольно жаркаго дѣла, происходившаго въ самыхъ улицахъ. Съ какимъ намѣреніемъ посланъ былъ сей отрядъ, съ дословною неизвѣшно, ибо Веймаръ не лежалъ на пушки Французовъ, ощупавшихъ чрезъ Бушельшпешъ: должно полагать, что Наполеонъ имѣлъ какія либо непріязненные намѣренія прошивъ семейства владѣшельнаго Герцога, соединенного шенными узами родства съ Царствующимъ въ Россіи Домомъ, и хотѣлъ излишь на него мщеніе свое, подобно шому, какъ въ Москвѣ, безъ всякой пользы, велѣль взорвашь стѣны Кремля. Заключеніе сіе основано на показаніи взяшаго въ этотъ день въ плѣнъ адьюнкта Французскаго Генерала Левадьера-Депуэша, кошорый начальствовалъ отрядомъ непріяшельскимъ, прогнаннымъ нашими войсками изъ Веймара. Впрочемъ, Веймарскій Герцогъ былъ въ то самое утро предупрежденъ о происшедшіяхъ подъ Лейпцигомъ, чрезъ посланного къ нему

сь ціля сраженія ошъ Государя паршизана Барона Гейсмаря, шого самаго, кошорый, въ 1828 году, прославился побѣдою, одержанною подъ Болешши, и защищою Малой Валахіи. Онъ шакже имѣль приказаніе сопровождать Герцога, ежели бы Его Свѣтлосши угодно было на иѣкоторое время осідавши столицу свою. Баронъ Гейсмаръ, сдѣлавъ иѣсколько скрытиыхъ маршей, прибыль въ Веймаръ ночью, и когда разбудилъ Герцога, и донесъ ему о пораженіи непріятелей при Лейпцигѣ, то слова его до шакой степени казались Герцогу невѣроятными, чпо онъ сначала принялъ его за переодѣшаго Французскаго офицера, отправленнаго къ нему съ ложными извѣстіями. Герцогъ имѣль полное право быть недовѣрчивымъ, ибо, за иѣсколько дней передъ шѣмъ, онъ получилъ ошъ одной довѣренної особы письмо, кошорое онъ показывалъ Барону Гейсмару: въ эшомъ письмѣ его предосперегали, чпо ошъ Наполеона посланъ къ нему лазутчикъ, чтобы выведать испинное расположеніе его,

Въ Веймарѣ мы были только въ двадцати одной верстѣ отъ Эрфорта, и Князь Шварценбергъ остановился при штурмѣ мѣни, что Наполеонъ примѣши сраженіе у сего города, или, по крайней мѣрѣ, воспользовавшися первымъ благоприятнымъ для него случаемъ, чтобы разбить какой либо изъ корпусовъ Союзной арміи. По сей причинѣ, Главная армія выступила прямо къ Эрфорту, Силезская переправилась на лѣвый берегъ Геры, для дѣйствія во флангъ и штыль непріятелю, а Шведскій Наслѣдный Принцъ гото всъ былъ поданъ изъ Арнштадта соединеніе съ нами. Сіи движенія, угрожавшія обходомъ Французской арміи, принудили Наполеона помышлять объ отступленіи, и не думашь болѣе о сраженіи; онъ даже не имѣлъ возможности разбить отдельно кошорый либо изъ нашихъ корпусовъ, ибо ни одному изъ нихъ не было дано разобщеннаго направлениа. Наполеонъ пробылъ въ Эрфорте только одинъ сутки, употребленыя имъ на то, чтобы собрать разбитыя свои войска и снабдить артиллерію снарядами, находившимися въ Эр-

Фуртъ; попомъ, онъ поспѣшилъ продолжать свое отступление на Гопу и Эйзенахъ, къ чему онъ также былъ вынужденъ извѣштѣмъ о наступающемъ движеніи Баварской арміи, которая слѣдовала на путь его сообщеній, для прегражденія ему обратной дороги во Францію. Онъ жилъ въ Эрфуртѣ въ шомъ самомъ домѣ, въ кошоромъ, въ 1808 году, имѣлъ продолжительныя совѣщанія съ Александромъ: тогда онъ находился на высшей степени воинской славы, не помраченной еще пораженіями, а теперь, по прошедшему пяти лѣтъ, только помышлялъ о безопаснѣмъ отступлѣніи за Рейнъ, и занимался сочиненіемъ бюллетея, кошорый, подобно извѣшенному 29^{му} бюллетею, издannому въ 1812 году въ Молодечнѣ, долженъ былъ во Франціи изгладить горестыя впечатлѣнія, произведенныя шамъ неудачнымъ и гибельнымъ походомъ его. «Издѣка,» пишетъ одинъ находившійся при немъ офицеръ: «показывался онъ у окна, и смотрѣлъ съ негодованіемъ на проходившія войска, которые съ жадносью бросались на скучные

» припасы, опускаемые имъ изъ магази-
» новъ. Нельзя было безъ сожалѣнія гля-
» дѣшь на оборванныхъ и изнуренныхъ сол-
» датъ его; не доспавало для всѣхъ одеж-
» ды и сухарей, ошь чего проиходили
» безконечные ссоры, брань и драка.
» Ils s'en vont au diable, « сказалъ Наполеонъ:
» de cette mani re je perds jusqu'au Rhin
» quatre-vingt mille hommes. « (*)

Когда получили дословѣрный извѣстія объ отступлениіи Французовъ изъ Эрфор-
ша, то сдѣланы были новыя распоряженія на счѣсть дальнѣйшихъ движеній къ Рейну:
при Эрфоршѣ остановили наблюдательный
корпусъ; Фельдмаршаль Блюхеръ пошелъ
по слѣдамъ непріятеля; Шведскій Наслѣд-
ный Принцъ, который съ самаго Лейпцига
утверждалъ, что непріятели не останово-
вались въ Эрфоршѣ, поспѣвалъ чрезъ Мюль-
гаузенъ къ Касселю, гдѣ, какъ слышно
было, собирались значительныя непріят-
шельскія силы, а Главной арміи, при коей,
какъ и прежде, находились Государь и

(*) Odeleben, Napoleons Feldzug in Sachsen, im Jahre 1813. S. 379.

Австрійскій Імперіиоръ, назначено было идти боковымъ маршемъ чрезъ Тюрнгенскій лѣсъ на Вюрцбургъ и Франкфуртъ на Майнъ. Для большаго панесенія вреда непріящелю, отряды, подъ начальствомъ Генераловъ: Графа Платова, Чернышева, Графа Орлова-Денисова и Иловайского 12го, и иѣсколькихъ Австрійскихъ партизановъ, посланы были превозжитъ со всѣхъ сто-ронъ Французовъ, и даже предупреждались головы ихъ колоннъ, впереди коихъ, чьему въ Военной Испорѣ не находимъ примѣра, нашимъ леучшимъ отрядамъ вельно было имѣть взаимныя между собою сношенія.

14го Октября, Государь выѣхалъ изъ Веймара на Краинхфельдъ и Аришшапъ. Повсюду насъ принимали, какъ избави-щелей, и Нѣмцы, у коихъ намъ оши-водили кварширы, испощали все свое господріимешво. Дочери и жены ихъ играли на форшепіано и пѣли пѣсни, сочинен-ные въ честь Государя; иѣкошорыя изъ нихъ учились нашему языку, по книгамъ, изданнымъ для сего предмета смѣшливыми Нѣмецкими книгопродавцами; во многихъ

домахъ находились ручные Русскіе словари, и миловидныя хозяйки наши просили объяснять имъ значенія Русскихъ словъ. На все Русское была тогда мода; однако же, по обыкновенію своему, сія своеизравная и неиспоясненная богиня памъ измѣнила, и языкъ нашъ не сдѣлалъ успѣховъ въ Германіи, по за то, сколько новыхъ мыслей заимствовано нами въ семъ походѣ! Болѣе трехъ сопѣть тысячъ Русскихъ проходили Германію во всѣхъ направленіяхъ, и, водимые случайностями войны по большими городамъ и селеніямъ, по столбовымъ дорогамъ и уединеннымъ тропинкамъ, по царскимъ чершогамъ и хижинамъ крестьянъ, они были въ соприкосновеніи со всеми сословіями. Конечно, не каждый изъ соотечесвениковъ нашихъ смотрѣлъ на окружавшіе его предметы взоромъ наблюдателя; но многие изучали со вниманіемъ то, что Нѣмецкая земля предstawляла любопытного по часи земледѣлія, промышленности, гражданскаго устройства и часной и общеизвестной жизни, и винкали въ причины вѣковаго

ея благосостоянія. Не входя въ разсомопрѣніе, до какой степени развилась понятія, почерпнутая въ семъ походѣ, сошлемся на свидѣтельство шѣхъ, которые тогда зывали Россійскую армію: они, безъ сомнѣнія, согласяшея, что, по ощущеному устройству ея, по образованности офицеровъ и примѣрному поведенію солдатъ, она не только не уступала ни одной изъ Европейскихъ армій, но починалась образцовою: ни какая черта, недостойная воина, не уронила чести имени Русскаго.

Снѣгъ покрывалъ скалы и высокія горы дремучаго Тюрингенскаго лѣса, отъ чего дороги были весьма запруднишельны; часто надлежало войскамъ осанавливаться, по причинѣ крутизны ущесовъ, глубокой грязи или въ щебенинахъ, гдѣ иногда и двѣ лошади не могли идти рядомъ. Къ сему присоединился недоспашокъ въ продовольствіи; однако жъ, не смотря на всѣ препятствія, Русскіе быстро подвигались впередъ. Сирена сія, носящая на каждомъ шагу ощечашокъ дикой природы,

коей угрюмая единообразность нарушается
шелько спящими на горахъ развалинами
рыцарскихъ замковъ, являла въ то же время
каршину испинного торжества прудолю-
бія Нѣмцевъ, которые, въ краю пустыни-
номъ, устроили многочисленные заводы,
и бесплодныя поля преврашили въ плодоносныя
нивы, на которыхъ золотищемъ роскошныя
жашвы. Во всякомъ селеніи занимаются
какимъ либо особыеннымъ промысломъ: дѣ-
лающъ ружья, кующъ сабли, прядущъ
шерсть, шкуришъ полоши, вырѣзывающъ
на камиѣ и на слали, изготавляющъ пис-
чую бумагу, добывающъ изъ недръ земли
мешаллы, и множество пильныхъ и муко-
мольныхъ мельницъ находящіеся въ безпре-
щенномъ движениі: казалось, въ сихъ
мѣстахъ не было праздныхъ людей.

Мы вышли изъ Тюрингенскаго лѣса на
открытыя мѣста близъ красиваго го-
родка Майнунгена; хотя населеніе его
не превышающъ четырехъ тысячи жите-
лей, но въ немъ находились: картиналь
галерея, кабинетъ медалей, собраніе ас-
тамповъ и общественная библиотека,

состоящая изъ двадцати шысять книгъ. Среди военного шума, оправдно было подышать знакомымъ воздухомъ въ семъ храмѣ наукъ, кошорыя должно почишашь надежною присланью въ жизніи. Въ Мейнунгенѣ получены были пожалованные Австрійскимъ Императоромъ многимъ нашимъ офицерамъ Ордена, за отличие, оказанное въ Лейпцигскомъ сраженіи и во всемъ походѣ вообще. Никто изъ Русскихъ Генераловъ не получилъ Ордена Маріи Терезіи первой степени, кошорой единственнымъ Кавалеромъ въ нашей арміи былъ Цесаревичъ Константина Павловичъ, и коєа знаки имѣли иѣкогда только двое нашихъ Фельдмаршаловъ: Суворовъ и Кутузовъ. Командорственныи крестъ сего же Ордена пожалованъ бытъ Графамъ: Беннигсену, Барклаю-де-Толли, Милорадовичу, Витгенштейну и Остерману. Въ продолженіе 1813 и 1814 годовъ, въ кошорые Россійская армія дѣйствовала совокупно съ Цесарскою и Пруссекою, присла нашихъ офицеровъ награждены Австрійскими Орденами, и около шысячи шесши

сопль Прусскими. Союзные Монархи уже прежде обмѣнялись между собою Военными Орденами своими, кошорые, шакъ сказашь, служили наружнымъ знакомъ ихъ неразрывной дружбы и единомыслія. Государь возложилъ на Себя Орденъ Маріи Терезіи и учреждённый для сего похода въ Пруссіи Желѣзный крестъ, а Австрійскій Императоръ и Король Прусскій, съ своими двумя спаршими сыновьями, находившимися безопытно съ нимъ въ огнѣ, Георгіевскіе кресты. Во время пребыванія Его Величесвва въ Теплицѣ; послѣ Кульмскаго сраженія, доспавленъ быль Императору отъ Принца Регеншта Орденъ Подвязки, и поднесенъ въ торжесвтвенной аудіенціи, присланною нарочно по сему предмету изъ Англіи депутациою. Прежде оправлена ея изъ Лондона, былъ шамъ собранъ Капишулъ, гдѣ также присущивовали: Принцъ Регенштъ и Герцоги: Йоркскій, Кларенскій и Кембриджскій. Капцлеръ Ордена, Епископъ Салисбюрийскій, произнесъ рѣчь, въ кошорой, съ свойственнымъ Англійскимъ орашорамъ

жаромъ, изъявлялъ » высокое уваженіе и
» признательность Великобританіи къ То-
» му Монарху, Коего щердости и велико-
» душю Европа обязана своимъ спасеніемъ,
» и говорилъ о великой чести для Ордена
» Подвязки счишанія его Монарха въ числѣ
» своихъ сочленовъ. « Государь отправилъ
къ Принцу Регеншу Генераль-Адъютанта
Балашева съ знаками Ордена Св. Андрея
Первозваннаго, и писалъ къ нему, между
прочимъ, » чѣмъ сіи знаки будуть на-
» помицаніи Его Королевскому Высоче-
» шву » во время, когда взаимныя усилив-
» ихъ клонились къ защищѣ праваго
» дѣла, (*la plus belle des causes*).«

Въ это время Государь получалъ без-
пресыпанно донесенія оѣшь опрядныхъ на-
чальниковъ, посланныхъ для предупрежде-
нія непріятеля по дорогѣ къ Рейну. Оп-
ряды сіи, идя впереди Французовъ до сра-
женія при Ганау, составляли, въполномъ
смыслѣ слова, передовое войско Наполео-
нова. Генераль Чернышевъ, возвращаясь
изъ Касселя къ Шведскому Наслѣдному
Принцу, по прибытии въ Кенинъ, узналъ

о побѣдѣ подъ Лейпцигомъ, и пошелъ на Бушельштешъ, въ средину ошепушавшей Французской арміи. Онь останавливаль, по возможносши, ся движенія, и соединилсѧ, 15го Октября, впереди ея, въ Герзунгенъ, съ орядомъ Иловайскаго; къ нимъ примкнуль шакже авангардъ Графа Платова, подъ начальствомъ Кайсарова; въ связи съ ними состоялъ и орядъ Графа Орлова-Денисова. Наши Генералы дѣлали засѣки, уничожали магазины, мосши и плошни, брали тысячи пѣнныхъ, и ошибивали великое число обозовъ, зарядныхъ ящиковъ и даже орудія, когда Французы ошваживались сопротивляясь. Ни на одно мгновеніе не теряли они непріящеля изъ вида; днемъ производили съ нимъ пересѣрѣлку, а ночью тревожили его лагери; появленіе казака наводило на Французовъ шакой паническій страхъ, что шолны пѣхощинцевъ и конныхъ, кошорыхъ мундиры ошь грязи трудно было различить, съ лицами, обезображенными успалошію и бивачнымъ дымомъ, оставляли ряды свои, перепрыгивали черезъ рвы и заборы, и

наводили собою поля, « Въ Майнцъ , въ Майнцъ ! » кричали голодные Французы. Для подобія сего ощешупленія съ бѣгешвомъ изъ подъ Москвы, не дославало только морозовъ. Партизаны также часто перехватывали Французскихъ курьеровъ , и изъ отбираемыхъ у нихъ бумагъ обнаруживалось бѣдственное положеніе дѣль Наполеоновыхъ вообще , и до какой степени уже было понято могущество его. Во Французскихъ крѣпостяхъ былъ недосашокъ въ продовольствіи, рекрускіе наборы производились медленно и съ затрудненіемъ , въ Голландіи и въ Италии часу на часъ ожидали восстаній , а въ самой Франції , ропотъ и неудовольствія распроспрашивались между всѣми сословіями . Изъ депешъ , взятыхъ у одного курьера , узнали объ успѣхахъ Лорда Веллингтона : начальствовавшій пропивъ Англичанъ , Маршалъ Сульшъ , просилъ Наполеона смыть его искусишійшимъ Полководцемъ , или усилишъ его армію , « ибо , » писалъ онъ : « съ имѣющимися у меня войсками не предвижу возможности долѣе дер-

» жасться. « Всѣ шаковыя и подобныя извѣ-
сія подавали самыя благопріятныя на-
дежды на счастливое окончаніе войны.

Чтобы описание дѣйствій нашихъ ле-
шучихъ опрядовъ не показалось преувели-
ченнымъ, считаю за лучшее помѣстить
здесь крашкія выписки изъ собственноруч-
ныхъ бумагъ ихъ начальниковъ. »Начиная
» отъ Гоны, « пишеть, между прочимъ, къ
Князю Волконскому, отъ 21го Октября, изъ
Техеса, Генераль Чернышевъ, котораго зна-
менишій Испорикъ Геренъ называешь от-
важнѣйшимъ изъ всѣхъ партизановъ (*),
» я на каждомъ шагу осматривалъ непрія-
» теля, которыи отъ шого супками позднѣе
» пришелъ къ Ганау, посредствомъ чего
» Генераль Вреде имѣлъ возможнѣсть при-
» быть шуда со всѣми своими силами. Я на-
» ходился ежедневно въ дѣлахъ съ непрія-
» телями, взяль у нихъ въ плѣнъ двухъ
» Полковниковъ, тридцать офицеровъ и
» до четырехъ тысячи нижнихъ чиновъ,
» изъ коихъ двѣ тысячи въ сраженіи при-

(*) Heeren, Handbuch der Geschichte des Europäischen
Staatsystems und seiner Colonien, S. 349. Ausg. 4.

» Ганау, и первый соединился съ Бавар-
» скою армією. « Вошь нѣкоторыя слова
Графа Орлова-Денисова изъ письма къ Ге-
нералу Толю, изъ Бергена, ошь 20го Ок-
тября: » Вы не будеше браинь меня,
» если узнаеше, чшо, принявъ 14го Октябр-
» ря отрядъ въ Шмалькальденъ, 20го я уже
» подъ Франкфуртомъ. Пройши шаковое
» проспраненшво по неприступнымъ почши
» горамъ, простоянъ, между тѣмъ, по же-
» ланію Генерала Вреде, двое супокъ при-
» Мергольцѣ, опередиши непріятели, че-
» тыре раза ашаковашь на маршѣ Францу-
» зовъ, идущихъ въ колоннахъ, и гощоя-
» щихся къ бою, разрывашь ихъ, удержи-
» вашь движенія ихъ на нѣсколько часовъ,
» взяши съ изнуренными 900 лошадьми бо-
» лѣе трехъ тысячи плѣнныхъ, одну пушку
» и двадцать зарядныхъ ящиковъ, доспа-
» вишь нужнѣйшія свѣдѣнія Генералу Вре-
» де: кажешся, все эшо довольно успокои-
» шельно для чесни нашихъ партизановъ. «

Въ продолженіе отшупленія Францу-
зовъ онъ Лейпцига, перешло на нашу
сторону небольшое число оставшихся

въ ихъ арміи войскъ Рейнскаго Союза, шакъ, чи то въ послѣдней битвѣ сего похода, при Ганау, о кошорой въ скоромъ времени будемъ говориши, ни одного Нѣмца болѣе не находилось подъ знаменами Наполеона. Князь Сулковскій, послѣ смерти Князя Понятовскаго заспушившій мѣсто начальника войскъ Варшавскаго Герцогства, равномѣрио оставилъ, въ окрестностяхъ Эйзенаха, Французскую армію, и явился къ Государю; но малочисленный корпусъ его не послѣдовалъ его примѣру: пошелъ съ Наполеономъ за Рейнъ, и находился при немъ до отречения его отъ Преспола, въ Маршѣ 1814 года. Сей поспушокъ Поляковъ происходилъ не отъ чего другаго, какъ отъ привычки къ боевой жизни, ибо, могла ль сія горсть людей, видя пораженія Французовъ, еще ласкать себя надеждою возстановленія Польши, котораго самъ Наполеонъ, предводишильствую силами большей части Державъ Европы, никогда не оправдывалъ ся требовать явно?

Графъ Плашовъ, слѣдуя по лѣвую сто-
рону передовыхъ непріятельскихъ войскъ,
старался войти въ сообщеніе съ Бавар-
скою арміею, кошорая, по силѣ мирнаго
договора, заключеннаго, въ послѣдніхъ чи-
слахъ Сентября, между Вѣнскимъ и Мюн-
хенскимъ Дворами, должна была при-
мкнуть къ Союзникамъ. Король Баварскій,
въ изданіомъ по сему случаю манифесѣ,
печатывавъ всѣ пожершованія, принес-
енные Баваріею съ учрежденія Рейнскаго
Союза, говорилъ о безполезной погибели
своихъ войскъ въ Россіи и опасномъ по-
ложеніи Баваріи, съ шого времени, какъ
Австрія вооружилась противъ Франціи, и,
наконецъ, объявлялъ, что Союзные Монархи
ручающія въ неприосновенности его вла-
дѣній, и имѣющія въ виду не завоеванія,
но возстановленіе Германіи и прочихъ
Державъ. Когда, по обнародованіи мани-
феса, Его Величество явился въ шафръ,
то былъ принятъ съ изъявленіемъ вос-
торга, и съ сей минуты, по прежнему,
обращицись къ нему сердца подданныхъ
его, столько же, какъ и прочіе Нѣмцы,

ненавидѣвшихъ Рейнскій Союзъ. Лучшимъ свидѣтельствомъ чувшвованій Баварцевъ служашъ спихшворенія тогдашняго Наслѣднаго Принца, исполненныя поэтическимъ огнемъ. Во многихъ произведеніяхъ, писанныхъ до войны 1813 года, онъ скорбашъ о горестномъ положеніи, въ кошромъ находилась Германія, но, послѣ побѣды подъ Лейпцигомъ, когда занялась заря свободы ея, Державный пѣвецъ взываешьъ:

Freude schalle! Aller Jubel töne!

Wieder sind wir Deutschlands mächt'ge Söhne,

Kennen über uns kein fremd Gebot ().*

Въ сословіи Баварской арміи вошли три дивизіи Австрійцевъ, кошорыя увеличили ее до пятидесяти тысячи человѣкъ, надъ коими главное начальство поручено было Генералу Графу Вреде. Ему назначено было выспушишь 5го Октября изъ Браунау, и идши чрезъ Донаувершь, Аисахъ и Вюрцбургъ къ Майнцу, для прегражденія обращнаго пушки непріятелемъ во Францію. По сей причинѣ, можно удобно судишъ, съ

(*) Gedichte des Königs Ludwig von Bayern. T. II. S. 111.

какимъ любопытствомъ въ нашей главной квартире ожидали извѣстій о дѣйствіяхъ Генерала Вреде, къ которому, для открытия сношеній, Графъ Плашовъ отправилъ гвардіи Капишана Берхмана. Сей послѣдній въ непродолжительномъ времени прибылъ къ Баварцамъ, и, слѣдуя къ нимъ, даже взялъ дорогою, съ небольшимъ отрядомъ своимъ, крѣпости Кенигсгофенъ. Чрезъ Графа Плашова узнали, что Баварцы, по крашковременному бомбардированію Вюрцбурга, принудили Французскій гарнизонъ сдаться городъ на капитулацио, и что Великій Герцогъ Вюрцбургскій, вслѣдъ за освобожденіемъ сполицы своей отъ Французовъ, издалъ слѣдующій манифестъ, который помѣщается здѣсь для того, что вѣвъ воззванія Нѣмецкихъ Владѣтелей къ ихъ подданнымъ были почти одинакового содержанія съ симъ манифестомъ: »Побѣда, по благословленію Всевышняго, увѣничавшая правое дѣло Союзныхъ Монарховъ, разрушила сношенія, которыя пытались надѣять нашимъ ощечесивомъ, какъ на областяхъ, принадлежавшихъ

» къ Рейнскому Союзу. Ошказывалъ ошъ
» сей постыдной связи, мы приешупаемъ
» къ священному дѣлу Союзниковъ со всѣ-
» ми силами и средствами, дарованными
» намъ ошъ Бога, и желаемъ, чибъ под-
» даниые наши вспомоществовали намъ
» въ сеѧ случаѣ помышленіями и дѣяніями
» своими. «

По заняшіи Вюрцбурга, Графъ Вреде
писаль къ Князю Шварценбергу слѣдую-
щее: « Во всякомъ случаѣ, я надѣюсь ошъ-
рѣзать непріятели пушъ къ Майнцу;
» предводишиельствуемая мною армія ды-
» шишь храбростію, и съ нешерпѣніемъ
» ожидаешь минуши сражиши съ непрія-
» шелемъ. « Дѣйсвишельно, безпресколько
извѣщаемый Русскими партизанами о дви-
женіяхъ Французовъ, онъ успѣль преду-
предиши ихъ въ Ганау, гдѣ, 18го Октября,
произошло между Французскою и Бавар-
скою арміями сраженіе, кошорое неспра-
ведливо сравнивающъ съ сраженіемъ при
Березинѣ, хотя въ обоихъ намѣревались
заградиши Наполеону дальнѣйшее ошшу-
пленіе, и въ обоихъ Военачальники, поку-

шавшіеся на шаковое предпріятіе, имѣли
одинаковую неудачу. Адмиралу Чичагову
надлежало сопротивляться переходу непрі-
яшель чрезъ рѣку, предшавлявшую очень
мало переправъ, кошорыя легко можно
было иешребишиь, по причинѣ болотъ,
окружающихъ Березину, и чего имъ не
было исполнено; а Генераль Вреде ожи-
далъ непріяшеля въ чистомъ полѣ: слѣд-
ствію иѣгъ ни какого подобія, въ шак-
ническомъ отношеніи, между дѣйствіями
одного и другаго. Баварскаго Полководца
особенно обвиняющъ въ томъ, что онъ
избралъ невыгодную позицію, позади коей
прошекала рѣка Кинцигъ; но я не согла-
шаюсь съ симъ мнѣніемъ, принятымъ по-
чти всѣми военными писателями, ибо,
сколько побѣдъ одержано арміями, въ день
сраженія имѣвшими рѣку въ своемъ тылу?

Графъ Вреде сашль на дорогѣ, по которой
непріяшель долженъ былъ ошешупашь, въ
увѣренности, что по наущамъ Наполеона
идетъ Силезская армія; но Фельдмаршаль
Блюхерь, дойдя до Фульды, не преслѣдо-
валъ непріяшеля далѣе, а поворотилъ,

18го Октября, на право къ Гиссену, и
оставленные такимъ образомъ Баварцы
должны были одни выдержать напискъ
Французовъ, кошорымъ и удалось сквозь
ихъ прорвашься. Въ семь обстоятельствъ
заключающаяся испинная причина успѣха
Наполеона подъ Ганау, а не въ томъ, что
Графъ Вреде занялъ позицію передъ Кин-
цигомъ, гдѣ, конечно, онъ могъ бы съ
успѣхомъ держаться, если бы за Францу-
зами стѣдовала непосредственно Фельд-
маршаль Блюхеръ. Что касается сего по-
слѣдняго, то, предпринимая движеніе по
дорогѣ чрезъ Гиссенъ и Вецларъ къ Рейну,
онъ расчищывалъ, что Наполеонъ, узнавъ
о прибытии Баварцевъ на путь его ош-
ступленія къ Майнцу, и опасаясь съ тыла
Силезской арміи, вѣроюно пойдешь по
дорогѣ, ни кѣмъ не занятой, на Кобленцъ.
Князь Шварценбергъ то же былъ сего
мнѣнія (*), которое равномѣрно основано
было на извѣстіяхъ, получаемыхъ изъ раз-
ныхъ мѣстъ, будто Французы шлиущей

(*) Prokesch, Denkwürdigkeiten aus dem Leben des Feld-
marschalls Fürsten Schwarzenberg. S. 219.

къ Кобленцу. На се́мь - шо пушн Фельдмаршаль Блюхеръ надѣялся предупредить Наполеона, и, прежде перехода черезъ Рейнъ, еще разбить неизвестного своего противника.

Уронъ Французовъ въ сраженіи при Ганау былъ ве́сма значителенъ: они лишились великаго числа людей убитыхъ и взятыхъ въ пленъ; однако жъ, дѣло со-стояло не въ шомъ, чтобы нанести арміи Наполеона большую или меньшую потерю: надлежало преградить ей обратный путь во Францію, что, при поверхношномъ взглядѣ, и казалось удобоисполнительнымъ, шѣмъ болѣе, что союзный договоръ, между Вѣнскимъ и Мюнхенскимъ Дворами, подписанъ былъ въ исходѣ Сентября мѣсяца, слѣдѣвшеннѣ, по видимому, Баварскій Полководецъ имѣть доешочно времени расположить дѣйствія свои самыи гибельнымъ образомъ для Французовъ. Спрашивается: почему это не было исполнено? До сихъ поръ сіе обстоятельство не объяснено въ Военной Исторіи; но мнѣ извѣсно, что причины поздняго прибытия

Генерала Вреде къ Майнцу, не зависѣли отъ него. Еще во время переговоровъ, веденныхъ въ Ридѣ, когда Французы находились на Эльбѣ, онъ составлялъ разныя преднаречанія для совокупныхъ дѣйствій своихъ съ Союзниками. Сперва онъ полагалъ идти прямо на Эрфуртъ или на Фульду, а пошомъ, когда узналъ о движении Наполеона отъ Дрездена къ Лейпцигу, съ основательностью заключилъ, что сраженіе, кошораго съ часу на часъ ожидали при семъ городѣ, не могло кончиться выгодно для Французовъ, и для шого, вмѣшивъ съ отправленіемъ въ главную квартиру Союзныхъ Монарховъ договора, заключеннаго съ ними Королемъ Максимилианомъ, сообщилъ Князю Шварценбергу слѣдующія предположенія, на кошорыя Австрійскій Фельдмаршаль и согласился. Генераль Вреде намѣренъ былъ, сколь можно поспѣшище, идти чрезъ Ансбахъ на Гейльбронъ, дорогою едѣлашь ложное нападеніе на Вюрцбургъ, а между тѣмъ, переправившись у Мангайма черезъ Рейнъ, въ расплохъ напасть на Ландау, Сира-

бургъ и Майнцъ, и посредствомъ лешущихъ оправдовъ распросшанишъ ужасъ во внутренности Франціи. Главная же цель его сошола въ тозъ, чтобы овладѣшъ Майнцемъ, уничтоживъ мостъ между симъ городомъ и Касселемъ, и темъ затруднишъ пепріятели возвращеніе чрезъ Рейнъ. Непослушны были бы послѣдствія сего предпріяїя, ибо во Франціи не находилось войскъ, которыя могли бы воспротивиться оному, а въ крѣпостяхъ не было снарядовъ, продовольствія и доспашочныхъ гарнизоновъ. Для исполненія сего предназначеннія всего болѣе потребна была быспешра; надлежало дожиши каждымъ днемъ, по Генералъ Вреде пищенно ожидать изъ главной квартиры Союзныхъ Монарховъ утвержденія сего плана. Чиновникъ, повезшій оный изъ Рида, вмѣстѣ съ союзнымъ договоромъ, шамъ заключеннымъ, по причинѣ дурныхъ дорогъ, не могъѣхать скоро, и сіе промедленіе было виной, что предположенія Генерала Вреде не были приведены въ исполненіе. Сверхъ этого, его не

извѣшили о наступающемъ направлении Наполеона послѣ сраженія при Лейпцигѣ: вечеромъ, 6го Октября, Князь Шварценбергъ написалъ ему неопредѣлившельно, что Французы отшушающъ къ Фульдѣ или Вецлару, во все продолженіе марша своего черезъ Тюрингенскій лѣсъ, не пресшаваль ласкань его надеждою, что непосредственno за Французскою арміею слѣдуешъ Фельдмаршалъ Блюхеръ и часть Главной арміи. Всѣ сіц причины въ совокупности послужили поводомъ къ неудачному сраженію при Ганау, и способствовали къ безпрепятственной переправѣ Наполеона чрезъ Рейнъ.

Ошряды Генераловъ: Чернышева, Графа Орлова - Денисова, Иловайскаго и Кайсарова, до сраженія при Ганау, присоединились къ Баварцамъ и, стоя на лѣвомъ ихъ крылѣ, при деревнѣ Роедорфѣ, неоднократно ходили въ ашаку на непріятеля, и взяли нѣсколько тысячъ плѣнныхъ. Пономъ, вмѣстѣ съ Графомъ Плашовымъ, они опередили Баварцевъ, которые расположились близъ Франкфурта, пошли вслѣдъ

за непріящелемъ, и, пересирѣливалась съ нимъ почши безпрерывно, гнали его до Рейна. Такимъ образомъ, Русскіе имѣли честь одни вышпроводиши Французовъ изъ Германіи, и первые изъ Союзниковъ прибыть къ Рейну, на берегахъ коего они осстановили дальнѣйшес преслѣдованіе непріящелей. Они могли бы тошчасъ перейти на противоположный берегъ сей рѣки, но, безъ дальнѣйшихъ повелѣній Государя, не рѣшились на сю переправу, ибо успѣхи союзныхъ армій въ сей войнѣ были ешоль блисташельны, чио славы ихъ не могли умножиши поиски и ошибки партизановъ: часинъмъ начальникамъ надлежало помышлять о пользѣ общей, и дѣйствіями своими не вредиши тому, чио было пріобрѣшено величайшими шрудами и пожертвованіями.

Всльдъ за извѣшіемъ о сраженіи при Ганау, полученнымъ Государемъ, 20го Октября, въ Мюнхенштадѣ, мы пошли усиленными маршами и не останавливались, къ Рейну, дѣлая иногда вершъ по сороку и болѣе; но обѣ успалости никто не

думаль: дороги были прекрасныя, время года благопріяшное, мѣсто положенія каршиныя, и, какъ обыкновенно случаешся въ счастливыхъ войнахъ, веселость ожи-
вляла ряды наши. Жишли во множествѣ
выходили къ намъ на встрѣчу изъ горо-
довъ и селеній, ибо никогда еще не видали
Русскихъ войскъ въ сихъ странахъ. Мы
переправились въ Вюрцбургъ чрезъ Майнъ,
и слѣдовали на Ашафенбургъ, принадле-
жавшій Предсѣдателю бывшаго Рейнскаго
Союза Дальбергу, которыи изъ часнаго
человѣка сдѣлался Монархомъ, и пошомъ,
они казавшись отъ преспола, удалился въ
Регенсбургъ, къ своей пасивѣ. Жизнь сего
послѣдняго духовнаго Владѣтеля въ Нѣ-
мецкой землѣ исполнена занимательными
происшествіями, связанными шѣсно съ
участию его ощечесива: Испорія не про-
стишъ ему работѣвшаго Наполеону,
но Германскія Музы сохранишъ память
его, какъ одного изъ своихъ почишателей.
Въ Ашафенбургѣ мы встрѣтили въ пер-
вый разъ нѣсколько полковъ Банарцевъ,
нашихъ новыхъ союзниковъ, которыхъ

Государь осыпалъ милостями, и пожаловали Орденъ Св. Георгія второй степени Графу Вреде, который при Ганау былъ шляхедо раненъ.

Наполеонъ, послѣ сраженія при Ганау, прибылъ во Франкфуртъ, гдѣ останавливавшися только часа на два въ домѣ извѣшнаго банкира Бешмана, бывшаго шамъ иѣ когда Россійскимъ Генеральнymъ Консуломъ. Бешманъ сказывалъ мнѣ, что у него ничего не было приготовлено для принятия Наполеона, коего чиновники, пріѣхавшіе нѣсколько ранѣе своего Императора, въ самое короткое время успѣли все, что было для него нужно. Передъ его кабинетомъ они разложили на большомъ столѣ карты, и по угламъ комнаты поставили четыре стола, изъ коихъ одиць занялъ Министръ Иностранныхъ дѣлъ Маре, а за прочими расположились Секретари. Вскорѣ послѣ пріѣзда своего, Наполеонъ послалъ за хозяиномъ дома, и вспущилъ съ нимъ въ разговоръ; вошъ нѣкошорый изъ его словъ, помѣщаемыи точно въ шомъ видѣ, какъ они мнѣ были

переданы илько дній послѣ шого самимъ Г. Бешманомъ: « Рейнскій Союзъ и » Коншиненшальная система суть двадура-» чесша, кошорыя я сдѣлалъ. Повѣрише, » чтио Союзники захотяшь теперь ми-» ришия; они будушь требовать Нидер-» ландовъ, кошорыя я уступлю, но на дру-» гой же день ихъ ошниму. Какъ велико » ваше союзіе? Сколько вы взяли за » женово? Ошъ кого вы узнали о Лейп-» цігскомъ сраженіи? » — » Изъ Бамберг-» скихъ вѣдомостей, « ошвѣчаль Бешманъ. — » Прочиши миъ ихъ, « продолжалъ Напо-» леонъ. — Когда хозяинъ перевель съ Нѣ-» мецкаго языка на Французскій описаніе » битвы, въ кошоромъ изложена была вся » испина, шо Наполеонъ оспашовиль его, » сказавъ: « Довольно; дайши миъ эши вѣ-» домости, « и спряшать ихъ въ кар-» манъ.

Цошомъ Наполеонъ выѣхалъ изъ Франк-» фурта, переночевалъ въ Гехспѣ, и 21го » Октября отправился въ Майнцъ, куда за- » нимъ, въ шотъ же день, послѣдовали » оѣшаки его арміи, заключавшейся тыся-»

чахъ въ шеснадесяти; большая часиъ сихъ войскъ въ скоромъ времени содѣлалась жершвою заразищельныхъ болѣзней, слѣдствіе изнуренія тѣлесныхъ и душевныхъ силъ. Изъ тысячи трехъ сорокъ орудій, находившихся въ началѣ сего похода при сей арміи, только тридцать перевезено за Рейнъ; до восьми сорокъ пушекъ доспались во власи Союзникамъ въ разныхъ сраженіяхъ, а оспальный за шѣмъ, двѣсии, были при гарнизонахъ Французскихъ, занимавшихъ крѣпости по Эльбѣ. Наполеонъ осстановилъ арріергардъ свой у городка Гохгейма, лежащаго между Франкфуртомъ и Майнцемъ; почему Князь Шварценбергъ приказалъ въ присутствіи своемъ напасть на оный. Это дѣло, въ кошоромъ участковали одни Австрійскія войска, кончилось шѣмъ, что Французы были прогнаны до московаго укрѣпленія, именуемаго Касселемъ. Симъ небольшимъ сраженіемъ, происходившимъ въ самый день возвращенія Наполеона въ Парижъ, заключились при Главной арміи восинъ дѣйствія: съ живописныхъ высотъ Гох-

гейма ошкрылось, наконецъ, взорамъ ея
шеченіе величесшеннаго Рейна; за нимъ
ясно были видны сшаринныя башни Майнца,
и синѣлись горы Франціи, къ границамъ
кошорой мы приблизились съ неболь-
шимъ чрезъ годъ по высшупленіи изъ
Тарушина.

ГЛАВА XIX.

Отъ 24го Октября до 31го Декабря.

ПРИВЛІТІ ГОСУДАРЯ ВО ФРАНКФУРТЪ. — КРЕПОСТИ ВЪ ГЕРМАНИІ. — ПОСЛѢДСТВІЯ ВОЙНЫ 1813 ГОДА. — НАЧЕРТАНИЙ АЛЕКСАНДРОМЪ ПЛАНЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ. — ОПОЛЧЕНІЯ ВЪ ГЕРМАНИІ. — ВООРУЖЕНІЯ НАПОЛЕОНА. — ПЕРЕГОВОРЫ О МИРѢ. — МЕДАЛИ 1812 ГОДА. — ПОХОДЪ ПЪЗЪ ФРАНКФУРТА КЪ БАЗЕЛЬЮ. — БАТОШКОВЪ. — УСКОРЕНІЕ ДВИЖЕНИЕ КЪ РЕЙНЪ. — ВСТУПЛЕНИЕ ГЛАВНОЙ АРМІИ ВО ФРАНЦІЮ. — НАРУШЕНІЕ ИЗУТРАЛІТETA ШВЕЙЦАРІИ. — ПІСЬМА ГОСУДАРЯ КЪ ФЕЛЬДМАРШАЛУ БЛЮХЕРУ И ГЕНЕРАЛУ БЮЛОВУ. — ПЕРЕПРАВА ЗА РЕЙНЪ.

Ушромъ, 24го Октября, Государь имѣль торжесшвенный въездъ во Франкфуртъ. Жишли онаго и самъ Князь Шварценбергъ не полагали, чтобы Имперашоръ шакъ скоро прибыль въ сей городъ, и ожидали Его не ранѣе 27го числа. Фельдмаршаль съ шрудомъ повѣрилъ, когда его извѣшили, что не только Государь, но и войска Россійскія уже находятся въ Саксенгаузенѣ, предмѣстіи Франкфурта. Вспушая въ городъ, сопредѣльный Франціи,

АЛЕКСАНДРЪ сохранилъ неизмѣнныи Свой видъ крошости и благодушія. Въ первый разъ былъ въ эпохѣ день на Имперашорѣ Кавалергардскій мундиръ; Онъ ъхалъ верхомъ впереди Легкой гвардейской кавалерійской дивизіи и двѣнадцати полковъ кирасиръ. Необозримыя полны жишелей попремѣнио осматривали взоръ свой то на Немъ, то на гвардейскихъ полкахъ, кошорые, не смотря на усиленные и весьма шрудные переходы, по обыкновенію, сохраняли спройную, блеснящую наружность свою: ни въ одномъ человѣкѣ не примѣшина была усталость. Близоность непріятельскихъ границъ отъ Франкфурта, и безпрерывныя полиційскія и торговыя сношенія сего города съ Парижемъ, подавали поводъ къ заключенію, въ справедливости коего въ послѣдствіи удословились, чѣмъ между безчисленными зришелями, наполнившими улицы, находились лазушки и приверженцы Наполеона, кошорые могли лично заевидѣтельствовавшъ ему, въ какомъ состояніи Русскій Царь привель вѣрный дружины Свои къ

Рейну. Когда окончилось шествие войска, Государь поехал въ приготовленный для Него домъ въ улицѣ, называемой Цейль. По прошествіи пяти лѣтъ, возвращаясь изъ Ахенского Конгресса, Государь остановился въ одномъ городкѣ на берегахъ Майна, и, разговаривая о походѣ 1813 года, сказалъ мнѣ: «Помнишь ли, какъ мы здѣсь проходили послѣ Лейпцигскаго сраженія? Нѣкошорымъ изъ нашихъ Союзниковъ хотѣлось, чтобъ мы пришли на Рейнъ позднѣе ихъ, и сколь велико было ихъ удивленіе, когда мы присѣли шуда прежде. ».

Всѣ земли, лежащія по сю сторону Рейна, были очищены отъ непріятелей, за исключеніемъ крѣпостей: Даццига, Модлина, Замосція, Глогау, Кистрина, Штешина, Дрездена, Торгау, Вишшенберга, Магдебурга, Гамбурга и Эрфурта. Сіи крѣпости были важны для Наполеона, когда онъ господствовалъ въ Германіи; но, по возвращеніи его за Рейнъ, послужили ему во вредъ, потому, что сто тысячъ войскъ, въ нихъ заключенныхъ, сдѣлались беспо-

лезными для защиты Франції, и досшились во власнѣ Союзниковъ. Наполеонъ постигалъ, что крѣпости и войска, въ нихъ находившіяся, были для него безвозвратно потеряны, и потому, во время ошелупленія своего отъ Лейпцига, послалъ нѣсколько разъ шайныя повелѣнія къ симъ гарнизонамъ, чтобы они, избравъ тдѣ нибудь мѣсто для общаго соединенія, спарались совокупными силами пробишившися во Францію. Думашь должно, что Команданши, или не получили повелѣній, или не умѣли ихъ выполнить.

Генераламъ союзныхъ войскъ, сшоявшихъ подъ сими крѣпостями, предписано было: принимать капитулациіи, только съ пѣмъ условіемъ, чтобы гарнизоны сдавались военноплѣнными и, до окончанія войны, оставались во власнѣ Союзниковъ. Что же касалось самыхъ крѣпостей, то, по отдаленности отъ театра войны, покореніе оныхъ нѣсколькими недѣлями ранѣе или позднѣе, не составляло большой важности. На семъ основаніи, Князь Шварценбергъ не утвердилъ заключенной

съ командовавшимъ Французами въ Дрезденѣ Маршаломъ Сенъ-Сиромъ капишуляціи, которою предославлено ему было съ 29го тысячнымъ корпусомъ выйти изъ города и следовать во Францію, съ шѣмъ, чтобъ шесть мѣсяцевъ не служить противъ Союзниковъ. Сенъ-Сиръ, 5го Ноября, выступилъ изъ Дрездена, который и быть немедленно занятъ Россійско-Австрійскими войсками; но Фельдмаршаль Кнізь Шварценбергъ, получивъ капишуляцію, приказалъ предложиши сему Маршалу безусловно сдаться военноплѣннымъ, или возвращишиася въ Дрезденъ, котораго укрѣпленія велико было оштапить ему со всею артиллеріею, точно въ шомъ видѣ, въ каковомъ онъ находились при заключеніи условій. Сенъ-Сиръ не захотѣлъ обращи войти въ Дрезденъ, и корпусъ его отведенъ былъ въ Богемію. Вальшеръ Скошть A. 34 почишаешь сей поступокъ прошивнымъ правиламъ войны (*), и большая часть иностранныхъ писателей называютъ его

(*) Walter Scott, Life of Napoleon Bonaparte. T. 7.
pag. 603.

нарушениемъ святыни договора; по мнѣніе
того и другихъ несправедливо, ибо до-
говоръ должно почишашь только предва-
ришельнымъ условіемъ, и не приводишь
его въ исполненіе, доколѣ онъ не скрѣп-
ленъ рашификацію ошь той власши, ко-
торая уполномочила на подписаніе онаго.
Вмѣсто того, чшобъ безъ причины рон-
шашь на несоблюденіе Народнаго Права,
кошорое въ образованныхъ Государствахъ
должно бышь свято чшитимо, какъ ииши,
связующая просвѣщенные народы, и обез-
печивающая досхиинешво ихъ, скорѣе
можно бъ было упрекнуши того Генерала,
кошорый, заключивъ съ Маршаломъ Сенъ-
Сиромъ условіе, слишкомъ поспѣшио доз-
волилъ ему выйти изъ Дрездена, и не
представилъ капишулляціи на благоусмо-
шреніе Союзныхъ Монарховъ.

Всего болѣе пропеходило затрудненій
при сдачѣ Данцига, на кошорый, со вре-
мени Тильзицкаго мира, Наполеонъ обра-
щаль особенное вниманіе, и сдѣлалъ изъ
него первошепенную крѣпость и главное
складочное мѣсто запасовъ и снарядовъ

для армий, ко торыя должны были воргнуться въ наше отечество. Онъ дорожилъ ею до такой степени, что, послѣ гибельнаго своего похода въ Россію, приказалъ даже ввесить въ Данцигъ большую часть войскъ, спасшихся изъ Россіи, и усилить ихъ штѣми, кои находились въ Пруссіи. 14го Января 1813 года, была помѣщена слѣдующая сноска въ Монишерѣ, офиціальной газетѣ, въ которой Наполеонъ обыкновенно возвѣщалъ о дальнѣйшихъ своихъ намѣреніяхъ: «Данцигъ непріпешупенъ; шамъ, подъ начальствомъ искусныхъ Генераловъ и неуспрѣшаго Рашпа, » 30,000 гарнизона и великое число артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ. » Крѣпость всѣмъ снабжена на два года.» Быстро наступленіе нашихъ войскъ за Одеръ и Эльбу не позволило остановить около Данцига значительного корпуса, а потому нѣсколько мѣсяцевъ содержали его въ блокадѣ; по 22го Сентября началась правильная осада, продолжавшаяся двадцать шесть дней. Сопротивленіе было упорное; непріятели дѣлали частыя вы-

лазки, но, наконецъ, когда въ городѣ распроспарились пожары и болѣзни, ошькоихъ, изъ 60,000 жителей, осталось только 13,000, Французы рѣшились сдасться, требуя пропуска во Францію, и, до размѣна пленныхъ, обязываясь не служиши прошивъ союзныхъ армій. Императоръ не утвердилъ сего условія: «Ни какое «уваженіе», писалъ Онъ къ Герцогу Александру Виртембергскому, осаждавшему Данцигъ, «не можешь побудишь Меня отъ «слушанія ошь правиль, Мною принятыхъ, «и Я вновь объявляю Вашему Королевскому Высочеству Мою непремѣнную «волю: не заключашь съ Данцигскимъ гарнизономъ иной капитуляціи, кромѣ той, «чтобъ онъ сдался военнопленнымъ. Я «не утверждаю условій, сославленныхъ «на другихъ основаніяхъ. Если, какъ вы «донасите, осенне время заставишъ «снять осаду, и блокировашь крѣпость, «то на ошьшешиенностіи вашей и вашего «корпуса будешь лежать потеря каждого «орудія. Касательно намѣренія Генерала «Раппа, взорвашь укрѣпленія, объявите

» ему, что, если онъ сіе сдѣлаешьъ, то,
» по взятии города, съ нимъ не вешупашъ
» ни въ какое соглашеніе: онъ и гарнизонъ
» будущъ переколоши. « (*) По объявленіи
Раппу сего повелѣнія, онъ подписьалъ капи-
шулляцію, на основаніи коей пяшинадцати-
тысячный гарнизонъ Данцигскій съ четыр-
надцатью Генералами былъ отведенъ во-
енноплѣннымъ въ Россію.

Прочія десять крѣпостей, оставленныя
въ тылу нашихъ армій, начали также въ скро-
ромъ времени сдаваться, и большая часть
изъ нихъ съ шакою поспѣшили, съ какою,
водни успѣховъ Наполеона, врядъ ли онъ
отворяли ему ворота свои. Почти каждую
недѣлю привозили въ главную квартиру
Союзныхъ Монархозъ ключи которой либо
изъ сихъ крѣпостей, коихъ Команданши,
узнавъ о послѣдствіяхъ Лейпцигскаго сра-
женія, лишились всякой надежды на вспо-
моществованіе. 23го Ноября, сдался Штѣ-
шинъ, 8го Декабря, Эрфуртъ, 11го, За-
мосѣе, 13го, Модлинъ, 14го, Торгау, а
чрезъ двѣ недѣли потомъ, Прусаки взяли

(*) № 111 Приложений.

приступомъ Вишнебергъ: къ 1^{му} Января 1814 года осаждались во власни Французовъ слѣдующія крѣпости: Глогау, Кюнштадтъ, Магдебургъ и Гамбургъ, и циша-дели Вирцбургская и Эрфуртская. Только на сихъ шести укрѣпленіяхъ, кошорыя, такъ сказашь, были сѣва примѣшны и шерялись въ проспранствѣ обширной Германской Имперіи, развѣвалось еще знамя Наполеона, какъ бы въ свидѣтельствѣ минувшаго владычества его надъ сею стра-пою, гдѣ уже ничто не покоршивало болѣе волѣ его. Ключи крѣпостей и го-родовъ, взятыхъ Русскими въ семь по-ходѣ, хранился въ Казанскомъ Соборѣ, гдѣ, по словамъ Князя Кушузова, »побѣда «украшаець Святыню», а Святыня возве-»личиваець побѣду.«

При блокадѣ и осадѣ крѣпостей были осаждены Русские и Пруссіе Генералы; послѣдніе также прямо доносили Государю о своихъ успѣхахъ, и всѣ за подвиги свои были удошоены знаками благоволенія Его Величести. »Я получилъ оба донесенія «ваші, « писалъ Государь, 24го Декабря,

къ Графу Тауенцину, овладѣвшему крѣпостю Торгау. « Я всегда слѣдоваль съ » участіемъ за блишашельными дѣйствія- » ми вашими въ семъ походѣ. Нынѣ, вы » увѣличали ихъ покореніемъ важной крѣ- » пости. Будьше увѣрены, что Я съ ша- » кимъ же удовольствіемъ услышаль объ » ономъ, какъ и о зиакахъ милосши, кои- » ми Королю, Монарху вашему, угодно было » наградить ваши заслуги и усердіе. » (*)

Междуди шѣмъ Союзныя арміи подходили со всѣхъ сторонъ къ Рейну: Главная армія расположилась между Майномъ и Неккаромъ, Силезская, между Кобленцомъ и Майномъ, а Баварцы заняли лѣвый берегъ Некара. Польская армія вышла ошь Магдебурга къ Гамбургу, а Сѣверная раздѣлилась на двѣ части: одна изъ нихъ, подъ предводищемъ Шведскаго Наслѣднаго Принца, двинулась къ Шлезвигу, противъ Даишанъ, дѣйствовавшихъ въ сѣверной Германіи соединенно съ Французами, а другая, подъ начальствомъ Генераловъ Винценгероде и Бюлова, пошла

(*) № 12^й Приложеій.

къ Голландіи, которая, при появлениі ошряда Генерала Бенкендорфа въ Амстердамъ, сбросила иго Французское, и подняла знамя Оранского Дома. Принцъ Оранский, вспушивъ въ свою столицу, сказалъ нашему Генералу: »Меня здѣсь провозглашали Государемъ: мнѣ пріятно это объявить первому изъ Русскихъ вамъ, потому, что вы шакъ много споспѣшили къ освобожденію Голландіи.« (*) Владѣтели бывшаго Рейнскаго Союза, сидѣвшіе на престолахъ данниками Наполеона, подобно Русскимъ Князьямъ во время владычества Ташаръ, прибывъ воFrankfurthъ, поспѣшили прислушаться къ общему Европейскому союзу, какъ ручательству въ возстановленіи прежняго благосостоянія Германіи и народной чести ея. Данія опложила опѣ союза съ Франціею, и заключила миръ съ Швеціею и Англіею; Неаполитанскій Король, зять Наполеона

(*) » Je me félicite que ce soit vous, général, qui, ayant tant contribué à la délivrance de la Hollande, soyez le premier de votre nation auquel je puisse annoncer, que je viens d'être proclamé souverain de ce pays. «

и около двадцати лѣтъ ошважиѣйшій изъ Генераловъ его, объявилъ ему войну, и Французскія войска, занимавшія Ломбардію, ошешушили за Минчіо. Наполеонъ, вынужденный ограничишася защищою Франціи, въ это же время освободилъ Папу и Испанскаго Короля, кошорыхъ насильственно увезъ и нѣсколько лѣтъ содержалъ въ започеніи.

Такимъ образомъ сокрушено было могущество Наполеона, освобождена Европа, и исполнились намѣренія Александра, торжественно возвѣщенныя Имъ при изгнаніи непріятелей изъ Россіи. Симъ кончилась война, 1813 года, въ кошорой Европа, впервые признательная къ Россіи, привѣтствовала ея сыновъ своими избавителеми. Все, что было предпринято въ Ноібрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ сего года, по существу своему, принадлежишъ къ походу, совершившемуся на лѣвомъ берегу Рейна, ибо было приготовленіемъ къ войнѣ, веденной во Франціи, а здѣсь помѣщающемся для шого, чтобы, такъ сказать, послужило связью

сихъ Записокъ съ Записками моими 1814 и 1815 годовъ.

Предстояли вопросы: идти ли во Францию, и шамъ довершишь поражение Наполеона, или миришься съ нимъ на Рейнѣ? Если продолжашь войну, то воевашь ли зимою, или ожидашь весны; а если заключишь миръ, то на какихъ началахъ ушвердишь политическое равновѣсіе? Минія не могли быть одинаковы, ибо ошъ рѣшенія сихъ вопросовъ зависѣла будущая участь Европы, а съ шѣмъ вмѣшѣ и жребій каждого Государства порознь; по Александру, въ самомъ непродолжительномъ времени, положилъ конецъ разномыслію и разсѣкъ Гордіевъузель. Онъ ни минуты не колебался въ убѣжденіи, что войну немедленно надлежало перенесшь въ нѣдра Франціи, у предѣловъ которой никогда остановили побѣдный полеши свой Евгений, Марльборугъ и самъ Суворовъ. Тотчасъ по прибышіи во Франкфуртъ, Онъ начерталъ планъ похода, условился обѣ немъ съ Союзниками Своими, и 29го Октября, шо ешь, чешыре дна спусша послѣ вспу-

пленія Своего въ сей городъ, сообщилъ Шведскому Наслѣдному Принцу сіи предположенія, которыя послужили основаніемъ похода 1814 года, съ шѣмъ только измѣненіемъ, что дѣйствія союзныхъ армій не соединили съ дѣйствіями Герцога Веллингтона, кошорый, послѣ побѣды при Вишторіи, перешель, въ Октябрь мѣсяцъ, чрезъ Бидассоу.

» Вопрь планъ,« пишеть Государь къ Шведскому Принцу, »Мною предложенный, « съ коимъ Австрійскіе и Пруссікіе Военачальники совершенно согласились; Я « желаю, чтобы и Ваше Королевское Вы- « сочеслько нашли его сходнымъ съ обра- « зомъ мыслей вашихъ.«

» Насупашельныя дѣйствія Главной « арміи между Майнцомъ и Спразбургомъ, « предсавляющія много затрудненій, ибо « крѣпостей нельзя остановить безъ внима- « нія. Вступая во Францію со стороны « Швейцаріи, мы венрѣшимъ несравненно « менѣе препятствій, потому, что эта « граница не такъ сильно укрѣплена. Дви- « женіе сіе еще предсавишъ шу выгоду,

» что можно обойти львое крыло Вице-
» Короля, и шѣмъ понудишь его къ поспѣши-
» пому ощепуленію. Тогда Австрійская
» армія въ Ишаліи, можешь у Лиона спашь
» на одну высоту съ нами, и львымъ кры-
» ломъ своимъ связашь дѣйствія наши съ
» Герцогомъ Веллингтономъ, кошораго глав-
» ная квартира была въ Олеронѣ, ибо
» Сульпъ ошошелъ къ Оршесу. Между
» шѣмъ, Фельдмаршаль Блюхеръ, усилен-
» ный Баварцами, со ста тысячами сосла-
» вишъ наблюдалъ армію; но онъ
» не ограничишься однимъ наблюденіемъ, а
» можешь перейти Рейнъ близъ Мангейма,
» и маневрировашь прошивъ непріятеля
» до шѣхъ поръ, какъ Главная армія дой-
» дешъ до мѣста своихъ дѣйствій. Такимъ
» образомъ спашь въ линію всѣ чешыре
» арміи: Главная, Ишалійская, Блюхера и
» Веллингтона. Онъ будущъ находишься
» въ самыхъ плодоносныхъ областяхъ Фран-
» ціи; образуя собою дугу круга, сіи
» арміи будущъ подвигаешься впередъ, и
» сокращая сю дугу, сімъ способомъ при-
» ближающеся къ центру онаго, то есть,

» къ Парижу, или къ главной квартире
» Наполеона.

» Вашему Высочеству угодно было пре-
» дославить себѣ покореніе Голландіи.
» Вышеизложенные предположенія облег-
» чашь сie предпріятіе, ибо принудивъ
» Наполеона соединить главную часть
» силь своихъ пропивъ нашихъ армій, ко-
» торыя будуть находиться на лѣвой спо-
» ровѣ шацра войны. Ежели Ваше Высо-
» чество пойдете на Кельнъ и Дюссель-
» дорфъ, или оттуда по направлению къ
» Антверпену, то вы ошѣлише Голландію
» отъ Франціи. Въ семъ случаѣ, ежели
» Наполеонъ вознамѣрился удерживать за
» собою крѣпости, то гарнизоны онъхъ
» произведутъ значительное уменьшеніе
» въ его дѣйствующихъ арміяхъ; въ про-
» цивномъ случаѣ, ежели онъ не снабдитъ
» крѣпостей доспашочными гарнизонами,
» то Вашему Королевскому Высочеству
» не представится много затрудненій вой-
» ши во Фландрію, можешь быть, и далѣе.
» Главное дѣло не терять ни одного мгно-
» венія, чтобы не дать Наполеону времени

» набрашь и обучишь армію, и снабдишь
» ее всемъ нужнымъ: надлежиши пользо-
» ваться разстройствомъ его войскъ. По
» симъ уваженіямъ, Я убѣдишельно прошу
» Ваше Высочество, не откладывашь дви-
» женія вашей арміи, для споспѣшесшво-
» ванія общему плану. « (*)

Жребій войны быль брошенъ: союзныя
арміи, утомленныя многошруднымъ, хотя
блissашельнымъ походомъ, приводились
въ устройство, Россійскія запасныя вой-
ска слѣдовали изъ Варшавскаго Герцогства
на пополненіе полковъ, стоявшихъ вдоль
Рейна, и огромныя ополченія образовались
въ Германіи. Для опредѣленія мѣры со-
дѣйствія каждого изъ Владѣтелей Нѣмец-
кой земли въ общей оборонѣ ощечесшва
ихъ, быль сошавленъ, подъ предсѣдашель-
ствомъ Князя Шварценберга, Комишешъ,
въ кошоромъ присущевовали: съ Русской
шпороны, Баронъ Штейнъ, Князь Волкон-
ской и Баронъ Вольцогенъ; съ Австрій-
ской, Графъ Радецкій, а съ Прусскої, Ге-
нераль Гнейзенау. Положеніе сего Коми-

(*) № 15й Приложений.

шеша, утвержденное Союзными Монархами, заключалось въ шомъ, чиобъ соединивши армію изъ 145,060 человѣкъ, раздѣленную на восемь корпусовъ, кошорые должны были присоединишия къ союзнымъ арміямъ, и собраши ополченіе для защиши границъ Германіи, числомъ равное воеми упоминаемы корпусамъ, кошорымъ надлежало быти гоповыми къ выступлению 31го Декабря, а ополченію, спустя пошомъ двѣнадцать дней. Чибы побудиши Членовъ бывшаго Рейнскаго Союза къ большей послѣдности въ семъ дѣлѣ, Комитетъ положилъ: рапортикацій на приступление ихъ къ общему союзу не выдавашь, пока каждый изъ нихъ не выслушашь опредѣленаго числа войскъ.

Наполеонъ, съ своей стороны, собираль армію, снабжалъ крѣпости запасами и снарядами, и, въ особенности, спарался воспламеняши подданныхъ своихъ къ общему возстанію, чибы содѣлать войну народною; но могущество его уже было не дѣйствительное: оно только соостояло въ искушвѣ, съ кошорымъ онъ умѣль

скрывашь слабость силъ своихъ, и приписывашь измѣнѣ и непослушанію сущай пораженія его въ Россіи и Германіи. Онъ все еще не переспавалъ швѣрдъ о своихъ побѣдахъ; но оицы, брашья, сыновья, пожарные войною, не возвращались болѣе въ осиротѣвшія семейства. Онъ говорилъ, что всегда былъ руководимъ миролюбивыми намѣреніями; но недавнія покушенія его покориши всѣ Государства отъ Лиссабона до Москвы, и отъ Неаполя до Гамбурга, обличали его въ прошивномъ, а пошому воззванія его, наполненныя увѣреніями въ желаніи положить конецъ войнѣ, принимаемы были Французами съ равнодушіемъ. Наемные писаки въ журналахъ, Государственные чиновники въ рѣчахъ, проповѣдники на кафедрахъ, испощали ласкальевъ и похвалы мнимымъ его торжествамъ, между тѣмъ, какъ на поляхъ Германіи не осыпала еще кровь болѣе сорты тысячи его воиновъ, и кости двухъ сорты тысячи Французовъ и союзниковъ ихъ сожигаемы были въ Россіи на кострахъ.

Въ эшо время сдѣланы были Наполеону предложенія о мирѣ, для чего избрали Французскаго Посланника при Веймарскомъ Дворѣ Барона Сенішъ-Эньяна, Коленкурова родственника, кошорый, послѣ Лейпцигскаго сраженія, былъ взяшъ въ плѣнъ въ Гонѣ, и отвезенъ въ Богемію. Его пригласили во Франкфуртъ и, послѣ нѣсколькихъ засѣданій съ нимъ, бывшихъ у Князя Мештернихъ въ присущесвіи Графа Нессельроде и Лорда Эбердина, отправили въ Парижъ съ условіями, долженствовавшими, нѣкошорымъ образомъ, служитъ отвѣщомъ на предложенія, изложенные Наполеономъ, въ разговорѣ его съ Генераломъ Мерфельдомъ, 5го Октября, въ лагерѣ при Лейпцигѣ. Для совѣщаній назначался Мангеймъ, съ шѣмъ однако же, чтобы переговоры не препятствовали продолженію военныхъ дѣйствій, кошорымъ надлежало въ скоромъ времени воспріять начало. Наполеонъ не отказался вступить въ переговоры, и между Министрами воевавшихъ Державъ происходила, по сему случаю, довольно обширная переписка,

большею частію напечатанная въ иѣко-
шорыхъ иностранныхъ сочиненіяхъ. Колен-
куръ, Уполномоченный Наполеона, прі-
ѣхалъ уже на передовую цѣнь Француз-
ской арміи, чтобы, по полученіи отъ Со-
юзниковъ надлежащаго вида, отправишия
въ Мангеймъ; но Конгрессъ въ этомъ
году не состоялся, и открытие въ началѣ
слѣдующаго года въ Шашильонѣ. Говоря
однажды о семъ предметѣ, Государь ска-
залъ: «Если бъ въ это время и надобно
было заключить миръ съ Наполеономъ,
то несравненно важиѣ и громче для
Испоріи было бы подписать его въ са-
мой Франціи, на лѣвомъ берегу Рейна,
чѣмъ на правомъ.» Въ продолженіе пе-
реговоровъ, обнародовали, 19го Ноября,
отъ имени Союзныхъ Монарховъ объявле-
ніе, въ кошоромъ сказано, между прочимъ:
«Могущество Франціи есть одно изъ на-
чаль политического равновѣсія, но на-
добно распредѣлить силы такимъ обра-
зомъ, чтобы обеспечить всѣ Державы
отъ будущей, кошорыя въ шеченіе двад-
цати лѣтъ тяготѣли надъ Европою.

» Союзные Монархи обязывались не поло-
» жить оружия, доколѣ не достигнушъ
» сей великой и благодѣтельной цѣли. «

Съ половины Ноября, началось движе-
ние Главной арміи вверхъ по Рейну, куда,
1го Декабря, послѣдовалъ и Государь. За
несколько дней до отъѣзда Своего изъ
Франкфурта, Онъ приказалъ раздать
шолько-чино привезенныя шуда медали въ
память войны 1812 года, пожалованныя
всѣмъ тѣмъ, кошорые въ сей браинѣ были
вкладчиками жизни и крови. О награжде-
ніи медалью возвѣщено было отданымъ,
вскорѣ послѣ перехода арміи на лѣвый
берегъ Шѣмана, Высочайшимъ Приказомъ,
кошораго окончаніе есть слѣдующее: »Она
» долженшуюсь на голубой лентѣ укra-
» шашь непреодолимый щитъ отечества,
» грудь вашу. Всякъ изъ васть достоинъ
» носить на себѣ сей доспопочтенный
» знакъ, сіе свидѣтельство трудовъ, храб-
» рости и участія въ славѣ, ибо всѣ вы
» одинакую песни пѣгощу, и единодушныи
» мужесишиомъ дышали. Вы, по справедли-
» воши, можеше гордиться симъ знакомъ:

» онъ являешъ въ васъ благословляемыхъ
» Богомъ искинныхъ сыновъ ощечесиша.
» Враги ваши, видя его на груди вашей,
» да воспрепещущъ, вѣдая, что подъ нимъ
» пылаешь храбрость, не на спрахѣ или
» корыстолюбіи основанная, но на любви
» къ Вѣрѣ и Ощечесишу, и слѣдовашельно
» ничѣмъ непобѣдимая. « Сіи мѣдали, ка-
залось, еще болѣе сроднили Русскихъ во-
енныхъ другъ съ другомъ: хотѧ, при по-
лученіи ихъ, мы были въ союзѣ со всѣми
Государствами Европы, но онъ напоми-
нали то время, когда войска сихъ же са-
мыхъ Державъ, согбенныхъ подъ желѣз-
ный екипажъ Наполеона, огнемъ и мечемъ
разорали Россію, когда Русскіе одни про-
шивъ всѣхъ устояли, и когда пылали
Смоленскъ и Москва, но не поколебался
Александръ и не дрогнули сердца поддан-
ныхъ Его.

Пять недѣль, проведенныхъ во Франк-
фуртѣ въ безпрерывной дѣятельности и
посреди разнообразныхъ удовольствій, ко-
торые представляешъ сей торговый го-
родъ, полный жизни, освѣжили силы наши:

никто больше не думалъ о трудастяхъ войны; бодро и съ веселымъ духомъ отправлялись въ новый походъ во Францію, предмешъ давнишихъ желаній. Мы шли живописною, такъ называемою Горною дорогою, на Дармштадтъ, Гейдельбергъ, Карлсруге и Фрейбургъ. Поздняя осень, холодные дожди, снѣгъ, порывистые вѣты, усиленные переходы, все это забывалось по вечерамъ, передъ пылающими каминами, въ кругу веселыхъ товарищъ и гостепріимныхъ хозяевъ, принимавшихъ насъ съ радушіемъ, а иногда, когда приходилось спасть въ замкахъ шариновыхъ дворянъ, съ эшикемъ вѣка Золотой буллы. На другое утро, какъ вновь оживленные, мы садились на коней, беззаботно отправлялись въ путь, и такимъ образомъ приближались къ переходу черезъ Рейнъ. При семъ случаѣ, можно ли не вспоминать пѣвца, который тогда находился въ рядахъ нашихъ, и воспѣль сей переходъ? Въ это время мнѣ случалось часто бывать съ Башюшковымъ, котораго стихи до сихъ поръ неподражаемы, по

чистопочтъ слога, нѣжностіи чувствъ и
благородству мыслей. Крошкій въ обра-
щеніи, скромный въ рѣчахъ, осмотрожный
въ сужденіяхъ, онъ принадлежалъ къ числу
шѣхъ людей, коихъ души имѣюшь нужду
въ сильныхъ поощреніяхъ. Когда заклю-
чали миръ, что онъ, скучая однообразі-
емъ заняшій, выходилъ въ отшпавку,
но, при объявлениіи войны, лешѣль къ
знаменамъ, сражался храбро, о чёмъ свидѣ-
тельствующъ раны его, но не изъ чесно-
любія, а для шого, чио походы, биваки,
сраженія, воспламеняли его воображеніе
и предшевляли ему новыя впечатлѣнія,
новыя картины. Все, чио воспышо на
очаровательной лирѣ его, было зеркаломъ
чистой души его; эшо не поддѣльные вос-
торги, но поэтическія созданія, кошорыя
онъ глубоко перечувствовалъ.

Государь прожилъ съ недѣлю въ Карлс-
руге у щеци Своей Маркграфини; гвар-
дейскій башальонъ Великаго Герцога Ба-
денскаго, по желанію Его Высоченства,
поешупилъ въ сославъ Россійской гвардіи,
и находился съ нею во весь походъ. Изъ

Карлсруге мы пошли въ Фрейбургъ, гдѣ провели тринадцать дней, до 25го Декабря, посвященные Государемъ на смотры проходившихъ войскъ, и на ускореніе движения тѣхъ корпусовъ, кои еще находились въ иѣкомѣрь разстояніи отъ границъ Франціи. Судя по необыкновенной дѣятельности Государя, какъ во всемъ походѣ вообще, такъ особенно въ это время, видно, что Онъ желалъ сколь можно поспѣшнѣе перенесшь шеашръ войны за Рейнъ. Ни позднее время года, ни дурныя дороги, ни затрудненія въ продовольствіи, словомъ сказашь, ни какой предлогъ не былъ принимаемъ въ уваженіе: повсюду Онъ насыпалъ повелѣнія, приказывалъ сокращать число дней, назначенныхъ для роздыховъ, и поспѣшно подавашся впередъ, требуя однако же, чтобы войска сохранили блестящую наружность. Священная воля Его исполнялась: окриленные побѣдою, Русскіе съ радостю и въ стройныхъ рядахъ спѣшили на призывъ Его.

Съ половины Декабря, Главная армія, за исключеніемъ гвардіи, съ койорою Госу-

дарь намѣревался Самъ переходиши чрезъ Рейнъ въ день Новаго года, въ разныхъ мѣсахъ переправлялась чрезъ сию рѣку. Австроійскіе корпуса совершили сию переправу при Базелѣ, Лауфенбергѣ и Шаффгаузенѣ, съдѣствено, вопреки обѣщаній, данныхыхъ приѣланніемъ ошь Гельвeticкаго Союза во Франкфуртъ депутатамъ, нарушенъ былъ неушралішъ ихъ Республики, неушралішъ, въ коноромъ, конечно, Ишорія обвиниши потомковъ Вильгельма Телля. Раздѣленные тогда на партии, они долго колебались, медлили, совѣщались, и когда союзныя арміи подошли уже къ границамъ ихъ, они не предприняли еще ничего рѣшишельнаго, и осознавались просшими зришелями войны, гдѣ дѣло шло не только о благоденствії Европы, но и объ обузданіи той Державы, кошорая, со временемъ Директоріальнааго своего Правленія, пошрясла мирное существование Швейцаріи, и съ 1803 года, шакъ называемымъ Актомъ Посредничества, поставила есъ въ прямую ошь себя зависимосшь. Между тѣмъ, какъ тысячи

Швейцарцевъ служили подъ знаменами Наполеона, Гельветическое Правищество объявляло лишенными правъ гражданства шѣхъ Швейцарцевъ, кошорые вешупали въ службу Союзныхъ Монарховъ, и не гоепшеримно принимало нижнихъ чиновъ союзныхъ армій, кои, быцъ во Франціи въ плѣну, спасались изъ онаго, и искали убѣжища въ Кантонахъ Швейцарскихъ. Сіи обещоящельства могли служить предлогомъ, но не причиною къ нарушенію неушралишеша, что, врядъ ли, даже и въ военному ошинопеніи, было выгодно. Переходишь чрезъ Рейнъ удобно во многихъ мѣстахъ, не касаясь Швейцаріи, и, можетъ бышь, предпочительнѣе было бы опереться лѣвымъ крыломъ союзныхъ армій на неушральную Швейцарію, нежели распягивашь оное въ сей землѣ, и шѣмъ предоставляемъ Наполеону шаковое же право вводить туда свои войска. Впрочемъ, это одни предположенія, о кошорыхъ здѣсь не мѣсто распространяться; чо же касается до нарушенія неушралишеша, то Государь, получивъ данесеніе о вешупленіи

Австрійскихъ войскъ въ Швейцарію, сказаль дежурному Генералу - Адъютанту :
» Это одинъ изъ самыхъ непріяныхъ дней
» Моя жизни, «

Забошась о поспѣшномъ приближеніи Россійскихъ войскъ къ границамъ Франціи, Государь не упускаль изъ вида дѣйствій другихъ союзныхъ армій: вошь два письма Его Величества, изъ коихъ одно къ Фельдмаршалу Блюхеру, а другое къ Генералу Бюлову, дѣйствовавшему тогда съ болѣшимъ успѣхомъ въ Нидерландахъ. Извѣщая Фельдмаршала о переправѣ Главной арміи чрезъ Рейнъ, Онъ присовокупилъ : » Гюнингенъ обложенъ, Кольмаръ занятъ, и наши лешучіе отряды перехватили двухъ курьеровъ между Страсбургомъ и Парижемъ. Мы будемъ продолжашь съ этой стороны наши движенія, и Я желаю, чтобы вы могли подкрѣпить ихъ дѣйствіями вашими по ту сторону Рейна. Князь Шварценбергъ предлагаешь Каубъ, какъ самое выгодное мѣсто переправы, ошкуда ваша армія, оставивъ значительный наблюдательный корпусъ у Майнца, пойдешь на

» Трієръ , Саръ-Луи и далъе; Мецъ будеши
» находиши у васъ вправо, а паршизаны
» ваши пойдущъ къ Кейзерслаушерну и
» Бичу, чтобы войши въ сношенія съ Глав-
» пою армію. Для дѣйствій за Рейномъ,
» еще представляешся другое предположе-
» ніе, что ешь, перейши его въ Оппенгеймъ
» или Мангеймъ, и оттуда направиши
» прямо на Кейзерслаушернъ , Гомбургъ и
» Саргеминъ. Предоставляя усомнѣнію ва-
» шему выборъ между сими двумя перепра-
» вами , Я только прошу увѣдомиши Меня,
» кошорую вы избереше. Главное дѣло со-
» сноишъ въ сохраненіи сообщенія между
» обѣими арміями ; надобно маневрировашъ
» такимъ образомъ , чтобы онъ могли со-
» единишися въ день сраженія. « (*)

Письмо къ Генералу Бюлову было слѣ-
» дующаго содержанія : « Я получилъ донес-
» сеніе ваше отъ 18го Декабря; описывае-
» мыя вами подробноши дѣйствій весьма
» любопытны. Мыъ только оснащаясь одоб-
» ришь всѣ ваши распоряженія , и предло-
» жимъ вамъ слѣдовашъ сославленному

(*) № 14й Приложений.

» вами плану. Я весъма радъ, чио могу
» изъявишъ вамъ участие Мое въ вашихъ
» успѣхахъ. Посыгаю, сколь важны дѣй-
« сивія въ Бельгіи, и увѣдомляю васъ,
» чио Генералу Тильману вновь подтверж-
» дено ускоришъ слѣдованіе Сакеонцевъ,
» судя по обстоятельствамъ, на Везель
» или Дюссельдорфъ. « (*)

Такимъ образомъ приводимы были въ исполненіе соспавленныя Государемъ во Франкфуртъ предначершанія военныхъ дѣйствій, и союзныя арміи входили во Францію на всемъ проспранешвъ отъ Нидерландовъ до Швейцаріи; только гвардія, расположенная около Базеля, еще не прошлась. Имперашоръ оправился, 27го Декабря, изъ Фрейбурга въ Шаффгаузенъ, для свиданія съ Великою Княгинею Екатериною Павловною, и 31го Декабря прибыль чрезъ Лерахъ въ Базель. На другой день, 1го Января 1814 года, Россійско-Пруссая гвардія стояла подъ ружьемъ; въ строю находилось: 33 башальона, 51 эскадронъ и 12 ротъ аршиллеріи. Государь объѣхалъ ряды

(*) № 15^й Приложений.

войскъ, и новель ихъ по месиу чрезъ Рейнъ: здѣсь, громкое ура! огласило воздухъ, и, ровно черезъ годъ по переходѣ на лѣвый берегъ Нѣмана, Александръ всчушилъ во Францію, гдѣ слава новыми вѣнками обвилъ Россійскія знамена,

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Q. I am a registered voter.

И Р И Л О Ж Е Н И Я.

N° 1.

(На странице 271.)

Рескриптур Генералу Блюхеру.

Général, Je compte parmi les beaux moments de la campagne ceux, où je puis vous donner des preuves de la satisfaction particulière que j'éprouve, en rendant justice à votre brillante valeur, à l'activité de vos opérations, à l'énergie de vos mouvements. J'ai détaché de mon habit, au moment où nous poursuivions de notre côté une brillante victoire, les marques de l'ordre de St. André, dont je vous ai décoré. Je ne crois pas que cette circonstance ajoute quelque chose aux témoignages de ma satisfaction, mais elle vous prouvera que je n'ai pas perdu un instant pour vous donner, à vous et aux braves sous vos ordres, l'assurance du plaisir avec lequel j'ai appris vos succès. Le soldat se nourrit de la gloire du chef, comme le chef de celle de ses soldats. Dites leur, général, combien j'apprécie leurs actions, et recevez l'assurance de tous mes sentiments.

N° 2.

(Кн. срещупт 276.)

Речищане съпругъ Генерала Мореа.

Madame, Lorsque le malheur affreux qui atteignit le général Moreau à mes côtés, me priva des lumières et de l'expérience de ce grand homme, je concevois l'espoir qu'on réussiroit par un traitement soigneux à le conserver à sa famille et à mon amitié. La Providence en a autrement ordonné. Il mourut, comme il a vécu, avec l'énergie d'une âme forte et constante.

Il n'existe pour les grandes souffrances de la vie qu'un seul remède; c'est d'y voir prendre part les autres. En Russie vous trouverez, Madame, partout ces sentiments, et s'il vous convenoit de vous y fixer, je chercherois tous les moyens d'embellir la vie d'une personne à laquelle je me fais un devoir sacré d'offrir des consolations et un soutien. Je vous prie, Madame, d'y compter irrévocablement, de me faire connoître toutes les circonstances où je pourrai vous être utile, et de m'écrire toujours directement; ce sera pour moi un bonheur de prévenir vos vœux. L'amitié que j'ai assurée à votre époux s'étend au-delà du tombeau, et je n'ai d'autres moyens de m'acquitter, au moins en partie, de ma dette envers lui, qu'en faisant quelque bien à sa famille.

Recevez, Madame, dans ces circonstances tristes et cruelles, ces témoignages d'amitié et l'assurance de mon vif intérêt.

N° 3.

(Къ страницъ 293.)

Записка Генерала Моро.

La connoissance de la force, de la position et des mouvements de l'ennemi est essentielle pour assurer le succès et éviter les défaites. Elle seule peut préparer une offensive bien justifiée et donner les moyens de combattre avec avantage celle que voudroit prendre l'ennemi.

L'espionnage bien entendu est le moyen le plus sûr d'acquérir sur son ennemi la connaissance indispensable pour le combattre. Nulle armée n'a été mieux placée que l'autrichienne et la prussienne pour acquérir ces connaissances.

Toute la population du pays occupé par les armées belligérantes est entièrement dévouée à ses Souverains, ennemis acharnée de ses oppresseurs, remploi de zèle et de patriotisme; on doit y trouver les éléments nécessaires pour éclairer et surveiller les mouvements de l'ennemi, et en instruire les chefs de l'armée alliée.

Reste à simplifier le service de manière qu'on n'exige des gens qu'on emploiera que des choses faciles, et que chaque agent n'ait qu'une surveillance qui ne l'expose pas aux soupçons de l'ennemi.

L'état de situation et l'organisation de l'armée de Napoléon est connu du moment où on connoîtra les

mouvements des généraux, et particulièrement la marche du chef : il sera facile de juger du point où il voudra faire son effort en offensive, ou bien celui où il se concentrera pour s'opposer à l'effort de son ennemi.

Il est donc essentiel qu'à l'instant même une nuée d'agens entoure Napoléon, qu'aucun de ses mouvements n'échappe ; dès qu'il part d'un endroit, qu'on sache la direction qu'il a prise ; dès qu'il arrive, qu'on sache l'époque de son arrivée. Il doit en être de même des commandans des grands corps.

Le maréchal Ney surtout, qui a la plus grande masse d'infanterie, et le général Latour-Maubourg, qui commande la plus forte réserve de cavalerie, doivent être particulièrement surveillés ; on peut être certain, que ces deux chefs seront au point important.

La marche des autres maréchaux et commandans des grands corps doit être également surveillée, et il paraît démontré, que dès qu'on sait que les corps de gauche et de droite marchent vers le centre, que c'est là qu'on veut agir.

Les corps de flanc, quoiqu' également surveillés, n'ayant à opérer que des diversions toujours insignifiantes, ne doivent pas attirer la même attention.

Les commandans des postes avancés où se présenteront les agens, doivent leur procurer sur le champ des chevaux de relais et des ordonnances pour les diriger directement au quartier-général ; ils seront cependant autorisés à demander aux agens quelques renseignemens sur ce qui se passe devant eux, afin de se met-

tré sur leurs gardes, et qu'alors ils tâchent de faire quelques prisonniers à qui on se hornera de demander à quel corps ils appartiennent. Cela est indicatif du mouvement général.

On doit payer avec une grande générosité les renseignemens qui se vérifient.

Napoléon a tellement senti l'importance de cette surveillance, que lui seul la dirige; mais quels avantages a sur lui l'armée alliée dans un pays où il est abhorré!

Un chef unique, trois grands corps en ligne se formeront en bataille sur au moins trois lignes de profondeur, une grosse réserve derrière le centre, formée au moins sur deux lignes et prête à se porter en avant ou en diagonale sur les points menacés; un très fort détachement actuellement à droite, manoeuvrant toujours par sa gauche pour se rattacher à la grande armée.

La tête de toutes les colonnes mêlées de troupes légères de toutes les nations, de manière que la vue des troupes d'une nation ne soit pas l'indication du mouvement général. Des cosaques partout.

Le corps du prince royal ne doit pas être battu, il doit éviter le grand effort de l'armée françoise; mais il doit être très vigoureux sur les derrières de Napoléon, si celui-ci s'engage avec la grande armée des alliés.

Le corps du général Bennigsen se trouvant concentré près de l'Oder, seroit inutile au prince royal de Suède tant qu'il sera sur la rive gauche de ce fleuve, car il n'y a nullement à craindre que l'ennemi passe le

fleuve ; resté à faire agir ce corps sur sa rive gauche. En le passant ou par sa droite, ou par sa gauche, à Grossen ou à Breslau (je ne sais pas s'il y a quelque passage entre cette dernière ville et Glogau), si Bonaparte fait une pointe en Bohême, le général Bennigsen doit agir par Breslau de concert avec le général Blucher. Si Napoléon passe l'Elbe à Dresde et vient s'engager avec la grande armée, le général Blucher ayant manœuvré par sa gauche et joint l'armée, le général Bennigsen doit encore se porter par la Silésie, remplir comme détachement de droite la place du général Blucher devenu l'aile droite ou partie d'elle ; alors son mouvement offensif le met en contact direct avec le prince royal de Suède, qui sûrement alors se sera rapproché de l'Elbe vers Wittemberg.

En passant l'Oder par sa gauche, ce corps se trouve donc le lien du prince de Suède et de la grande armée ; en restant derrière l'Oder, il n'est utile à personne. En passant l'Oder par sa droite à Grossen ou Francfort et se rapprochant du prince royal, il ne le rend pas assez fort pour pouvoir aborder la grande armée françoise, par conséquent n'ajoute pas assez à sa force pour être d'une vraie utilité, d'autant qu'il s'écarte de la marche générale des alliés, qui est de s'élever par leur gauche pour détacher l'armée françoise de son appui de Mayence.

Revenant encore à l'espionnage, je ne puis trop solliciter Sa Majesté Impériale de demander avec instance à L. L. M. M. l'Empereur d'Autriche et le Roi

de Prusse et à leurs généraux de faire agir tous leurs baillis, officiers civils et autres, de procurer une très grande quantité d'agens fidèles, dont les fonctions seront d'être à tous les quartiers-généraux de l'armée françoise, en plus grand nombre en raison de l'importance du commandement du général qu'ils doivent surveiller, et de venir en toute hâte aux avant-postes de l'armée alliée, d'où on leur donnera des chevaux de relais pour se rendre au grand quartier-général avec toute la diligence possible. Si le service est bien fait, l'armée alliée doit avoir toujours 24 heures d'avance pour préparer tous ses mouvements; si, au contraire, on néglige l'espionnage, on aura l'ennemi sur les bras, quand on s'y attendra le moins, et la formation faite à la hâte est toujours vicieuse et déconsue.

Une chose importante à faire, c'est qu'un officier d'état-major chargé de la situation de l'armée ennemie y inscrira jurement les changemens que les rapports d'espions, commandants d'avant-gardes et autres apprendront y avoir été opérés. Ceci est plus essentiel qu'on ne pense; on ne doit y porter des rapports vagues que comme notes; mais les changemens bien avérés doivent y être mentionnés.

Nº 4.

(Къ страницъ 311.)

Послание Генералу Блюхеру,

оно 28 Августа.

Je vous transmets l'analyse des opérations qui ont été arrêtées, et pour l'exécution desquelles vous verrez qu'on compte particulièrement sur vos talens reconnus et sur votre zèle.

D'après tous les renseignemens qui nous sont parvenus, il y a une bonne chaussée de Roumbourg à Boehmischt-Leipa. C'est un grand point (si elle est praticable) pour l'exécution du mouvement qui vous est prescrit. Afin de l'exécuter plus facilement, vous pouvez marcher par cette route avec vos canons, mais envoyez tous vos équipages par Zittau sous escorte suffisante.

Jusqu'à ce moment il paraît que Napoléon est encore vers Dresde. Un officier saxon qui est passé de notre côté, annonce qu'il s'y trouvoit hier avec environ cent mille hommes : ainsi le mouvement sur Pirna seroit toujours un peu hasardeux. Les officiers autrichiens qu'on vous envoie, vous donneront les détails nécessaires.

Nº 5.

(Къ страницѣ 312.)

*Повелѣніе Генералу Бенниесену ,
отъ того же числа.*

D'apr s la copie ci-jointe de l'ordre donn  au g n ral Blucher, vous verrez la direction qu'il prendra pour se joindre   l'arm e de Boheme. En cons quence de quoi, vous marcherez directement vers l'Elbe, et, si l'ennemi en  vancue la rive droite, vous formerez le blocus des places de Koenigstein, Dresde et Torgau. Si cependant l'ennemi restoit sur la rive droite de ce fleuve, vous le suivrez en  vitant tout engagement contre des forces sup rieures aux v tres.

Je suis convaincu que vous ne laisserez  chapper n anmoins aucune occasion, o  il se pr sentera des chances de succ s; je m'en rapporte   cet  gard   votre exp rience, comme   vos talens reconnus.

Nº 6.

(Къ страницѣ 319.)

Повелѣніе ему же , отъ 3 Сентября.

Par le dernier ordre que je vous ai adress , vous avez vu que mon intention  toit que vous marchassiez

vers l'Elbe pour y remplacer l'armée du général Blucher, qui devoit venir nous joindre en Bohème. Depuis, ce général s'est lui-même avancé jusque devant Dresde, en suivant les mouvemens de l'ennemi. Je pense donc qu'il sera difficile de le détourner de la direction qn'il a prise, puisqu'il m'a paru essentiel de ne pas perdre l'ennemi de vue et de le serrer de près le plus possible. En conséquence, j'ai résolu, général, que ce sera vous qui viendrez en Bohème avec toute l'armée que je vous ai confiée, et dont la marche sera couverte par l'armée de Blucher. A la réception du présent ordre, vous enverrez sans délai des officiers pour reconnoître les routes, et vous vous mettrez en marche sur deux colonnes. La première, qui devra être formée par les troupes de ligne que vous avez sous vos ordres, suivra la route de Roumbourg, Boehmischt-Leipa, Ausche, sur Leitmeritz, et l'autre, composée des milices du comte Tolstoy, suivra par Zittau et Gabel, et se dirigera également sur Leitmeritz. Arrivées sur ce point, l'une et l'autre se porteront sur Töplitz. Au reste, je me réserve de vous donner à cet égard des ordres ultérieurs. Vous m'enverrez tous les jours un rapport sur vos mouvemens. Vous ne sauriez, général, mettre trop d'activité dans cette opération.

N° 7.

(Къ страница 324.)

*Поселение Генералу Блюхеру,
отъ 13 Сентября.*

L'armée combinée doit incessamment déboucher en Saxe, soit par Chemnitz, soit plus près de l'Elbe encore, suivant ce que nous apprendrons des mouvements ultérieurs de l'ennemi. L'armée du général Bennigsen devra tenir les hauteurs de Nollendorf, et couvrir notre grande communication par la chaussée de Töplitz sur Prague. Il est possible que Napoléon se porte avec toutes ses forces sur lui; ou qu'il les dirige sur nous par Freyberg, pour s'opposer à notre mouvement sur ses communications.

Si l'Empereur des François prenoit ce premier parti, c'est-à-dire, s'il se jetoit sur Töplitz, ce que l'on pourroit presque prétendre d'après les efforts qu'il a déjà faits sur ce point, vous jugerez, général, qu'il seroit possible de rendre ce mouvement ruineux pour son armée, car le général Bennigsen, ayant entre 60 et 70,000 hommes, se retireroit lentement et en ordre sur la position de Laun derrière l'Eger, tenant ainsi la tête de la colonne ennemie, tandis que l'armée principale, revenant sur ses pas par sa droite, flanqueroit constamment l'ennemi, et que l'armée sous vos ordres, passant l'Elbe vers Pirna, ou partout où vous le jugerez préférable, viendroit s'établir sur la queue de sa colonne,

et le poursuivroit sans lui donner un moment de relâche.

Le général Bubna avec sa division, et les troupes du général Neuperg pourroient suivre en flanc la marche de l'ennemi par la rive droite de l'Elbe, en se dirigeant sur Leitmeritz ou sur la tête du pont de Melnik, afin de s'opposer un instant au passage du fleuve, et d'avertir des tentatives que l'ennemi pourroit faire à ce sujet.

Telles sont les mesures qui ont été arrêtées de concert avec le maréchal prince de Schwarzenberg.

Il reste à déterminer ce que votre armée auroit à faire, si l'ennemi se dirigeoit sur nous par Freyberg. Alors, général, il seroit encore nécessaire de passer l'Elbe là où vous le jugeriez le plus facile, et vous pourriez de concert avec le général Bennigsen l'attaquer vivement sur ses derrières, ou, si vous le préfériez, vous pourrez vous éléver par votre droite sur Leipzig par la chaussée de Wurzen, afin de vous lier au prince royal de Suède. Ce dernier parti ne pourroit néanmoins être adopté que dans le cas, où vous auriez la certitude que S. A. R. eut passé avec son armée sur la rive gauche de l'Elbe, et même dans cette supposition, il paroîtroit plus sûr et plus convenable de suivre vivement l'ennemi, en vous liant par votre gauche avec le général Bennigsen, et en vous concertant avec lui pour faire bloquer Dresde, si l'ennemi y laisseoit une garnison suffisante, ou pour vous en emparer de vive force s'il n'y laisseoit que peu de monde.

En un mot, vous devez continuer, comme vous l'avez si bien fait jusqu'à ce jour, ne pas perdre de vue un instant les mouvements de Napoléon, et vous diriger de manière à opérer sans cesse de concert avec l'armée principale, afin qu'il n'ait jamais le tems de jeter les masses sur un point.

Je sais, combien le passage de l'Elbe aux environs de Dresde seroit difficile ; aussi ne faut-il le tenter qu'avec la certitude que l'ennemi n'est point dans cette ville, et alors même il seroit toujours plus prudent de venir passer le fleuve vers Pirna sous la protection de l'armée de Bennigsen, en vous concertant avec ce général sur le moment où il devroit se mettre en mouvement à cet effet. Vos communications pouvant se faire par Teschen, vous pouvez aisément combiner l'arrivée de vos deux armées à Pirna à point nommé, puisque l'opération ne doit se faire que dans le cas, où Napoléon avec le gros de ses forces se seroit porté sur Freyberg.

Je vous invite, général, à me donner de vos nouvelles tous les jours, et à me dire tout ce que vous pourrez apprendre soit du prince royal de Suède, soit de l'armée ennemie.

N° 8.

(Къ страницѣ 325.)

Послание Генералу Бенинссону,

отъ 13 Сентября.

L'armée que vous commandez, est destinée à couvrir les communications de la grande armée.

Pour atteindre ce but, elle prendra position vers Kulm, en avant de Töplitz; son avant-garde poussera jusqu'à Nollendorf ou Péterswalde. Un corps de flanqueurs couvrira Vorder-Zinnwald et la route qui vient d'Altenberg; les partisans iront aussi loin que possible sur cette direction et sur celle de Péterswalde, mais en évitant tout engagement, afin de ne pas attirer inutilement l'ennemi sur eux.

Tous les défilés ou passages rétrécis sur les différentes routes qui aboutissent à cette ligne de défense, doivent être fortifiés par tous les moyens que l'art peut offrir, en y mettant toute l'activité possible.

Dans le mouvement offensif que la grande armée va opérer, il seroit possible que l'ennemi se portât avec force par Péterswalde sur Töplitz, afin de chercher à se tirer d'embarras, en changeant de ligne d'opération, et en s'emparant de la nôtre. Les efforts qu'il a voulu déjà tenter sur ce point, peuvent au moins le faire croire.

Vous ne saurez trop, général, vous pénétrer dans ce cas de l'importance de la mission qui vous est con-

fiee. Vous devrez profiter de tous les avantages du terrain et retarder la marche de l'ennemi par de forts combats d'arrière-garde, et vous retirer sur Laun dans la position retranchée derrière l'Eger, ayant soin de bien couvrir Budin.

Vous tiendrez autant que possible dans la position de l'Eger, et correspondrez exactement avec le général Blucher, en l'instruisant de tous les mouvements que l'ennemi pourroit faire, afin qu'il puisse vous soutenir au besoin.

Vous devrez aussi vous entendre avec le gouverneur de Thérésienstadt, avec celui de la tête du pont de Melnik, et avec le maréchal Kollowrath à Prague, pour tout ce qui intéresseroit la sûreté de ces places et les mouvements qui pourroient les inquiéter.

Enfin, je vous recommande expressément, général, de m'écrire régulièrement deux fois par jour, afin que si vous étiez attaqué vivement, la grande armée puisse arriver à votre secours; mais pour ne pas vous exposer à nous faire abandonner notre marche sur des avis trop légèrement donnés, vous devrez bien vous assurer du nombre des forces qui se porteroient sur vous. A cet effet vous devrez chercher, autant que possible, à vous maintenir sur les hauteurs, puisqu'en vous laissant rejeter dans la plaine, l'ennemi vous masqueroit tous ses mouvements.

Dans la supposition, au contraire, où Napoléon se dirigeroit sur l'armée combinée soit par Freyberg, soit par Frauenstein, il vous sera facile d'en étre instruit

par vos partisans, ou par des agens secrets ; alors en laissant une partie de votre armée dans le poste défensif qui vous est assigné, vous pourrez porter le reste sur le flanc gauche et les derrières de l'ennemi, pour le forcer à des détachemens, et par ce mouvement faciliter au général Blucher le passage de l'Elbe.

Nº 9.

(Къ страницѣ 369.)

*Поселыніе Генералу Бенинсену,
отъ 3 Октября.*

L'ennemi, après avoir fait des démonstrations pour passer l'Elbe à Wittemberg, paroît avoir réuni la plus grande partie de ses forces vers Leipzig, sans doute avec l'intention de nous attaquer avant que nous ne puissions faire un effort général avec nos masses. Dans cet état de choses, on a jugé qu'il ne falloit pas se laisser prévenir par l'ennemi ; l'armée combinée doit l'attaquer demain. Le général Blucher pourra prendre part à l'affaire, et si votre armée peut venir former notre droite dans la journée, nous devons pouvoir espérer la victoire.

Je vous invite donc, général, à vous mettre en marche sur le champ par Grimma sur Neuhof; vous lierez vos attaques avec celles du général Klenau, qui

forme la droite du Comte Wittgenstein, et qui se trouve dans ce moment vers Liebertwolkowitz.

D'après les renseignemens que j'ai reçus de votre marche, je dois penser que vous avez atteint Colditz aujourd'hui, et que vous pouvez arriver demain à midi à la hauteur de notre droite.

Vous jugerez, général, que tout le succès de cette importante journée dépend de la célérité de votre marche et de l'arrivée de vos têtes de colonnes. Ainsi il faudra pousser au moins vos avants-gardes, avec ordre de marcher vivement et sans s'arrêter, afin que l'ennemi soit forcé à faire un mouvement sur votre armée. Il seroit également convenable de pousser une forte reconnaissance sur votre droite, pour s'assurer des mouvements que l'ennemi pourroit faire sur Wurtzen ou Oschatz.

Nº 10.

(Къ страницѣ 455.)

*Письмо къ Шведскому Наслѣдно му Принцу,
отъ 12 Октября.*

Je me hâte d'annoncer à Votre Altesse Royale, que je viens de recevoir deux avis, l'un par le général Raglovitch, et l'autre par le général Klenau, qui avec son corps devoit marcher sur Dresden, qu'à la suite des

mémorables journées de Leipzig, le maréchal St. Cyr
avoit quitté Dresde pour se porter à Torgau, proba-
blement pour gagner Wittemberg et de là Magdebourg,
afin de tâcher de se réunir à l'armée françoise, ou du
moins de continuer sa retraite sur Wesel. Le comte
Tolstoy va le suivre, mais St. Cyr, réuni à la garnison
de Torgau, pourra avoir 30,000 hommes. Il me paroit
indispensable, que le général Tauenzien reçoive les or-
dres de Votre Altesse pour agir conjointement avec
Tolstoy. Pour Klenau, n'étant encore qu'à Penig au
moment de l'expédition de son rapport, je le crois trop
éloigné pour qu'il puisse arriver à tems. Peut-être
Votre Altesse Royale jugera-t-elle à propos d'envoyer
le général Bennigsen en personne pour qu'il prenne
le commandement de tout ce qui seroit employé contre
St. Cyr, et de détacher le général Dochtourof avec une
division et le nombre de cavalerie que Votre Altesse
jugera nécessaire, pour augmenter les forces disponibles
de ce côté. Ensuite, cette même armée, d'après ce
dont nous sommes convenus à Leipzig, s'occuperoit des
sièges en forme de Wittemberg et de Torgau. Proba-
blement Dresde sera déjà tombé en notre pouvoir. Les
deux autres divisions du général Bennigsen pourroient
être sous les ordres du général Winzingerode. Si Votre
Altesse est de cet avis, je la prie de donner des ordres
en conséquence. J'écris en même tems au général Ben-
nigsen et au comte Tauenzien pour ne pas perdre un
moment, et pour les mettre en garde contre les mouve-
mens de St. Cyr, mais j'ajoute de n'agir que d'après

les ordres directs de Votre Altesse Royale. Il seroit impardonnable pour nous, si le corps ennemi nous échappoit.

D'après les rapports reçus cette nuit, l'ennemi a été délogé de Buttstädt et continue sa retraite dans le plus grand désordre, vers Erfurth. Le général Blucher lui a pris encore 15 canons et quantité de bagages, et le général Barclay a fait 600 prisonniers, la plupart de la garde, et s'est emparé d'une centaine de caissons de munitions. Aussitôt qu'il fera jour, je transporterai mon quartier-général à Weimar. D'après les nouvelles, la majorité des forces ennemis se porte vers Erfurth, et si celles que Votre Altesse Royale a reçues sont conformes aux miennes, peut-être jugera-t-Elle à propos de se rapprocher un peu de nous pour concourrir, si besoin en est, à porter un coup décisif à cette armée démoralisée.

N° 11.

(Къ страницѣ 500.)

Повелъніе Герцогу Александру Виртембергскому, отъ 14 Декабря.

Aucune circonstance ne doit me déterminer à m'écartier du principe établi ; je me vois donc obligé de renouveler à Votre Altesse Royale l'ordre le plus po-

satif de n'accorder de capitulation à la garnison de Danzig qu'à condition qu'elle se rendra prisonnière de guerre. Je n'en ratifierais aucune, qui seroit conclue sur d'autres bases. Dans le cas, où, par les rigueurs de la saison, Votre Altesse se verroit obligée de convertir le siège en simple blocus, je dois la rendre responsable, elle et le corps d'armée qui se trouve sous ses ordres, de la perte de toute pièce de canon. Si le général Rapp fait sauter les fortifications, comme il paraît en avoir le projet, il doit s'attendre qu'à la prise de la place, aucun arrangement n'aura plus lieu ; lui et sa garnison seront passés au fil de l'épée.

Nº 12.

(Къ страницѣ 502.)

*Рескриптъ Графу Тауенцину,
отъ 24 Декабря.*

J'ai reçu les deux rapports que vous m'avez adressés. Je n'ai cessé de suivre avec intérêt les opérations glorieuses que vous avez exécutées durant cette campagne. Vous venez de les couronner par la prise d'une forteresse importante. Soyez assuré, général, que je prends autant de part à ce nouveau succès qu'à la marque de bienveillance, par laquelle le Roi, votre maître, a bien voulu récompenser votre zèle et votre mérite.

Nº 13.

(Къ страницѣ 509.)

Письмо къ Шведскому Наслѣднику Принцу,

отъ 29 Октября.

Voici le plan que j'ai proposé , et sur lequel les autorités militaires autrichiennes et prussiennes sont tombées complètement d'accord. Je désire qu'il obtienne de même le suffrage éclairé de V. A. R.

Une opération offensive pour la grande armée entre Mayence et Strasbourg est sujette à bien des difficultés par les forteresses dont on auroit à s'occuper, tandis qu'en pénétrant en France du côté de la Suisse, ces difficultés seroient de beaucoup diminuées , cette frontière se trouvant moins fortifiée. Cette frontière présenteroit en même tems l'avantage de tourner la gauche de l'armée du Vice-roi, ce qui pourroit le porter à hâter sa retraite. Alors l'armée autrichienne d'Italie pourroit rentrer en ligne avec nous du côté de Lyon et par sa gauche lier ses opérations à celle de Wellington , dont le quartier-général se trouvoit à Oléron, Soult s'étant retiré jusqu'à Ortès. En attendant, le maréchal Blucher , renforcé par une partie de l'armée de Wrede , avec 100,000 hommes, formeroit l'armée d'observation sur le Rhin , mais non d'observation passive ; il pourroit même passer le Rhin près de Mannheim et manoeuvrer contre l'ennemi jusqu'à ce que la grande

armée ait gagné son point d'opération. Par ce moyen toutes les quatre armées se trouveront en ligne, c'est-à-dire : Blucher, la grande armée, l'armée d'Italie et celle de Wellington. Le théâtre de leurs opérations sera placé dans les plus belles provinces de la France, et ces opérations auront pour but de resserrer constamment la circonférence en marchant en rayons, chacune se dirigeant sur le centre, qui seroit Paris ou le quartier-général de Napoléon.

Votre Altesse a désiré se réservé le soin de la conquête de la Hollande. Le plan ci-dessus doit lui en faciliter les moyens, en forçant Napoléon à concentrer la plus grande partie de ses forces contre la masse de celles qui s'établit sur la gauche de notre théâtre de la guerre. Si Votre Altesse marche sur Cologne et Dusseldorf, et de là dans la direction d'Anvers, Elle coupe la Hollande de la France. Alors, si Napoléon veut garder les forteresses, les garnisons lui absorberont une quantité prodigieuse de troupes, et diminueront par là ses armées disponibles ; dans le cas contraire, il laisse ses places sans garnisons suffisantes, et Votre Altesse n'aura pas grande difficulté pour avancer en Flandres, et même au-delà. L'important, c'est de ne pas perdre un instant, de ne pas donner le temps à Napoléon d'exercer ses conscrits et refaire ses moyens, enfin il importe de profiter de la désorganisation, dans laquelle se trouve son armée. Aussi je ne saurois assurer conjurer Votre Altesse de ne pas différer à faire

exécuter à son armée les mouvements nécessaires pour concourir au plan général.

N° 14.

(Къ страницѣ 522.)

*Рескриптъ Фельдмаршалу Блюхеру,
отъ 14 Декабря.*

Je m'empresse, Monsieur le maréchal, de vous informer que la grande armée a passé le Rhin, que Huningue est investi, que Colmar est occupé, et que nos partis ont intercepté deux courriers entre Strasbourg et Paris. Nous allons pousser nos mouvements de ce côté-ci. Je désirerois que vous pussiez les soutenir par des opérations au-delà du Rhin. Le prince Schwarzenberg propose à cet effet Kaupe, comme le point de passage le plus convenable, d'où votre armée, après avoir laissé devant Mayence un corps suffisant pour le blocus de cette place, se dirigeroit sur Trèves, Saarlouis et plus loin, en laissant Metz à droite, et en envoyant des partisans sur Kaiserslautern et Bitche, pour se mettre en communication avec la grande armée.

Pour l'opération au-delà du Rhin, il se présente encore une seconde hypothèse, celle de le passer à Oppenheim ou Maunheim, et de se porter directement sur Kaiserslautern, Hombourg et Sarguemine. Je vous laisse

le choix entre ces deux alternatives, en vous demandant seulement de me prévenir de l'endroit pour lequel vous vous serez déterminé. L'essentiel est, que la liaison entre les deux armées soit maintenue, et qu'elles puissent toujours manoeuvrer de manière à pouvoir se réunir pour un jour de bataille.

Nº 13.

(Къ страницѣ 523.)

*Рескрипти Генералу Бюлову,
от 15 Декабря.*

J'ai reçu, général, le rapport que vous m'avez adressé en date du 18 Décembre. Les détails que vous me donnez sur vos opérations, m'ont vivement intéressé. Je ne puis qu'approuver tout ce que vous avez fait, et vous inviter à suivre le plan que vous vous êtes tracé. Il m'est fort agréable de pouvoir vous témoigner toute la part que je prends à vos succès. J'attache la plus grande importance aux mouvements qui doivent s'exécuter en Belgique, et je vous préviens que, pour soutenir vos opérations, le général Thielmann a reçu des ordres réitérés pour accélérer la marche du corps saxon sur Wesel ou Dusseldorf, suivant les circonstances.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Стран.
I—X.

Предисловіе

Г Л А В А I.

Отъ 1-го до 25-го Января.

Послѣдніе мѣсяцы 1812 года. — Отъездъ изъ Петербурга въ главную квартиру. — Взглядъ на положеніе Европы. — Движеніе къ Вислу. — Письмо Князя Кутузова къ Графу Вишгеништейну. — Обложеніе крѣпостей. — Полковникъ Фигнеръ. — Переходъ черезъ Вислу

1

Г Л А В А II.

Отъ 25-го Января до 3-го Февраля.

Сношенія съ Прусскими Генералами и съ Княземъ Шварценбергомъ. — Письмо Князя Кутузова къ Генералу Миорадовичу. — Занятие Варшавы. — Извлеченіе изъ частныхъ писемъ Князя Кутузова. — Диктованная имъ записка. — Перевѣченіе письмо Графа Потоцкаго. — Выступленіе Генерала Сакена къ Ченстохову. — Покореніе Шиллау. — Повелѣніе Князя Кутузова Графу Вишгеништейну

13

Г Л А В А III.

Отъ 3-го до 12-го Февраля.

Выступленіе изъ Плоцка. — Обложеніе крѣпостей. — Резервы арміи. — Планъ военныхъ дѣйствій. — Описание Прусскихъ Генераловъ. — Движеніе къ Калишу. — Прибытие Графа Вишгеништейна къ Одру. — Нападеніе на Берлинъ. — Занятие сей столицы

33

Г Л А В А IV.

Отъ 14-го Февраля до 15-го Марта.

Союзный договоръ съ Пруссіею. — Генераль Шарнгорстъ. — Операционный планъ. — Письмо Генерала Блюхера къ Князю Кутузову. — Отвѣтъ на оное. —

Страницы

Вступление Графа Випгеништейна въ Берлинъ. — Занятие Гамбурга. — Покорение Люнебурга и Ченстохова. — Планъ военныхъ действий. — Два письма Князя Кушузова къ Графу Випгеништейну. — Его же письмо къ Барону Винценгероде. — О Князе Смоленскомъ. — Временное Правление въ Герцогстве Варшавскомъ. — Центральное Управление Германии. — Печатная извѣстія изъ арміи. — Пріездъ Короля Пруссакого 49

ГЛАВА V.

Отъ 15-го Марта до 16-го Апрѣля.

Движеніе Блюхера въ Саксонію. — Занятие Дрездена. — Воззвание Блюхера. — Послѣдствія онаго. — Переходъ Блюхера за Эльбу. — Движеніе Графа Випгеништейна изъ Берлина. — Дѣло при Лейпцигу. — Переписка его съ Княземъ Кушузовымъ. — Выступленіе Главной арміи изъ Калиша. — Прибытие въ Силезію. — Вооруженіе въ Пруссіи. — Ополченіе. — Поголовное вооруженіе. — Сосредоточеніе армій. — Болѣзнь Князя Смоленского. — Вступление въ Саксонію и Дрезденъ. — Договоръ Саксонскаго Короля съ Австрійцами. — Сношенія съ Генераломъ Тильманомъ. — Назначеніе Графа Випгеништейна Главнокомандующимъ. — Письмо Короля Пруссакого къ Блюхеру 77

ГЛАВА VI.

Отъ 16-го до 21-го Апрѣля.

Наспешательные дѣйствія непріятели. — Опытъздѣ Государя изъ Дрездена. — Приготовленія къ сраженію. — Диспозиція. — Утро 20-го Апрѣля. — Люценское сраженіе. — Анекдоты о Государѣ. — Обходъ нашего праваго крыла. — Коновицкыи. — Намѣреіе Графа Випгеништейна возобновить сраженіе. — Миорадовичъ. — Кончина Князя Кушузова. — Погребеніе. — Памятникъ его 110

ОГЛАВЛЕНИЕ.

553

Стран.

ГЛАВА VII.

Отъ 24-го Апреля до 4-го Мая.

Возвращение въ Дрезденъ. — Выступление Барклай-де-Толли и Сакена на присоединеніе къ арміи. — Арриергардный дѣла Милорадовича. — Анекдоны о немъ. — Рескрипты ему на Графское доспопицство. — Письмо его къ Князю Волконскому. — Король Саксонскій. — Дипломатическія сношения	135

ГЛАВА VIII.

Отъ 4-го до 16-го Мая.

Движеніе непріятелей на Лукау. — Предположеніе Графа Вильгельмштейна. — Военный Советъ. — Дѣло при Кенигсварте. — Сраженіе 8-го Мая. — Сраженіе при Бауценѣ. — Отступление къ Швейдницу. — Вступленіе въ Силезію. — Арриергардныхъ дѣла. — Допесеніе Графа Вильгельмштейна. — Назначеніе Генерала Барклай-де-Толля Главнокомандующимъ	149

ГЛАВА IX.

Отъ 16-го Мая до 29-го Июля.

Помощь при Швейдницѣ. — Пере миріе. — Уступленіе Гамбурга и покушеніе на Лейпцигъ. — Негодованіе на перемиріе. — Неоскольконосніе сихъ жалобъ. — Рейхенбахъ. — Успройство арміи. — Усплія Пруссіи. — Вооруженія Французовъ. — Дипломатическія сношения. — Союзъ съ Австриєю. — Прагскій Конгрессъ. — Оправданіе Генерала Толя въ Гичинѣ. — Операционный планъ, принятый въ Трахенбергѣ. — Исчисление Россійскихъ войскъ за границею. — Анекдоны о Государѣ. — Оштѣздъ Графа Дибича въ Австро-ійскую главную квартиру	174

ГЛАВА X.

Отъ 30-го Июля до 16-го Августа.

Движеніе Россійско-Пруссской арміи въ Богемію. — Прага. — Прѣздъ Генераловъ Моро и Жомини. — Выступление

изъ Богеміи. — Приготовленіе къ приступу. — Нападеніе на Дрезденъ. — Сраженіе 15-го Августа. — Рана Генерала Моро. — Окончаніе сраженія. — Отступленіе въ Богемію	Стран. 207

ГЛАВА XI.

Отъ 16-го до 18-го Августа.

Отступленіе опѣтъ Дрездена. — Движеніе Графа Оспермана къ Цеперсвальде. — Переѣздъ Государя чрезъ Гейербергъ. — Намѣреніе Его изнастѣ на Французовъ. — Сраженіе 17-го Августа. — Сраженіе 18-го Августа. — Побѣда. — Слѣдствіе оної. — Воспоминанія объ Александрѣ. — Высочайшій Приказъ. — Пруссіе Желѣзныe креcпы. — Бездѣяніе Наполеона. — Кубокъ, поднесенный Графу Осперману. — Письмо его къ Государю. — Ошиваніе на оноe. — Дѣйствіе Силезской арміи. — Рескрипти Генералу Блюхеру. — Дѣйствіе Сѣверной арміи	237

ГЛАВА XII.

Кончины Генерала Моро. — Письмо Государя къ супругѣ его. — Приглашеніе его въ Россійскую службу. — Насполагающее намѣреніе его. — Опѣтъ изъ Америки. — Замѣчанія о пребываніи его въ главной квартире Государя. — Записка его. — Аnekдоны. — Заключеніе.	274

ГЛАВА XIII.

Отъ 18-го Августа до 25-го Сентября.

Дѣйствія въ Богеміи. — Движеніе на Дрезденъ. — Письмо Барклая-де-Толли къ Государю. — Покушеніе Наполеона впортугунська въ Богемію. — Планъ военныхъ дѣйствій. — Письма Государя къ Беннигсену и Блюхеру. — Опѣтъ Генерала Блюхера. — Повелѣніе Беннигсену идти въ Богемію. — Повелѣніе Государя Беннигсену и Блюхеру. — Прибытие Польской арміи къ Лейпцигу. — Переходъ за Эльбу Силезской и Сѣверной армій	299

ОГЛАВЛЕНИЕ.

555

Стр.

ГЛАВА XIV.

Партизанская дивизия Князя Кудашева, Барона Тильмана и Графа Штапова. — Покорение Касселя Генераломъ Чернышевымъ. — Валы Бремена Барономъ Тененборномъ	330

ГЛАВА XV.

Отъ 23-го Сентября до 3-го Октября.

Выступление Главной армии изъ Богемии къ Альпенбургу. — Отъѣздъ Наполеона изъ Дрездена. — Свиданіе въ Мюльбекѣ Блюхера съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ. — Донесеніе Блюхера къ Государю. — Письмо къ Его Величеству Шведскаго Наслѣднаго Принца. — Пребываніе Наполеона въ Дюбенѣ. — Движеніе Польской арміи. — Повелѣніе Государя Генералу Бенигсену. — Приготовленіе къ Лейпцигскому сраженію. — Возраженія на дисрацію Австрийцевъ. — Наспойчи- вости Государа	352

ГЛАВА XVI.

Отъ 4-го до 7-го Октября.

Расположеніе армій предъ Лейпцигскимъ сраженіемъ. — Начало сраженія. — Нападеніе на центръ. — Александръ вырывающъ побѣду изъ рукъ Наполеона. — Движенія лѣваго крыла. — Дѣло при Линденау и сраженіе у Мекерна. — Порученіе Наполеона Генералу Мерфельду. — 5-е Октября. — Расположеніе армій 6-го числа. — Начало битвы. — Общее нападеніе. — Аnekдоны объ Александрѣ. — Переходъ къ Союзникамъ Саксонцевъ и Варнебергцевъ. — Вечеръ.	374

ГЛАВА XVII.

Отъ 7-го до 9-го Октября.

Описствленіе исправлений къ Лейпцигу. — Шведскія войска. — Приготовленія къ присыпу. — Отправление Генерала Толя къ Саксонскому Королю. — Въѣздъ Государя въ Лейпцигъ. — Верывъ мосса при Линденау. — Свиданіе Монаховъ съ Главнокомандующими. —	

ОГЛАВЛЕНИЕ.

- Взятие въ пленъ Генерала Лорисона. — Король Саксонскій и Наполеонъ. — Награды. — Письмо Блюхера къ Государю. — Жития Лейпцига и Французскихъ пѣхѣтъ. 416

ГЛАВА XVIII.

Отъ 9-го до 24-го Октября.

- Преслѣдованіе непрѣятелей. — Положеніе дѣлъ въ Германии. — Движеніе Маршала Сенъ-Сира. — Письмо Государа къ Шведскому Наслѣдному Принцу. — Повелія Генералу Бенингсену. — Письмо Князя Волконскаго къ Князю Шварценбергу. — Отступленіе непрѣятелей. — Веймаръ. — Движеніе къ Эрфоршу. — Дальнѣйшее преслѣдованіе непрѣятеля. — Тюрингенскій лѣсъ. — Иностранные Ордена. — Дѣйствія партизанъ. — Выписки изъ ихъ писемъ. — Движеніе Баварцевъ. — Манифестъ Короля Баварскаго и Великаго Герцога Вюрцбургскаго. — Сраженіе при Ганау. — Замѣчанія о дѣйствіяхъ Графа Вреде. — Прибытие Русскихъ къ Рейну. — Ускоренное движение къ Франкфурту. — Анонсъ о Наполеонѣ. — Переправа Французовъ за Рейнъ. — Взятие Гохгейма. 445

ГЛАВА XIX.

Отъ 24-го Октября до 31-го Декабря.

- Прибытие Государя во Франкфуртъ. — Крѣпостнія въ Германии. — Послѣдствія войны 1815 года. — Начертаній Александромъ планъ военныхъ дѣйствій. — Ополченія въ Германии. — Вооруженія Наполеона. — Переговоры о мирѣ. — Медали 1812 года. — Походъ изъ Франкфурта къ Базелю. — Башошковъ. — Ускоренное движение къ Рейну. — Вступленіе Главной арміи во Францію. — Нарушеніе неуправляемости Швѣцаріи. — Письма Государя къ Фельдмаршалу Блюхеру и Генералу Блюзу. — Переправа за Рейнъ 492

- Приложения 525

BI R1704 53 005 A 6000

DC 236.3 .M5

C.1

Zapiski o pokhodie 1813 goda /
Stanford University Libraries

3 6105 038 839 135

CZ36,
MS

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305

